

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ДОМ
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

- ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
- РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ
- ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ

Милена Завойчинская
Дом на перекрестке (сборник)

«Автор»
2013-2014

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Завойчинская М. В.

Дом на перекрестке (сборник) / М. В. Завойчинская — «Автор»,
2013-2014

ISBN 978-5-9922-2783-3

Думала ли Вика, что заброшенный дом, полученный в дар от незнакомки, прячет в своих «шкафах» не скелеты и призраков, а древних магов, оборотней, фамильяров, демонов, водяных и даже... загадочных лиреллов. Жизнь кипит в этом странном месте, где все постоянно меняется: дом уже не дом, а резиденция, а к домочадцам то и дело являются гости. Скучать некогда, и приключения сами находят Викторю, заставляя учиться управлять проснувшимися в крови способностями феи. Но как быть фее-недоучке, если у нее вместо волшебной палочки – говорящий фамильяр и точка перехода между мирами, а вместо учебника – список обязанностей и настоящий замок, собравший под своей крышей необычную компанию из представителей разных рас и миров? Придется засучить рукава и работать, ведь владения девушке достались немаленькие – есть где развернуться под небом четырех миров.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2783-3

© Завойчинская М. В., 2013-2014

© Автор, 2013-2014

Содержание

Дом на перекрестке	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	71
Глава 12	77
Глава 13	85
Глава 14	92
Глава 15	99
Глава 16	106
Глава 17	114
Глава 18	121
Глава 19	129
Глава 20	135
Глава 21	142
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке (сборник)

Дом на перекрестке

Разговор на форуме первого апреля 2013 года

Авантюристка. Да хватит уже рассказывать истории! Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

Соль. Ну почему же? Ты же не станешь отрицать, что благотворительность существует?

Авантюристка. Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то... Жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

Ветер. Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

Авантюристка. Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

Соль. Ну это тоже одно из проявлений.

Авантюристка. Соль, да не о том речь. Вот смотри: есть множество форумов с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

Соль. Естественно. А ты что хотела?

Авантюристка. Так я как раз про это и говорю. Что отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыпят форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

Ветер. Ну ты и раскатала губы! Ха-ха. Скромнее нужно быть.

Колибри. А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с радостью приняла в дар квартиру. Да что там квартиру, хотя бы комнату или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

Ветер. По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

Колибри. А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

Ветер. Нет, но я уверен, что такие люди есть.

Колибри. Ветер, ты все еще веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

Авантюристка. Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и то – в страшных. Наверняка дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

Ветер. Девушки, вы слишком циничны.

Колибри. Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовется на такой призыв?

Ветер. А давай! На что спорим? Какой срок?

Колибри. Срок – месяц. А спорим, ну давай на бутылку «Асти Мартини». Если мне подарят жилье – с меня бутылка. Если через месяц я всё еще не стану счастливой обладательницей недвижимости, то «Асти Мартини» отдаешь мне ты.

Ветер. Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

Авантюристка. Ветер, подтверждаем. Ну ты и попал! Колибри, выпей «Асти» за наше здоровье тоже.

Соль. Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц – это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

Колибри. Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

Ветер. Колибри, удачи!

Колибри. Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

Глава 1

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я все сидела в Интернете. Форумы – как болото. Стоит зайти, и все – зацепишься языком и никак не выйти. Вот и сейчас, совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это все Авантюристка. Вот уж точно, ник у нее соответствующий. Да еще это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в Интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хотя не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку.

Открыла сайт объявлений о купле-продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

«Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нем и содержать в полном порядке. Телефон для связи:...»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будут читать это объявление. Единственное оправдание – сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придет квартирная хозяйка за арендной платой. Я поморщилась. Стоимость аренды все повышалась и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да что уж там! Фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что в отличие от арендной платы зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в которой я работала, дышала на ладан, и похоже, что совсем скоро придется искать новую работу. Одна радость – до лета осталось всего два месяца.

Я посидела еще немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но, вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки:

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.

Не ступает черный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.

Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь...
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!

Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?

Значит, жду я фею...

Квартирная хозяйка и правда пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жилье, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и крутилась я как белка в колесе, не отказываясь от приработка, если таковой случался.

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчетность за него предстоит еще только делать. Так что бухгалтерия требовала добавить им нужные бумажки и накладные, я, в свою очередь, требовала их с клиентов, и так день за днем. Рутинная. Причем настолько высасывающая, что даже не было желания заглянуть на форум и поболтать ни о чем. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

– Алло? Здравствуйте, я по объявлению. – Старческий женский голос чуть дребезжал.

– Простите? – оторвалась я от заполнения накладной.

– По объявлению. Я не ошиблась номером? – И она продиктовала мой номер.

– Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а... – сообразила я. – Да-да, я вас слушаю?

– Я хочу отдать вам дом. Вас это еще интересует? – Голос был несколько настороженный.

– Да, конечно. Очень интересует, – оживилась я. – Как мне с вами встретиться?

– Вы сегодня можете?

– Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

– Мм... – Женщина помолчала. – А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

– Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, и, если к вам далеко ехать, я не успею.

– Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

– Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у нотариальной конторы в начале улицы. Сразу все и оформим. Как я вас смогу узнать?

– Синие джинсы, темно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ну, еще сумка, такая же, как куртка, – в растерянности я оглядела себя и продиктовала.

– Хорошо, я вас найду. – В трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник, и пыталась понять, что это сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да еще так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе, которая находилась в начале улицы, практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Буквально через три минуты дверь нотариальной конторы открылась, и оттуда вышла очень пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, седые волосы, аккуратная стрижка, элегантное пальто. Ее истинный возраст выдавало не лицо, а скорее фигура. Худенькая, сутулая женщина, с несколько неуверенными и осторожными движениями старого человека. Она окинула взглядом все вокруг, задержала его на мне и уверенно подошла.

– Девушка! – Тот же немного дребезжащий надломленный голос, что разговаривал со мной по телефону. – Вы не меня ждете?

– Здравствуйте. Наверное, вас! – Я приветливо улыбнулась. – Вы звонили мне насчет дома? Простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

– Да-да, это я вам звонила, – ее губы дрогнули в нерешительной улыбке. – Меня зовут Эльвира Николаевна. Пойдемте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдет. А пока я вам все расскажу.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в сторонке ото всех, и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила:

– Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, – она приподняла руку в ответ на мою попытку вклиниться с вопросом. – Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Дом очень старый, совсем древний. И, откровенно говоря, это скорее развалины. Жить в нем сейчас вы вряд ли сможете. Там нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести его в порядок. Но дело в том, что сама я это сделать не могу в силу своего возраста.

– А ваши дети не будут возражать, что вы отдаете его? – Я дождалась паузы в ее словах.

– Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нем никогда не жила, только регулярно проверяла, стоит ли дом еще, да платила налоги. Дом, как я уже говорила, очень древний и передается в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть, и это задокументировано. Но... – Она горестно вздохнула. – Внучка погибла вместе с моим сыном и его женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдет государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он был в нашей семье, и когда я увидела ваше объявление, то подумала: может, с вами он обретет вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась...

– Мне очень жаль! – Я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

– Ничего страшного, Вика, – Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. – Это все дела давно минувших дней. Я уже очень много лет живу одна, но сейчас... Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому и вынуждена торопить вас с решением.

– Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, – улыбнулась я ей в ответ.

– Насчет денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой все не заберешь, поэтому я открою на ваше имя счет в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете все, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нем жить – ваше право. Я понимаю, что вы девушка молодая и привыкли жить в городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Ну или как я – какой-нибудь девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

– Хорошо, я согласна, – повторила я. – Что от меня требуется?

– От вас – только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счет на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться на обеденном перерыве?

– Хорошо, я договорюсь с начальником.

– Вика, поверьте: мне действительно осталось очень мало времени, и я тороплюсь, чтобы все успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на дом у нее оказались с собой и были полностью готовы к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт строения и прилегающих построек за счет средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним все время своего владения им и не забрасывать; а также когда-нибудь передать его в наследство или в дар другой особи женского пола. Ну это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счет, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительной. Только у меня закралась мысль: в каком же состоянии дом, если требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знала, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и еще раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка, как я, сможет наконец заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось расстраивать пожилого человека и рассказывать, что это не я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор.

Забегая вперед, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но... Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера ее похоронили. Вот так.

Разговор на форуме

в конце апреля 2013 года

Колибри. Народ, привет. Кто еще помнит наш спор с Ветром?

Авантюристка. О, Колибри. Давно тебя не было. Как раз месяц на исходе. Ну и как?

Колибри. Да вот, собственно, хочу отчитаться.

Ветер. И?

Колибри. Ветер, ты не поверишь! Пять дней назад я стала обладательницей дома. Мне его подарила милейшая женщина. Точнее, если уж быть откровенной, скорее оставила в наследство. Но сам факт!

Ветер. Ничего себе! А ты не верила. Ну? Я жажду подробностей и свою законную бутылку «Асти Мартини»!

Колибри. Да я сама в шоке. От меня требуется его отремонтировать, и даже средства на это выделили.

Соль. А что за дом-то? Где?

Колибри. Малый Вронский тупик, дом номер семь. Я, правда, туда еще не ездила. Понятия не имею, что он из себя представляет. Вот как раз во время майских праздников планирую его осмотреть. Ветер, может, и ты подъедешь? С меня бутылка.

Ветер. Хм. Колибри, знаешь, похоже, вы с Авантюристкой были правы. Отдают только то, что самим не нужно, а выбросить жалко.

Колибри. Это ты к чему?

Ветер. Колибри, ты только не расстраивайся, но это не дом, а полуразвалившаяся халупа. Я знаю это место.

Колибри. Ну во-о-от! А я-то обрадовалась. Эх...

Ветер. Я прощаю тебе бутылку. Выпей ее сама, чтобы немного подсластить разочарование. И успехов. Ремонт у тебя затянется.

Глава 2

Я расстроилась по поводу своего неожиданного приобретения, погоревала чуток, а потом решила, что реалии жизни никто не отменял. И я с самого начала знала, что богатую виллу мне просто так никто не подарит, а потому и горевать нечего. Может, когда-нибудь в старости, когда я смогу восстановить доставшуюся мне рухлядь, буду пить чай с внуками на террасе и рассказывать им эту историю.

На этом приятности закончились, но не неожиданности. Первая неприятная новость была от квартирной хозяйки, которую она принесла мне на следующий день. Ну вот хоть бы раз что-то хорошее сообщила, например, что устанавливает в квартире джакузи или посудомоечную машину – мол, пользуйся, квартирантка, во все свое человеческое удовольствие. Но увы... Квартплата поднималась со следующего месяца, и теперь сумма ее равнялась моей зарплате. Новость была сногшибательной в прямом смысле. Я плюхнулась на табуретку, долго печально и укоризненно моргала, глядя на мою квартирную хозяйку, но она была непреклонна. А посему мы договорились, что я доживаю май месяц, на оплату которого уходят деньги, авансом отданные мною в залог в самом начале нашего сотрудничества. А с первого июня квартира должна освободиться.

Следующая новость, не менее сногшибательная, но гораздо более разрушительно повлиявшая на мою неокрепшую психику, последовала от моего начальства. Наша контора закрывалась, а нам надлежало срочно писать заявления об уходе. И с завтрашнего дня мы были вольны как птицы. После этой новости захотелось кинуться на директора с подвываниями: «Шеф! Усе пропало!»

Нет, можно было, конечно, и поспорить, пригрозить, потребовать компенсацию за сколько там полагается по закону за сокращение, но... Но все прекрасно все понимали. И всем были нужны деньги и новая работа. А потому мы написали заявления об уходе, воспользовались пока что еще имеющимся доступом к Интернету, разослали резюме куда только можно и направились в ближайшее кафе на прощальный кофе.

Так вопрос о хлебе насущном и месте обитания встал ребром. Поэтому сразу после кофе с бывшими уже коллегами я отправилась смотреть, а владелицей чего же я теперь являюсь. Вдруг мне повезет и можно въехать в этот дом уже сейчас? Тогда можно попросить квартирную хозяйку вернуть мне деньги за май и успеть переехать за оставшиеся три дня апреля. Благо вещей у меня мало и ничего крупногабаритного.

Дорога до Малого Вронского тупика, находящегося на самой окраине города, прошла в печальных размышлениях на тему вечного вопроса бытия: «Что делать и как жить?!» Выйдя на остановке, я огляделась. Тупик оказался действительно малым – всего семь домов, это я успела посмотреть на карте. Урбанизация со своими многоэтажками сюда еще не добралась, а потому за заборами стояли тут частные дома, по три с каждой стороны. И мой дом искать следовало в самом конце. Стоял он особняком, отделенный от прочих домов широкой полосой отчуждения, или как уж это называется. Дорога доходила до калитки и обрывалась, а дальше – пустырь, за которым начинался лесок.

Итак, послал мне Бог...

В печали обозревала я покосившийся, почерневший от времени высокий деревянный забор, окружающий довольно внушительный участок земли. Подняла глаза и загрустила еще сильнее. За ним скрывался дом, который, вероятно, когда-то мог носить гордое название коттеджа или даже особняка. Но сейчас это каменное обветшавшее здание выглядело нерадостно.

Бог ты мой, что ж ты мне послал?!

Двухэтажный маленький каменный домик смотрел на меня грязными стеклами окон, которые последний раз мыли, вероятно, лет пятьдесят назад. Стены из некогда светлого камня

сейчас радовали глаз черными пятнами не то копоти, не то многолетней грязи. Темно-вишневая крыша из кровельного железа тоже не вызывала радостных мыслей. Единственное, что хоть немного выводило взгляд из уныния, это флюгер, изображающий грифона, который немислимым образом уцелел на крыше. Даже странно, что не украли.

Уж послал мне Бог, так послал!

Хотя, рассуждая оптимистично, все могло быть еще хуже. Например, деревянные развалины. А так – дом каменный, стены целы, окна на месте, крыша не провалилась. Значит – прорвемся.

– Барышня, кого-то ищете? – отвлек меня сзади чей-то хриплый прокуренный голос.

– А? – Я испуганно обернулась.

Прислонившись к забору ближайшего дома, стоял и курил мужик лет пятидесяти, с любопытством поглядывая на меня и на объект моего интереса.

– Да вот осматриваю свою собственность. – Я кивнула на дом. – Получила во владение, пытаюсь понять, с какой стороны к нему подступиться.

– Да уж, – он сплюнул через зубы. – Плоховатое наследство вам досталось, барышня. В этих развалинах жить нельзя.

– Ну не такие уж и развалины. – Я снова обернулась к своему дому. – Забор, конечно, менять придется, да и внутри, наверное, все обветшало. А так вроде терпимо. Главное, что стены и окна целы.

– Да где ж целые? – Мой собеседник хмыкнул. – Как есть развалины.

Я приподняла брови и недоуменно присмотрелась. Да нет, целые стены. Какие же это развалины? Нет, все же народ зажрался. И Эльвира Николаевна, и Ветер, и этот вот мужик в один голос твердили, что это рухлядь, халупа и древность. Они настоящих развалин не видели, что ли?

– Отстраивать будете? – снова заговорил он. – Вы тогда сначала электричество и газ подключите. Давно уж все отрезано.

– А как? Это куда обращаться?

– А ко мне и обращаться. Напишите заявление, завтра и подключат все обратно, я как раз рано утром поеду туда. И можете звать меня дядя Миша.

– Очень приятно, я Вика.

– Пойдем-ка, соседка. Будем оформлять тебе все. – Он как-то незаметно перешел на «ТЫ».

Под чутким руководством дяди Миши я написала заявления, куда требовалось, а он по соседски пообещал помочь советами и чем-то по мелочи. От меня требовалось приехать завтра с самого утра и присутствовать во время работ. Затем я пошла осматривать свой дом изнутри.

От моего движения калитка распахнулась, повисела на одной петле, покачалась в задумчивости и ковром легла мне под ноги. Хм... Я вошла, огляделась, оценивая территорию.

В наличии имелся заросший сорняками и крапивой большой двор, через который к дому вела узкая, мощенная камнем, дорожка. Справа – беседка, увитая еще голыми стеблями дикого винограда. Огород, вероятно, сзади дома, к нему я доберусь попозже, а пока дом. Деревянное крыльцо с перильцами и навесом. Толстая деревянная дверь с врезанным старинным замком. Зато теперь понятно, почему ключ, который отдала мне Эльвира Николаевна, выглядит так странно – как будто из сказки про Буратино.

Открыв дверь, я вошла внутрь. Квадратная прихожая со скамейкой, зеркалом во весь рост и двумя большими шкафами по сторонам. Через небольшое грязное окошко света почти не поступало, и разглядеть что-либо получше было сложно. Вторая дверь – такая же толстая и тяжелая, как и входная. Затем мрачный холл с лестницей, ведущей на второй этаж. Обставлен темной старинной мебелью. Справа – приоткрытая дверь в кухню. Слева – еще двери, но заперты, и где к ним ключи, пока не ясно.

Ладно, значит, осмотрим кухню. Она оказалось совмещена со столовой. Справа – кухонные шкафы, допотопная газовая плита, небольшой квадратный стол, пустой угол, скорее всего для холодильника. Слева – большой овальный стол, вокруг приставлены деревянные стулья. В углу – диванчик. Пол покрыт плиткой. Со стороны столовой еще одна дверь, ведущая на задний двор. В целом все довольно неплохо, если не считать чудовищной грязи, пыли и паутины. Такое ощущение, что уборку здесь не делали лет сто, не меньше.

М-да... Похоже, прежде всего нужно взять сюда пылесос, тряпки, щетки и колоссальный запас моющих и чистящих средств. Ну что ж... Вот этим я завтра и займусь. Сегодня же закуплю все это и прямо с утра приеду. Пока будут подключать электричество и газ, я займусь этими авгиевыми конюшнями.

А еще у меня было какое-то странное чувство, которое рационального объяснения не находило. Почему-то мне казалось, что внутри дом намного больше, чем снаружи.

Остаток дня я провела в хозяйственном магазине, закупая все то, что могло пригодиться при генеральной уборке, и выбирая максимально мощный пылесос. Поразмыслив и вспомнив назойливую рекламу по телевидению, решила, что имею право разориться еще и на мощный паровой очиститель. Взять все это пришлось домой на такси. И утром следующего дня, нагружившись этим скарбом, а также одеждой, которую не жалко было пачкать, я поехала на борьбу с грязью.

Швабры, щетки, веники, ведра, пакеты с моющими и чистящими средствами я выгружала из такси под скептическим взглядом таксиста.

– Девушка, вам бы бульдозер – снести всю эту рухлядь. Что вы там отмывать собрались? – не выдержал он.

– Да что вы все? Сговорились? – Я отдышалась. – И ничего не рухлядь. Отмою, покрашу, и все будет в порядке.

– Ну-ну. – Он хмыкнул и вынул из багажника коробки с пылесосом и паровым очистителем.

Вот ведь народ, а? Нет, ну что за наезды? Ну грязный дом, согласна, но не сносить же его из-за этого! А то, что забор разваливается, так это ерунда. Новый поставлю.

Я затащила все в дом – нет ничего невозможного для человека, даже для девушки. Отдышалась и попробовала решить, с чего же начать. По всему выходило, что начинать надо с окон, чтобы впустить в помещение хоть немного света, и щетки, чтобы вымести весь мусор, в изобилии валяющийся на полу. Но тут мне на мобильный позвонил дядя Миша и сообщил, что ожидаемые электрики и газовщики приедут только после обеда. И спросил, а есть ли у меня газовая плита, чтобы ее сразу же подключили, и хоть какая-то электрическая техника? Ведь надо же проверить. Ничего этого у меня, разумеется, не было. Так что уборка отложилась, и я помчалась в магазин бытовой техники.

Коли уж мне предстоит в этом доме жить, то надо обзавестись всем необходимым. Учтя количество купленных товаров, в состав которых входили прежде всего новенькая современная газовая плита с духовкой, холодильник, микроволновка, электрический чайник и телевизор, мне пообещали все привезти немедленно.

Так что, вернувшись, я только и успела что смести весь мусор в большую кучу на полу, освобождая место для ожидаемого. Неправильно как-то все началось, но я ни разу не оказалась в ситуации, когда электричества нет, а технику уже надо ставить.

Очень странно было наблюдать за грузчиками, которые привезли мой заказ. Они долго в недоумении озирали мое жилье и переглядывались. Потом спрашивали: мол, хозяйка, а ты уверена, что это все нужно нести в это... И они мялись, не зная как охарактеризовать мой дом. В итоге все же взялись и понесли. Буквально за шаг до крыльца возникла некая пауза – грузчики переглянулись и внесли коробки в дом. И поставили, с непроницаемыми лицами оглядев грязь и гору мусора. Вышли из дома, дошли до машины, и тут их лица как-то странно пере-

дернулись и сменили свое выражение. Снова растерянно переглянувшись, они опять задали мне тот же вопрос: а зачем мне вся эта техника в таких развалинах? Странные люди. Так я и не поняла, что они имели в виду. Ведь только что сами были в доме и видели, что никакие это не развалины...

А дальше были электрики, протянувшие к дому шнур от столба. И такое же изумленное выражение лиц поначалу, задумчивое в процессе и растерянное потом. Словно их по голове чем-то стукнули. Но, все проверив, они сказали, что проводка в изумительном состоянии и, как ни странно, выдержит даже большое количество электроприборов. А затем, за отдельную плату, помогли мне распаковать и подключить холодильник. С ним бы я сама точно не справилась.

Не менее странно вели себя и газовщики. Долго возились, все проверяя. Установили новенькую газовую плиту вместо прежней, все приладили. Получили деньги и, прихватив с собой старую плиту, ушли. А уже у своей машины задумчиво чесали затылки и с непонятным мне выражением лиц оглядывали дом. Один из мужиков, не выдержав, спросил:

– Слышь, хозяйка, а ты уверена, что надо было газ подключать? Не взорвется? Все же крыши нет, мало ли что...

Вот тут я впала в окончательный ступор и не нашлась, что ответить. Или они перенюхали газа, пока работали, или это я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет. Пока я в обалделом состоянии размышляла над этим, газовщики уехали.

В состоянии прострации я занялась уборкой. Для начала, правда, пришлось рассортировать ту гору всякого мусора и хлама, что высилась в центре столовой. В основном это действительно был мусор. Но попадались и какие-то странные предметы, назначение которых мне пока было непонятным, и я откладывала их в отдельную кучку. А также в изобилии нашлись маленькие плиточки или, скорее даже, изразцы. Нечто подобное обнаружилось на большом панно, висящем на стене в столовой. Сейчас от него осталась только рамка и всего несколько плиток. А вот все отклеившиеся мне надлежало собрать, рассортировать и сложить из них пазл. Думаю, клей «Момент» с этим справится, и я смогу восстановить панно в первоначальном виде. Все же раритет – кто знает, может, ему лет двести?

В общем, к вечеру кухня и столовая радовали чистотой, а я падала от усталости и была грязная, как свинья. Руки тряслись, колени подгибались, и пределом мечтаний было лечь и больше не шевелиться. И вот тут я поняла, что таки да – я дитя урбанизации. И мне жизненно необходимы душ, а еще лучше ванна, телевизор, мягкий диван и комфортный санузел. Потому как удобства во дворе – это не то, о чем я мечтала всю жизнь.

Но еще я поняла и то, что мне нужно переезжать сюда. Ибо возвращаться после трудовой вахты домой каждый вечер я не имею сил. Да и деньги нужны. Судя по всему, работу я в ближайшее время найти не смогу, и вопрос, на что жить, становится мегаактуальным.

Вопрос об этом я подняла этим же вечером, когда все же смогла доставить свой уставший организм в квартиру. Беседа по телефону с квартирной хозяйкой состоялась долгая. И я честно описала ей ситуацию. Денег нет, с работы уволили, и когда я найду новую – неизвестно. Получила в наследство старый домик, куда и перееду, и займусь его ремонтом. Сказала, что жить там в принципе можно, то есть совсем на улице я не оказываюсь, и очень попросила ее вернуть мне деньги за следующий месяц, а сама пообещала вывезти за эти дни свои вещи и освободить квартиру к первому мая. Хозяйка оказалась нормальной теткой и меня поняла. Так что в оставшиеся два дня апреля я спешно перевозила свои вещи, благо у меня их мало.

Ночь с апреля на май я провела на раскладушке, поставленной рядом с диванчиком в столовой. Долго ворочалась, прислушиваясь к звукам. А дом жил своей собственной жизнью. Где-то что-то поскрипывало, шуршало. Изредка мне казалось, что я слышу какие-то шепотки, и с дрожью вспоминала слова Авантюристки о трупe в подвале и призраках. Заснула уже под утро, и приснился мне какой-то молодой светловолосый мужчина, который всматривался в мое

лицо и хотел что-то сказать, но так и не решился. Потом он протянул ко мне руку, поправил прядь волос, упавшую на глаза, и исчез. А я в ужасе проснулась. Сама не знаю, чего я так испугалась – мужчина вроде был симпатичный. Или нет? Не помню. Помню только, что волосы светлые и глаза... Хм, нет – какие у него глаза, тоже не помню. Но вроде не злые.

Дожила. Уже снятся разные неизвестные мужчины, а я и лица не могу вспомнить. Причем даже не помню, а симпатичный ли он был? Пора замуж. Или нет, замуж не хочу. Но, наверное, пора найти уже себе наконец сердечного друга, а то что-то мое одиночество подзатынулось. Мои одноклассницы вон уже замужем и с детьми нянчатся, а я все карьеру делала. Делала, делала, да так и не сделала, учитывая, что нынче я безработная. Нет, права мама – надо остепениться. А то во сне только мужики и приходят. Причем даже не в эротическом, а вообще не пойми в каком...

Вот так мы и зажили – я и мой Дом. Следующие несколько дней прошли в заботах о благоустройстве кухни, магазинах и бесконечной уборке. К величайшему моему разочарованию, открыть двери хотя бы в еще одну комнату мне не удалось. Они были заперты, ключей у меня не имелось, замки оказались крепкими, впрочем, как и двери. Посему моя территория на сегодняшний день ограничивалась кухней-столовой, холлом, лестницей на второй этаж и прихожей. Именно там мне пришлось выгрузить свои вещи, используя для этого два шкафа. Остальные вещи в коробках были составлены в углу столовой. Но зато кухня уже весьма облагородилась и обзавелась посудой и прочими мелочами. Холл отмылся и заиграл, а зеркало в прихожей радовало чистотой и моим грязным и встрепанным отражением.

Как ни странно, хотя и уставала я зверски, но мне все это безумно нравилось. Я уже осмотрела свое жилище практически целиком, кроме запертых комнат. Собственно, заперты они были все. Но их оказалось много. Второй этаж порадовал внушительным количеством дверей, и я в который раз поразились тому, насколько не соответствуют друг другу внешние размеры дома и внутренние.

Одним солнечным утром я решила освоить остальную территорию двора. Ключ от второй двери обнаружился неожиданно и в довольно странном месте – в выдвижном ящике одного из шкафов в прихожей. И подошел он к одной-единственной двери – той, что вела из столовой на задний двор. Так что я вооружилась бейсболкой, солнечными очками, запихала в карманы широких камуфляжных штанов, в которых существовала последние дни, несколько леденцов и «Сникерс», и пошла. Хотя пошла это сказано сильно. Вышла на заднее крыльцо, постояла, уныло оглядев запущенную территорию, и поняла, что мне срочно нужны газонокосилка, лопата, мотыга и мужчина, который бы всем этим работал. Еще постояла и все-таки пошла. Во вторую калитку в моем покосившемся заборе. Там должен быть лесок.

Открыла я калитку, шагнула за нее и застыла в растерянности. С чего это я вообще решила, что мой дом стоит последним? И вовсе даже нет. Передо мной расстилалась пустынная проселочная дорога, чуть подалее – колодец под резным навесом, вдали – домики за заборами. Хм... Странно, на карте города Малый Вронский тупик совершенно точно заканчивался моим домом. Я же помню. А тут явно жилая часть города продолжается.

Пока я размышляла, на дороге показался пацан лет двенадцати, который тащил на веревке вяло упирающего худого пса. Пес тащиться не желал, упирался лапами в землю, и пацан дергал его за поводок, что-то сердито выговаривая. А животное печально оттягивалось и с трудом волочило ноги. Поравнявшись со мной, мальчишка замедлил шаг. Затем совсем затормозил напротив, с интересом поглядывая на меня, и рывком притянул к себе бедную псину.

Молоденький тощий пес имел неопределенный грязно-серый окрас, печальные гноящиеся глаза, шерсть в колтунах и тоскливый загнанный вид. У пацана, напротив, глаза были наглые и хитрые, ноги босые и грязные, а также всклокоченная шевелюра давно не мытых волос и потрепанная одежда.

– Ты пошто животину тиранишь? – задала я вопрос, копируя интонацию Ивана из мультфильма «Волшебное кольцо».

– Ась? – Мальчишка сморгнул.

– Чего, говорю, животное мучаешь? – Я нахмурилась. – Куда тащишь?

– Топить. – Он сплюнул через дырку в зубах.

– Чего? – Я вытаращилась. – Спятил?

– А че с ним еще делать? Все одно – сдохнет скоро. Да и вообще, нечего курей таскать. – Пес печально взглянул на меня, на мальчишку и, воспользовавшись паузой, прилег в пыль.

– Ну ты даешь! – Я не знала, что возразить такой непосредственной логике. – А родители узнают, зад не надерут, что ты зверюгу мучаешь и топишь? – нахмурилась я.

Собаку мне было жалко, и позволять его тащить и топить я, разумеется, не собиралась. Только пока не могла решить, что делать.

– Не-а, не надерут. Папка не скоро еще приедет, а мамка с малыши занята. – Этот прохиндей снова сплюнул в пыль.

– И что, много курей стащил? – Я опустила глаза на собаку.

– Да не, ни одной не успел, я его хворостинкой огрел.

– Так топить тогда зачем? – приподняла я брови. – Не стащил же.

– Так это сейчас не успел, а завтра стащит. Шо ж я цельными днями его караулить с хворостинкой должен? – Мальчишка, искренне недоумевая, моргал на меня.

– Логично. – Я задумалась. – Тогда давай так, отдавай мне этого заморыша, я его накормлю, а он пусть мне двор охраняет.

– Сдурела, что ли? – вытаращился на меня мальчишка. – Ты ж его не удержишь! Он же это... Ну...

– А это мы еще посмотрим, – хмыкнула я.

Я не сомневалась, что, если пса откормить и подлечить, он и сам не захочет от меня уходить. А собака мне и вправду не помешала бы. Все же одна живу, мало ли какие лихие головы задумают навестить одинокую девушку в доме на отшибе.

– Не-а, не отдам. Лучше утоплю. – Малец прищурился, явно на что-то намекая.

– Ладно! – Я сделала вид, что думаю, хотя и так было ясно, что это наглое сельское дитячко торгуется. – Вот тебе «Сникерс» и несколько леденцов. Возмещение ущерба, за неукраденных курей, заметь. А ты мне животное давай! – Вытащив из карманов штанов сладости, я вытянула их на одной ладони, а вторую демонстративно протянула к веревке.

– Эт че? – Мой юный собеседник вытянул шею.

– Шоколад и леденцы. Гони животное, – прищелкнула я пальцами.

Дитя, по которому самому хворостина плакала, задумалось. Бочком подошло, одной рукой цапнуло сладости, второй сунуло мне конец веревки и бегом сорвалось с места. Я только головой покачала. Ну и нравы у подрастающего поколения...

А несчастная собака с печальным и больным видом скорбно сидела у моих ног.

– Ну что, животное. Пошли уж, накормлю. Не все ж тебе курей, тьфу ты, кур таскать у селян. – Я легонечко потянула за веревку в сторону калитки.

Барбос не сопротивлялся, только печально вздыхал, и мы пошли в дом. Кормить мне, откровенно говоря, его было нечем. Поэтому беседуя с ним вслух на тему того, что я понятия не имею, чем надо кормить собак по-правильному, а потому пусть ест, что дают, налила ему полную миску супа. Пес, решив, что ему тоже все равно, как уж там по-правильному, суп съел. Ведь тарелка супа явно лучше, чем неукраденные куры?

Завершив свое несостоявшееся гуляние приобретением живности, я планы поменяла и села сортировать изразцы и складывать из них пазл. Все равно нужно ведь это сделать? Вот и будем считать, что у меня выходной. Пазл складывался плохо, не люблю я это дело и не умею. И выходила картинка какая-то непонятная – не то карта, не то атлас. Но карта чего – понять я

не могла. Или я что-то не так складываю, или это просто фантазийная картинка. Параллельно я вслух разговаривала с псом, который лег ближе к двери и настороженно наблюдал за мной.

Перерыв я сделала через пару часов и предложила псу помыть его. Сильно настаивать я боялась: а ну как укусит? Делать потом уколы от бешенства мне совсем не хотелось. Пусть их делают сейчас не сорок, а всего три, но и этой радости нам не надо. Посему я разговаривала с псиной осторожно, вежливо, предлагая и ожидая ее реакции, чтобы в случае несогласия не огрести. Предложение искупаться было принято благосклонно, так что, нагрев воды, я выкупала его в тазу во дворе. В процессе мытья на шее у барбоса обнаружилась скрученная серебристая проволока, которую я, аккуратно распутав, сняла. Быстро вытерла его тряпками и пустила сохнуть в кухню. Там, умирая от страха, что глупое животное вдруг меня укусит, и ласково заговаривая ему зубы, промыла гноящиеся глаза чаем и закапала капли. Так и прошел день. Пес вел себя тихо, ел, что даю, ложился, где говорю, снова вытерпел манипуляции с глазами и вообще произвел впечатление очень неглупого животного.

На ночь я сначала хотела отправить его спать на крыльцо, но потом пожалела и, прогулявшись с ним ненадолго за калиткой, оставила в доме. Пусть спит в холле – там пол деревянный, в любом случае лучше, чем на улице. Внимательно выслушав меня, пес свернулся калачиком у двери в кухню, а я заняла свое место на раскладушке. С одной стороны, спать сегодня было не так страшно, как в прошлые ночи – все же живая душа рядом. С другой стороны, душу эту я сегодня видела впервые, и что там, в глубине этой бродячей собачьей души, одному богу ведомо. Не сожрал бы меня ночью... С этими оптимистичными мыслями я и заснула.

Проснулась ночью от собственного крика. Снилось мне перед этим что-то тягостное, неприятное и, похоже, я во сне разговаривала. Фух... Встряхнув головой, решила попить воды. Резко опустив ноги с раскладушки, рывком встала. Только вот вместо коврика, постеленного под ноги, ноги ощутили что-то живое и гладкое. Я заорала, «живое и гладкое» вскрикнуло и дернулось из-под моих ног. Остановиться я уже не могла и тоже дернулась. В итоге пролетела вперед и приземлилась на четвереньки, а сзади кто-то сдавленно шипел и шебуршал.

– А-а-а, грабят! – С воплем я метнулась к стене и включила свет. Выругалась и прикрыла глаза рукой.

Глаза к свету сразу привыкнуть не могли, а потому, продолжая вопить, я прикрыла их и потерла. А со стороны раскладушки донеслись звуки – столь же радостные, что и мои собственные. Судя по всему, этому «живому» тоже не понравился резкий переход от темноты к яркому электрическому свету.

Наконец, проморгавшись, я присмотрелась к нарушителю моего ночного спокойствия и обомлела. Спрятавшись за раскладушку и высунув из-за нее голову и плечи, на меня смотрел парнишка лет шестнадцати на вид. Темно-русые, почти серые волосы были неаккуратно подстрижены и торчали во все стороны. Заспанные ошалевшие глаза, светло-карие, скорее даже желтые, смотрели на меня не то в испуге, не то с осторожностью.

Грабитель! Как есть грабитель! Прознал, что живу тут одна, и вломился ночью. А-а-а, еще и насильник! Ишь, уже и разделся! Ну я тебе сейчас покажу!!! Колония для несовершеннолетних по тебе плачет! Я бочком подобралась к плите и ухватилась за сковородку.

– А ну выходи! – Мои пальцы крепко сжимали ручку сковороды.

– Госпожа, не гневайтесь. – Грабитель выходить не торопился, а постарался, наоборот, поглубже спрятаться за мою постель. – Я не хотел вас испугать.

– Выходи, сказала! Выходи, а то хуже будет! – Что может быть хуже, я не знала. Но это не могло остановить мой праведный гнев. Страшно ведь!

– Госпожа, – проблеял тип и покраснел, – я не одет.

– Я вижу, извращенец! Выползай и натягивай свои штаны. Я не буду смотреть ниже пояса.

Юный несостоявшийся грабитель, извращенец и насильник мялся и выходить не спешил. А я начинала терять терпение. К тому же я тоже была не одета. Мало приятного стоять перед

каким-то голым юнцом пубертатного периода в микроскопической пижамке. Парень это тоже осознал и старательно отводил глаза.

– Госпожа, – выдал он наконец, – у меня нет одежды. Можно я в ваше одеяло закутаюсь?

Я мрачно кивнула. Один черт уже – все равно не засну в ближайшее время, аж трясет от испуга и возмущения. Парнишка замотался в мое одеяло и выполз. Оказался он тощим, довольно высоким и по-подростковому угловатым.

– Ну и? Кто такой? Что ты здесь искал?

– Госпожа...

– Да прекрати ты меня госпожой называть! – Я поморщилась. – Тоже мне, нашел работавладелицу. Пока мы с тобой тут разбираться будем, можешь меня по имени звать. Вика я.

– А я Тимар, – поклонился он. – Госп... Вика, вы не бойтесь, я не собирался причинять вам вред. Просто смог наконец-то обернуться, когда вы проволоку серебряную сняли. Днем боялся напугать вас, вот ночью и... Но холодно было на полу, так я на коврик. Думал, что успею обратно в волка, пока вы не проснулись.

– Та-а-к... – У меня дрогнули руки.

Псих! Или это я уже псих. А если и нет, то к тому, чтобы стать неврастеничкой, весьма близка.

– Что значит – обернулся? И при чем тут волк?

– Так это... – Он непонимающе взглянул на меня. – Оборотень я. Только застрял в звериной ипостаси, серебряная проволока не позволяла мне сменить облик.

Вот тут, честно скажу, у меня дрогнули и колени тоже, а в голове нарисовались картинки из фильмов ужасов про оборотней и вурдалаков. Так и знала! Влипну я с этим домом и всей этой нереальной историей в какую-нибудь бредовую ситуацию. А в том, что она уже бредовая, у меня сомнений не было, так как я уже успела убедиться, что все окружающие видят мой дом совсем иначе, чем я. Для меня – это грязное, но целое строение. Для всех прочих – остов без окон и с провалившейся крышей. Я как-то не удержалась и по-соседски поговорила об этом с дядей Мишей. Так вот он мне описал то, что видит, и я содрогнулась. Причем не от страха, а от абсурдности ситуации. Вот и сейчас...

Я поверила Тимару. Сразу и безоговорочно. И в то, что он оборотень, и в то, что проволока была серебряная. Кстати, надо найти ее и сохранить – чего добру пропадать. И в то, что никакого вреда он причинять мне не собирался, больно уж у него рожица была несчастная и смущенная.

– Вика, – позвал меня нелюдь, – можно я у вас останусь? Мне некуда идти, и одежды нет, я даже не могу в человеческом облике уйти от вас.

Я переступила босыми ногами на плитке. Холодно. Помедлив, поставила сковородку обратно и присела у столика в размышлениях. Оставлять парня здесь мне не хотелось. Но и гнать его я не могла. По себе знаю, каково это, когда жить негде и не на что. И не оставь мне Эльвира Николаевна этот дом, я сейчас была бы в схожей ситуации. Отчасти, конечно. Все же семья у меня есть. Но пришлось бы возвращаться к родителям в родной городок и снова жить на их средства.

– Да живи уж, – обреченно махнула я рукой. – Учти: захочешь покусать, голову оторву. Пока не знаю, как, но точно оторву. – Я криво улыбнулась.

– Спасибо, госпо... Вика, – Тимар порывисто бросился ко мне, запутался ногами в одеяле и споткнулся. – Вы мне жизнь спасли, я теперь для вас... Да я все, что скажете!

Неуклюжий он какой-то, а еще оборотень называется. Я только головой покачала.

– Да ладно, сочтемся. Только учти: я с тобой нянчиться не буду. Не будешь помогать по хозяйству, я тебя просто так содержать не буду.

– Да что вы, Вика. Я буду, вы только скажите, что, я многое умею, – Тимар замотал патлатой головой.

– Ладно, завтра, а сейчас надо все же поспать. Одеяло можешь это забрать, я другим укроюсь. И ложись вон на тот диванчик. – Я кивнула на небольшой диван на резных ножках, стоящий за раскладушкой. – Только мою постель тащи сюда, я на этой половине лягу.

Пока Тимар послушно перетаскивал мое спальное место на кухонную часть, я накинула халат и сходила в прихожую. Были у меня там трикотажные черные спортивные штаны и футболка, оставшиеся от моего бывшего. Расстались мы с Лешкой два года назад, и остались у меня от него только вот эти две забытые вещи. Так я их сейчас сюда и перевезла. Думала на тряпки пустить, но вот, пригодились. Да и одеяло мне второе нужно.

– Лови, – я кинула вещи Тимару, – штаны надень. Хватит голозадым тут расхаживать.

Он подхватил вещи, покраснев при этом, как маков цвет. А я отвернулась, давая возможность ему одеться.

– Спасибо вам, Вика, – поблагодарил он через минуту.

Я оглядела это несуразное создание и вновь покачала головой. Одежда была велика ему на пару размеров и болталась, как на вешалке. Хотя по росту штаны оказались впору. Хоть и тощий пацан, а высокий. У Лешки рост сто восемьдесят сантиметров, значит, этот примерно такой же.

– Так. Для начала – обращаться ко мне можно на «ты». Остальное расскажешь завтра. Меня, как ты понимаешь, очень интересует, что ты за фрукт и как тут очутился. Но сейчас я выслушивать твою душераздирающую историю не в состоянии. А вот с утра, уж будь любезен, поведай со всеми подробностями! – Тимар послушно кивнул. – Ладно, Тим, ложись. Сегодня перекантуйся так, а позднее что-нибудь придумаем, где тебе спать. – Он опять послушно кивнул, но остался стоять.

Я выключила свет, легла, и только тогда Тимар тоже завозился, пристраиваясь на диване. Ничего, перетерпит одну ночь. Наверное, я была не права, и следовало устроить ему допрос сейчас. Но мозг закипал и сотрудничать отказывался. Да и спать сильно хотелось. Так что потерплю до завтра. Но сковородку я положила у подушки.

Глава 3

БОМ!!! ХРЯСЬ!!!

– Великая мать! – возглас фальцетом.

Я вскинулась, судорожно пытаюсь очухаться ото сна и проморгаться. Голова соображать пока отказывалась, сфокусироваться тоже удалось не сразу, а когда все-таки удалось...

– Ты чего подкрадываешься? – возмутилась я, глядя на Тимара.

А этот крендель сидел на полу напротив раскладушки, держась одной рукой за лоб.

– Я не подкрадываюсь.

Нет, он еще и возмущается. Вы посмотрите на него!

– А чего тогда?

– Я цветочки... Вон, – пацан кивнул куда-то в сторону, не отрывая руку от головы. – А ты сразу драться! – добавил он укоризненно.

Я посмотрела, куда он кивает – возле моей подушки лежал маленький букетик из первых цветов. Перевела взгляд дальше. А дальше была моя рука, крепко сжимающая ручку сковородки. Гм... Смущенно глянула на Тимара, а он наконец оторвал руку ото лба, и я упала лицом в подушку, стараясь смеяться не очень громко. На лбу у него наливался багрянцем огромный шишак.

– И ничего смешного, – недовольно пробурчал Тимар, а я чуть ли не рыдала от смеха.

– Ох... Тим, прости, пожалуйста. Я не специально. – Вытерев выступившие от смеха слезы, я выпустила из рук свое страшное оружие. – Я же спала, а во сне что-то послышалось. Ну вот, на рефлексх и сработала.

– Да я понял. – Он встал с пола и снова потер лоб.

– Очень больно? Давай лед приложим? А то вон шишка какая, и синяк будет. – Я смущенно улыбнулась.

Черт, неудобно-то как. Мальчишка мне цветы, а я ему сковородкой в лоб. Хорошо хоть она не чугунная, а тефлоновая. А то ведь и убить так могла.

– Да ладно, сейчас перекинусь, и все пройдет. – Он хмыкнул. – Только ты уж больше не дерись. Больно все-таки.

– Тима-а-р! – Я не выдержала и снова захохотала в голос. – Ох, не могу. Ты не обижайся, я не со зла.

Чудо лохматое укоризненно посмотрело и тоже присоединилось ко мне. Эх, хорошо день начался!

Пока я приводила себя в порядок и умывалась, Тимар удалился в холл, пробыл там какое-то время и вернулся уже без шишки на лбу.

– Неплохо, – я оценивающе прошла по нему взглядом. – Глаза, я так понимаю, тоже уже здоровы? Не надо больше закапывать?

– Не надо, – он кивнул. – При перекидывании все проходит.

– Да, здорово. У людей так не бывает, а жаль. Ладно, сейчас позавтракаем, а потом все расскажешь.

Когда мы закончили есть, я многозначительно на него взглянула.

– Ну давай, начинай свой рассказ. По порядку. Кто такой, что случилось, ну и так далее.

Тимар помедлил, продолжая вертеть в руках кружку.

– Мое полное имя – Тимар Ойлер. Как ты уже знаешь, я оборотень. Вторая ипостась – волк.

– Это я уже знаю, – вклинилась я, так как Тим опять сделал долгую паузу.

– Ну да. Собственно, что еще... Я сирота, и из близких никого в живых нет. Жил до недавнего времени в Орбурне. А как появился там новый градоначальник, тяжело стало. Не то

чтобы он изводил всех нелюдей, но с его попустительства стали нас выживать из города. Гномы и эльфы, те в обиду себя не очень-то дают, а вот оборотням туго пришлось. Как где у кого в округе скотина или птица помрет, так сразу крики: мол, «оборотни проклятушие задрали». Так что наши стали из города уходить.

– Тим, прости, что перебиваю, но Орбурн – это что?

– Так город. – Он непонимающе уставился на меня. – Неделях в трех пути отсюда.

– Отсюда – это откуда?

– От Листянок.

– Ага. – Я озадачилась. – А Листянки – это что?

– Листянки – это село, в котором мы вчера встретились. – Тимар смотрел на меня с недоумением, но послушно отвечал.

– Ясно. – Я помолчала.

Ясно-то ясно, но ничего не понятно. Кто-то из нас ошибается, и довольно сильно. Или? Ой нет, это было бы слишком странно.

– Тим, извини, но у меня еще вопрос. Как называется твой мир?

– Ферин.

– Ферин... – Я приложила ко лбу свою пустую кружку из-под кофе. – А я сошла с ума, какая досада... Ладно, я еще вернусь к этому вопросу, а пока давай дальше о твоей биографии.

– Ну... Вот и жил я в Орбурне. Потом дед умер, я один остался.

– А родители?

– А родители давно сгинули, я их и не помню. Меня дед растил, – Тимар вздохнул. – А как дед помер, так сосед стал придирается ко мне постоянно. Сначала пытался практически даром выкупить наш дом, а как я отказал, так он озлобился. Все придирался... Потом подстроил, что якобы я у него кошелек украл. А я не крал! – В голосе Тима прорезались слезы. – Я не вор!

– Я верю, Тим. – Положив ладонь на его сжатую в кулак руку, я легонько пожалала ее. – И что дальше?

– А дальше стражу он позвал. И разбираться никто не стал бы. Как же, почтенный горожанин жалуется на сироту-оборотня. Никто бы и расследовать не стал, что там и как, повесили бы меня, и все дела. Вот я и решил удрать. Перекинулся и попытался сбежать.

– А проволока откуда? Я поняла, что ты не мог перекинуться обратно в человека, потому что она серебряная, да?

– Да, – он поморщился и непроизвольно потер шею. – Стражник один успел накинуть, да я вырвался. Вот и скитался, думал добраться куда-нибудь, где еще оборотни есть, чтобы помогли.

– Тим, а ты чего такой больной-то был? Прости, я не очень разбираюсь в оборотнях. Но всегда думала, что уж волк-то никогда не пропадет. Ну охота там и все такое.

– Вика, я в городе вырос! А на охоте-то и не был никогда. Перекидывался, конечно, регулярно, куда ж без этого. Но охотиться... А тут еще серебро на шее – все силы высало. Тебе же этот пацан сказал верно: не сними ты ее с меня, я б еще неделю протянул, самое большее. Оголодал совсем, заболел. Вон, дожил – курицу украсть попытался, да человеческий ребенок меня поймал! – Тим фыркнул.

– М-да... – Мы помолчали каждый о своем.

– Вика... – Он помялся. – А ты ведьма, да?

– Чего? – От неожиданности я даже закашлялась. – С чего ты взял?

– Ну у тебя тут все такое странное. Вещи какие-то непонятные, и мебель чудная. И вот эти штуки, – он кивнул на микроволновку, потом на электрический чайник.

– А... Да нет, Тим, вещи не странные и я не ведьма. Это просто мир другой, как оказалось. Мой мир – Земля, а твой – Ферин. Вот такая, друг мой, странная ситуация.

– Земля? – Теперь была очередь Тимара многозначительно тянуть паузу. – И что же нам теперь делать? – Он с несчастным видом взглянул на меня.

– Что делать, что делать... Снимать штаны и бегать... – мрачно пошутила я, но, увидев его распахнувшиеся в изумлении глаза, тут же исправилась: – Для начала будем тебя приводить в нормальный вид и одевать. Затем будешь жить у меня. Дом приведем в порядок – видишь, в каком тут все состоянии? – кивнула я куда-то в сторону холла.

– Вижу, – послушно согласился Тимар. – Только я не очень понял, почему все комнаты заперты, а ты на кухне обретаешься?

– Да не открываются они, а ломать двери жалко. Все надеюсь найти от них ключи.

– А ты тут недавно, что ли?

– Ага, несколько дней всего. – Я кивнула. – В наследство по дарственной получила дом, да только вот прежняя хозяйка умерла в тот же день, как мы документы оформили. Я у нее ничего и узнать-то не успела.

– Понятно, – Тимар пожал плечами. – Тогда ты мне говори, что делать, а я буду выполнять. Ты не смотри, что я такой худой, это временно. Отощал, пока бегал в волчьей шкуре. А на самом деле я довольно сильный.

– Что делать... А не знаю я, Тим. Можно тебя так называть? – Он кивнул. – Пока ключи не отыщем, все другие комнаты и помещения недоступны. Вот пока собираю панно, которое осыпалось со стены. С огородом и всем остальным мне не справиться – я горожанка и даже не представляю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Да и вообще... Странный дом какой-то. И мне здесь странно.

– Чем странно? – Тим непонимающе взглянул на меня.

– Да всем. Воды вот горячей нет. Холодная-то проведена, а горячей нет. А я не знаю, что нужно сделать, чтобы она была. Наверное, нужен бойлер специальный устанавливать. И еще, скорее всего, нужны фильтры какие-то ставить, тоже вопрос: как и куда. Ванны и душа нет, а я так не привыкла. Знаешь, каково это бегать по нужде во двор и мыться из тазика, если привык жить в квартире с душем и нормальным туалетом? – Я смущенно рассмеялась. – Уж прости за такие подробности. А еще почему-то нет печки. А учитывая, что дом каменный, я зимой здесь околею. Как-то ведь надо его отапливать? Вопрос: как? Но даже если бы печка и была, я понятия не имею, как ее растапливать.

– Понятно. – Тим растерянно смотрел на меня. – Я как-то не подумал об этом. Но насчет печки – это я сделаю.

– Ну собственно, вот... – Я улыбнулась. – Ладно, с этим до осени разберемся. А сейчас знаешь, что? Давай-ка ты попробуй разобрать всякий хлам в сарае? Весь мусор выгреби, все, что может показаться подозрительным – в одну кучу, явный хлам – в другую, все нормальное – в третью. Ну приберись там, подмети, окошко помой. Ладно? А я съезжу в город, закуплю продуктов и тебе одежду.

Так мы и сделали. Предварительно Тим под моим руководством снял с себя мерки, которые мы записали на бумажку, измерили его рост и размер ноги. Потом я выдала ему все, что могло пригодиться при уборке в сарае, до которого у меня еще не дошли руки, и уехала.

Шиковать с одеждой и наряжать его я не собиралась. Просто куплю необходимую пару комплектов, один – для дома, второй – в город со мной съездить, кроссовки, тапки. Как одеваются в его мире, я не знала, поэтому собиралась купить джинсы, пару футболок и трикотажные брюки. Да и все равно – денег, которые в ходу там, у меня не было. Тоже вот вопрос, кстати. Если нам туда выходить, то нужна тамошняя местная одежда. Так что пока изучение Ферина откладывается. Буду только слушать истории о нем.

Купив необходимое, я вернулась домой. Тим за эти три часа успел выгрести все из сарая, рассортировать по нескольким кучкам и вычистить само помещение. Я присвистнула – шустрый мальчик. Сама бы я со всем этим возилась дня два, не меньше.

– Тимка, пойдем в дом! – позвала я его. – Я тебе вещи привезла. И покушаем что-нибудь.

Вошла в дом, не дожидаясь его, и потопала в сторону кухни, но, обомлев, выронила пакеты из рук. Под лестницей, там, где раньше располагалась глухая стена, обшитая деревянными панелями, появилась дверь. Причем не просто дверь – это было бы слишком тривиально. А дверь с торчащим в ней ключом, что, учитывая специфику дома, становится важной деталью. Украшала ее маленькая металлическая картинка-табличка – такие вешают в отелях. И на ней штрихами нарисована ванна и льющаяся сверху из душа вода. А рядышком...

Бросив пакеты, я метнулась к двери, открыла и едва не зарыдала от счастья. Спасибо тебе, Дом! Ванна – чугунная, белая, на ножках в виде львиных лап. Сверкающие краны. Шторка, стыдливо сдвинутая в уголок. Стены и пол, выложенные крошечной зеленой плиточкой. Почти под потолком – небольшое окошко с витражом, на котором русалка, сидя на камушке, расчесывала волосы. Два стеллажа из светлого дерева. И в уголочке, отгороженный невысокой стеночкой, тоже выложенной плиточками, – ОН! Тот самый фаянсовый предмет, который принято обнимать с похмелья.

Я стояла с умильным выражением лица и чуть не плакала от восторга. Прощай, мытье в тазике. Прощай, деревянный домик с покосившейся дверцей во дворе. У меня есть все, что нужно!!! Поймав себя на этой мысли, я чуть не захохотала в голос. Господи, кто бы мне раньше сказал, что я буду так радоваться при виде унитаза, не поверила бы.

– Вика? Ты где? Почему сумки валяются? – В холле раздался голос Тимара.

– Тим, скорей сюда. Смотри! – выдохнула, когда он заглянул.

– Ого! А это откуда? – Тим уважительно присвистнул. – Ведь не было же тут двери. Да? Я вроде помню...

– Не было! А теперь есть! – Я со счастливым смехом подергала Тимара за рукав. – Тимка, ты не представляешь, что у нас теперь есть! Это же душ, ванна и унитаз. – Отпустив его, я начала крутить краны, и – о чудо! – из них пошла теплая вода. – А-а-а!!! Тимка, и вода – горяченькая! Сегодня же все здесь отдраиваем, и вечером – мыться.

– Гм... – Оборотень явно не понимал всего масштаба моего счастья, но невольно улыбался в ответ. – Ладно. Я пока пойду, сумки отнесу в кухню.

– Ага, – я кивнула и осталась радоваться дальше. – Спасибо, – прошептала я, погладив стенку. – Не знаю, как ты это сделал, но спасибо!

Пока я тут млела, из кухни раздался грохот и вскрик Тимара.

– Вика!

– Что? – Я влетела в кухню, споткнулась на пороге и замерла.

Там, где раньше пустовала стена, сейчас красовалась большая печь. Вот прямо настоящая, как в сказках. Только не беленая, а выложенная красивыми цветными изразцами. А перед ней, вытарашившись, замер оборотень.

Я медленно прошла к кухонному столу и присела. Подперла рукой подбородок и залюбовалась.

– Тимка, ты думаешь о том, о чем и я?

– Ага. – Он подошел и сел рядом.

Мы с ним молча любовались новой кухней. А у меня в голове бродили мысли, что с этим домом ввязалась я в непростую историю. И что история эта какая-то волшебная. Надеюсь только, что волшебство светлое. Я скосила глаза на парнишку, сидящего рядом. Оборотень... Спорно, конечно. Оборотни в сказках всегда страшные существа, то есть темные. А тут непутевое и нескладное существо, с которым мне еще предстоит нянчиться и нянчиться.

И дом... Снаружи – для всех это заброшенное и развалившееся здание, эдакий «дом с привидениями». А внутри дом (очень даже неправильный внутри, хочу заметить) – красивый, хоть и запущенный и грязный особняк. Причем живой, судя по моим ощущениям. И, похоже, не только живой, но еще думающий и дружелюбный. Ведь он услышал мои слова о ванне и

печи и тут же поспешил для меня их материализовать. А вот интересно – если ему подsunуть красивые картинки по дизайну, сможет ли он их реализовать? Я мечтательно зажмурилась. Ух! Вот бы я разошлась тогда. Выбрала бы самые стильные и классные интерьеры! А то мрачновато тут. Места много, два этажа, куча комнат, кухня вон какая огромная, а все как-то бестолково и неуютно. Темно.

– Тимка, – протянула я задумчиво, – ты иди в сарай, закончи, что сможешь сам, без меня. А я сейчас разберу сумки, быстро что-нибудь приготовлю перекусить, а потом найдем занятие внутри дома. Ладно?

– Ладно, – парнишка покладисто встал. – Только там куча каких-то непонятных предметов. Я выбросить не решился, разложил по кучам. Ты сама глянь.

Как только Тимар вышел, я, обмирая от любопытства, подошла к печке. Потрогала ее пальцем, погладила ладошкой. А потом, решившись, отошла к стене и прислонилась к ней щекой, погладила шероховатую поверхность.

– Домик, спасибо. Не знаю, как мне нужно с тобой общаться, чтобы попросить о чем-то и поблагодарить. Но я тебя оценила. У нас еще комнаты не открыты, и, как только я до них доберусь и вычищу, давай мы их красиво обставим? – Я хихикнула, настолько безумно себя ощущала. – Если я найду красивые картинки и оставлю их тебе, у тебя получится по ним создать обстановку? Но если даже нет, все равно спасибо. Я так мечтала принять горячую ванну.

Сначала ничего не происходило. А потом, где-то на грани восприятия, пришло даже не чувство, а отголосок чужих эмоций – словно щекотка в кончиках пальцах. Легкое удивление, доброжелательность, нечто отдаленно напоминающее улыбку и согласие. Вах!!! Я в шоке!

Остаток дня для меня прошел в какой-то эйфории. Я невольно ловила себя на глупой улыбке, которая сама появлялась, стоило мне задуматься. Мы с Тимаром разобрали мусор из сарая, который он рассортировал. Весь хлам сгрузили в мешки и вытащили за ворота на земную сторону. Абсурдно звучит, но тем не менее. Все, что могло пригодиться в хозяйстве, аккуратно разложили и развесили в сарае. Еще часть предметов мы с ним опознать вообще не смогли. Поэтому, поразмыслив, сгребли в мешок и поставили в угол. Я решила, что туда же отправлю и те штуки из столовой, которые тоже остались неопознанными. А то мало ли – выкину, а это что-то нужное. Зато обнаружился ключ. Мы с Тимаром переглянулись, я потеряла ладошки в предвкушении, а он понятливо хмыкнул. И сразу, как только закончили с сараем, мы чуть ли не бегом рванули искать дверь, к которой мог подойти этот ключ.

Подошел он к одной из дверей на первом этаже. Щелкнул замок, я радостно повернула ручку, открыла дверь и... И разочарованно застонала. Большая пустая комната выглядела так, словно по ней прошел сель.

– Не понимаю! – взвыла я. – Как такое вообще возможно? Это же комната, откуда здесь столько грязи?!

– Вика! – Тимар потер ухо. – Не кричи так, оглушила.

– Тим, ну ты глянь! Глянь! Это же ненормально. Откуда тут все это?

– Эх, Вика... В магическом мире возможно все, даже болотная грязь на стенах и потолке.

И мы с ним тоскливо взглянули на потолок, на котором действительно были засохшие комки глины и ила.

– М-да. Ладно, завтра займемся. Поможешь мне?

– Конечно, помогу, можешь и не спрашивать, – Тим фыркнул.

– Спасибо. – Я вздохнула и про себя порадовалась, что у меня появился неожиданный помощник. – Тим, слушай, нам бы еще сегодня ванну отмыть. Ты пойдешь мыть, а я ужин готовить, или наоборот? У тебя с готовкой вообще как?

– Нормально. Я же с дедом вдвоем жил, так что готовить я умею.

– О, давай тогда ты займись едой, а я сантехникой. Так проще, а потом я тебя научу всем пользоваться. И объясню, какие средства для чего.

Выдав Тиму продукты и объяснив, как пользоваться плитой, теркой и миксером, я ушла в ванную. Особенно убирать там было нечего, учитывая, что Дом создал ее совсем недавно. Но тем не менее плитка и сантехника были покрыты небольшим налетом, как бывает в давно закрытом помещении. Так что, как ни крути, а чистить было надо. Чем я и занялась, вооружившись пароочистителем и бытовой химией. Нет, все-таки пароочиститель – это мегавещь! Да еще такой мощный!

Тимар меня приятно удивил. Когда я, довольная результатами своих трудов, выползла из сверкающей чистотой ванной, то почувствовала вкусные запахи, доносящиеся из кухни.

– Вкусно пахнет. – Я заглянула к Тимару и плотоядно облизнулась. – Чем порадуешь?

– Мясо с картошкой в горшочках, – улыбнулся оборотень, отвлекаясь от нарезания помидоров. – И салат. Ой, какая ты чумазая! – Он фыркнул.

– На себя посмотри! – Я тоже фыркнула. – Долго еще ждать? Помыться успеем?

– Успеем, еще минут пятнадцать.

– У-у-у, это мало. Точно не успею. – Я прошла и убрала бутылки с химией в шкаф. – Слушай, давай тогда ты иди в душ. Ты мальчик, тебе на это много времени не нужно. Я пока присмотрю за едой. А я в ванную схожу после ужина.

– Как скажешь. – Тим послушно отложил нож в сторону.

Нет, все-таки какой хороший парень. Не спорит, не возникает, готовить умеет, по хозяйству помогает. Вот ведь кому-то с мужем повезет.

И я отправила оборотня в ванную изучать блага цивилизации двадцать первого века и обновлять гель для душа и шампунь, которые купила специально для него. Все-таки парню мои цветочные гели не подходят. Пусть пользуется мужскими с запахом «Морского бриза». Вышел он минут через десять – благоухающий, чистый, переодетый в новые вещи, которые я ему сегодня купила.

– Да ты прямо красавчик! Тебя еще подстричь нормально и откормить, и вообще неотразим будешь. – Я с удовольствием оглядела его, а он зарделся и смущенно пригладил волосы.

А потом я хвалила его за вкусный ужин, и снова он смущенно краснел, а я только диву давалась. В нашем мире, наверное, уже и не встретишь шестнадцатилетних мальчишек, которые бы умели так много, при этом имели хороший характер и еще не разучились бы краснеть. А жаль.

После целого часа в ванной, где я балдела и наслаждалась, мы легли спать. И снова мне снился тот же мужчина, что и в прошлый раз. Светлые волосы, спокойные глаза и совершенно неразличимые черты лица.

Следующие несколько дней мы с Тимаром словно две Золушки занимались уборкой, мытьем и выгребанием мусора. Оказывается, отмыть комнату, которая не просто загаженная и пыльная, а чудовищно грязная, это вам не банальную уборку сделать. Мы отскребали куски глины от стен и потолка, отмачивали, отмывали, выметали камни и ветки. Как все это попало в закрытую комнату с закрытым же и целым окном – для меня загадка. Кстати, мы обнаружили еще один ключ. Причем в таком месте, что только могли открыть рот и озадаченно переглядывать. Он был в комке глины, прилепившемся к потолку. А когда тот после наших манипуляций упал на пол, из него вывалился ключ. Мы с Тимаром молчаливо посмотрели на него, потом друг на друга, обвели печальным взглядом комнату и, не сговариваясь, положили его в ящик на кухне. Открыть еще одну такую же изгвазданную комнату у нас не было моральных сил. Вот закончим с этой, тогда пойдем дальше.

Но в итоге после всех наших трудов комната приняла чистый вид. Большое окно. Высокие потолки, квадратная форма, примерно двадцать пять квадратных метров. Гостиную тут сделать, что ли?

Найденный ключ подошел к двери в комнату на втором этаже, расположенную над ванной. Комната оказалась тоже ванной. Абсолютно идентичной первой, если не считать, что плитка здесь была бледно-бирюзовая, а витраж в окне изображал пляж и полоску моря, уходящего вдаль. В процессе ее отмывания нашелся третий ключ, и снова от комнаты на первом этаже.

Эта комната была поменьше соседней. Не такая грязная, а всего лишь замусоренная какими-то клочками бумажек, сломанными ящиками, похожими на винные, а в разбитом сундучке в углу у окна – очередной ключ. От комнаты на втором этаже.

В общем, так мы и проводили наше время. С утра до ночи, не разгибаясь, отмывали очередное помещение, по очереди готовили еду и много говорили. Устав, складывали на столе в столовой пазл из плиточек для панно. Он был собран уже наполовину, и я планировала, как только мы его дособируем, приклеить пазл на место.

День заканчивался одинаково – мы закидывали в навороченную стиральную машинку с сушкой изгвазданные в процессе уборки вещи и, пока она стирала и сушила, ужинали. Ни телефона, ни Интернета я провести сюда не успела. Поэтому нам оставалось только разговаривать. Я рассказывала Тимару о себе и своей жизни. А Тимар мне о своем детстве, о городе, в котором вырос, о его мире вообще.

А Дом по-прежнему радовал нас игрой в «Найди ключ». Как только мы заканчивали отмывать очередную комнату, в совершенно неожиданном месте находился ключ от следующего помещения. Таким образом, на первом этаже мы имели в наличии: прихожую, холл, ванную, кухню-столовую и четыре комнаты. Была в расположении помещений определенная неправильность – не мог дом быть спланирован так явно кособоко. Четыре комнаты на одной стороне и кухня, пусть и совмещенная со столовой, – на другой стороне. Но больше дверей на первом этаже не было. По крайней мере пока.

Второй этаж порадовал нас ванной и шестью комнатами. Как такое могло быть, я не понимала. Казалось, что внутри дома помещения вообще располагались в совершенно произвольном порядке, никак не привязанном к внешним стенам дома. И, глядя на домик снаружи, нельзя было даже предположить, что внутри столько комнат. Потому что так просто не могло быть. Но было.

Глава 4

И вот, все открытые помещения были отмыты и радовали глаз пустотой. Как говорили древние римляне: *Industriae nil impossibile* – для прилежного нет невозможного.

Но ключ от последней двери на втором этаже мы так до сих пор и не нашли. Массивнее, чем прочие, она и внешне выглядела иначе. Более темное дерево, покрытое резьбой, тяжелая круглая ручка.

– Тим, как думаешь, тут есть что-нибудь интересное? – Я стояла, прислонившись к стене коридора на втором этаже.

Мы только что закончили отдраивать последнюю открытую комнату и сейчас пугали друг друга встрепанными волосами и грязной одеждой. На полу устало остывали пылесос и пароочиститель.

– Думаю, что есть. Дверь другая, видишь? – Тим повертел в руках бутылку с «Мистером Проппером».

– Вижу. Интересно, где может быть ключ от нее? Мы вроде все уже вычистили, все перебрали.

– Не знаю, Вика. – Оборотень бросил «Мистера Проппера» в пустое ведро, из которого мы только что вылили очередную порцию грязной воды. – Слушай, а может, пока хватит с комнатами, а? Надо бы двором заняться. Ты обещала газонокосилку купить.

Да, я обещала. Причем давно, но неожиданно мы так погрязли в уборке дома, что на двор ни сил, ни времени у нас уже не было.

– Двором? – тоскливо вздохнула я. – Тим, давай ты сам, а? Не люблю я в земле ковыряться. Мне от одной мысли, что нужно грядки вспахивать, дурно становится. Ты только скажи, что нужно, я все куплю и привезу. А дальше ты уж сам: копай, подстригай, сей, поливай и вообще делай все, что сочтешь нужным. Забор бы еще поменять...

– Забор? – Тимар тоже вздохнул. – Надо.

– Тим, да ты не бойся! – Я взглянула на его тоскливую мордашку и поняла, что он думает, что забор ему придется ставить самому. – Я найду фирму, которая этим занимается. Приедут специально обученные дяденьки и поставят нам с тобой забор. Нам только выбрать надо, какой мы хотим – деревянный, как был, или лучше из металлических щитов.

– Вика, – помялся оборотень, – тебе бы сюда забор такой, ну... лучше бы вообще каменный.

– Зачем?

– Ну понимаешь... – И он снова помялся.

– Нет, пока не понимаю.

– Скоро многие узнают, что ты здесь и переход открылся. Тут же паломничество начнется. И не все гости могут быть безобидными.

– Эмм? – Я подвисла. – Переход? Паломничество?

– Ну да, – Тимар исподлобья бросил на меня взгляд. – Я же поначалу не понял, кто ты и что это за место. Наверное, потому, что ты тут недавно совсем поселилась. А я сам в таких местах не бывал, только читал. Но скоро уже не скрывать будет, многие догадаются.

– Та-ак, Тим, – подбоченилась я, – а вот с этого места поподробнее. То есть я, конечно, уже и сама поняла, что тут место какое-то заколдованное, раз имеется проход в другой мир, да и дом явно непростой. Но вот насчет остального – что-то я не въеду никак.

– Вик, ну ты – хозяйка дома на перекрестке, что тут непонятного?

– Это-то я в курсе. И что хозяйка, и что дом... А почему на перекрестке? – Я приподняла брови. – В тупике дом стоит.

– Да нет же. Это в твоём мире он в тупике. А так – на перекрестке. Только это перекресток миров. И ты не просто хозяйка дома, ты – Хозяйка! – Он, внимательно глядя мне в глаза, выделил последнее слово.

– Ага...

– Теперь понимаешь? Ты – Хозяйка этого места. Дом спал, пока тебя в нём не было. А сейчас он проснулся и принял тебя. И вот...

– И что – вот? – поджала я губы. Ох, что-то мне все это не нравится.

– И скоро все увидят, что есть новая Хозяйка, и перекресток оживет. Ну наверное, – он сердито всплеснул руками. – Я же говорю тебе, что только читал про это. Но думаю, что так и будет.

– То есть попадос и нам скоро ждать гостей. – Я мрачно сложила руки на груди.

– Угу. Оружие бы нам какое... – Тимар почесал кончик грязного носа.

– Угу. Оружие... Где ж я тебе его возьму? Максимум газовый баллончик, ну, электрошокер еще.

– Я не знаю, что это. А может, меч? – Тимар наткнулся на мой скептический взгляд и понизил голос: – Или арбалет? – Еще тише: – Кинжал?

– Шутишь? В моём мире все это не используется. Я меч и арбалет только в музее и видела. Я узнаю, может, пневматическое ружье можно купить без лицензии. Только знаешь, я не смогу выстрелить в человека.

– А в нечеловека? – Тим напрягся.

– А? – Я непонимающе взглянула на него. – Ой, Тим, да ну тебя. Путаешь меня. Я сказала в человека по инерции, так как, кроме тебя, я раньше «нечеловеков» никогда и не встречала. Я вообще ни в кого живого не смогу выстрелить. Думаю, что не смогу.

– Тогда, значит, нежить ты берешь на себя, а я уж с живыми разберусь, если что. – Оборотень криво улыбнулся.

– Ик. Нежить?! – Я сглотнула.

В общем, поговорили. Сказать, что этот разговор произвел на меня впечатление, – не сказать ничего. На следующий же день я схватила Тимара в охапку и потащила в центр города. Для начала оплатила подключение городского телефона, затем заскочила к интернет-провайдерам и договорилась, чтобы нам провели Интернет. Потом сдала Тимара в парикмахерскую, где его подстригли и облагородили, а сама скупилась все журналы по дизайну интерьера, какие оказались в наличии в киоске Союзпечати. Следующей точкой стал офис строительной фирмы, устанавливающей ограждения.

К словам Тимара о потенциальных гостях я прислушалась в полной мере, особенно впечатлилась намеками на нежить. Посему решила на ограду не скупиться. Забор заказала кирпичный, с коваными штырями поверху. Это ощутимо уменьшило сумму на счете, который оформила на мое имя Эльвира Николаевна.

Стоит ли говорить, что далее был магазин, в котором я с маниакальным блеском в глазах выбирала самый мощный электрошокер. Парнишка-продавец даже стал на меня как-то нехорошо поглядывать. Особенно после вопроса, что он думает насчет вот этой электрической дубинки и точно ли она остановит упыря? Тут Тимар прыснул в кулак, демонстративно закатив глаза, и продавец немного расслабился. Только вот я не поняла – Тимар не верил, что упыря можно остановить таким способом, или просто решил успокоить продавца? Если первое – то я начинаю волноваться! И, пожалуй, одного шокера мало. Капканов, что ли, еще купить? Хотя нет, я с моим везением сама же в них и уложу.

В общем, приехали домой на такси мы только к вечеру. Была переделана куча дел, закуплены садовые инструменты и газонокосилка, оплачен забор, заодно мы прикупили всяких вкусняшек на ужин. Тимар блистал новой модной стрижкой и очумевшими глазами. А я прижимала к груди сумку со средствами самозащиты. Уф, аж страшно: несколько электрошокеров

разного размера, перцовые и газовые баллончики, кастет для Тима и персональная сирена для меня. Пусть упыри умрут от разрыва сердца – она так вопит, что я сама чуть не скончалась на месте с перепугу.

А Тимар пребывал в слегка шоковом состоянии от впечатлений. Я же его первый раз вывезла из дома. Там-то он уже освоился и уверенно пользовался и бытовой техникой, и телевизором, и даже играл в «Сапера» и в «Пасьянс» на моем компьютере. А тут сразу в центр города выехали – магазины, машины, троллейбус и автобус, толпы людей... А еще все встречные собаки сначала облаивали его, но после строго взгляда, который Тим бросал на них, поджимали хвосты и пытались куда-то забиться. Волк, однако, хоть и совсем молоденький.

Утром следующего дня я проснулась от каких-то воплей, доносящихся с улицы. Спали мы по-прежнему в столовой, так как это было единственным обжитым помещением. Только я на раскладушке, а Тимар на большом надувном матрасе-кровати. А раз мы в столовой, значит, шум доносится из Ферина. Блин! И где Тим? Я прислушалась. С другой стороны дома слышался гул газонокосилки. Еще раз блин. Быстро накинув халат, я пошла открывать утреннему визитеру. Вот ведь как сглазил вчера Тимар!

Я сердито распахнула калитку в Ферин и в недоумении застыла. Никого.

– Здра-а-увствуй, – донесся снизу голос.

– А? – Опустив глаза, я увидела сидящего на земле огромного черного кота.

Кот был действительно здоровенный. Пушистая черная шерсть лоснилась на солнце, длинный хвост обвивал лапки. А морда... Ничего себе, да у него морда шире моего лица! Да уж, впечатляющая животинка.

– Мяу.

– Тьфу, показалось. – Я присела перед котом на корточки. – Ну? И чего орем?

– Жра-а-уть дай! – Кот наклонил голову набок, а я отшатнулась от неожиданности и чуть не упала на попу.

– Это ты говоришь? – с подозрением уставилась я на котяру. Еще один оборотень, что ли?

– Мяу? – Кот с невинной мордой непонимающе смотрел на меня.

– Ага... Мяу. Значит, все же померещилось.

– Мя-а-уса дай!

– Что?! – Так... Кажется, меня кто-то дурит.

– Мяу! – И снова невинный взгляд круглых глаз.

– Мяу? – Я прищурилась.

– Мяу, – согласился зверь.

– Ну раз мяу, то сейчас сухого корма насыплю. – Встав, я развернулась к нему спиной.

Был у меня дома мешочек с сухим «Вискасом». Всегда жалко уличных кошек, которые голодают, вот я периодически и подсыпала им корм в мисочку у ворот на земную сторону.

– Мя-а-уса-а! – взвыли за моей спиной.

– Перебьешься, – бросила я, не глядя. – У тебя и так морда поперек себя шире. Пожуешь сухариков на завтрак.

Уже понятно, что это действительно я тут с котом так мило беседую, и тот пытается меня дурачить. А раз так, то и я церемониться не собираюсь.

– А рыбы-ы-ы?

– Сходи налови, потом хоть объешься! – Я с независимым видом обернулась к наглему кошаку.

– Зла-а-уйя! – припечатал меня кот.

– А за злую ответишь! – Я старалась не рассмеяться. – Проваливай, раз сухариков не хочешь. Иди мышей лови, вот и будет тебе мясо.

– Добра-а-айя! – Кот дал задний ход. Я прищурилась и посмотрела на него. – Ну дай мя-а-уса.

– Ладно уж, пойдем, найду, чем тебя покормить, наглое создание. – Я сделала шаг в сторону, пропуская его во двор.

Тот важно прошагал мимо меня, только хвост подрагивал.

– И ничего я не нагло-о-о-уе, – протяжно сказал он. – Я прямо-о-у-линейное.

Я прошла в кухню и, подождав пока мохнатый гость войдет, закрыла дверь.

– Скро-о-умно живе-о-ушь, – протянул он, фыркнув. – А еще-у Хозя-а-уйка.

– Тебя спросить забыла, – я демонстративно хмыкнула. – А будешь хамить, из прямолинейного станешь извилистым.

На самом деле мне нравился этот безмерно наглый хамоватый кот. Но так как я веду себя вежливо только с теми, кто сам не хамит, то в данном случае решила, что церемониться с ним не буду. И показывать ему свою симпатию раньше времени тоже не стану. Вот Тимар был милашкой и душкой, так и я ни слова грубого ему. А тут прямо Нахаленок, точно, как у Михаила Шолохова.

– Извили-и-устым? Это как? – Кот сидел на полу и с независимым видом оглядывал помещение.

– А это когда за шкирку берут и выносят за ворота. – Я достала из холодильника кусок отварной курицы. – Курица вареная есть. Будешь?

– А мя-а-усо?

– А чем тебе курица не мясо? – Я приподняла одну бровь. – Не хочешь – свободен.

– Зла-у... – Тут он наткнулся на мой взгляд. – Буду.

Пока кошка ел курицу, я поставила вариться кофе и быстро застелила постель. Кот кушал не спеша, довольно аккуратно, так что я, хмыкнув, достала блюдечко и бутылку молока из холодильника. Демонстративно побулькала, привлекая его внимание.

– Молоко будешь?

– Моло-у-ко? – Он презрительно сморщил нос. – А сли-у-увки есть?

– Понятно, значит, обойдешься. – Я открыла дверцу холодильника и собралась поставить молоко обратно.

– Да буду, буду, – сразу согласился мохнатый наглец.

Сдерживая улыбку, я налила молоко в блюдце и чуть подогрела в микроволновке. А тут и кофе поспел. Выглянув из прихожей, я крикнула Тимару, чтобы шел на кухню, вернулась к коту.

– Вика, а ты семена травы для газона уже купи... – В кухню стремительно вошел Тимар и застыл на пороге.

Прищурившись, окинул внимательным взглядом утреннего гостя, а тот вздыбил шерсть на загривке. Правда, смотрелось это совсем не страшно, потому что хотя котяра и был огромным, но сложно бояться того, кто только что так нагло выклянчивал еду. И к тому же с его усов капало молоко.

– О, началось! – Тим фыркнул, а потом, не глядя больше на кота, занялся напитком, разлил его в две чашки и сел за стол.

Я молча присела рядом и, наблюдая за ними, тоже начала пить кофе с печеньем.

– Обор-о-утень? Ты что тут дела-а-уешь? – Кот перестал топорщить шерсть, но смотрел на Тимара с опаской.

– Живет он здесь, а что? – ответила вместо Тима я.

– А за-а-учем тебе обор-о-утень? – Зверь с удивлением взглянул на меня.

– Ни за чем. Просто живет, и он мой друг. А тебе-то что? – Я чуть улыбнулась.

– А я?

– А что ты? – Тут была моя очередь удивляться, а Тим прыснул в чашку с кофе, но промолчал.

– Так я же прише-о-ул.

– А зачем ты пришел?
– Как – зачем? – Кот так удивился, что даже забыл, что надо тянуть гласные.
– Вот и я спрашиваю – зачем?
– Вик, – все-таки не выдержал Тимар и вмешался в разговор, – он к тебе жить пришел, если я правильно понял.

Я перевела задумчивый взгляд на кота, подперла подбородок кулаком и скептически уставилась на него.

– Ну да. – Зверь нервно дернул кончиком хвоста. – Я тебя выбрал. И пришел.
– Да неужели? И для чего же ты меня выбрал? – Я изо всех сил старалась не рассмеяться.
– Ну как же... Я же фамилья-у-ар.
– А-а-а, фамильяр... – Я хмыкнула. – Ну тогда ты не по адресу пришел. Я не ведьма. Тимар снова фыркнул в чашку, а кот задумался.
– Что, совсем не ведьма?
– Совсем.
– Даже ни капельки? Ну, может, хоть чуть-чуть? – Он с такой надеждой на меня взглянул, что мне его жалко стало.

– Ну как тебе сказать? Любая женщина немножко ведьма, особенно если ее разозлить. Тогда летят клочки по закоулочкам.

– А ты в гневе страшна? – Кот повеселел.
– Тимар, я в гневе страшна? – с улыбкой взглянула я на оборотня.
– Ужасно! – Тимар демонстративно потер лоб в том месте, где я его когда-то припечтала. – Особенно, если у тебя в руках сковорода. – И, не выдержав, он рассмеялся в голос.
– Подходит, – обрадовался кот.
– Ну это тебе подходит. – Я снова посмотрела на него. – А мне-то ты зачем? Я в фамильяре не нуждаюсь.

– Позвольте представиться. – Зверь, неожиданно для меня, встал на задние лапы, сложил передние на пузике и чуть склонил голову в поклоне. – Потомственный фамильяр в пятидесятом поколении. В данный момент нахожусь в поиске доминирующего спутника.

– И как тебя зовут?
– Имени пока нет, его даст доминирующий спутник. Ты и дашь.
– А про меня как узнал и почему сюда пришел?
– Почувствовал. Я волшбу, знаешь, как чую? Прямо сразу!
– Волшбу? – Я побарабанила пальцами по столу. – Ну допустим. Только, видишь ли, я не ведьма, не колдунья и не маг. Способностей к волшебству не имею никаких. Так что сам понимаешь, фамильяр мне без надобности.

– Ты же сама сказала, что немножко ведьма, как все женщины! – подловил меня кот. – А я тебя уже выбрал.

– Так это же образно, – улыбнулась я.
– Ну Хозя-а-у-йка... – снова затянул он с кошачьими интонациями. – Я же пригожусь!
– Ну чем? Ты хоть озвучь, а я решу: нужно ли мне это?
– Я еще и мышей ловить могу. Фу, правда, но могу.
– А у меня нет мышей.
– Мыши у всех есть, – насупился кот.
– А у меня нет. Я отпугиватель грызунов установила.
– Но он же живет у тебя! – Кошак возмущенно ткнул лапкой в Тимара, который в наш разговор не вмешивался. – Я тоже хочу!

– Ну ты себя с Тимаром-то не сравнивай. Он мне, знаешь, как помогает?
– А я тоже буду. Я же волшебный. Ну Хозя-а-у-йка... – заныл он. А сам при этом так невинно луп-луп желтыми глазищами.

– Гм. Ладно. Но у меня есть условия, – напустила я на себя строгий вид.

– Какие? – Кот чуть не подпрыгивал от нетерпения.

– Есть – что даю, морду не воротить. Не хамить. Не наглеть. В доме не мусорить, не гадить, мебель не драть. Помывка и вычесывание шерсти – обязательны. От помощи не отлынивать – нахлебники мне не нужны. В этом доме я главная и всегда права, поэтому мое слово решающее. Но! К диалогу открыта, и любой вопрос обсуждаем. Если меня нет или я занята, то слушаться Тимара.

– Подходит. – Кот кивнул.

– Ну в таком случае договорились, оставайся. Имя придумаем, но чуть попозже. А сейчас все встали и разошлись, у нас работы вагон и маленькая тележка.

– А смета-а-унки? – Вымогатель снова опустил на четыре лапы и сделал умильную рожицу.

– А не заслужил ты пока что сметанки. Посмотрим, может, в обед и получишь. – Я подмигнула.

– Су-о-рова-у-йя, – снова завел свои тягучие гласные кот. – Но спрау-ведлива-у-йя, – тут же поправился он, наткнувшись на мой взгляд.

– Так, все. Всем брысь! – Я встала, собрала грязную посуду и поставила в раковину.

– Вик, ты семена травы для газона купила же? Я не помню, – уже в дверях притормозил Тимар, вспомнив о своем вопросе.

– Да, Тимка. Все в сарае. Ты же сам вчера заносил.

Тимар на секунду задумался, кивнул и ушел.

– А я? Мне что делать? – привлек к себе внимание забытый кот.

– А ты... – Хм... Интересно, а что делают фамильяры? И какое же сейчас дать ему задание, чтобы он сразу проникся и понял, что бездельничать не получится? – А ты пройдишь по всему дому, загляни в каждое помещение и обследуй. Проверь, чтобы нигде не было мышинных ходов. А если еще и насекомых чуешь, то всяких жуков, пауков и прочих вредных гадов ищи. Будем выводить.

– Есть! – Фамильяр отдал мне честь передней лапкой и на задних промаршировал в открытую дверь в холл.

Я только головой покачала, стараясь не рассмеяться в голос.

А у меня были другие планы – я собиралась пролистать журналы, чтобы найти обстановку хотя бы для одной комнаты. Пора уже обживать. Вдруг Дом сможет сделать все сам? И была у меня еще одна идея...

– Домик! – Я подошла к стене и погладила ее. – Домик, если ты сможешь, попробуй сделать застекленную веранду с этой стороны? Чтобы, когда выходишь из столовой, не сразу на улицу, а сначала на веранду? А то что-то зачастили к нам гости из Ферина, и все сразу в столовую идут...

Глава 5

Ответа от Дома я никакого не получила, а потому, вспомнив кое-что, побежала к Тимару. Какой газон, когда нам забор должны ставить! Истопчут же все. Да и, насколько я знала, даже траву сеять надо было на почву, которую перед этим хорошо вскопали, разрыхлили и выдрали сорняки. Вот все это я и сообщила Тиму, который нашелся в сарае – он задумчиво разглядывал пачку с семенами.

Так что для начала мы обследовали беседку и решили, что нужно для ее реанимации. Морилка для дерева, лак, возможно, краска для скамеек. Место, куда мангал поставить. А тут и машины с кирпичами подъехали. Дяденьки-заборостроители поцокали языками, глядя на дом, снесли старый деревянный забор, и понеслось.

Вновь я вернулась в дом только к вечеру, когда в животе уже бурчало от голода – как-то мы и про обед забыли с такой суетой. И столкнулась в холле с котом.

– Хозя-а-у-йка! – Он очумело подергивал ушами. – Там это...

– Что? – Я притормозила.

– Там это... – снова повторил он, дернув уже и хвостом. Глянул в сторону кухни и понизил голос: – Там все изменилось.

– Изменилось? – Я стремительно вошла на кухню и замерла на пороге.

Сквозь окна была видна просторная застекленная веранда, которая занимала все пространство с этой стороны дома. Огось!

– Ты видишь? – шепотом спросил из-за моей спины кот.

– Вижу. Пойдем осмотрим?

Я вышла из столовой на веранду и присвистнула. Широкая, пол из темного мореного дерева по всей веранде, кроме пяточка у порога. Там примерно два квадратных метра покрыты такой же плиткой, как и в кухне. Дверь на улицу тяжелая, с массивной круглой ручкой, в замочную скважину вставлен ключ. Выше замка – засов. Нижняя часть стен тоже отделана мореным деревом, а дальше, до самого верха, стекла. Под потолком – балки. В общем, основательная такая веранда. Я подошла к окну и постучала по нему костяшками пальцев. Я не специалист, но почему-то у меня было ощущение, что стекло или пуленепробиваемое, или какое-то особо прочное.

– Однако, – протянула я в задумчивости.

Выглянула за дверь, а там – крыльцо под навесом. Короче – красотища.

– Хозя-а-у-йка! А это как так? – Сзади мне на пятки наступал кот, который тоже осторожно выглянул в дверь.

– А вот так! – Я улыбнулась и, хекнув от натуги, подняла кота на руки. – Ох ты и разожрался, совершенно неподъемный.

– Мне положено, я же сам-уц. – Кот насупился от моих слов, но, как только я почесала его за ухом, подобрел. – Ты мне про веранду-то объясни.

– А это Дом у нас такой замечательный. Я его попросила сделать веранду, чтобы всякие подозрительные личности, которые бродят тут из Ферина, грязь в столовую не несли.

– Ясно. Волшба, значит... – Кот опять забыл, что должен тянуть гласные. – Ну тогда все понятно. Сметанки дашь?

– А ты весь дом обследовал?

– А как же! Обижает, Хозяйка.

– Значит, дам. Иди пока в кухню.

Кот ушел, а я еще раз обошла всю веранду и все осмотрела. Да, Дом молодец. Веранду отгрохал знатную. О чем я ему и сообщила, погладив стену и поблагодарив. И снова – теплая

волна эмоций. После чего я до поры до времени заперла на замок дверь из столовой. Пока тут столько народу строит забор, пусть лучше проход в Ферин будет закрыт.

Следующие несколько дней рабочие ставили забор. Причем долго недоумевали, зачем мне двое ворот, но так как работа была оплачена, дело свое делали. И послушно устанавливали ворота строго в тех же местах, в которых они были до этого. А мы просто отдыхали, листали журналы, выбирая интерьеры. Параллельно следили за строительством и периодически кормили мужиков, упахивающихся с кирпичами. Гостей из другого мира пока больше не было, но я никого не выпускала в дверь из столовой, и сама старалась не подходить к той стороне участка, где стояли ворота в сторону Ферина. А то кто его знает, по какому принципу этот проход работает?

Мы с Тимаром выбрали себе комнаты на втором этаже. Я – ту, что располагалась дальше всех от лестницы и имела балкон. Люблю я на балконе посидеть, на небо поглазеть. Тимар – ближе к лестнице. Но обустройство их пока отложили. Не хотелось при рабочих сильно что-то менять – кто их знает. А так – пустой дом и пустой.

Но все рано или поздно заканчивается, вот и забор приобрел законченный монументальный вид, пугая соседей коваными штырями по периметру. По крайней мере дядя Миша впечатлился. Отловил он меня в момент возвращения из магазина с очередной партией покупок.

– Вик, ты что это со строительством такое замутила? – Он стоял и курил, задумчиво оглядывая забор, который ныне прятал мой дом.

– Добрый день, дядь Миша. Да вот, потихоньку домом занимаюсь. Уже и забор поставила.

– Это я вижу, молодец. Я вот только не понял, ты когда дом-то успела отремонтировать? Вроде и машин не было... Я пару дней назад осматривал твою вотчину, – а ты уж и крышу восстановила, и окна вставила. Кого нанимала?

– Мм, – протянула я. – Да так, неместных.

– Понятно, – он помолчал, задумчиво крутя в руках сигарету. – Слышь, соседка, тебе там как вообще в доме живется? Ничего подозрительного не происходит?

– Хм. – Я напряглась. – Да вроде нет, все спокойно. А что?

– Да я тут с мужиками по соседству общался. Говорят, что место нехорошее это. Народ какой-то «мутный» иногда появлялся, а случалось, что люди пропадали. Слухи до сих пор ходят. Правда, последние лет пятьдесят все тихо, но ты это... поосторожнее. Я в мистику особо не верю, но сама знаешь, бывают места такие... Плохие. Как их там экстре... экстра... экстрасексы называют.

– Экстрасенсы, – машинально исправила соседа. – Я учту, спасибо, что сказали.

– Ага. Ты, если что, заходи по-соседски. Помогу, чем смогу. – Я благодарно улыбнулась и кивнула. – А че за пацан с тобой живет?

– Братишка двоюродный. – Я решила не распространяться, что Тимар мне никто. Меньше знают соседи – спокойнее спят, да и вопросов лишних не будет. Братишка и братишка.

– А, ну это хорошо. Он хоть и зеленый у тебя еще, а все мужик в доме.

Распрощавшись с соседом, я пошла домой. Пока готовила еду, рассказала все, что поведал мне дядя Миша, Тимару, ну, и коту вездесущему, куда ж без него.

– Так что, Тимар, для всех землян ты мой двоюродный брат. С жителями Ферина такая легенда не пройдет – все же мы с тобой разных рас.

– Братишка? – Тимар как-то странно на меня взглянул и стремительно покраснел. Помолчал, явно желая что-то сказать, но потом мотнул головой, передумав. – Спасибо, Вика.

– За что?

– Ну... – помялся он, – что братом назвала. Я... – У него дрогнул голос.

– Да ну, Тимка, ты чего? – Я улыбнулась. – Ты мне и правда уже как младший братишка стал. Тем более что у меня нет ни братьев, ни сестер. – Я рассмеялась, чтобы убрать неловкость.

– А я? А я? – тут же заголосил мохнатый член нашего трио, воспользовавшись паузой.

– А что – ты?

– А я тебе кто?

– А ты мне, солнце мое толстопопое, фамильяр в пятидесятом поколении. – Это самое «солнце» обернулось и посмотрело на вышеупомянутую часть тела. Пошевелило хвостом.

– И ничего не толстопопое, – пробурчало оно, насупившись. – Я просто крупный.

– Несомненно. – Мы с Тимом переглянулись и синхронно фыркнули. – Скажи-ка мне лучше, ты имя наконец-то выбрал? Сколько уже можно? Неужели из такого большого списка ни одно не понравилось?

История с именованим фамильяра у нас тянулась все эти дни. Я написала на бумажке целый список различных кошачьих имен, но это наглое волшебное создание пребывало в эйфории от такого изобилия и все никак не могло остановиться на каком-то одном.

– Нет. Я не могу выбрать! – Он демонстративно надулся.

А потом под моим укоризненным взглядом вытянул вперед лапу, выпустил один коготь внушительных размеров и стал его осматривать.

– И что ты опять когти выпустил? Тоже мне, «Ужас, летящий на крыльях ночи». Я тебя ведь предупреждала, что драть ничего нельзя?

– А я и не драл. – Он встал на задние лапы, одну лапу заложил за спину, а второй демонстративно помахал передо мной. – И не наговаривай. Это не я был!

– Слушай ты, Зорро, ты тут когтем своим как шпагой передо мной не размахивай. Не ты – что? – спросила ласково.

– Не я... Все – не я. – Кот выпучил глаза, поняв, что прокололся.

– А поподробнее? Что именно не ты? – Я взяла в руки полотенце.

– А-а-а, меня, потомственного фамильяра?! Полотенцем?! – Кот приготовился удирать.

– Сознаться, выпендрожник, что натворил, а то хуже будет, – я похлопала полотенцем по ладони.

– Да не трогал я ее, она сама открылась, – заверещал кот. – Я только хотел... Уй, – сообразил он, что опять сболтнул лишнее, и сорвался с места, сиганув в холл.

– А ну стой! – крикнула я, переглянувшись с Тимаром, и мы побежали за фамильяром.

Кот стремительно улепетывал по лестнице на второй этаж, и я тоже рванула за ним, как вдруг услышала журчание воды в ванной. Той, что на первом этаже, под лестницей. Та-ак, а это еще что? Трубу прорвало, что ли? Оставив на время погоню за котом – все равно никуда не денется, – я вошла в ванную. А там... Я сначала замерла на секунду, а потом заорала во все горло и помчалась обратно в кухню. За сковородкой.

Влетала я обратно в бешенстве. Мою! Чистую! Ванную! Какое-то грязное существо! Не потерплю! Тим вбежал за мной, а я, вооружившись сковородкой, как битой, наступала на это монстрообразное существо.

Было оно зеленоватого цвета, встрепанное, с волосами и бородой цвета водорослей. Собственно, больше всего именно водоросли эти косматые патлы и напоминали. И все бы ничего – после оборотня и говорящего кота я бы такому зеленому гостю не удивилась. НО! Оно проникло в закрытый дом, в закрытую ванную, и оно было грязное невероятно. И грязь эта пачкала плитку и ванну. А вот это меня категорически не устраивало.

– Ах ты, свинья неряшливая... Пачкать мне все тут удумал? Да я тебя! – Я наступала на него со сковородкой, напрочь забыв и про электрошокеры, и про газовые баллончики. – Ты кто такой и как сюда проник?

– Тихо, Хозяйка, тихо. – Нежданный гость распахнул большие выпуклые глаза и попятился от меня. – Я по делу.

– Я тебе сейчас устрою дело! Ты что ж это, паразит такой, творишь? Ты, что ли, здесь все отмывал, чтобы грязь заносить? – Глупо, конечно, но я совершенно озверела от такого произвола.

Нет, ну честно – я тут как каторжная отмывала весь этот дом, уставала как собака, и вдруг не пойми кто является и снова все пачкает! И ладно бы просто наследил. Так нет же, комки земли и тины на полу, отпечатки чумазных ладоней на стене... Мое возмущение было безгранично. Причем не то чтобы я была маниакальной поборницей чистоты, вовсе нет. Но все-таки должны же быть какие-то разумные границы? Я так злилась, что даже не испугалась.

– Да я не специально. – Зеленый мужичок, это я уже рассмотрела, затравленно оглянувшись, ища пути отступления, и попытался просочиться к выходу из ванной.

– Ну уж нет! В холл еще мне грязь наносить? Прибыю!

– Вика, успокойся. – Сзади мне на плечо легла рука Тимара, и я даже подпрыгнула от испуга. – Это водяной. Видать, дело у него к тебе есть.

– Да плевать мне, что там за дело! – Сковородку я опустила, но злиться не перестала. – Слушай, ты, водяной, Тимар тебе сейчас покажет, как включить душ, и выдаст тряпку. Вот пока за собой не уберешь и не смоешь все с себя – я с тобой даже разговаривать не буду. Ясно? – Последнее слово вышло больше похожим на рык.

Водяной втянул голову в плечи, переглянулся с оборотнем и быстро кивнул.

– Выполнять! – Я развернулась и выскочила из ванной.

Блин! С такими гостями никаких нервов не хватит!

Позвали меня обратно в ванную минут через двадцать. Я за это время уже успела успокоиться и даже выпить чашечку кофе. Так что пошла выслушивать, что там за дело у водяного, вполне спокойно. Вошла, осмотрелась. Все было оттерто, тряпка отжата и аккуратно повешена на трубу. Водяной тоже отмылся и сейчас выглядел вполне пристойно.

Ну да, кожа зеленоватая, глаза как плоски, длинные волосы и борода тоже зеленые и как будто из водорослей, как мне и показалось сначала. Из одежды присутствовала только набедренная повязка.

– Ну что за дело? Я слушаю. – Я прошла и села на стоящий у стиральной машинки табурет.

Водяной помялся под моим взглядом, переступил босыми ступнями и присел на край ванной.

– Помощь нужна, – заговорил он наконец, бросив быстрый взгляд на дверь из ванной.

Там стоял, прислонившись к косяку Тимар, а из-за его ноги выглядывал вернувшийся кот.

– Какая? Я слушаю. – Эх, прав был Тимар, говоря о том, что скоро начнется паломничество.

– Тут такое дело, Хозяйка... Водяной я, из пруда неподалеку от Листянок. Последние годы что-то случилось с ним. Уж сколько я бьюсь, а все не справляюсь. Вода цветет, то, что на дне, гниет, и ладно бы как всегда – управлялся же. А тут прямо напасть какая-то. Как прокляли прудик мой, – он печально вздохнул. – Еще немного, и в болото превратится. Русалки все мои сбежали, сказали, что в болоте жить не собираются.

– Я сочувствую тебе, но от меня-то какая помощь нужна? Ты понимаешь, водяной, я же не биолог, не водолаз, не специалист по очистке водоемов. Что делать-то нужно?

– Не знаю. – Он развел перепончатыми ладонями. – Знал бы – сам бы уже справился. А все одно – беда у меня, нужна помощь. Кто как не ведьма или Хозяйка поможет?

– Хозяйка! – Я хмыкнула. – Из меня хозяйка-то без году неделя. Я с домом-то еще не управилась.

– Помоги, а? – Водяной печально моргнул круглыми глазищами. – Я отблагодарю, ты не думай. Не золотом, конечно, но тебе понравится.

– Да я бы с радостью, только знать бы, как... – Я задумчиво потерла мочку уха. – Ты сюда-то как проник?

– Так подземными водами.

– Ясно. Ладно, давай так. Ты сейчас объяснишь Тимару, как найти твой пруд. Чтобы мы не плутали потом. Тимка, ты нарисуй схему, что ли, или просто запомни, а то у меня с топографией и ориентированием на местности – беда. – Оборотень кивнул. – А я пока поищу в Интернете информацию, что вообще принято делать в случаях загрязнения водоемов. Наверняка есть какие-то народные методы. Что нужно – куплю, что можно достать у вас – достанешь сам.

Оставив водяного с Тимаром, я ушла искать полезную информацию.

Управилась я довольно быстро. Собственно, и выбор-то небогат. Вернувшись, я застала мирную картину: водяной – по горло в воде в ванне, Тимар – напротив на табурете, кошка – на стиральной машинке.

– Так, водяной, значит, смотри. Картинка у нас не очень радостная, быстро нам твой пруд не очистить. Есть всякие способы с отводом воды, дренажом, фильтрами и прочей ерундой, в которой я ничего не понимаю. Да и технику там надо специальную. Как ты понимаешь – в Ферин все это тащить я не могу. Остаются народные способы.

– Так, а, может, волшеббой? – вставил слово водяной.

– Не выйдет волшеббой. Я не ведьма и не магичка.

Он открыл рот, собираясь что-то уточнить, но передумал.

– А потому скажи-ка мне... Ты сам сможешь нарвать каких-нибудь веток, веники связать?

– Нет. – Водяной грустно взглянул на свои перепончатые ладошки и продемонстрировал их нам.

– Ясно. Следующий вопрос. У тебя в пруду ирисы или рогоз растут?

– Нет.

– Хм. А дафнии живут?

– Кто?

– Понятно, значит, не живут. – Я закусила губу. – Значит, так. Мы к тебе завтра с утра придем. Осмотрим все, наломаем для начала березовых веников, веток ивовых. Я принесу зеленку, разведем и зальем в воду. А насчет фильтров и еще чего-то более радикального я подумаю.

– Вот спасибо, Хозяюшка. – Водяной встал и поклонился.

– Да рано еще благодарить. Но чем смогу – помогу. Слушай, – задумалась я, – а у тебя там на дне ила и мусора много? Подводные ключи не забились?

– А ты как узнала? – Водяной вздрогнул.

– Что? – не поняла я. – Ну просто мне кажется, что в замкнутом водоеме должен же быть какой-то приток воды. По идее ключи. Да? Я, к сожалению, не разбираюсь в этом.

– Есть ключи. И они действительно забились.

– Тогда... Мы с Тимаром завтра принесем садки, лопатки и контейнеры для ила и грязи. Но тебе уж придется на дне самому поработать, я в воду не полезу. Заполнишь, а мы по суше их оттащим от пруда.

– Ладно, как скажешь, – согласился водяной. – Тебе виднее.

– Да ничего мне не виднее. Я понятия не имею, как пруды чистить надо. Но сделаем все, что в наших силах.

– Спасибо.

– Вот и ладненько, тогда на сегодня все. – Я встала.

– А меня рыбкой угостишь? – вклинился в разговор кот.

– Кошак, ты опять? Ну что ты как из голодного края? – Я только головой покачала.

– Нет рыбы, подохла вся, – печально вздохнул водяной. – Говорю же, умирает мой пруд. Как есть скоро болотом станет.

– Не пережива-а-уй, – затянул кот. – Она тебе-у поможет. Она зна-а-у-ешь какая? Ух!

– Это я уже заметил, – рассмеялся водяной. – С такой Хозяйкой не забалуешь. Это хорошо. – Он снова мне поклонился. – Давно нужна крепкая рука.

Я хмыкнула, решив промолчать. Водяной тем временем вытащил пробку для слива воды и слился сам вместе с водой. Звучит дико, но тем не менее. У него как-то совершенно нелепым образом тело, начиная снизу, превратилось в воду и всосалось в слив. Я только в онемении наблюдала за этим процессом. Остатки воды тоже слились, и о нашем госте напоминал только листочек водорослей, прилипший к стенке ванны.

Глава 6

Я в задумчивости вышла из ванной, решая, что же нужно сделать. Машинально мазнула взглядом по коту. Я уже и забыла про этого мелкого шкоду, а ведь он что-то вещал про то, что якобы само открылось. И имя еще...

– Эй, животное, – позвала его, и он прижал уши, вспомнив, что вообще-то его должны за что-то наказывать.

– Я не животное, а фамилляр! – Наглый характер промолчать коту не дал, но и приближаться ко мне он не спешил. А Тимар за его спиной только тихо хмыкнул.

– Да не бойся. – Я улыбнулась. – Давай все-таки имя тебе дадим? Неудобно ведь так обращаться к тебе. Раз ты выбрать не можешь, я тебе дам имя сама. Филимон. Как тебе?

– Филимон? – Кот покатавал имя на языке.

– Угу. Сокращенно Филя, Филечка, Филька. Мне почему-то кажется, что оно тебе подходит. Какое-то оно такое черное и пушистое на вкус.

– Филимон... Филя... – Фамилляр еще мгновение подумал. – Ну ладно, мне вроде нравится.

– Вот и славно. А теперь давай вернемся к тому разговору, который перебил водяной. Что там само открылось? Расскажи подробно!

– Да я хотел об нее почесаться, навалился, а она – скрип и открылась, – выдал Филимон.

– Кто она? – вмешался Тимар.

– Ну как кто? Дверь.

– Филь, какая дверь? Ты попонятнее объясни! – Я потерла лоб. Что-то голова разболелась с этими общениями.

– Ну как это какая? – Филя всплеснул лапами. – Я же говорю, дверь. Та, которая заперта была, на втором этаже. Я на нее навалился, а она приоткрылась. Но я внутрь не входил, ты не думай.

– Дверь, говоришь? – Я быстро взглянула на Тима. – Идем?

Дверь, про которую мы с Тимаром уже и забыли – так увлеклись забором и облагораживанием участка, – сейчас была немного приоткрыта. Я потянула ее на себя, ключ оказался вставленным в замочную скважину изнутри.

– А вот и ключик! – Я аккуратно вынула его и вставила, но уже со стороны коридора. Заглянула вовнутрь.

А там оказалась лестница наверх. О как! А как это, кстати? Тут что, еще и третий этаж есть? Входить вовнутрь и подниматься по лестнице я не спешила. Очень уж там было грязно, и все затянато паутиной.

– Тимка, – обернулась я к оборотню, топтавшемуся за моей спиной, – сходи, а? Я пауков боюсь, а тут паутины куча. Брр! – Меня передернуло. – И давай сразу по мере поднимания наверх ты будешь всю ее сметать?

– Ну ты даешь! – Тимар фыркнул. – Водяного не испугалась, а пауков боишься.

– Ну... Они такие мерзкие, эти их лапы... И паутина, фу, гадость! – Я смущенно рассмеялась. – Давай ты всю эту мерзость прямо сразу в пылесос? А я за тобой следом пойду.

Тимар философски пожал плечами, пробурчав под нос что-то типа «все девушки странные», и отправился за пылесосом. А я в который раз порадовалась своему выбору – пылесос у меня такая же адская машина, как и пароочиститель. Засасывал так, что я щетку потом от пола с трудом отрывала.

Вот такой вереницей мы и отправились по лестнице вверх. Впереди – Тимар с включенным пылесосом, за ним – Филимон и последней – я. Лестничных пролетов оказалось два. При чем у нас было стойкое ощущение, что мы поднимаемся в башню – очень уж узкой и крутой

оказалась эта лестница. Да и последний раз ходили по ней бог знает сколько лет назад. Пауки тут постарались на славу. Все было не просто в паутине, а вот как в фильмах ужасов показывают: паутина висела полотнами, от пола до потолка, от стены до стены. Сама бы я сюда точно не полезла, ни за что на свете. Но, ступая по уже очищенному пространству, только брезгливо сглатывала, глядя на колышущиеся на сквозняке серые полотнища. Какая мерзость!

Тимар остановился, выключил пылесос, и я выглянула из-за его плеча. Огось! Мы пришли в комнату, которая, как я и предполагала, находилась в башне. Или, точнее, башенке, так как лестница была не очень длинная. Круглая комната метров двадцати, высокий сводчатый потолок, три стрельчатых окна по периметру, одно из них – от пола до потолка – открывалось на балкончик с коваными перилами. Стены обшиты светлым деревом, пол тоже деревянный, но очень темный, почти черный. На стене – старый гобелен, выцветший и покрытый пылью настолько, что понять, что на нем изображено, невозможно. У одного окна – письменный стол, кожаное кресло. Рядом высокий узкий книжный шкаф со стеклянными дверцами. С потолка свисает хрустальная люстра на цепи, а с люстры – ключья паутины. Собственно, она была здесь везде, так же как и на лестнице, поэтому входить в комнату я не торопилась.

А завершала увиденный нами интерьер кровать у стены. Старинная, под вишневым балдахином. Точнее, когда-то он был вишневым, а сейчас и не поймешь, какого он цвета, столько на нем было пыли. Пространство между столбиками, удерживающими балдахин, тоже в паутине, и меня в очередной раз скрутило от отвращения. На самой кровати, застеленной покрывалом в цвет балдахина, лежало что-то крупное и продолговатое, накрытое полотном. С порога понять, что это, было невозможно – видно только, что на покрывале осел толстый слой пыли, и, откровенно говоря, мне даже страшно было представить, сколько ее поднимется, если это покрывало снять.

– Ого, – нарушил тишину Филимон. – Какая интересная башенка.

– Угу, – промычала я. – Тим, давай переоденемся и попробуем тут разобраться? Только нам надо на волосы что-то повязать и на лицо, а то задохнемся.

– Это точно... – Оборотень тоже брезгливо поморщился. – Тут надо все тряпки сразу или выкидывать, или выносить на улицу и уже там выбивать и пылесосить.

И вновь мы принялись за уборку. Пока Тимар пылесосил и убирал паутину, мы с Филькой ждали на пороге. Потом оборотень добрался до кровати, и тут уже вошла я.

– Ну что, взялись? – Мы с Тимом потянули балдахин с двух сторон и, насколько могли аккуратно, стащили его вниз.

Пыль взвилась столбом, и кот на пороге закашлялся.

– Ну вы, поаккуратнее там, – пробурчал недовольно.

– Филь, не лезь со своими советами, – злобно шикнула я. – И так стараемся не пылить.

Истлевший бархатный балдахин, который чуть не рассыпался в наших руках от старости, мы скатали и засунули в большой мешок, который оттащили к двери. Тим снова пропылесосил, и мы, кивнув друг другу, взялись за полотно, которым была накрыта кровать. Сдернули, и я, взвизгнув от неожиданности, отпрыгнула назад, а Тимар проворчал под нос какое-то ругательство.

Полотнище упало на пол, взметнув столбом пыль, и, пока она медленно опадала, мы в немом изумлении смотрели на кровать. А там лежал крупный высокий мужчина в черных брюках и рубашке, которая когда-то была белой. Светлые волосы, длиной до самых пят, в беспорядке разметались по покрывалу. Руки сложены на груди, как у покойников. Спокойное лицо можно было назвать красивым – волевой подбородок, высокие скулы, брови и ресницы немного темнее волос. Породистое такое лицо, не смазливое, но определенно красивое. Глаза закрыты. И весь он – и лицо, и волосы, и одежда – был припорошен вездесущей пылью. Похоже, даже полотнище, укрывавшее мужчину, не спасло от нее.

А вот и труп в подвале, о котором говорила в свое время на форуме Авантюристка. В данном случае не в подвале, но от этого не менее страшно. И волосы светлые... А вдруг это его призрак являлся мне тогда, и вовсе это и не сон был? Ужас!

– Тим... – Я перешла на шепот. – Он мертвый?

– Не знаю, – слотнул он.

– Тимочка-а-а, – протянула я. – А ты сможешь проверить? Я боюсь к нему подходить.

Тимар как-то жалобно взглянул на меня, и мне даже стыдно стало. Блин, взрослая девица, а заставляю пацана идти проверять, живой этот мужик или нет. Ни стыда ни совести. Оборотень переминался с ноги на ногу и идти тоже не спешил.

– Филимон. – Я обернулась к фамильяру. – Филя, ты у нас единственное волшебное существо. И ты тут единственный взрослый мужчина, хоть и кошачий. Проверь, а?

– А че сразу я? – Кот, похоже, тоже не горел желанием осматривать труп и попятился назад.

– Филь, ну должен же ты хоть что-то делать. Мы вот с Тимаром грязь всю убрали. А завтра нам еще к водяному идти, помогать пруд чистить.

– Вот вечно так... – пробурчал он недовольно. – Как сметанки мне налить, так попа, видите ли, толстая, а как трупы проверять, так я единственный взрослый мужчина.

– Хорошо, уговорил. Получишь целую пачку сметаны сегодня. – Я чуть улыбнулась и с опаской покосилась на спокойно лежащего мужчину.

Филимон, бурча что-то под нос, прокрался к кровати. Встал на задние лапы и с осторожностью понюхал плечо мужчины. Затем вспрыгнул на подушку, понюхал его лицо. Приложил одну лапку к шее – там, где обычно бьется жилка. Потом этой же лапкой приподнял мужчине веко и заглянул. Как он это сделал лапой – все же кот, – я не знаю, но сделал.

– Филь, ну что там? – Я не выдержала первая.

Тимар за то время, что Филимон обследовал тело, подошел ближе и сейчас стоял у кровати. А вот я приближаться не спешила.

– Спит он, представляете! – обернулся к нам фамильяр.

– Как – спит? – не поняла я.

– Ну как? Обычно. Живой он и спит.

– И что нам теперь делать?

– Что-что, – пробурчал кот, спрыгивая с кровати и громко чихая. – Выкидывать все эти тряпки. А мужика мыть и переодевать. Можете еще волосы ему подрезать – вон как отросли, видно, не один год спит.

– Да е-мое! Не пойму: я что – клининговая компания? Почему я вечно должна что-то отмывать и чистить. Достало уже! – психанула я.

Подошла к кровати, с опаской потянула спящего мужчину за ворот на рубашке, чтобы рассмотреть, что за цепочка у него на шее поблескивает. А ворот так у меня в пальцах и остался – ткань вся истлела и, пока ее не трогали, сохраняла форму, а от прикосновения расползлась. М-да. Страшно представить, сколько же времени он тут лежит! И явно сон это не простой. Ведь ни один человек не проспит столько времени, чтобы на нем истлела одежда. А мужик-то вон какой, очень даже неплохо сохранившийся, на вид ему не больше тридцати.

– Так, ладно. – Я повернулась к притихшему Тимару. – Давай мы сейчас все тряпье выкинем к чертовой бабушке, иначе здесь задохнуться можно. Кренделя этого пока оставим тут, только накроем чистой простыней. Раз он спит, то денек-другой ему погоды не сделают. А потом решим, что с ним дальше делать.

Именно так мы и поступили. Загрузили в мешки и вынесли вообще все тряпки, какие были в этой комнате. Мужика пришлось на постели перекачивать, чтобы вытащить из-под него пыльные истлевшие постельные принадлежности. Одежду его мы тоже выбросили, потому что в процессе перекачивания под нашими руками она развалилась.

А ничего так фигура у этого «спящего красавца»... Даже больше чем просто ничего – очень даже чего! Рельефные мышцы привлекали внимание и вызвали непристойные мысли. Широкие плечи, длинные ноги, узкие бедра, кубики на животе. Так, стоп! Что-то не туда мои мысли уходят.

Вместо матраса, который тоже вытащили из-под мужчины и сбросили с балкона, мы постелили пуховое одеяло, а его самого скромно прикрыли простынкой. Причем делать это пришлось Тимару, а то мне неловко было. Все же спит мужик, причем незнакомый совсем, а подштанники-то его истлели вместе с брюками. Самого бы его еще отмыть, но это же надо тащить его вниз, а потом куда-то сгружать... Поднять его обратно в башню – да мы пупки надорвем! Это ж какая туша неподъемная, даже на вид... В общем, смахнули мы с красавчика этого спящего пыль, прикрыли простынкой и оставили дальше поживать.

– Ну что, народ, – заговорила я, когда мы перебазировались в кухню, – что делать-то будем? И какие у вас есть идеи насчет того, что это за мачо у нас там наверху дрыхнет?

За окном уже совсем стемнело, поэтому мы собирались ужинать. Филька ел свою честно заслуженную сметану, а я варила пельмени, ибо ни на что другое сил уже не было. Устала до дрожи в коленках.

– А че тут думать? – подал голос Филимон, оторвавшись от сметаны. – Будить его надо. Раз спит, значит, просто заколдован.

– Страшно будить. – Я улыбнулась. – А вдруг это вампир? У нас в сказках они именно вот так и спят где-то, а потом – чпок, просыпаются, и все. Конец света в отдельно взятой локации и горы трупов.

– Вика! – Тимар рассмеялся. – Ты что! Вампиры с крыльями. Это точно не вампир.

– Ага, не вампир... А чего он тогда в паутине и со сложенными на груди ручками лежит?

– Ты лучше, Хозяйка, скажи, как ты его будить будешь? – снова заговорил кот.

– Филь, зови меня по имени, ну я же просила. Я себя ужасно глупо чувствую, когда ты меня называешь Хозяйкой. Да и вообще... – Я помолчала. – Слушайте, а что, если этот тип и есть настоящий хозяин дома? Мне тогда съехать придется?

– Не-а, – снова отозвался Филимон. – Тебя дом признал. Ты хозяйка. Да и водяной не просто так пришел – значит, и все прочие знают уже, что именно ты тут главная.

– Вик, ты не переживай раньше времени, – проговорил Тимар. – Там наверху книги какие-то есть. Давай мы их потом почитаем. Мужика этого разбудим. Вот все и выяснится.

– И тогда мы возвращаемся к вопросу: как его будить? Нет, я, конечно, сказки читала. Но там была Спящая красавица, и целовал ее принц, который потом на ней женился. А я как бы не принцесса, он не красавица, и замуж за него я выходить не собираюсь. Да и целовать мне его не хочется.

– Ну и не выходи. Насильно же тебя никто не поволочет под венец, – пожал плечами Тим.

– Но пункта, что целовать я его не хочу, это не отменяет.

– Ой, да что тебе, жалко, что ли? – опять влез Филья. – Подумаешь, чмокнешь его, и все.

– Не хочу! – Я надулась.

– Почему? Он вроде симпатичный по человеческим меркам. – Кот непонимающе взглянул на меня.

– Ну... симпатичный, это да, спорить не буду. Но все равно, как-то это неправильно. Найти на чердаке какое-то спящее мужское тело и целовать его. Фу! А ну как решит, что я к нему пристаю?

– А мы с тобой рядом постоим, ты не переживай. А если он проснется, мы ему объясним, что этот поцелуй только ради побудки.

– Гм. Ладно, ну его. Потом придумаем. А сейчас... Тимка, дай-ка мне картинку, которую ты выбрал для своей комнаты.

После ужина я прошла по комнатам и разложила там картинки из журналов. Тимар выбрал себе интерьер в стиле хай-тек, так он ему понравился. Для гостиной я тоже отобрала несколько картинок. Чтобы был камин – очень уж люблю живой огонь. А все остальное планировалось в смешанном стиле – вариации на тему осовремененной классики, но с элементами модерна. Цветовая гамма – черно-белая. Чтобы мебель не маркая – все же гостиная, но в целом чтобы светло было. А вот со своей будущей комнатой я долго мучилась. Все не то было. А потом я нашла и отложила несколько картинок. Если Дом сможет все это сделать, я буду жутко рада.

– Домик. – Я прижалась щекой к стене в своей будущей комнате. – Если у тебя получится и хватит магических сил, сделай нам, пожалуйста, комнаты как на картинках. Но если не сможешь, ничего страшного. Мы тогда сами купим мебель. Правда, все комнаты обставить у меня денег не хватит. – Я погрустнела.

Деньги на счету стремительно уменьшались. А учитывая, что я по-прежнему безработная, вопрос о том, на что жить дальше, скоро встанет ребром.

Утро началось рано. Мы с Тимаром немарко оделись, я еще и купальник надела под камуфляжные штаны и футболку, нагрузились необходимыми вещами и собрались к водяному. В воротах в Ферин я замерла на пороге. Как-то страшно мне было выходить туда. Одно дело – знать, что он, этот мир, существует за забором, а совсем другое – идти туда, оставив дом. Боязно как-то.

Но все же вышла и, стараясь держаться поближе к Тимару, огляделась. Дом мой в Листянках находился в удалении от прочих. Особняком так. Все остальные дома видно, к ним шла дорога, но в то же время ни одного близкого соседа. Кстати, о соседях. Надо бы все-таки сходить на разведку и познакомиться с народом в Листянках. Все же я теперь вроде как тоже жительница этого славного места.

За этими мыслями я и не заметила, как мы с Тимаром углубились в лесок, шагая по тропинке. Лесок был совершенно обычный, такой же, как и на Земле, поэтому воображение ничем не поражал. Я только периодически срывала ягодки земляники, которая росла по сторонам от тропинки.

– Тим, а ты грибы собирать умеешь?

– Конечно, умею. А что тут сложного?

– А сможешь сходить набрать? Супа грибного ужасно хочется...

– Схожу. – Он пожал плечами. – Ты бы давно сказала, уже сходил бы.

– Да как-то в голову не приходило. Тим, я же городская жительница. Мне все это проживание в отдельном частном доме, с участком земли, да еще и с вами, в новинку. Никак не привыкну и не осознаю, что все это по-настоящему.

За разговорами мы незаметно дошли до места. Деревья расступились, и мы вышли к пруду. Оказался он не таким уж и маленьким, как я надеялась, но действительно ужасно грязным.

– Да-а-а... Придется поработать... И где водяной?

Только я произнесла эти слова, как вода у берега булькнула, и показалась голова нашего вчерашнего гостя.

– Тут я. Вас поджидаю. Что делать, Хозяйка?

– Для начала перестать называть меня Хозяйкой и обращай по имени – Виктория. А дальше... Я прочитала, что написано по поводу очистки водоемов. Короче, водяной. Мы тут принесли контейнеры и совок для тебя. Ты давай на дне загружай в них ил и грязь и тащи наверх. Мы будем оттаскивать все это в сторонку. Потом наломаем березовых и ивовых веток, свяжем в веники и закрепим их по периметру. Еще я принесла несколько бутылочек зеленки – зальем ее.

– А зеленка – это что? – Водяной нахмурился. – Ты и вчера про нее говорила. И зачем ее заливать?

– Эмм, ну, это злых микробов убивать будем. Слушай, – я смущенно нахмурилась, – я ж тебе сразу сказала, что в этом вопросе ничего не понимаю. Вот что прочитала в Интернете, то и делать будем.

Этим мы и занялись. Тимар дал водяному глубокий совок и два контейнера с крышкой, в которой дополнительно открывался еще один отсек, и объяснил, как этим пользоваться. Чтобы не перепачкаться в грязи, мы с Тимом разделись. И пока водяной наполнял очередной контейнер илом, мы с Тимаром вязали березовые веники и пучки из веток ивы. Наполненные контейнеры отгаскивали в лес и вываливали в какую-то яму. И так весь день, с перерывом на обед.

К вечеру я даже спину разогнуть не могла. Болело все тело, даже те мышцы, о существовании которых я и не догадывалась. Было вынесено нереальное количество грязи и ила, все веники расположены по кругу и опущены в воду листвой вниз.

– Все, ребята. – Я в изнеможении упала на траву. – Бобик сдох. Я больше не могу...

– Виктория, а завтра придете? – Водяной до пояса высунулся из воды и сочувственно меня оглядывал.

– Ох, водяной... Если я завтра смогу встать с кровати и доползти хотя бы до ванной – это будет чудом. У меня все тело болит.

– А давай я тебе лекарство дам? Все же из-за меня...

– Давай, – продолжая лежать на спине, я лениво повернула голову в его сторону.

– Тимар, дай-ка мне вот эти бутылочки. – Водяной кивнул на пустые пузырьки от зеленки и бутылку из-под холодного зеленого чая «Липтон».

Забрав их у оборотня и прихватив совок, водяной нырнул и какое-то время отсутствовал. А я так устала, что мне даже неинтересно было, зачем ему понадобилась эта тара. Минут через пять он вынырнул.

– Вот, Виктория. – Он положил на берег два флакончика от зеленки и пластиковую бутылку. В них была налита вода. – Сначала примите ванну, в которую добавьте воду вот из этих флаконов. – Зеленый палец ткнулся в крошечные бутылки. – Полежите в ней, это мертвая вода. Снимет всю мышечную боль. А потом воду слейте и вторую ванну примите вот с этой водой. – Палец переместился на пластиковую бутылку. – Это живая вода. Завтра будете в полном порядке.

– Живая и мертвая вода? – Я даже села, кряхтя и постанывая. – Правда, что ли? Я думала, это только в сказках такая вода бывает. Хотя, что это я... Водяные и оборотни тоже только в сказках. – Я улыбнулась под насмешливое фырканье своих собеседников.

– В моем пруду два ключа бьют. Только засорились давно, и не добраться до них было. Еле откопал сегодня. – Водяной облокотился о берег и подпер голову руками.

– Ну... Спасибо, надеюсь, помогут. Тим, дай руку, а? Я сама не встану.

– Не сомневайся, Виктория, – водяной хмыкнул. – Я бы вам предложил искупаться, чтобы грязь смыть, но вы еще больше запачкаетесь. Так что уж лучше дома.

– Угу. Водяной, мы пойдем, вечер уже. Если вода твоя поможет и мы завтра будем в порядке, то с утра придем в это же время.

Ковыляла я домой уже на автопилоте. Еле переставляя ноги, я тащила на буксире у оборотня, который оказался на удивление сильным. Вроде с виду такая тощая доходяга, а сил явно поболее, чем у меня.

– Тим, а сколько тебе лет? – Я уныло брела.

– Шестнадцать будет через несколько дней. – Он искоса глянул на меня. – А что?

– Интересно просто. А через несколько, это через сколько?

– Через десять.

– А чего не сказал? Мне ж подарок нужно успеть выбрать.

- Какой подарок?
- Как какой? На день рождения.
- Зачем? – В его голосе было такое изумление, что я даже не поняла.
- В смысле? Ну подарок, на день рождения. Ты что хочешь? Может, что-то конкретное?
- А я не знаю. Мне никогда не дарили подарки на день рождения.
- Как это? Ты же с дедом жил. Разве дедушка тебя не поздравлял?
- Нет. У нас не принято дарить на день рождения подарки, – озадаченно протянул Тимар. – А у вас, что, дарят?
- Ну да. Дарят. Гостей приглашают, вкусный стол накрывают, торт и все такое. – Тут уже я удивилась. – Слушай, это что, ты ни разу не получал подарок на день рождения? И никогда его не отмечал?
- Нет. – Тимар пожал плечами.
- Ну дела-а-а...

Глава 7

Вот так переговариваясь, мы добрели до дома, отперли ворота и, вяло двигаясь, дошли до столовой.

– О, трудя-а-уги. – Филимон развалившись, дремал на диванчике. – Как успехи?

– Терпимо. Филь, сил нет разговоры разговаривать. Мы сначала в ванную, потом есть, потом я еще в Интернете посижу, почитаю что-нибудь полезное. У тебя тут все нормально? Никто не приходил?

– Нормально. Сама увидишь. И никто не приходил.

– А этот, который наверху, случайно, сам не проснулся?

– Не-а, не спускался.

– Ну и славно. Тим, ты себе отлей живой воды в кружку и иди в ванную на второй этаж, ладно? Я туда не доползу. – И я устало плюхнулась на стул.

– Живой воды?! – Филимон вскочил. – Откуда у тебя живая вода?

– Водяной дал. У него в пруду, оказывается, два ключа бьют. Один с мертвой водой, другой с живой. Вот он нам и набрал, чтобы мы смогли усталость убрать.

– Да ты что-о-о... – Фамильяр прыгнул с дивана и подбежал ко мне. – Я думал, что уже и не осталось таких источников.

– Ну как видишь...

Пока мы разговаривали, Тим отлил в высокую кружку половину живой воды и замер на пороге кухни.

– Вик, пойдем, а то поздно уже.

– Ага. – Я, кряхтя как древняя старушка, сползла со стула, прихватила пузырек с мертвой водой и ополовиненную бутылочку с живой, прошла к двери, вышла из кухни и замерла.

– Е-мое... Музей! – Раскрыв рот, я оглядывалась по сторонам.

Пока нас не было, Дом, следуя картинкам из журналов, изменил дизайн холла. Сейчас он перестал быть таким мрачным. Напротив, стены радовали глаз нежным сливочным цветом и белыми тонкими планками, почти черный деревянный пол превратился в медового цвета паркет. Тяжелая темная мебель тоже приобрела совсем иные, легкие формы. На стене напротив лестницы появилось большое зеркало в раме. На потолке – хрустальная люстра с висюльками, несколько бра – на стенах. Лестница на второй этаж обзавелась кружевными перилами вместо толстых деревянных балясин. В центре холла появился круглый столик с вазой. Стекла в окнах на уровне второго этажа сменились витражами.

– Я не знаю, что такое музей, но выглядит потрясающе, – переминался за моей спиной Тимар.

– Филя, а это давно так?

– Нрави-и-утся? – протянул фамильяр с таким довольным видом, словно он сам все это сделал.

– Еще бы! Даже лучше, чем на картинке. Потрясающе!

– Давно уже, вы как ушли, тут все и начало-усь.

– С ума сойти. А в комнатах?

– А двери закрыты, я не мог заглянуть.

Я взглянула наверх. Оценила свои силы... Нет, не поднимусь я пока по лестнице, точно. Могу только гостиную глянуть. И мы открыли в нее дверь, онемели от восторга и замерли.

– Ух ты! – Филька влетел в комнату и стал по ней носиться, засовывая нос в углы и все разглядывая. – Отпад, как говорит Вика.

– Ага, – кивнул Тимар.

Мы с ним переминались на пороге, так как боялись нанести грязь.

– Тим, я в ванную. Мне срочно нужно прийти в себя, и я хочу осмотреть свою комнату. – Я в предвкушении улыбнулась. – А то ж умру от любопытства, как там у меня теперь.

В ванной я сделала все по инструкции водяного. Полчаса полежала в воде с добавкой мертвой воды. Потом еще полчаса с живой. Мертвая и правда сняла всю усталость. Мышцы перестали болезненно ныть, и вернулась гибкость. А пока я лежала в живой, погрузившись в воду практически по самые ноздри, наслаждалась приятными ощущениями. Кожу немного покалывало и щекотало, волосы, которые я распустила, колыхались в воде. И так умиротворяюще было, что я чуть не заснула.

Но через полчаса я все же выбралась, оделась и пошла на второй этаж. И что же у меня там такое? Тима не увидела, так что сразу открыла дверь в свою комнату.

– О! Мой! Бог! – Остолбенев от восторга, я только переводила взгляд с места на место.

Комнату я себе выбрала большую – в конце концов я хозяйка дома и имею право на самое просторное помещение. Так что здесь было метров двадцать с чем-то плюс балкон. И сейчас комната была визуальным поделена на несколько зон. Основные оттенки – белый и пастельный нежно-бирюзовый. Даже пол из очень светлого выбеленного дерева.

Рабочая зона – письменный стол, на котором стоял мой ноутбук, и кресло. Стеллаж, отделяющий их от прочего пространства, журнальный столик. Большое напольное зеркало в углу, туалетный столик, креслице перед ним. Рядом появилась дверь в еще одно помещение – надеюсь, там гардероб. Бра, люстра, подсветка в углах... В центре комнаты – белый ковер с длинным ворсом.

Но сразило наповал меня не это. У одной стены стояла двуспальная кровать. Над ней, на потолке, – карниз с подсветкой овальной формы, очерчивающий спальное место. А вот с этого карниза свисал белый полупрозрачный легкий балдахин. Сейчас он был задернут только наполовину, лишь визуальным отделяя постель от прочего пространства комнаты. На полу вместо ковриков с двух сторон кровати белые овечьи шкуры. Обалдеть!

Прошла по комнате, потрогала балдахин, который легко скользил по карнизу. Заглянула в новую дверь – точно, гардероб с полками и вешалками. Выглянула на балкон... Все, я влюбилась в эту комнату! Даже неинтересно заглядывать к Тимару – его выбор я видела на картинке.

К Тиму я, разумеется, заглянула, но после того, как полностью обследовала свою комнату. Он тоже пребывал в легкой эйфории и с горящими глазами сидел на диване. Здесь же обнаружился и фамилляр. Как ни странно, но ему тоже пришлось по душе такой лаконичный и сдержанный интерьер: цвета – светло-серый и бордовый, точечная подсветка, хром, плавные линии.

– Ну что, мальчики, отпад? – Я радостно улыбалась, стоя на пороге комнаты Тимара.

– Не то слово, – улыбнулся оборотень в ответ.

– Ага, Вика, потрясающая у Тимара комната. Я тут буду, с ним. – Филимон прыгал на диване.

– Предатель, – рассмеялась я. – Ты вообще чей фамилляр?

– Ну Ви-у-ка, – заканючил кот. – Тут так замечательно. А у тебя комната женска-у-я.

– Да ладно, я просто шучу. Филь, ты свободное существо и можешь спать, где захочешь. – Кот недоверчиво на меня глянул. – Если Тим не против, что ты будешь обитать у него, то я уж тем более. – Парнишка с улыбкой погладил кота по спине. – Ладно, мальчики, не забудьте сказать спасибо Дому, а я пойду, поищу что-нибудь полезное для очистки пруда. А то что-то я сомневаюсь, что мы все правильно делаем.

От себя я Дом уже поблагодарила и получила в ответ теплую эмоциональную волну, исходящую от существа, довольного результатами своих трудов.

А потом я допоздна штудировала сайты в Интернете, посвященные тому, как можно очистить аквариумы и открытые водоемы. И пришла к неутешительным выводам: я балда и ничего

не поняла в прошлый раз. А также то, что нужно ехать в специальный магазин и покупать ту самую зеленку, которая совсем и не зеленка. Я смущенно почесала нос. Кто ж знал, что этих зеленков два вида? Я-то наивно влила в пруд водяному два имевшихся в аптечке пузырька и успокоилась. Ан нет, оказывается, нужна другая, специальная зеленка для аквариумов, та, которая «малахитовый зеленый оксалат». Прочла я и про растения, которые надо посадить в прудике. Только все это нужно будет купить потом – когда мы выгребем всю дрянь со дна пруда.

С утра я встала в отличном настроении. Кровать оказалась удобной, балдахин создавал уют, и вообще комната оказалась очень умиротворяющей. Так что я была крайне довольна. Я подошла к окну, раздернула шторы, впуская солнечный свет. Затем повернулась к зеркалу и испуганно отшатнулась. Не веря своим глазам, вновь подошла к нему и потрогала волосы.

Это как так?! За ночь они выросли сантиметров на двадцать и стали намного гуще. В принципе я и раньше была довольна своими волосами, но сейчас это была такая грива, что слов нет. Я поднесла прядку к глазам и повертела ее. Блестящие, шелковистые, упругие.

Подошла к зеркалу вплотную и вгляделась в свое отражение. Ресницы тоже стали длиннее, я даже боком голову повернула, чтобы понять, привиделось мне это или нет. Не почудилось и не привиделось. И кожа... Гладкая, бархатистая, как будто светится изнутри. Я задрала маечку и глянула на живот – кожа стала лучше не только на лице. Приподняла ногу, вытянула ее и, разглядывая, повертела перед собой. Нет, я, конечно, на внешность не жалею – в общем-то могу смело назвать себя очень симпатичной особой. Но то, что я увидела сейчас в зеркале, поразило даже меня.

Контраст между темным каштановым цветом волос и светло-серыми глазами стал еще сильнее. А сами глаза тоже как будто ярче, а серый цвет глубже. На лице исчезли легкие намеки на будущие морщинки – такое ощущение, что я словно помолодела года на четыре-пять. Сейчас я выглядела лет на двадцать, не больше. Как такое вообще возможно? Что за чудеса?

Оборотень и кот обнаружили в кухне, откуда доносился запах яичницы.

– О, Вика, отлично выглядишь. – Филимон оторвался от блюда с молоком. – Я вижу, живая вода пошла тебе на пользу.

Тимар тут же повернулся ко мне, отвлекшись от плиты, и окинул меня внимательным взглядом.

– Точно. Вик, выглядишь умопомрачительно. – Тим улыбнулся.

– Живая вода? – Я замерла. – Так вот в чем дело! А я-то голову сломала, что такое произошло за ночь. Аж дар речи потеряла, когда в зеркало посмотрелась.

– Вик, ну а что ты хотела? – хмыкнул Филя. – Живая вода же...

– Филь, это для тебя живая вода – что-то простое и понятное, – скорчила я смущенную рожицу. – А представь мою реакцию? Подхожу к зеркалу, а там такое... – И я подергала себя за волосы, которые заплела в косу.

Тим с Филимоном переглянулись и синхронно фыркнули.

– Тимка, а почему у тебя волосы не отросли? – Я уставилась на прическу оборотня, которая ничуть не изменилась.

– Потому что вчера я не мочил волосы, – пожал он плечами. – Иначе бы они отросли, а мне нравится эта стрижка.

– А мне чего не объяснили? – обиделась я.

– Вик, ну это все знают, – вмешался Филимон. – От живой воды всегда такой эффект. Волосы отрастают, кожа лучше становится. Не зря же за ней так охотятся.

– Все да не все, – пробурчала я, наливая себе кофе. – Ребят, давайте на будущее, если вдруг мы сталкиваемся с чем-то волшебным или магическим, вы меня предупреждайте о возможных последствиях. Это вам все само собой разумеющееся, а я из другого мира. И не знаю всех нюансов.

По дороге к пруду я размышляла над словами фамильяра. И появились у меня кое-какие мысли, которые нужно было обсудить с водяным.

Тот нас уже ждал. Внимательно осмотрел меня и улыбнулся, моргая глазами-плошками.

– Виктория, как ты себя чувствуешь?

– Отлично, спасибо за воду. Как видишь, даже вот. – Я снова подергала себя за косу. – Слушай, водяной! Пока мы не начали работу, скажи-ка мне кое-что... У тебя ни с кем не было ссоры по поводу живой и мертвой воды? Может, кто-то хотел ее заполучить, а ты не дал? Или еще что-нибудь подобное?

Водяной задумался. Почесал затылок, отчего его волосы-водоросли потеряли несколько листочков.

– Ну было дело как-то давно. Не дал я одной ведьме воды своей. На плохое дело она мертвую воду просила. Да и живая ей не для добра нужна была...

– Ведьму? – Я переглянулась с Тимаром, который внимательно слушал наш разговор. – А она, случайно, не заколдовала твой пруд? Не после нее ли все у тебя началось?

Водяной снова задумался, что-то прикидывая в уме и загибая пальцы, а мы с Тимаром пока разделись и поставили у воды контейнеры с совком. Ничего не ответив, водяной задумчиво прихватил их и нырнул. И снова мы весь день работали, очищая дно пруда.

– Знаешь, Виктория, наверное, ты права. Я весь день думал и вспоминал. Похоже, именно после той встречи с ведьмой все и началось. – Водяной вернулся к этой теме только вечером, когда мы уже собирались уходить.

– И что делать? – Я присела перед ним на корточки. – Мы тебе пруд очистить поможем. Но если не остановить порчу, или проклятие, или что там насылают ведьмы, все снова будет портиться. Что она тебе сказала тогда?

– Что сказала? – Водяной задумчиво почесал нос. – Сказала, что никто из этого мира не поможет мне, раз я отказал ей. И никакая магия не спасет мой пруд. Я и не понял тогда, о чем она.

– Из этого мира? То есть раз я из другого мира, то смогу помочь. Правильно? – Я кинула быстрый взгляд на пруд. – И, учитывая, что я не маг, то спасти твой пруд имею все шансы, но обычными человеческими методами. Не волшебной?

– Эмм, – протянул водяной.

– А ведь точно, – вмешался Тимар.

– Ясненько. – Я встала, убирая в сумку флаконы с мертвой водой и бутылочку с живой. Так же как и вчера водяной дал их нам для восстановления. – Тогда так. Завтра мы с утра съездим по магазинам – мне нужно кое-что купить для твоего пруда. Растения специальные, препараты. Если успеем, то потом к тебе придем и сколько-то еще поработаем. Если нет, то жди нас послезавтра.

– Ладно, – кивнул водяной. – А что за растения? Может, тут по соседству можно выкопать и пересадить?

– Я прочла, что хорошо очищают воду ирисы и водяные гиацинты. Есть тут такие? – Водяной отрицательно покачал головой. – Может, еще на месте нам что посоветуют. И куплю еще зеленки, только другой. – У меня дрогнули уголки губ в намеке на улыбку.

– Не очень понимаю, зачем все это нужно, – тоже улыбнулся водяной. – Моя магия всегда сама справлялась с проблемами в пруду. А кстати, веники-то вы зачем в воду вчера насовали?

– Ну я, если честно, сама не очень понимаю, как это работает. – Я смущенно пожала плечами. – Но народ пишет, что тогда вся зелень опустится на дно.

– Вот ведь сколько живу, а и не слышал даже о таком, – озадачился водяной.

– Даже и не знаю, что сказать, – пожала я плечами. – Слушай, а у меня встречный вопрос. А я от живой воды в младенчество не впаду? А то у меня ощущение, что я помолодела со вчерашнего дня.

– Не бойся, – хохотнул он. – Моложе, чем сейчас, вряд ли будешь выглядеть. Но здоровее точно станешь.

Так у нас и потянулись дни. Растения я закупила, эту самую загадочную «зеленку» тоже и залила ее в пруд. Правда, добавлять ее в количестве, рекомендуемом производителями, я не рискнула. Все же химия... А в пруду водяной живет. Кто его знает – еще потравится от такого «лечения». Дно мы очистили, растения высадили. Уставали, конечно, безбожно, и, откровенно говоря, я совершенно забыла про мужика, который спал в башне. Спит и спит, есть-пить не просит, нам не мешает, и ладно.

Про обустройство дома и участка земли нам тоже пришлось пока забыть. Не до того. С уборкой в принципе было терпимо, так как мы обставили – а точнее, не мы, а Дом – только наши три комнаты и холл. Все остальные так и стояли пустыми, так как, оценивая наши возможности и потребности, выходило, что комнаты нам те не нужны, а вот если их обставить, то количество уборки увеличится в разы. Все же убрать пыль с пола в пустом помещении легче, чем сделать то же самое в заставленной мебелью комнате. Так прошла неделя. И все бы ничего, но наши финансы вызвали у меня определенное беспокойство. Вот этот вопрос я и подняла на «семейном» совете.

– Так, господа, – как-то за ужином, в наш последний день посещения водяного, обратилась я к коту и оборотню. – У меня есть к вам серьезный разговор.

– Что? – глянул на меня Тимар.

– У нас несколько проблем. Первая – скоро закончатся деньги. На счету имеется еще какая-то сумма, но эти деньги предназначаются для дома. А вот на житье-бытье, одежду и еду... Все мои деньги мы уже с вами съели. Что будем делать? Как зарабатывать?

– Хм... – Фамильяр смущенно переглянулся с Тимаром и даже отодвинулся от блюда со сметаной. – А какие варианты?

– Знаю пока только один. Мне нужно искать работу. Но тогда я целыми днями буду отсутствовать и приезжать только вечером. В принципе есть еще вариант – как в поговорке: «Чтобы купить что-то ненужное, нужно продать что-то ненужное». И тогда вопрос: что мы с вами можем продать?

– М-да, – задумался Филимон – А какие еще проблемы?

– Далее. У нас с вами до сих пор не приведен в порядок двор. Не посеян газон, я уж молчу про цветы или огородик.

– Вик, я не справлюсь один, – Тимар виновато взглянул на меня.

– Вот именно, – кивнула я. – И последнее. Вы не забыли, что у нас наверху – спящее тело неизвестного мужика? Которое как-то надо будить, наверное? Или что-то с ним делать?

– А может, ну его? Пусть спит. – Тимар нахмурился.

– Да неудобно как-то... Надо ж хоть попробовать его разбудить, – вопросительно посмотрела я на него.

– Зачем? Он тебе понравился? – Тим ревниво глянул на меня и стремительно покраснел. Даже уши запыльхали.

– С чего это вдруг? – пожалала я плечами. – Красивый, конечно, ну и что? Мне с ним детей не крестить.

– Вот и пусть спит тогда, – пробурчал оборотень, опустив глаза.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент со стороны ворот в Ферин донесся грохот.

Глава 8

– А это еще кого нелегкая принесла? – вскочила я.

Выглянув в дверь из веранды, я прислушалась к звукам, доносящимся из-за забора. Вроде мужские голоса – кто-то тихо переругивался, перестук копыт и лошадиное ржание. Ага, мне тут еще только лошадей для полного счастья не хватало! Про неизвестных мужчин я уж молчу.

– Тимар, возьми парочку электрошокеров и пойдем-ка посмотрим, кто это там к нам на ночь глядя заявился, – обратилась я к Тиму.

Одна я идти не собираюсь. Я, конечно, девушка решительная, но не камикадзе. Тимар молча кивнул и вынул из ящика кухонного стола два шокера. Тот, что поменьше, дал мне, второй, в виде дубинки, сжал сам. К воротам мы подошли тихонько, стараясь не шуметь. Кивком показав Тиму встать так, чтобы его не было видно, когда я открою дверцу в воротах, я подошла к ней вплотную.

– Кто там?

– Хозяйка! Доброй ночи, – прогудел густой бас, – открой, дело есть.

– Какое дело? И кто вы? – Открывать я не спешила.

– Да не бойся, – хохотнул голос. – Не обидим. Но и через ворота обсуждать негоже.

Я помедлила пару секунд и приоткрыла дверцу на длину цепочки. Да-да, я на все входные двери – и в дом, и на воротах – навешала специальные дверные ограничители. Сильных недоброжелателей это, конечно, не остановит. Но хоть какая-то защита. Вот и сейчас я приоткрыла дверцу ровно на длину этой самой цепочки и выглянула.

Света из окон дома хватало только на двор и небольшой пятачок перед воротами, а то, что находилось чуть дальше, уже было не разглядеть. Месяц освещал лишь несколько лошадиных силуэтов и мужские невысокие коренастые фигуры, в количестве четырех штук. А прямо передо мной стояли массивный бородатый коротышка и высокий стройный субъект.

– Я слушаю...

Скользнув взглядом по крепышу, я оценила могучий разворот его плеч и длинную бороду, заплетенную в косу. Перевела взгляд на его соседа – тонкий, звонкий, опасный. Первая характеристика была именно такой. Вторая мысль: эльф – ушастый, красивый.

– Леди, вы позволите нам войти. – Голос у эльфа был соответствующий его внешности – тягучий, певучий.

– Нет, не позволю. Что вы хотите?

– Гм... – Эльф глянул на бородачу. – Мы бы хотели обсудить с вами серьезный вопрос и переночевать в вашем доме.

– Насчет вопросов не возражаю, но – завтра, если это не требует сиюминутного решения. Насчет переночевать – нет. – Открывать ворота поздним гостям и впускать их в дом я не собиралась. Еще чего...

– Леди, но почему? – не понял эльф. – Мы не враги, не бойтесь.

– Потому что я не пускаю ночевать в свой дом незнакомых мужчин. Да еще в позднее время. Тем более с лошадьми. Это не постоянный двор.

– Хозяйка, – вновь загудел бородачу, – мы заплатим, ты не переживай.

– Безусловно, заплатите, – хмыкнула я. А вот и подработка прибыла. – Но не сегодня. Приходите утром, и мы все обсудим.

– Да мы не займем много места, – подергал себя за бороду крепыш.

– Господа, давайте вы сразу уясните: я никого не пускаю в свой дом на постой. И не пускаю незнакомых людей, э-э-э, ну то есть незнакомцев. Это раз. Во-вторых, у меня нет

места для лошадей, нет для них корма, и я не собираюсь потом убирать двор от продуктов их жизнедеятельности.

Эльф и гном переглянулись, а если я правильно догадалась, то бородач был именно гномом.

– И что вы предлагаете? – спросил эльф. – Мы вообще-то ехали специально к вам.

– Господа, вы не обижайтесь, но я свою позицию вам объяснила. Все дела мы с вами обсудим – если смогу, то помогу. Но о постое даже речи нет. – Я была непреклонна. – Дальше – село, переночуйте там и приходите утром.

– Леди, – снова заговорил эльф. – Видите ли, мы бы не хотели останавливаться в селе.

– Тогда ничем не могу вам помочь, – пожалала я плечами. – Переночуйте, как вы делаете это обычно – на природе. Еды дать могу, воды тоже. Но в дом на ночь не пушу.

– Леди, а как же правила гостеприимства? Неужели вы оставите нас ночевать на улице? – Эльф улыбнулся, подпустив в голос все свое очарование.

И я бы даже растаяла и впустила их, если бы не новости по телевизору о всяких криминальных ужасах. Я дитя двадцать первого века и незнакомцам не доверяю. А мой Дом – моя крепость.

– Уважаемый, а как же правила приличия? – вежливо улыбнулась я. – Вы напрашиваетесь в дом к молодой одинокой девушке и ожидаете, что она вас возьмет и просто так впустит на ночь? Скажите лучше, вам нужна еда? Или, может, вода? Чай? А утром поговорим. По поводу лошадей повторю: корма для них у меня нет.

Гном оглянулся на своих спутников, стоящих в сторонке. Потом переглянулся с эльфом.

– Леди, тогда можно воды для лошадей и что-нибудь нам на ужин? Ну и от чая не откажемся.

– Хорошо. Только вы отведите свой транспорт куда-нибудь в сторону, а то всю дорогу у дома запачкаете, – улыбнулась я. – Воду сейчас вынесет мой братишка, пусть кто-то один из вас останется у ворот и заберет ее. Ужин придется подождать.

И я захлопнула дверь. Фух! Руки у меня немного дрожали. Все же перетрусила я. Гости, конечно, вели себя вежливо, но, блин, страшно же. Ночь, толпа неизвестных мужиков из неизвестного мира. С одной стороны, невежливо я себя вела, а с другой – правила безопасности выживания никто не отменял.

– Тим, – я понизила голос, – натаскай им воды, пожалуйста. Ведра в сарае, пусть напоят лошадок. Только сам не выходи – за ворота передай, а то я переживаю за тебя. А я сейчас макарон отварю и посмотрю, чем еще можно накормить эту толпу.

Вкратце рассказав Филимону о том, кто приходил, я поставила вариться две пачки макарон. Точнее, пасты в виде бантиков – благо варятся всего десять минут. Достала из морозилки и разморозила в микроволновке котлеты из расчета по три на нос. Учитывая, что на готовку у нас с Тимом последнее время сил не оставалось, я нажарила заранее целую кучу, а потом уже готовые заморозила. Вот сейчас их и выгребла. Помыла зелень, хлеба нарезала.

Как только макароны сварились, вручила Тимару большую кастрюлю, а горячие котлеты в другой кастрюле вынесла сама. М-да... Насколько было бы проще накормить гостей в столовой, но... Мы перетаскали и передали гному еду, посуду и еще одну кастрюлю с кипятком для чая.

Пакетики с чаем, сахар и кружки у меня забирал эльф. И вид у него был не очень-то довольный.

– Уважаемый, – позвала я его, – не обижайтесь, что я вас не пустила. Дело не в вас конкретно, вы не подумайте. Просто... Поймите и меня: мне банально страшно впускать на ночь глядя в дом незнакомых мужчин. – Я миролюбиво улыбнулась. – Приятного вам аппетита, потом приносите посуду и отдыхайте. А завтра поговорим.

Эльф окинул меня внимательным взглядом, но кивнул, принимая объяснение. Посуду нам вернули примерно через полчаса. И все это время я нервно наматывала круги по столовой. Филя следил за мной желтыми глазами, а Тимар пытался успокоить.

– Так, мальчики, – заговорила я, когда мы помыли и убрали посуду. – Похоже, гости из Ферина к нам зачествят. И мне это не то чтобы не нравится, но как-то нервно. Исходя из этого, предлагаю начать будить того спящего красавца, что лежит у нас наверху. Какой-никакой, а мужчина. А в доме нам не помешает взрослый сильный защитник. Вы как?

– Я не против. – Филя потянулся.

– А я что, не мужчина? – Тимар насупился.

– Тим, ты еще не взрослый мужчина, согласишься. Ты молодец, но в бою ты вряд ли справишься с любым из наших сегодняшних гостей. Ты видел, какие мордороты? Хорошо что они миролюбивые. А не приведи Господь, заявятся такие же, но агрессивно настроенные? Крышка нам тогда.

Тим поджал губы и отвел глаза, признавая мою правоту.

– Вот именно, – вздохнула я. – Я тоже не в восторге от того, что этот спящий тип тут поселится. Но защита нам нужна. И будем надеяться, что он адекватный и проблем нам не принесет.

– Как будить будешь? – Филимон как обычно подошел к вопросу конкретно.

– Если бы я знала, – пожалала я плечами. – Придется поцеловать. Вдруг и правда поможет. Кто знает, может, и не врут сказки? Только надо отмыть ему лицо сначала – я такого пыльного целовать не буду.

Тимар недовольно насупился, а Филимон рассмеялся.

– Вика, ты как маленькая. Может, это принц заколдованный, а ты не хочешь его, пыльного, целовать. Вот разбудишь, а он как влюбится в тебя, а ты в него! – Кот мурлыкнул. – Замуж тебя выдадим.

– Не нужны мне принцы – ни обычные, ни заколдованные. И влюбляться ни в кого я не собираюсь, довольно с меня такого счастья. И хватит тянуть время. Пойдемте, попробуем разбудить его.

– Сейчас? – Тим непонимающе взглянул на меня.

– А когда? Он у нас и так уже целую неделю валяется необхоженный.

Я прошла в ванную на втором этаже, взяла полотенце, губку, мыло, налила в тазик воды и вручила мрачному Тимару. В своей комнате захватила очищающий тоник для лица и ватные диски. А что делать? Надо отмывать лицо этому типу. Там небось отложения пыли как в анекдоте – скоро сама отваливаться начнет.

Войдя в башню, я огляделась. С прошлого раза ничего не изменилось, мужчина так же лежал под простыней, в той же самой позе, как мы его и оставили. Тим поставил тазик с водой на пол у кровати, а я присела на край постели. Вгляделась в спокойное лицо.

При электрическом свете, падающем от люстры, смотрелся он бледно. Тени от ресниц, светлые волосы, припорошенные пылью, выглядели серыми. Интересно, какой у них на самом деле оттенок? На лице короткая щетина. Тоже вот странно – волосы у него длинные, наверное, до самого пола, если встанет. Вероятно, они продолжали расти, пока он спал. А ногти и щетина за все эти годы не отросли. Чудно.

На шее у мужчины поблескивала толстая короткая золотая цепочка с овальной подвеской. Я осторожно поддела цепочку пальцем и приподняла, чтобы рассмотреть подвеску. Похоже на медальон, только верхняя и нижняя половинка не цельные, а словно кружевные, сбоку – защелка. А сквозь кружево металла просвечивался вложенный внутрь красный камень.

– С чего начнем? – Филя запрыгнул на кровать с другой стороны и сел возле подушки, разглядывая мужчину.

– С умывания, – пожала я плечами. – Тим, можешь его приподнять? Я подложу полотенце под голову.

Оборотень молча подошел и, чуть отодвинув кота, приподнял голову и плечи спящего мужчины, а я быстро подстелила полотенце. Затем аккуратно губкой с мылом умыла ему лицо и, подумав, заодно и шею до ключиц. Затем вытерла. А Тим и Филя сидели рядом и наблюдали за моими действиями.

– Ну что? – Кот игриво подмигнул мне. – Поцелуйчики?

– Нет еще, – фыркнула я. – Мохнатый сводник, чего это тебе так не терпится, чтобы я со всякими незнакомцами целовалась?

– Ну а чего? Дело молодое. Ты у нас девушка в самом соку, надо тебе замуж выходить. А этот вроде красивый, сильный опять-таки. Детки, значит, здоровые будут.

– Филимон, – возмутился Тимар. – Вика же его совсем не знает. – Бросив на меня взгляд, он снова покраснел.

– Филя! – беззлобно шикнула я на него. – Не хочу я замуж пока. А если и захочу, то не скоро.

– Ну и зря... – Кот был непробиваем. – Негоже девке одной быть. А ты у нас все же не юная девочка, как ни крути, а двадцать пять лет тебе. И мужчина тебе нужен постарше. Вот как этот, например. – Кот шевельнул хвостом, сделав вид, что не замечает, как вскочил с кровати Тимар.

Ого, а Тимар-то ревнует. Надеюсь, он не влюбился в меня. Я, конечно, понимаю, что у него сейчас самый влюбчивый возраст, но не хотелось бы, чтобы мальчик переживал. Я-то к нему отношусь как к младшему брату или другу. Надо бы его увлечь чем-то, занятие интересное найти, чтобы всякая дурь в голову не лезла. Может, в какую секцию на Земле пристроить? Танцы там или волейбол? Пусть с ровесниками общается – глядишь, и подружку себе найдет. Я задумчиво оглядела оборотня.

– Ну чего ждем? – снова влез кот.

– Ничего. – Я намочила ватный диск тоником для лица и протерла спящего. – Ну вот, совсем другое дело.

– Ну давай же! – Филя от нетерпения чуть не подпрыгивал.

– А вы отвернитесь. – В эту секунду я вдруг застеснялась. – Как-то глупо я себя чувствую, да еще вы смотрите.

Фамильяр закатил глаза, фыркнул, но послушно повернулся к подушке хвостом и стал смотреть в другую сторону. Тимар помедлил, но тоже отвернулся, засунув руки в карманы. А я набралась смелости, хихикнула от смущения и наклонилась к лицу того, кого мне сейчас следовало поцеловать.

Губы его были мягкими и теплыми, а дыхание неуловимо пахло земляникой. Собственно, оно, дыхание, почти не ощущалось – такое было тихое. И только во время поцелуя я и почувствовала этот легкий ягодный запах. Вообще, ощущение от этого поцелуя у меня было неоднозначное. Вроде и стыдно немного, и неловко, что сама целую незнакомца, да еще и спящего. И одновременно – привкус чего-то запретного и будоражащего кровь. И в то же время поцелуй разбудил во мне чувственность, так что даже в жар бросило от этого коктейля эмоций, который вдруг неожиданно накрыл меня. А еще было немного страшно, что сейчас он откроет глаза, а я его целую и... И не знала я, что мне ожидать. Но пока все это бурлило в моей голове и переполняло чувства – мои губы целовали его, и я плавилась от своих ощущений. Ужас! Теперь всю ночь эротические фантазии будут мучить.

Я с трудом оторвалась от поцелуя и села, стараясь выровнять дыхание, а то ж стыдно – рядом кот и Тимар. Кошмар какой-то! Как меня впечатлило-то... Чувствовала я себя извращенкой.

– Ну что? – Кот, заметив, что я прервала поцелуй, быстро повернулся, а следом за ним и Тимар.

– И ничего. – Я, приложив руки к пылающим щекам, смотрела на мужчину, который продолжал спать.

Вообще ничего не изменилось – он так же спал и тихо, размеренно дышал.

– А ты хорошо поцеловала? По-настоящему? – повернулся ко мне Филя.

– Н-ну, нормально поцеловала. – Я встала.

– Нормально – это как? Просто чмокнула? – Кот потыкал лапкой спящего блондина в плечо.

– Филя! Ну что ты к ней пристал! – возмутился Тимар.

– Филь, ну я чмокнула, но не вот просто чмок, и все.

– Нет, это не годится. Значит, неправильно поцеловала. – Кот был тактичен как бульдозер. – Ну-ка, заново целуй. И по-взрослому!

– Филя, а по-взрослому – это как? – прыснула.

– Ну что ты как маленькая! – Филимон вскочил и нервно забегал по кровати. – Целуй давай!

– Не хочу. – Я и правда больше не хотела его целовать. Очень уж много эмоций это у меня вызвало, неожиданно для самой.

– Вика, ну не упрямясь. Мы же с Тимаром не можем его целовать. Он явно этого не оценит, да и не подействуют наши поцелуи – он же мужчина. – Кот заглянул мне в глаза. – Нам же его нужно разбудить, ты сама говорила. – Он дождался моего кивка. – Вот и действуй. Давай, еще один разочек, и я от тебя отстану.

Блин! Еще разочек... Я от первого-то еще не отошла, щеки до сих пор горят. Я украдкой покосилась на спокойное лицо спящего. И вообще, неудобно все это...

– Не тяни время! – Филя пер к своей цели, как танк.

Страдальчески вздохнув, чтобы показать, как мне все это не нравится, я присела, дождалась, пока мои спутники отвернутся, и снова поцеловала. Ну-у-у, если не считать, что у меня самой в крови гормоны устроили революцию, дыхание сбилось, а уши и щеки полыхали, то ничего не произошло.

– Не действуют мои поцелуи. – Я отстранилась от спящего мужчины и задумчиво оглядела его. Перевела взгляд на Филимона. – Еще есть идеи, как его разбудить?

Филя тоже оглядел его.

– А давай-ка снимем с него этот медальон? – Он потыкал лапкой в указанный предмет.

– А можно? – Я засомневалась. – Вдруг это амулет какой-то охранный? А ну как мы его снимем, а этот тип помрет или состарится мгновенно?

– Не должен. – Фамильяр тоже задумался. – То, что штука волшебная, ты права. Только, возможно, это не охранный амулет, а, наоборот, усыпляющий? Давай ты его снимешь, мы посмотрим на реакцию, если ничего не произойдет – наденешь обратно.

Я послушно расстегнула замочек и с некоторой опаской сняла с мужчины цепочку с медальоном. Мы подождали. Ничего не происходило. Этот тип по-прежнему спал, мы по-прежнему ждали.

– Хм, странно как-то. Я был уверен, что подействует. – Кот снова потыкал спящего в плечо мягкой лапкой.

– А может, его живой водой умыть? – заговорил Тимар.

– Живой водой? Ну давай. Принесешь? – Я вопросительно глянула на оборотня.

Тимар кивнул и ушел, а мы с котом остались ждать.

– Филь, а как вообще усыпляют на такой долгий срок? Это ведь какое-то волшебство. Значит, по твоей части.

– Чего сразу по моей? Я же не маг, а фамилляр. Моя задача – спутницу оберегать, помогать ей.

– Ну все равно. Ты хоть как-то в этом разбираешься. Я-то вообще ни бум-бум.

Тут вернулся Тимар с бутылочкой, в которой оставалось немного живой воды. Водяной выдавал нам ее каждый день, но строго дозированное количество. Ровно два маленьких пузырька мертвой и одну пластиковую с живой. Больше нам было не нужно, мы и не просили про запас.

– И что делать будем? Умоем его или в рот вольем? – Я забрала у Тимара бутылку.

– А давай и то и другое? – Филимон встал и, наклонившись над лицом спящего, обнюхал его.

Я намочила ватный диск и протерла лицо мужчины, даже его веки. Подождали. Переглянулись. Филя кивнул, и я, налив сначала живой воды в крышечку от бутылки и осторожно приоткрыв губы спящего мужчины, влила воду ему в рот. Снова посидели и подождали.

– Ну и чего он не просыпается? – сердито цыкнула я. – Мы уже все сделали, что положено делать в подобных ситуациях.

– Вик, я не знаю, – Филимон пожал плечами. Выглядело это очень забавно – все же он кот и вдруг совсем по-человечьи пожимает пушистыми плечиками.

– Ладно, тогда на сегодня все. Будем думать, а пока пойдемте спать. Нам завтра еще с незваными гостями разбираться.

Надев обратно медальон на хозяина, я поправила простыню, прикрывая его до самой шеи, и мы ушли.

Уже в постели я долго ворочалась и не могла заснуть. Все обдумывала, как же еще можно разбудить этого типа? Ни поцелуй, ни живая вода, ни снятие медальона не подействовали. Но ведь должно же быть что-то, что сработает? В каждой сказке – а я прочла их в свое время множество – всегда было некое условие, при соблюдении которого можно было обратить вспять любое колдовство. Вопрос только в том, что же нужно сделать сейчас, в данной конкретной ситуации?

Когда я все же задремала, снилась мне всякая ерунда. Причем ерунда, э-э-э, эротического характера. Вроде я снова целовалась с этим блондином, только он уже бодрствовал и весьма так живенько меня обнимал. Причем умом я понимала, что это всего лишь сон, но вот организм недвусмысленно намекал, что он совсем не против, чтобы это было наяву. А под утро мне опять приснился тот мужчина, что и раньше. Те же светлые волосы, размытые черты лица. Во сне он, наклонившись над моей подушкой, разглядывал мое лицо, потом провел пальцами по щеке, и я проснулась. Только я так и не поняла – это тот тип, что наверху – вроде волосы тоже светлые, – или все же кто-то другой? Черты лица были неразличимы.

Глава 9

Солнце уже всюду светило, так что и я не стала пытаться снова заснуть, а встала и отправилась в душ. Интересно, что же понадобилось от меня гномам и эльфу? Если честно, даже предположить не могу, ни одной идеи.

Филя и Тимар еще спали, так что я на цыпочках спустилась в кухню, быстро сварила себе кофе и задумалась, чем кормить гостей. Раз они попросили еды на ужин, значит, попросят что-то и на завтрак. Мужики, они такие – постоянно голодные. А эти еще и ночевали на свежем воздухе. Но так как ничего мясного в количестве достаточном, чтобы прокормить такую толпу, у меня не было, то оставалось только по-быстрому испечь какой-нибудь пирожок или бисквит. Что я и сделала. Взбила в миксере все ингредиенты в двойном размере, перелила тесто в большую квадратную форму для запекания и поставила в духовку. Через тридцать-сорок минут будет готово. За это время я и сама позавтракать успела, и оделась удобно.

Когда вниз сползли мои мальчишки, бисквит для гномов и эльфа уже был готов и даже закипела кастрюля с кипятком для чая.

– Тимар, давай быстро отдадим завтрак гостям, потом вы с Филей позавтракаете, и мы узнаем, что же им все-таки от нас нужно?

Тим сонно кивнул и, прихватив укрытый полотенцем бисквит, ушел. Вернулся через пять минут, с едва сдерживаемой усмешкой.

– Вик, гости чуть язык не проглотили от аромата. Передают тебе спасибо и просят чаю.

Стук в ворота раздался через полчаса. Мы с Тимаром вышли. Вновь на пороге топтались мои вчерашние собеседники – гном и эльф. Я с любопытством уставилась на них, чтобы взглянуть при дневном свете.

Эльф – высокий, стройный, даже худощавый, был одет в темно-зеленый костюм, на боку – меч в ножнах. Волосы длинные, очень светлые, свободно спадали по спине, и только на затылке были скреплены пряди, убранные с лица и открывающие вытянутые уши. Красивое холодное лицо. Глаза огромные, миндалевидные, зеленые. Герой японских анимэ. И, пока я рассматривала его, он так же, не смущаясь, разглядывал и меня.

Гном был заметно ниже меня – то есть не выше полутора метров. Широкие могучие плечи, мощные бицепсы. Эдакий Шварценеггер в половину роста. Волосы темные, борода чуть светлее, длинная и заплетена в косу. Кожаный темно-коричневый костюм с металлическими бляхами, нашитыми на груди и плечах. Из-за спины торчит рукоять какого-то оружия.

– Доброе утро. Ну что... Я готова вас выслушать. Вы по какому делу?

– Да мы вообще-то по разным вопросам, – прогудел гном.

– Хорошо, – пожалала я плечами. – Кто первый?

Они переглянулись, и эльф, на секунду задумавшись, кивнул гному, показывая, что уступает ему.

– Благодарю. – Гном тоже кивнул эльфу и обратился ко мне: – Позволь представиться, хозяйка: гэрол Рубур. – И он поклонился мне.

– Очень приятно. Мое имя – Виктория. Можно я только уточню? Гэрол – это имя, а Рубур – фамилия?

– Нет! – Гном усмехнулся, а эльф чуть скривил уголки губ. – Имя – Рубур, а гэрол – это такое вежливое обращение у нас. Вот как у людей – господин.

– А... Прошу прощения, – я смутилась. – Мне раньше не доводилось лично общаться с гномами, да и с эльфами.

– Так вот, хозяйка, нужно мне в ваш мир, – продолжил гном. – Позволь воспользоваться проходом.

– О как! – Я даже опешила. Оглядела его. – Да я-то позволю, только вот вид у тебя... Очень в глаза бросаться будешь и привлекать ненужное внимание. Не боишься?

– А ты мне и поможешь. Сопроводи до ближайшей одежной лавки, а там уж я переоденусь.

– А деньги?

– Не волнуйся, хозяйка. Я знаю, что у вас можно продать или заложить драгоценности. Так я захватил.

– Хорошо. – Я медленно кивнула. – Ты один или вас несколько че... душ пойдет?

– Один. Остальные здесь меня подождут, за лошадьми приглядят.

– Ладно. – Я внимательно оглядела гнома, прикидывая, что ему нужно снять с себя, а что можно оставить до момента переодевания. – А вы что хотите? – перевела я взгляд на эльфа.

– У меня вопрос личного характера. – Он холодно улыбнулся. – И раз уж гэрол Рубур потребует некоторого вашего непосредственного участия в его делах, я подожду.

– Как скажете. Ну что ж, гэрол Рубур, пойдём.

Пропустив бородача в ворота, я провела его в столовую.

– Для начала у меня к тебе предложение. В принципе если ты снимешь с себя куртку с бляхами, все оружие, то, может, переодевание и не понадобится. Давай посмотрим на твой костюм.

Гном вытащил из-за спины свой внушительный топор с самоцветами на рукояти и положил его на кухонный столик. Снял куртку и остался только в кожаных штанах и рубашке.

– Пояс с оружием – тоже, – кивнула я.

Разоблачив его до рубашки, которая когда-то была светло-серой, я прикинула, можно ли выпустить его вот так. В принципе... Ну-у-у... Прокатит за толстого любителя пива и мотоциклов. Бандану бы только ему.

– Посиди здесь, я сейчас. – Я встала и повернулась к Тимару: – Тимар, найди какой-нибудь пакет, в который можно было бы сложить вещи гэрала Рубура.

Вернувшись через несколько минут, я принесла черную бандану, которую обычно повязывала на волосы во время уборки, и резинку для волос. На столе уже лежал большой пластиковый пакет, из которого торчали рукоять топора и кончик рукава куртки.

– Можно? – Я подошла к гному, быстро собрала его волосы в хвост и повязала бандану. – А вот бороду надо расплести!

Гном послушно выполнил мое указание и пригладил бороду.

– Так нормально? – Рубур, с интересом оглядев себя, поправил на голове бандану.

– Значит, так. В случае возникновения вопросов – зовут тебя Роберт, ты приезжий. В нашем городе всего первый день. Прибыл из, гм, Твери. Золото сдашь в ломбард, Тимар тебя отведет. Дальше сам справишься?

– Да. Я знаю ваш город! – Гном кивнул.

– Ну и хорошо. Тогда пойдём. Вещи оставляй здесь, с оружием в моем мире нельзя ходить.

– Хорошо, хозяйка. Вот оплата за проход и тут же – на еду моим спутникам. – Он запустил руку в карман и, вынув тряпичный кошелек, затянутый веревочкой, положил его на стол. – Меня не будет два-три дня.

– Для лошадей у меня ничего нет, я уже говорила. Максимум – воды могу предложить.

– Ничего, в селе купите овса. Вон оборотень твой сбегает, тут хватит денег, не переживай. Я, пожав плечами, вопросительно глянула на Тимара и дождалась его согласия.

– Ну тогда пойдём. – И я через дом вывела гнома в ворота в мой мир.

Интересно, что ему нужно на Земле? Да и не впервой он туда идет... А в кошельке, который он нам оставил, оказалось пятьдесят золотых монет. С ума сойти!

Тимар ушел вместе с гномом, а я задумчиво пересчитала золотые монеты и посмотрела на Филимона, который все это время тихонько сидел на диване, не привлекая к себе внимания.

– Филь, нам теперь можно закупать продукты в Листянках. У нас появились местные деньги. Как думаешь, надолго хватит?

Фамильяр спрыгнул, потянулся и подошел ко мне.

– Надолго.

– Слушай, а как ты думаешь, почему к нам из села до сих пор никто не пожаловал? Как-то странно. Вроде ж рядом... То, что в доме я живу, они знают, местный мальчишка меня видел. А не идут. – Я пальцем передвигала монеты по столу.

– Ну-у... – Кот смущенно подергал ушами. – Ну так это...

– Что?

– Поворожил я чуть-чуть. Ну что ты так на меня смотришь! – возмутился он в ответ на мой непонимающий взгляд. – Я же должен тебя оберегать, а ты еще не освоилась. Вот я и наложил небольшой отвод глаз, чтобы лишние ходоки не бродили тут.

– Ничего себе! – Я только головой покачала. – А мне чего не сказал?

– Ну...

– Филь, да я не сержусь. Только ты меня предупреждай в следующий раз, ладно? Я, кстати, и не знала, что ты ворожить можешь.

– Да я чуточку совсем, только чтобы хозяйку уберечь... – Кот понял, что ругать его не будут, и успокоился.

Спрятав золото подальше, я собралась к эльфу. Интересно же, что там за «личное дело» у него? На всякий случай засунула в необъятные карманы своих камуфляжных штанов небольшой электрошокер, газовый баллончик и, подумав, еще и мини-сирену. Кто их знает, этих эльфов? Идти к нему мне не хотелось, потому что он наверняка сейчас вместе с лошадьми и остальными гномами далеко от моего дома, но вроде пообещала, а потому придется. К моему величайшему удивлению обнаружился эльф сразу же – он никуда и не уходил, отдыхая в тенике на скамейке у ворот.

– Ой, – споткнулась я от неожиданности. – Вы тут.

– Да. – При моем появлении он встал. – Позвольте представиться: лэро Илфинор. Сразу поясню, ведь вы не в курсе, как я понял: лэро – это обращение к эльфу, а Илфинор – мое имя.

– Я слушаю вас. – Помедлив секунду, я присела на скамейку и приглашающе махнула ему рукой.

– У меня к вам два вопроса, леди Виктория. Точнее просьба и предложение. Начну с просьбы. Мне нужна живая вода.

– А я тут при чем? – Я удивленно взглянула на эльфа. – У меня нет ее. Это вопрос к водяному.

– Я знаю, – он кивнул. – И я уже был у него, мы побеседовали. Водяной сообщил мне, что находится под вашим покровительством и без вашего одобрения воды мне не даст. А потому я очень прошу вас сопроводить меня к пруду и дать водяному свое разрешение.

– Под моим покровительством... – задумчиво протянула я. Ну и водяной, надо же, какой хитрый жук! Решил все стрелки на меня перевести, а сам вроде и ни при чем. – И много воды вам нужно?

– Нет, одну фляжку.

– Знаете, я могу дать водяному разрешение на получение вами воды вообще, но частности – оставлю на его усмотрение. Вы должны будете озвучить ему цель, для которой она вам нужна, и окончательное решение примет он. Все же именно он непосредственный ее владелец. Так вас устроит?

Эльф согласился, и я захватила бутылочку, чтобы заодно набрать воды и для себя – пусть будет небольшой запас, после чего мы с эльфом направились к пруду. Филья, правда, был недо-

волен, что я иду одна. Но потом, подумав, сказал, что эльфы не причиняют зла необоснованно, а потому мне бояться нечего. Хотя, откровенно говоря, я и сама побаивалась.

Всю дорогу мы молчали. Эльф не заговаривал, а я стеснялась и тоже не лезла к нему с вопросами. Поэтому все наши переговоры сводились к коротким фразам типа: «Осторожнее, леди, не споткнитесь».

У пруда, который со вчерашнего дня не изменился, я присела на берегу и похлопала ладонью по воде. И водяной практически сразу же вынырнул.

– О, Виктория, – улыбнулся он своим большим ртом.

– Доброе утро, – тоже улыбнулась я и перешла на шепот. Хотя... У эльфов такие уши – наверное, все равно услышит. – Не знаю, что ты задумал, но этот эльф просит, чтобы я разрешила тебе дать ему живой воды.

Водяной молча подмигнул мне, и я обратилась к эльфу:

– Лэро Илфинор, подойдите, пожалуйста! – Эльф приблизился и присел на корточки рядом со мной. – Как я вам уже и говорила, я даю согласие водяному на выдачу вам живой воды. Но только после того, как вы озвучите цель, для которой она вам нужна, и согласуете условия. Я вмешиваться не буду.

– Леди! – Эльф кивнул и ожидающе уставился на меня.

– О! Вам, наверное, нужно поговорить приватно? – дошло до меня через несколько секунд. Встав, я отошла в сторону и присела на травку.

А эти двое о чем-то тихо переговаривались, потом эльф кивнул и протянул водяному флажку. Тот взял ее и нырнул. Появился он минуты через три, вернул ее хозяину, а ушастый тип вручил ему взамен кошелек, похожий на тот, что дал мне гном.

– Виктория! – позвал меня водяной. – Возьми!

И, когда я подошла, протянул кошелек:

– Это мой долг – за то, что было куплено для пруда, оплата твоей помощи и на следующие покупки. Мне наконец-то есть чем рассчитаться с тобой.

– А... – Я хотела сказать, что, мол, не нужно и все такое, но водяной подмигнул и лукаво улыбнулся мне, поэтому пришлось промолчать. – Хорошо. Что-то еще нужно купить?

– Ирисов, если можно. Очень уж красивые, – булькающе рассмеялся водяной.

– Ладно, – улыбнулась я. – И можно мне тоже немного живой воды? Я к тебе еще долго не приду, пусть будет небольшой запас дома? Ладно?

Не сказав ни слова, водяной нырнул вместе с бутылочкой и, вынырнув, вручил ее мне уже полную.

По дороге домой мы с эльфом снова молчали. Вообще странный он. Интересно, все эльфы такие? Я украдкой разглядывала его. Лицо очень красивое, но настолько отрешенное и холодное, что совершенно невыразительное. Ему бы немного жизни в глаза, чуть улыбки на губы, и был бы неотразим. А так – словно красивая кукла.

– Ну что ж, – я остановилась у ворот. – Готова выслушать вашу вторую просьбу.

Присев на скамью, я пригласила Илфинора присоединиться ко мне.

– Мм... – неожиданно замялся он. – Прямо тут?

– А где вы хотите?

– Ну... Может, вы позволите мне войти? Это очень личный вопрос, и я не хотел бы обсуждать его здесь. – Эльф покосился на отдыхающих в некотором отдалении гномов.

– Ну хорошо. Пойдемте, выпьем кофе и поговорим.

Пока я варила напиток, Илфинор молча сидел за кухонным столом. Надо бы, конечно, гостей в столовой части кофею поить, но большой стол у нас до сих пор был занят панно, которое мы с Тимом медленно собирали, чтобы приклеить обратно на стену. Так что мы скромно ели за кухонным, на него я и поставила чашку для эльфа. А Филя притаился на диване и внимания к себе не привлекал.

– Я слушаю вас, – заговорила я после того, как кофе был выпит в полном молчании.

– М-да... – Илфинор нервно отодвинул от себя пустую чашку. – Леди Виктория, я прошу вас стать моей женой.

– А? – Я глупо уставилась на него, а Филимон на диване издал какой-то сдавленный звук.

– Да, вы не ослышались. – Эльф глянул на меня. – Я был выбран Владыкой Эрельдом из числа прочих претендентов на эту роль. О себе могу сказать, что я из знатного рода и брак со мной – это большая честь для вас. Моя семья и я не возражаем. Я готов дать вам свое имя и стать вашим мужем.

Выдав эту сногшибательную тираду, Илфинор вынул из кармана золотой браслет, украшенный крупными самоцветами, и положил на стол передо мной.

– О-о-о! – многозначительно выдавила я из себя и уставилась на сие ювелирное украшение.

– Это родовой браслет, и если вы его примете, помолвка будет заключена немедленно, – неправильно понял мое сдавленное мычание Илфинор. Он, похоже, решил, что я пребываю в экстазе от его предложения и браслета.

– Ага, – промямлила я. – Стесняюсь спросить: с чего это вдруг мне оказана такая честь? Как-то неожиданно, знаете ли.

Филимон, не выдержав, взволнованно забегал по дивану. Похоже, его распирало на эмоциональную речь, но он сдерживался изо всех сил. Только издавал какие-то невнятные звуки.

– Филя, иди сюда! – Я приглашающе похлопала по коленям, чем тот незамедлительно и воспользовался, примчавшись ко мне стрелой. А то ж разорвет фамильяра от любопытства.

– Леди Виктория, – заговорил эльф, – я понимаю, что вы ошарашены моим предложением, не ждали его и, вероятно, не верите. Это понятно – эльфы не женятся на человеческих женщинах. Но, поверьте, я не шучу.

– Это я поняла. – Почесав Филю за ухом, я помогла ему встать на стол передними лапами, чтобы он смог осмотреть браслет. – Только я все же не понимаю, зачем вдруг вам это понадобилось? Вы меня увидели впервые вчера вечером. То есть вы ехали ко мне, даже не представляя, как я выгляжу. Поэтому о внезапно вспыхнувших чувствах речь не ведется.

– Леди, ну что вы! Брак – это серьезный вопрос, ни о каких чувствах тут речь вестись не может. Но так как вам необходим муж из нашего мира в целях сохранения рода, то я был выбран на эту роль.

– Сохранения рода? – сдавленно пискнула я, вытаращившись на него. – Так вам дети нужны, что ли?

– Со временем – безусловно. – Он равнодушно кивнул. – Слишком долго кровь владельца перехода между мирами разбавлялась иномирными. Это пагубно сказывается на способностях хозяйки к магии. А вы должны понимать, что для того, чтобы переход работал полноценно, магия крайне желательна. Сейчас, пока вы не нашли себе пару из другого мира, было принято решение помочь вам найти супруга здесь. Кроме того, вам необходим защитник. Я готов жить с вами здесь и стать им.

– Ага. – Я была так ошарашена, что даже и не знала, как связно изложить свои мысли. – А простите, насколько я знаю, последние годы дом пустовал. То есть хозяйка перехода отсутствовала.

– Вот именно. Последняя его хозяйка нашла себе мужа в мире за чертой и, оставив дом, переселилась к нему. Это недопустимо. Баланс был нарушен, и это пагубно сказывается на состоянии обоих миров. Мы очень долго ждали, пока ее потомок все же снова переселится в место перехода и сможет курировать его. Теперь вы понимаете, что мы крайне заинтересованы в том, чтобы вы нашли мужа именно из нашего мира и продолжали жить в этом доме?

– Потомок? – Я почесала Филю за ухом. – Знаете, по поводу магии... Так уж случилось, что я магией не владею вообще. То есть ни капельки.

– Это невозможно, леди. – Он снисходительно улыбнулся.

– Ну отчего же невозможно? Очень даже возможно. Как вы правильно заметили, я из другого мира, и магией не владею.

– Леди Виктория, это невозможно хотя бы потому, что вы являетесь хозяйкой перехода. – Эльф укоризненно покачал головой. – Да, безусловно, в силу того, что в вас кровь иномирян, практически поголовно обделенных магией, ваши способности весьма, гм, ограничены. Но вы просто не смогли бы открыть переход, если бы не владели силами хотя бы в небольшом объеме.

Вот прямо не знаю, рассказать этому «женишку», что я отнюдь не потомок прежней хозяйки этого дома или пусть пребывает в неведении? И что за способности у меня, о которых я ни сном ни духом? Есть у меня великое подозрение, что если они у меня вдруг и имеются, то в настолько крошечном объеме, что только на открытие перехода и хватило.

– Но вы не расстраивайтесь. Я, как ваш супруг, смогу оградить вас от проблем и помочь в решении сложных вопросов и проблем, требующих магического вмешательства. Именно для этого меня сюда и направили. Вы позволите? – Он взял браслет и ожидающе уставился на мою правую руку.

– Эмм... – Я быстро спрятала руки под стол, едва не уронив Фильку. – Извините, а вас не смущает то, что у нас с вами срок жизни несколько разный? Как вы правильно заметили, я – человек, вы – эльф.

– Нет, – он пожал плечами. – Если вы будете жить в точке перехода постоянно, то срок вашей жизни будет очень долгим. Источник поддержит вас. Кроме того, у вас есть постоянный доступ к живой воде. Соответственно старость и немощь вам не грозят.

Ого! А вот это уже интересные подробности! Но замуж за этого надменного сноба я все равно не хочу. Ишь ты, осчастливил он меня, честь оказал и все такое. Хотя... Эльфы, они все с приветом, если верить фэнтези. Небось еще и пострадавшей стороной себя считает – как же, на человечке придется жениться. Как же его отбрить-то, но чтобы вежливо? Мне еще только вражды с владыкой эльфов не хватало. Я украдкой глянула на собеседника. Да и этого типа во враги тоже не хочется. Я вообще за мир, дружбу, жвачку. Если меня не обижают.

– Простите меня, лэро Илфинор, я правильно понимаю, что вы сами отнюдь не в восторге от... э-э-э... необходимости жениться на мне?

– Я готов к этому браку, этого вполне достаточно. – Он чуть брезгливо скривил уголок губ.

Да, точно не в восторге. Бедолага, эк его корезит. И ведь не попрешь против собственного правителя и рода. Тоже мне, Александр Матросов. Грудью на амбразуру... Тельцем на свадьбу...

– Лэро Илфинор... – помялась я, не зная, как бы так вежливо сказать. – Я очень польщена вашим щедрым предложением и по достоинству оценила его. Но в силу причин личного характера наш брак невозможен. Нет-нет, дело не в вас и не в том, что я не хочу замуж именно за эльфа и за вас конкретно, – заторопилась я, увидев, как он вскинулся. – Просто в данное время я не свободна в своих отношениях. Замуж пока не выхожу и не планирую в ближайшее время, но и разорвать их вот так сразу не могу.

– Если ваш... партнер, – Илфинор практически выплюнул это слово, – не из этого мира, вам все равно придется с ним расстаться.

– А вот это уж не ваше дело, уж простите за грубость.

– Не мое лично. Но, как житель этого мира, я не могу допустить, чтобы хозяйка перехода, которую мы ждали столько лет, вновь ушла из этого места. Буду с вами откровенен, – он снисходительно улыбнулся, – если не я, то кто-то другой не позволит вам сделать глупость. Поэтому советую хорошенько подумать. Вас ведь могут и насильно замуж выдать за кого-то менее щепетильного, чем я.

Ничего себе заявочки! Я даже растерялась. Это что же, мне теперь не от упырей отбиться придется, а от женихов?!

– Лэро Илфинор! – Я говорила очень медленно, тщательно взвешивая слова. – Я приняла к сведению всю информацию, которую вы мне открыли. Благодарю за откровенность. Обещаю вам, и можете передать это другим, что в ближайший год я не выйду замуж за жителя моего мира. В случае же, если меня попытаются выдать замуж насильно... Вы позволите сказать, что я ваша невеста? В конце концов, вы первый сделали мне предложение. И хотя и вам, и мне этот брак не нужен, но... Вы очень достойный чел... эльф, и, возможно, мы не принесем друг другу огорчений. Ну и... я, безусловно, подумаю над вашим предложением.

Эльф побарабанил пальцами по столу, задумчиво разглядывая браслет. Выражение лица у него было странным. И некая досада, и легкое беспокойство, и в то же время облегчение.

– Хорошо. Я пойду вам навстречу, учитывая вашу неопытность в нашем мире. Оставляю вам обручальный браслет. В случае если вы сочтете это необходимым – наденьте его. С той же минуты вы станете моей невестой не только на словах.

– Спасибо. – Я с облегчением выдохнула, а Филя снова издал какой-то звук. Его явно распирало. – Со своей стороны, я приглашаю вас приезжать погостить в моем доме, если у вас будет желание.

Проводив эльфа за ворота, я вернулась в кухню. Филимон сидел на столе и смотрел на браслет ошалевшими глазами.

– Жесть! Очуметь! – выдали мы с ним одновременно, глядя друг на друга одинаково круглыми глазами.

А я взяла браслет полотенцем, словно гремучую змею, и унесла в свою комнату, спрятав в самый дальний ящик.

Глава 10

– Вы чего такие пришибленные? – Тимар сгрузил пакеты с продуктами и оглядел нас. А мы с Филей и правда были слегка пришибленные. Все же эльфу удалось меня не просто ошарашить, а весьма так основательно вывести из душевного равновесия.

– Да вот... – Филя нервно дернул ушами. – Пока ты там с гномом ходил, Вика чуть замуж не вышла.

– Как это? – Тимар недоверчиво улыбнулся.

– Да вот так. Представляешь, эльф-то приезжал свататься. И браслет обручальный привез, родовой. Вике предложение сделал. А она ему отказала. – Филимон сделал круглые глаза. Это сложно представить, учитывая, что у котов они и так круглые, но Филя – талантище: ему удалось.

– Эльф? Сватался к Вике?! – Теперь глаза округлились у Тимара. – Так не бывает. Вика же человек.

– Бывает, Тимар. Верить – сама в шоке? – заговорила я.

– И что ты?

– А я отказалась. Но браслет родовой он мне оставил. Тим, а еще он сказал, что мне нужно выйти замуж непременно за жителя Ферина и ни в коем случае – за землянина. И в этом заинтересовано так много народу, что меня могут выдать замуж и насильно. Потому как боятся, что новая хозяйка перехода между мирами снова выскочит замуж за землянина и сбежит отсюда.

– Ничего себе! – Тимар плюхнулся за стол. – И что делать? Тебе же теперь нельзя выходить в Ферин, а то и украсть могут. Ты вон какая красивая. – Он покраснел. – На тебе и просто так любой будет готов жениться. А уж при таком раскладе...

– Что делать, что делать!!! – Филимон нервно забегал по кухне. – Вику не выпускать в Ферин, это раз. А еще нужен маскарад. Будем Викину красоту прятать, нечего всяким приبلудным мужикам слюни пускать!

– Ты же сам хотел выдать меня замуж поскорее! – Я улыбнулась, глядя на кота.

Что уж скрывать – мне было очень приятно, что он так за меня переживает.

– Ну одно дело выдать тебя замуж по-настоящему, чтобы любовь и все такое. Тут я всеми лапами и даже хвостом – за! А другое дело, если на тебе хотят жениться ради того, чтобы переход в свои руки захватить. Нет уж! Фамильяр я или нет?! Не позволю тебя обидеть!

– Маскарад? – Тим вопросительно глянул на кота. – А что это?

– Тим, это когда одеваются в какие-то наряды, чтобы выдать себя за другое существо. Или пострашнее выглядеть.

– Вот-вот. Вика, тебе нужны какие-то уродливые одежды, может, еще парик какой-нибудь страшненький. И эти... на глаза такие странные штуки со стеклышками. – Фамильяр сделал лапкой движение, как будто поправляет что-то на носике.

– Очки, – машинально ответила я.

– Ага, они! Чтобы ни у кого не возникало мысли: «Ух ты, какая красивая, срочно ее украду и женюсь». Тимар, а в Листянки только ты ходи, Вике туда не стоит соваться. А то еще всякие сельские увальни со сватовством повадятся ходить. Тут от эльфа-то еле отбились.

– Да уж... – Мы переглянулись.

– Кстати, о Листянках... Тимар, нам гном денег оставил. На продукты для его спутников и корм для лошадей. Ты сможешь купить? Тачка в сарае, набери там всякого. Что лошадям надо, я не знаю, а из продуктов – крупы, мяса, хлеба, овощей, зелени, молочных продуктов. Мяса можно побольше, я заморожу.

– А может, лучше на Земле?

– Нет, Тимка. У нас земных денег мало осталось, и если есть возможность закупать еду в Ферине, то лучше там. А земные потратим на что-нибудь более нужное. Все равно эти золотые на Земле светить не стоит, только привлечем ненужное внимание.

– Как скажешь, – Тим покладисто пожал плечами. – Ты, главное, сама не выходи, я все сделаю.

– Народ, а у меня еще такое предложение, – я хитро улыбнулась. – У нас же тут целых четыре гнома ошивается, которых мне придется кормить. А давайте их припащем, чтобы они нам участок вскопали, и потом газон посеём? Лопат у нас две. Вот пусть они по очереди попарно и копают?

– А согласятся? – Тим с сомнением глянул на меня.

– Есть захотят – согласятся. Ты вот что, перед тем как в Листянки идти, позови ко мне их представителя? Я поговорю с ним.

Гномы согласились. Кто б сомневался! Особенно когда я озвучила то, что, если они хотят вкусно кушать, а не просто есть сухой паек, пока их товарищ отсутствует, они должны мне помочь. Первая пара гномов-копателей прибыла сразу после обеда. Получили две лопаты, грабли и тяпку, я указала объем работ и... Короче, стало у нас как в армейском анекдоте. Копать от забора и до ужина. А потом от завтрака до обеда и так далее. А пока гномы привычно работали лопатами, я отсиживалась в доме. Духовка запекала им всякие блюда, конфорка варила супы.

Гном Рубур вернулся через два дня. Очень довольный, с огромным рюкзаком, в котором что-то брякало и торчало острыми углами. Мне, конечно, было очень интересно, но я решила, что меньше знаю – спокойней сплю. И лезть с расспросами не стала. Гном забрал вещи, раскланялся с нами и уехал со своими спутниками. А у нас к этому времени был тщательнейшим образом вскопан весь двор, земля взрылена, все сорные травы вывезены, и посеяна травка. Учитывая погоду, через несколько дней все должно выглядеть очень симпатично.

И все бы ничего, но не давал мне покоя тот тип наверху, который никак не желал просыпаться. Как-то обидно мне было. Я его умывала, целовала, вся такая томная, расчувствовалась, а он дрыхнет и в ус не дует. Непорядок. Опять-таки не помешал бы мужчина в доме, а ну как и правда женихи косяками повалят? А так я бы с чистой совестью выпустила сей экземпляр на крылечко – многим бы это охоту отбило. Я даже перечитала сказку про Финиста – Ясного сокола. Но идея износить три пары железных башмаков, изломать три железных посоха да еще и изорвать три железных же колпака меня явно не вдохновила. И Бабы-яги знакомой у меня не было, чтобы совет мудрый дала. Оставался, конечно, еще вариант уронить на него слезу, чтобы та его пробудила. Но тоже как-то сомнительно. Марьюшка-то Финисту, как ни крути, жена была. Ну почти... А я этого товарища знать не знаю.

Вот примерно с такими мыслями я и отправилась очередной раз в башню. Блондин спал, дыша настолько тихо, что было незаметно. И вообще, тишь и благодать, только пылинки в лучах солнечного света плавали. Я прошла по комнате. Постояла у шкафа, в котором стояли книги. Вышла на балкон, выходящий в сторону Ферина. Вид оттуда открывался замечательный – лес, вдалеке пруд, синее небо над ними. Классная башня. Если бы тут уже не лежал этот «спящий красавец», я бы и сама переселилась сюда. Лестница, правда, смущает, но, с другой стороны, мышцы тренированной были бы.

Присев на край кровати, я задумчиво разглядывала лицо спящего. Сейчас, когда я была одна в комнате и меня не смущали Филя и Тимар, можно было делать это спокойно. Интересно, какого цвета у него глаза? И вообще, какой он? В смысле по характеру? Лицо волевое, то есть явно не мямля. На вид лет двадцать восемь, хотя это весьма приблизительно, но морщинок нет.

Я осторожно погладила его по щеке. Воровато оглянулась на дверь и, краснея от собственной наглости, стянула с него простыню до пояса. Хоть немножко поглазеть. Интересно же рассмотреть такой образчик мужской мускулатуры.

Классно! Мышцы были рельефными, упругими, кожа гладкая. Только пыльная. Ага, я еще и потрогала. Ну блин, слишком велико было искушение, поэтому я ладошкой провела по плитам грудных мышц, потыкала пальчиком бицепсы. Рассмотрела кисти рук – крупные, пальцы длинные, довольно широкая ладонь, на внутренней стороне небольшие мозольки на подушечках, и одна сбоку на среднем пальце правой руки. Видно, он писал много, но и что-то железное часто держал в руках. Хорошие руки, мне понравились.

Снова оглянувшись на дверь – а то ж позора не оберешься, если застукают, – обвела указательным пальцем контур кубиков на животе. Не всех, правда, а только тех, что выше талии. Я все-таки девушка приличная, уж прямо совсем куда не надо не полезла. Да и вообще, мужчине-то все равно, а меня саму потом эротические сны замучают.

– Что же мне с тобой делать-то, а? – тихо спросила я, разглядывая его спокойное лицо. – Как-то же нужно тебя разбудить. Ведь не зря же мы тебя обнаружили?

Ответа я, разумеется, не получила, никакого озарения тоже не пришло. Поэтому я снова погладила пальцем его ключицы и сняла с шеи медальон, чтобы спокойно разглядеть. Повертев в руках, осмотрела его со всех сторон. Старое золото потемнело от времени, но, даже несмотря на это, было видно, что сделано украшение очень аккуратно и тщательно. И в золотой ажурной клетке перекачивался красный камушек. Интересно, это рубин? Щелкнув замочком, я вытряхнула самоцвет на ладонь. Прозрачный красный камень со множеством граней – очень хорош и необычен. Кажется, что у него в глубине светится крохотный огонек. Точнее, даже не светится, а как будто тлеет искорка. Вот как уголек, который уже не горит, но еще не до конца остыл.

Взяв двумя пальцами самоцвет, я подняла его, рассматривая, и в этот момент внизу громынуло, и громко выругался Тимар. Похоже, что-то уронил. А я, вздрогнув от неожиданности, выронила камушек, который тут же укатился под кровать. Черт! Теперь придется лезть туда, доставать, а там небось пыль. Мысленно костеря Тимара и его неаккуратность на все лады, я полезла за самоцветом и снова выругалась, но уже в голос. От удара он разломился, и сейчас под кроватью лежали две половинки. Оказалось, что внутри камушек был полый. А вот где то, что в нем светилось, – это вопрос. Я осмотрела все пространство, даже рукой пошарила, и ничего. Вот ведь!

Я растерянно повертела в руках рубиновые «скорлупки», не зная, что же мне теперь делать. Надо Филю звать, он у нас все-таки магическое существо, может, что подскажет. А пока...

– Парень, ты прости, я не специально, честное слово, – погладила я спящего мужчину по щеке. – Вот если бы ты не спал, я бы тебе все объяснила, а так могу только извиниться.

Реакции никакой не последовало. М-дя.

– Эх... Ну ладно, пошла я. Все, что я могла у тебя испортить, уже испортила. Так что пойду, от греха подальше. – Помедлив секунду и смущаясь от собственной безнаказанности, я наклонилась и снова поцеловала спящего мужчину в губы.

И тут... Ресницы его дрогнули, глаза распахнулись, а в следующую секунду его рука вцепилась мне в горло и начала душить. Мать моя женщина!!!

Вцепившись двумя руками в сжимающие мое горло пальцы, я пыталась их отодрать. Больно же, и воздух... А-а-а, я дышать хочу! Я вообще не хочу умирать. Это же так обидно, разбудить мужчину, который столько лет спал для того, чтобы он же меня и задушил! Перед глазами уже плавали черные круги, в ушах гудело, и закралась мысль, что сейчас, наверное, передо мной пронесется вся моя жизнь. Как в книжках пишут, потому что пришел мой смертный час. Но почему-то ничего не проносилось, кроме все тех же черных кругов, и я поняла, что даже умереть нормально не могу. А буду задушена вот так глупо, неизвестным красивым парнем, которого я же и вернула к жизни. Где же ты, моя сковородочка?! Последнее, что я услышала, перед тем как провалиться в черноту, был истеричный кошачий рев.

По моему лицу неприятно и влажно скользила какая-то крошечная тряпочка. Или не тряпочка, а скребок какой-то. Но мягкий и мокрый. И я, брезгливо поморщившись, открыла глаза, чтобы тут же их зажмурить. Перед моим носом маячило что-то усатое, мохнатое, зубастое и глазастое. Я даже вздрогнула от испуга. Ох! Да это же Филя вылизывает мое лицо.

– Вика, Вика, – заголосил Филимон, заметив мое движение. – Ты жива! Ой, как я испугался!

– Вика?! – тут же донесся взволнованный голос Тимара, и я все-таки открыла глаза.

Взъерошенный перепуганный Филимон сидел на подушке и лапкой трогал мой лоб. Возле кровати стоял Тим, хм, с подбитым глазом и разбитыми губами. О господи, а Тимара-то кто избил?

И тут я вспомнила! Судорожно села, заголошно огляделась, чтобы спросить, где этот псих ненормальный, который кидается на девушек, и встретила с ним взглядом. Блондин сидел в ногах кровати и внимательно смотрел на меня. Одеться он не удосужился, да и не во что ему, насколько я знала, поэтому лишь обернул простыню вокруг бедер.

Я с ужасом посмотрела на него, а из горла моего вырвался какой-то сдавленный хрип. На самом-то деле это я заорала, но почему-то ора не получилось, только вот этот невнятный хриплый звук вырвался. А еще ужасно болело горло – словно я перца в чистом виде наелась, и ужасно хотелось пить, и... И хотелось сбежать и спрятаться. А этот маньяк сидел и смотрел...

И я, цепенея от страха, тоже смотрела на него. И вот в этот момент он совершенно не казался мне привлекательным. Сволочь такая!!! А я еще целовала его, и снился он мне. Тьфу! На левой щеке блондина красовалась глубокая царапина, нижняя губа была прокушена маленькими клыками, и из этих четырех дырочек выступили уже подсохшие капельки крови. Я опустила взгляд чуть ниже – на плечах и груди тоже глубокие борозды. Ай да Филечка, ты ж мой хороший! Ты у меня сливки теперь по первому желанию будешь получать... Та-а-ак, а Тиму кто глаз подбил? Я опустила взгляд на руки этого... убийца. На правой была немного содрана кожа на костяшках. Ага, значит, и Тиму досталось от него. Ну гад!

– Вика, ты как? – Тимар присел рядом, чуть подвинув Филю, и с тревогой взгляделся в мое лицо. – Шея болит? Говорить можешь?

– Болит, – хотела сказать я, но вместо этого из горла опять вырвалось какое-то хрипение. Блин, я что, голос потеряла?

– Тимар, не приставай к ней. Вике сейчас не стоит говорить, ты же видишь – горло пережато! – Филя смотрел на мою шею, и я тоже протянула руку и потрогала ее. Поморщилась. Уй, как больно-то! И синяки, наверное.

– А все ты! – Фамильяр злобно зыркнул на блондина.

– Леди? – подал наконец голос мой несостоявшийся душитель. – Прошу простить меня. Я не собирался убивать именно вас, просто очнулся и... Руки машинально сработали.

Голос у него был потрясающий – густой, обволакивающий. Если бы этот гад не был таким гадом, то я бы стопроцентно впечатлилась. Но, учитывая наше предыдущее общение, лишь настороженно смотрела на него. Ага, машинально... То-то руки продолжали «работать», пока Филимон и Тимар пытались его оттащить от меня. И Тимар под глаз получил тоже, наверное, машинально. Надеюсь, хотя бы Филя не пострадал – он все-таки маленький и хрупкий. Это он только по характеру наглый и хабалистый.

– Леди, вы позволите осмотреть вашу шею. А то меня ваши телохранители к вам не подпускают. Обещаю, что не причиню вреда. – Он встал, не дожидаясь моего ответа, и шагнул ко мне.

А я, даже не успев ничего понять, шарахнулась от него и слетела с другого края кровати. Настороженно замерла. Он тоже замер и виновато развел руками.

– Леди, я действительно сожалею об этом инциденте. Я очень виноват перед вами.

– Держись от нее подальше! – Тимар тоже встал и смотрел на блондина, нервно сжимая и разжимая кулаки.

– Вика, давай мы тебе шею живой водой протрем? А? И глоточек сделаешь? Тимар уже и принес ее, мы просто не успели. – Филя разговаривал со мной как с ребенком, таким уговаривающе-сюсюкающим был у него голос.

А я наконец огляделась. И оказалось, что находимся мы в моей комнате. И вот вопрос: кто меня сюда принес? Я поморщилась и снова прикоснулась к шее. Больно... На моем туалетном столике стояла бутылка с живой водой, которую я принесла от водяного в прошлый раз. Поэтому, с опаской поглядывая на мужика и смочив ватный диск, я обработала бордовые следы от пальцев на своей шее. Ну и глотнула на всякий случай. А эти трое продолжали наблюдать за мной, сидя на кровати.

– Ну вы и... – Я помедлила, пытаюсь подобрать ругательство, которое бы лучше всего охарактеризовало мое отношение к этому типу. Голос прорезался, но был еще сиплый.

– Леди Вика... – перебил он меня.

– Для вас я – Виктория. Викой я позволяю себя называть только друзьям, а вы в их число не входите, – буркнула я сердито. Глупо конечно, но надо же было хоть как-то показать свое отношение к нему.

– Хорошо, леди Виктория, – покладисто согласился он. – Я клянусь, что не причиню вам вреда. И, чтобы немножко искупить вину, прошу вашего разрешения полностью залечить вам шею. Это несложно, только... – он помялся. – Мне нужно прикоснуться к ней.

– А что ж вы себя не залечили, если это так просто? – просипела я ядовито.

– А вот себя не могу, поэтому буду крайне признателен, если вы мне выделите немного живой воды, чтобы обработать царапины.

Меня распирало от желания буркнуть: «Обойдешься», и я с трудом сдержала этот порыв. Вопросительно глянула на Филимона, тот, помедлив, закатил глаза, выражая свое недовольство, но потом все же кивнул.

– Можно, Вик. Он истинную клятву дал.

А Тимар что-то сдавленно проворчал под нос, но с места не сдвинулся.

– Так можно? – Блондин шагнул ко мне.

Эх, ну где же моя сковородка? Блин, в собственном доме... Я теперь без электрошокера в кармане даже из комнаты не выйду! Собравшись с духом, я кивнула. И этот, мать его, блондин, напугал меня чуть ли не до мокрых штанов. Он в одно неуловимо быстрое движение умудрился пересечь комнату и оказаться рядом со мной. «Матрица – перезагрузка», итить его. Я ж чуть не описалась с перепугу. И в ту же секунду его горячие пальцы легли мне на шею, и от них полилось покалывающее тепло.

Через пару секунд он отстранился, и я, покрутив шеей, прислушалась к ощущениям. Вроде прошло. Это хорошо. Но вины с него это все равно не снимает, так что я отстранилась, демонстративно не глядя в сторону блондина.

– Тим, тебе протереть ранки?

– Не надо. – Он покачал головой. – Перекинусь, все само пройдет.

– Филечка, а ты как? Ничего не болит? – Я посмотрела на фамильяра, сидящего на моей кровати.

– Тоже не надо, я в порядке. – Кот фыркнул.

– Леди Виктория? – Блондин, поняв, что его игнорируют, заговорил сам. – Вы позволите мне воспользоваться вашей живой водой? И я был бы признателен, если бы вы мне помогли.

Ага, шаз-з, еще и помогай ему. Фигушки! Сам виноват, и помогать ему я не собираюсь.

– Вот – живая вода, вот – ватные диски, вот – зеркало, – кивнув на все вышеперечисленное, я поджала губы, отошла и уселась в кресло. Не буду я ему помогать!

Он хмыкнул, поняв мой демарш, и, не говоря ни слова, сам стал смазывать свои царапины, а мы молча за ним наблюдали. Закончив, мужчина обернулся ко мне.

– Леди?

– Да? – Это я вежливо вслух, а мысленно: «Чего надо, козел?»

– Вы позволите мне воспользоваться ванной? А то я, – он снова хмыкнул, – несколько запылится. И, возможно, у вас есть какая-нибудь одежда?

– Тимар, проводи, пожалуйста, нашего гостя в ванную. – Я быстро глянула на оборотня. – Объясни, что к чему, и полотенце выдай, ладно? – Тим кивнул, тоже поджав губы. – А одежды у меня для вас нет.

Черт! А ведь придется ему что-то купить. Не позволять же ему рассекать тут с голым задом... Ох, как же мне все это не нравилось. Меня аж корежило от необходимости что-то делать для этого мерзавца.

– Ладно. – Я скривилась. – Одежду я вам добуду. Только снимите с себя мерки, прежде чем пойдете в ванную. Что-то еще?

– Мм... – помялся мой душитель. – Мне бы волосы отрезать. Это возможно?

– Возможно. Пойдемте вниз.

В кухне я достала большие ножницы и молча протянула их парню. Тот взял их, покрутил, потом перекинул на грудь волосы, которые оказались даже длиннее, чем я думала, и волочился по полу, и в задумчивости посмотрел на них. Потом перевел взгляд на меня.

– Ну что еще? – устала я на него.

– Помогите мне, пожалуйста! – И он обезоруживающе улыбнулся.

А вот и не поддамся я на твое обаяние! Тоже мне, сердцеед... Улыбочки он тут раскидывает... Раньше надо было думать, прежде чем беззащитных девушек начинать душить!

– Садитесь, – мрачно кивнула я на стул. – Ровно не обещаю, так что без обид. Какую длину оставлять?

– До плеч вполне достаточно. – Парень, сдерживая улыбку, сел и повернулся ко мне спиной. Похоже, он понимал мои чувства, и это его забавляло. Гр-р-р.

Кое-как справившись с его гривой, я положила ножницы на стол и отошла в сторону.

– Благодарю вас. – Как только я закончила, он, встав, сделал какое-то неуловимое движение рукой, от чего копна волос на полу вспыхнула и рассыпалась пеплом. О как! Я поморщилась и, взяв щетку, смела пепел в совок, а то за пылесосом идти неохота.

Тимар вернулся из ванной, в которую отвел гостя, через десять минут и протянул мне листок бумаги с замерами. Ладно, куплю я этому типу одежду, пока он в ванной отмокает. Все равно мне в магазин нужно. Завтра же у Тимара день рождения, нужно кое-что купить.

Глава 11

К тому времени, когда я приехала из магазина с кучей пакетов и тортом, блондин уже закончил все банные процедуры. И сейчас, с обернутым вокруг бедер полотенцем и еще влажными волосами, сидел за столом, невозмутимо поедая суп. Филя с недовольным видом провожал взглядом каждую ложку, которую тот отправлял в рот, а Тимар, уже без синяков на лице, варил кофе.

– Как вы тут? – Я быстро глянула на Филю. Он у нас товарищ прямолинейный, если что не так, сразу сдаст всю информацию.

– Нормально, – буркнул кот.

Тщательно отмытый от вековой пыли тип оказался действительно настоящим блондином. Его волосы имели очень светлый золотистый оттенок. А глаза, кстати, были голубыми.

– Леди... – Встал он, когда я подошла к столу.

– Садитесь, доедайте. – Я, чуть поморщившись, поставила на край стола пакеты с продуктами, шампанское и коробку с тортом. – И можно просто Виктория, без леди.

– Вик, а торт зачем? – Тимар покосился на сидящего спиной к нему парня.

– Это на завтра. Тимочка, убери, пожалуйста, все в холодильник. А я сейчас отнесу вещи и руки помою, ладно?

В своей комнате я спрятала кое-что, приобретенное для Тимара на день рождения. Основной подарок хранился пока в доме дяди Миши, чтобы не испортить сюрприз. А сейчас я купила свечи, открытку, ну и заодно, коли уж была в магазине мужской одежды, новую футболку, светлые летние джинсы с потертостями и дырками и модные кеды. Пусть мальчишка отметит свой день рождения впервые так, чтобы потом было что вспомнить.

Когда я спустилась вниз, то застала все ту же картину. Наш душитель все так же невозмутимо пил кофе, Филя и Тимар сверлили его взглядами. Мне даже смешно стало. Мои мальчишки излучали такую недоброжелательность, всем видом давая понять, как они не рады, а этому хоть бы хны. Сидел себе и как ни в чем не бывало наслаждался едой.

– Представиться не желаете? – Я села напротив него за стол.

– О! Прошу прощения, я ведь до сих пор не назвал свое имя, – блондин смутился или сделал вид, что смутился и, встав, склонил голову в вежливом кивке, – Эйлард Хельден.

– А дальше?

– Что дальше? – Он сел и непонимающе посмотрел на меня.

– Ну кто вы такой, что тут делали? И главное, как давно?

– Маг, спал и пылился, очень давно. – Он улыбнулся. Вот зараза, издевается же... – А вот насчет того, как давно, я отвечу, когда вы мне скажете, какой сейчас год.

– А вам по какому календарю? – Я тоже ехидно улыбнулась. – От Рождества Христова или... Тимар, у вас там календарь какой?

– Просто календарь, от Сотворения мира.

– Можно от Рождества Христова, – перебил Тима Эйлард.

– Две тысячи тринадцатый.

– Ого! – Эйлард помрачнел. – Почти четыреста лет.

– Да ладно! Вы хотите сказать, что этот дом стоит тут столько веков? – Я неверяще посмотрела на него.

– Ну не в таком виде, конечно. Внешний вид его менялся, судя по всему неоднократно, но да. Он стоит здесь намного больше чем четыреста лет. Это ведь место расположения Источника и точка перехода.

– Источника? – Я зацепилась за это слово. Что-то такое похожее мне говорил эльф, про какой-то источник, который якобы меня поддержит. – А можно вот об этом поподробнее?

– Что? Вы не знаете про Источник? – Эйлард резко стал серьезным и внимательно на меня посмотрел, а я покачала головой. – Вы хозяйка дома?

– Я.

– Давно?

– Не очень, чуть больше месяца.

– Какое ваше родовое имя?

– Лисовская. – Он бросал короткие фразы, а я так растерялась, что даже забыла, что надо возмутиться. Что это он мне допрос устраивает?

– Что?! Вы не она?! – Эйлард резко встал и наклонился надо мной, уперев руки в стол.

Я сначала даже голову втянула в плечи от неожиданности. Шутка ли – такая гора мышц надо мной нависла, да и рост у дяди немаленький – метр девяносто с малюсеньким хвостиком. А потом разозлилась и тоже встала, практически уткнувшись в него носом.

– Да, я не она. Я – это я! И кто эта она, я не знаю и знать не хочу. А дом – мой, и я здесь хозяйка. Все ясно?

– Где она? – Такое ощущение, что он меня просто не услышал.

– Кто?

– Наследница рода Аэтси?

– Понятия не имею, кто это такая и где она.

– Та-а-ак. Откуда у вас этот дом?

– Получила в наследство.

– Но при этом вы Лисовская и про Аэтси даже не слышали? – Он скептически приподнял одну бровь.

– Что вы ко мне прицепились? Я не от родни дом получила, а от совершенно незнакомой женщины. У нее наследников не было, и она отдала дом мне. И сама умерла уже.

– То есть род Аэтси прервался? – Он округлил глаза.

– Да откуда я знаю! Я эту женщину видела всего один раз, пока мы документы оформляли. Понятия не имею, есть у нее какая-то дальняя родня или нет! – Я уже начинала злиться, потому что совершенно не понимала, что ему надо.

– Значит, прервался... – Эйлард сел. – Иначе бы переход вы не смогли открыть. Вас признали Источник и Дом. Значит, новая династия...

Я пожалала плечами и тоже села. Аэтси какие-то... Фамилия Эльвиры Николаевны вообще-то была Маркова.

– Впрочем... Тогда это объясняет мое пробуждение. – Эйлард задумчиво осмотрел меня, а потом хитренько так улыбнулся: – Вам понравилось меня целовать?

– Что? – пискнула я, потеряв голос от ужаса, осознав, что он знает о том, что я его целовала. И меня затопило жаркой волной.

– Я спрашиваю, понравилось ли вам меня целовать?

– Откуда...

– Ну как же, – он продолжал лукаво улыбаться, – только поцелуй той, которая разобьет камень, в котором была заключена моя душа, мог пробудить меня. При этом она не должна была принадлежать к проклятому роду Аэтси.

– И кто их проклинал? – перевела я тему.

– А я и проклинал в последние мгновения.

– Зачем? Почему? – Голос у меня был сдавленный, а уши и щеки горели огнем.

– Ну скажем так, мы не сошлись во взглядах с той особой, которая... гм... меня усыпила. И чтобы гарантированно меня не смогли разбудить представительницы рода Аэтси, я в последние секунды внес условие пробуждения.

– Сильно не сошлись?

– Сильно, – Эйлард бархатисто рассмеялся. – Ну так как? Понравилось?

– Нет, – буркнула я и, кажется, покраснела еще сильнее, если это возможно. – Что приятного в том, чтобы целовать бесчувственное спящее бревно?

А этот гад... Ненавижу! Он захохотал в голос.

– Виктория! – Его голос обволакивал, лишая меня последних остатков самообладания. – Я непременно поцелую вас по-настоящему в качестве компенсации. И обещаю, вам понравится.

– Обойдусь, – не выдержав, я вскочила. – Вот вам одежда. – Плюхнув пакет с вещами на стол, я выскочила из кухни.

Убью его! Вот прямо по-настоящему. Задушу! Хотя нет, там такая шея – не осилю. Голодом уморю... У-у-у, такая туша долго умирать от голода будет, вроде сорок дней человек может прожить без еды. Я столько не выдержу в его обществе. Отравлю! Блин, тоже нечем, если только слабительного лошадиную дозу подлить.

Лелея такие кровожадные планы, я в своей комнате от души попинала кровать. Черт! Ну что же за напасть такая? Вот как меня угораздило его разбудить? И ведь сама же хотела этого. Но кто же знал, что он такой мерзкий тип?!

К тому же так толком и не ясно, кто он такой, кто такие эти Аэτσι, что они не поделили, за что и как его усыпили. Хотя у него такой характер, что я уже не удивляюсь. За одно только это его можно упокоить на веки вечные. За несколько минут общения он меня взбесил так, как никто другой. Уже и не помню, когда я в последний раз так злилась и психовала. И про Источник этот так ничего и не выяснила.

Остаток дня я провела за компьютером, отстреливая монстриков в какой-то он-лайн игре, чтобы выпустить пар. Несколько раз, правда, выглядывала с балкона и видела Эйларда во дворе. Он уже надел вещи, которые я ему привезла, и сейчас выглядел как обычный землянин мужского пола – потертые джинсы, голубая футболка с рисунком, темно-синие полукеды. Один раз он меня заметил и, улыбаясь во весь рот, помахал мне рукой. Пришлось сделать вид, что я вообще не на него смотрела.

Пожинали в натянутом молчании. Впрочем, это я отмалчивалась, а Эйлард вел себя так, словно все в полном порядке, и вообще не замечал, что его пытаются игнорировать. Поразительно самоуверенный тип. Задавал Тимару какие-то вопросы про Ферин. Кто правит сейчас, про цены на зерно и какую-то редкую породу лошадей. Какое состояние у дорог. Построили ли в Листьянках трактир, нормальный ли там кузнец, и можно ли у него купить меч. Тимар тоже был не в восторге, но на вопросы отвечал, а иногда и Филя вставлял свое слово.

После ужина Эйлард вышел и уселся на крыльце веранды, задумчиво разглядывая небо. Филя и Тимар потопали спать, и я тоже отправилась в душ. С утра мне нужно было встать пораньше, чтобы забрать подарок для Тимара у соседа, пока тот не уехал на работу.

Я вошла в комнату, улыбаясь своим мыслям: интересно, понравится ли Тиму велосипед? Продавец в магазине уверял меня, что это одна из самых лучших моделей и что на ней можно и по ровным поверхностям гонять, и по пересеченной местности, и даже прыгать. Мол, шестнадцатилетнему парню в подарок – самое оно. Только придется его сначала научить ездить на велосипеде.

Скинув полотенце, я нырнула в пижамку и, подойдя к кровати, раздернула балдахин. Очень он мне нравился, и на день я кровать под ним прятала, а вот ночью предпочитала, чтобы он не мешал доступу воздуха.

Я посмотрела на кровать и остолбенела. Пока я была в душе, Эйлард приперся в мою комнату и сейчас совершенно наглым образом лежал в моей кровати, глядя на меня.

– Что вы тут делаете?!

– Жду вас, чтобы спать. – Он приподнял одну бровь.

– А почему вы вдруг решили, что будете спать здесь? – Я практически шипела от злости.

– Потому что спать в башне я не собираюсь. Во-первых, там неудобно, во-вторых, нет матраса и постельных принадлежностей, в-третьих, я вообще не хочу больше в ту комнату – воспоминания, знаете ли. Ну и, в-четвертых, я ведь обещал вам поцелуй. – И он многозначительно улыбнулся.

Не-на-ви-жу!!!

Выпустив воздух сквозь сжатые зубы, я развернулась и пошла за халатом, который оставила в кресле. Надела. Так, считаем до десяти, глубоко дышим и ни на кого не кидаемся...

– Эйлард! – Так... Я спокойна, я очень спокойна. – В моей комнате вам делать нечего. Выбирайте любую другую, и я сейчас организую вам спальное место. Сегодня переночуете на раскладушке, а завтра я попрошу Дом, чтобы он ее обставил. Будете жить в гостевой комнате, пока не уедете.

А этот наглец даже не шелохнулся, продолжая все с той же улыбкой смотреть на меня.

– Эйлард, давайте не будем ссориться. Пожалуйста, выйдите из моей комнаты.

– Виктория, а с чего вы взяли, что я уеду?

– Потому что это мой дом, а я не приглашала вас жить здесь постоянно. Впрочем, сейчас слишком позднее время для выяснения отношений. Давайте отложим это на потом. – Отойдя от кровати, я оглянулась. – Пойдемте, и захватите ваши вещи.

Помедлив, он, к моему величайшему облегчению, все же встал.

Раскладушку мы ему поставили в комнате по соседству с Тимаром. М-да, как-то я не предусмотрела момент, что может понадобиться гостевая комната. Завтра буду исправлять это упущение. А дверь в свою комнату я заперла на ключ.

С утра я шустрой белочкой вскочила, быстро умылась и поскакала к дяде Мише – забирать велосипед. Очень хотелось, чтобы, когда Тимар проснется, подарок его уже ждал. Прислонила велосипед к крыльцу и проскользнула обратно в дом. Вот теперь можно спокойно в душ сходить, кофе попить – все равно Тим в это время еще спит. Мы обычно вставали позднее, кроме тех случаев, когда ходили к водяному.

Но, подходя к лестнице, я услышала какой-то шорох, доносящийся из кухни, а заглянув туда, увидела Эйларда. Он сидел в столовой и задумчиво складывал кусочки панно. Причем сложил уже довольно много. По всему было видно, что, в отличие от нас с Тимаром, он знал, как оно должно выглядеть.

– Доброе утро, Эйлард. Вы так рано встали? – обратилась я к нему тихонько. За ночь я успокоилась и сейчас уже могла разговаривать более-менее мирно.

– Доброе, Виктория. – Он улыбнулся. И даже нормально, без этой своей издевочки.

– А вы чего так рано встали? И сидите тут один?

– Да вот как-то оно так получилось. Похоже, я отоспался на несколько лет вперед. – Он пожал плечами и хмыкнул.

Ну надо же, какой прогресс. Оказывается, он умеет нормально разговаривать, если захочет. Я задумчиво его оглядела.

– Вы завтракали?

– Нет, я тут у вас не могу разобраться, что к чему, а вчера не успел запомнить.

– Идите сюда, я вас научу и покажу, что где стоит. Мы по утрам обычно завтракаем в разное время, кто когда встал, тогда и ест.

Я подошла к шкафчикам и открыла дверцы. Оглянулась на стоящего уже за моей спиной Эйларда.

– Вот это кофе, сахар, чай черный, чай зеленый, – говорила я, указывая пальцем. – Чайные пакетики класть в кружку и заливать кипятком. Кофе уже молотый, засыпать вот сюда, – показала ему на турку, – если любите сладкий кофе, то туда же сразу ложку сахара. Залить водой и на плиту. Теперь смотрите, как она включается.

Проведя инструктаж и показав, как что работает, я переместилась к холодильнику.

Продемонстрировала, что можно есть, потом как это греть в микроволновке.

– Все запомнили или еще раз объяснить?

– Все.

– Тогда решайте, что вы будете пить – чай или кофе и делайте. Я присмотрю первый раз, а дальше уже сами будете.

Когда он сварил кофе и даже настругал себе бутербродов с колбасой и сыром, я собралась уходить.

– Виктория, вы не составите мне компанию? – Эйлард улыбнулся. И, что странно, опять нормально.

– Нет, извините. Я сначала приведу себя в порядок и... Сегодня у Тимара день рождения, я хочу приготовить подарок ему.

– А, ну да, на Земле это принято. Ладно, увидимся позднее. – Я уже выходила из кухни, когда эта ехидна таки не выдержала, и мне в спину донесся проникновенный шепот: – Я буду скучать...

Я уже полностью собралась после душа, высушила волосы феном и переоделась, когда в коридоре наконец раздался голоса Тимара и Фильки. Эти два кадра потопали вниз по лестнице, так что я поспешила за ними.

– Тимка, – догнала я их уже только в кухне, – с днем рождения, мой хороший! Дай я тебя поцелую.

Тимар залился румянцем, а я чмокнула его в щеку.

– За уши тянуть будем или ты уже и так вырос?

– За уши? – Похоже, я его озадачила.

– Значит, будем! – И под хихиканье Фили и смешок Эйларда я легонечко подергала наклонившегося ко мне Тимара за уши. Шестнадцать раз. – Вот, теперь ты вырастешь еще больше. А сейчас – подарок. Идем. – Я поманила его рукой.

Сказать, что Тимар был впечатлен, это не сказать ничего. Он хорошо знал, что такое велосипед. И в кино видел, да и в городе мы с ним неоднократно сталкивались с велосипедистами. В общем, сразу после завтрака, который был проглочен моментально, мы два часа учили его кататься на новом транспорте по асфальтовой дороге. Эйлард, стоя в распахнутых воротах, с легкой и какой-то грустной улыбкой наблюдал за нами. Предатель Филя, простив этого несносного типа, сидел у него на руках. Ну а мы с Тимом отрывались и хохотали. Я, кстати, тоже прокатилась до конца тупика и обратно.

Потом Тиму был вручен пакет с новыми вещами, и мой оборотень был очень доволен. И все это время Эйлард только наблюдал, не вмешиваясь с комментариями, и лишь иногда в глазах у него проскальзывала тоска.

Так, еще немного, и я начну его жалеть – это никуда не годится. Он наглый, бесцеремонный и бессовестный тип. И он меня едва не задушил.

Потом я увела Тима, наказав Филе присматривать за нашим гостем, и в парке аттракционов мы до тошнотиков накатались на всем движущемся оборудовании. Меня аж мутило, но парень был счастлив, так что я терпела. Остаток дня, уже дома, я отлеживалась в шезлонге и отпивалась лимонадом, а Тим осваивал велосипед.

Эйлард же весь день рассматривал картинки в журналах, выбирая себе комнату, и даже дал мне одну, сказав, что это ему нравится. Ну нравится так нравится, мне вообще-то все равно, так что я попросила Дом сделать так, если не сложно. Вел себя блондин на удивление смиренно, не то что вчера, но периодически я ловила на себе его задумчивый оценивающий взгляд.

А заговорил он со мной уже только вечером, после того как Тимар загасил свечи на торте и мы все съели по большому куску и выпили по бокалу шампанского в гостиной. Даже Филе, кстати, перепало торта. Правда, он предпочел только крем, и я с радостью соскребла весь со своего куска в его мисочку.

– Виктория... – подсел ко мне на диван Эйлард.

– Мм? – покосилась я на него.

– Знаете, как-то неправильно началось наше знакомство. Как вы смотрите на то, чтобы забыть то, что было вчера, и начать все заново? Ситуация такова, что уехать я не могу, и нам придется жить с вами бок о бок. Может, попробуем подружиться?

– Не можете? – Я уловила главное: уезжать этот тип не собирается.

– Не могу, – он кивнул. – Впрочем, буду откровенен, я и не хочу. Мне очень нравиться вы и ваша компания.

– А если я попрошу вас уехать? – приподняла я брови.

– Боюсь, что я не смогу выполнить ваше пожелание.

– О как... Интересно, – протянула я. – То есть сейчас вы фактически ставите меня в известность, что собираетесь жить здесь независимо от моего желания?

– Боюсь, что да. – Он виновато развел руками. – Именно поэтому я хочу, чтобы мы с вами по возможности не ссорились.

– Знаете, в таком случае вам придется мне очень многое объяснить и рассказать. Ну и подстроиться под наш режим жизни и правила проживания в доме. – Я криво улыбнулась. Ладно, сделаем вид, что я согласна, а там посмотрим, как дело пойдет. – Потом все обсудим и найдем вам занятие.

Портить вечер мне не хотелось, так что отложим на завтра разбор полетов. Впрочем... Положа руку на сердце, хоть этот нахал меня безмерно и раздражал, но, учитывая причины, побудившие меня разбудить его... Такой и женихов нежеланных разгонит, и упырям в бубен настучит, да и... Я покосилась на богатырский разворот плеч... И водяному намного больше сможет помочь, чем мы с Тимаром. А там еще предстоит поработать, коли уж обещала.

И вообще, я не злопамятная, просто злая временами, да и на память не жалею. Но если Эйлард будет вести себя адекватно, а не как вчера, то, может, и уживемся. А нет – так найду способ его вытурить. Я кивнула своим мыслям и тут же наткнулась на понимающий взгляд голубых глаз и легкую улыбку. Черт! Умный гад, все-то он понимает.

Глава 12

На следующий день утром, когда мы убрали со стола после завтрака, в ворота со стороны Земли позвонили. Я отнеслась к этому довольно равнодушно – это явно не женихи или нежить, Земля все же мой мир. А вот реакция Эйларда была несколько неожиданной. Он весь как-то подобрался, посерьезнел и, когда я пошла открывать, направился за мной. Дверцу в воротах я открыла спокойно – со стороны Земли мне опасаться нечего. И тем непонятнее мне были действия Эйларда, который встал первым перед невидимым мне посетителем, а меня легким движением руки задвинул за свою спину.

– Эйлард, – я попыталась его обойти, – это вообще-то ко мне.

Ага, кто бы меня еще услышал! Эта туша стояла передо мной каменной стеной и, блин, ни сбоку обогнуть – меня запикивали обратно, ни из-за плеча выглянуть – я даже в прыжке не смогла бы это сделать.

– Доброе утро, – донесся мужской голос. – Могу я поговорить с хозяйкой дома?

– По какому вопросу? – Голос Эйларда был вежливым, но ледяным.

Да е-мое, это что вообще такое?! Это мой дом, это ко мне пришли! Я сделала очередную попытку выглянуть. Безуспешно. Взяла и в сердцах пнула его по ноге М-да... Муравьиные брыкания слону нипочем.

– Простите, а вы кто? – Посетитель, похоже, думал так же, как и я.

– Не важно. Так по какому вы вопросу?

Пришедший мужчина издал смешок и после небольшой паузы снова заговорил:

– Мне нужно обсудить условия и стоимость перехода.

Гора мышц сдвинулась, и меня наконец-то выпустили к воротам.

Передо мной стоял приличного вида мужчина лет сорока, в сером костюме, очках в тонкой оправе. На пальце болтались ключи от машины, на плече – сумка для ноутбука.

– Доброе утро, – обратился он ко мне, – вы хозяйка дома?

– Я.

– Мы могли бы с вами поговорить? – Он вежливо улыбнулся. – Насчет перехода.

– Ну пойдете. – Я пропустила его и под внимательным взглядом Эйларда, который шел за нами, повела гостя в гостиную. Не всё же посетителей в кухне привечать.

В холле мы столкнулись с Тимаром и Филимоном, которые с любопытством смотрели на нас. Гость окинул их быстрым взглядом и хмыкнул, тихонечко пробурчав: «Занятно».

– Я вас слушаю. – В гостиной я села напротив мужчины в кресло, Эйлард пристроился в отдалении, на диване, Тимар остался стоять в дверях, а Филя проскользнул ко мне на колени.

– Позвольте представиться: магистр Всеволод Иванович Потоцкий, профессор кафедры стихийной магии. – Он снова тихо хмыкнул, оглядев нашу дислокацию.

– Виктория Лисовская.

Интересно-э-сно... Кафедра стихийной магии? Это вообще что и где? И как он обо мне узнал?

– Так вот, Виктория, – продолжил Всеволод Иванович, – как вы уже слышали, я хотел бы обсудить условия перехода для меня и группы моих студентов.

– Студентов? – Кажется, глаза у меня стали квадратными. – И много их?

– Да-да, все верно, моих студентов. Мне бы хотелось, чтобы их летняя практика прошла в мире, гораздо более насыщенном силами, нежели наш. И раз уж переход так удачно открылся, то грех не воспользоваться.

– Простите, вы маг? И ваши студенты тоже маги?

Ой, кажется, у меня случился когнитивный диссонанс. Из Ферина я ждала уже кого угодно. Но с Земли?! Профессор-маг?! Точнее, магистр? Это вообще разве не одно и то же? Студенты-маги?!

– Все верно, – повторил профессор. – Маг-стихийник.

– Ага, – промямлила я. О боже, мой мир рушится...

– Так вот, – продолжил он. – Группа из пятнадцати студентов, я сопровождающий. Вас я прошу позволить нам совершить переход и обеспечить валютой того мира.

– А-а-а, валютой, – протянула я. Ох, ничего себе. – Знаете, я ведь не дам вам ту валюту даром. Вы ведь это понимаете?

– Разумеется. – Всеволод Иванович прохладно улыбнулся. – Полагаю, там все еще в ходу золотые монеты? Стоимость золота будет вам компенсирована по местным ценам на золото в рублях. Можно наличными, можно безналом, как вам будет угодно.

– Ну хорошо. Только знаете, – я помялась, – учитывая, что вас много и уходите вы на неопределенный срок, да и вообще... Я могу вас пропустить только в ночное время. Чтобы никто из соседей не видел. А то вдруг что-то случится, и вы не вернетесь, или вернетесь не в полном составе... Мне неприятности с полицией не нужны. Меня же потом по допросам затаскают, спрашивая, куда это я дела целую толпу людей, которых последний раз видели входящими в мой дом.

– Хорошо, – он пожал плечами. – Сегодня ночью? Цену на золото мы можем обсудить сейчас, а также итоговую сумму. Сколько золотых вы можете нам выделить?

Я прикинула. Из тех монет, что заплатил мне гном, осталось сорок. Еще сорок было в кошельке, который дал мне водяной. Мне самой монет десять пока хватит, значит...

– Пятьдесят – шестьдесят, это максимум.

– Пятьдесят хватит. – Профессор вынул из сумки планшет. Что-то посмотрел, посчитал, повернул его ко мне. – Такая сумма за пятьдесят золотых и сам переход вас устроит?

Я присмотрелась к цифрам и нахмурилась.

– Знаете, как-то это слишком мало. Да я это золото в обычном ломбарде как лом и то дороже продам. Я уж молчу о том, сколько я смогу на него купить в Ферине.

– Виктория, зато я у вас его приобрету оптом, – Всеволод Иванович улыбнулся и сделал какое-то движение пальцами.

– Не стоит, – раздался холодный голос Эйларда. – И предложите нормальную цену, минимум в два раза больше.

Профессор внимательно посмотрел на Эйларда, тоже нахмурился, явно недовольный его вмешательством.

– Занятая у вас свита, Виктория, – хмыкнул он. – Хорошо, так вас устроит? – Он набрал новые цифры и повернул планшет ко мне.

Если бы я знала... Бросила вопросительный взгляд на блондина, и тот кивнул. Ну, может, и правда что-то понимает.

– Ладно. – Я кивнула. Сейчас сумма была впечатляющая. – И лучше наличными.

– Хорошо. – Всеволод Иванович кивнул и встал. – В таком случае мы будем у вашего дома около полуночи. И да, Виктория, надеюсь, это все останется между нами и никто не узнает о том, что я здесь был?

– Хорошо, – я пожала плечами. – Извините, а можно спросить, как вы узнали о том, что переход уже открылся? Ну и вообще, про дом и все такое?

– Милая, такой всплеск магии мог не заметить только абсолютно лишенный магии человек или полный слепец. Поверьте, все, кому это нужно, уже в курсе об открытии перехода.

– А про место этого перехода?

– Ну книги-то и карты никуда не делись.

– Ага, – протянула я. Типа все поняла. То есть я, конечно, поняла, но это невероятно странно.

Проводив профессора, я вернулась в гостиную. Эйлард со мной не пошел, что радовало – как-то я не готова была к такому контролю.

– Эйлард? – Он сидел все в том же кресле. – Вы ничего не хотите мне объяснить?

– Что именно вы хотите узнать?

– Все. Желательно по порядку, но можно и вразброс. Для начала: с чего это вы вдруг открываете посетителям двери вместо меня, да еще меня же и не выпускаете? Вам не кажется, что это чересчур? Это как бы мой дом.

– Виктория, – он чуть поморщился, – я вас очень уважаю, но вы не поняли, что он маг, даже когда уже общались с ним непосредственно. Более того, вы не почувствовали даже того, что он пытался наложить заклинание принуждения. Как вас вообще угораздило стать хозяйкой дома на переходе? Вы не видите совершенно очевидных вещей.

– Ну я же не маг. – Я чуть смутилась от этой отповеди. Заклинание принуждения... Черт, да я о таком только в книжках читала.

– Вот именно! – припечатал Эйлард. – Так какого демона вы несетесь открывать дверь магу? Да от него силой прет за версту. Как вообще можно такое не почувствовать?!

– Как-как, – я тоже начала заводитьсь. – Обыкновенно. Я же говорила, что не маг и нет у меня никаких способностей.

– А ты куда смотрел? – Эйлард перевел взгляд на Филю. – Это твоя прямая обязанность как фамильяра – отслеживать таких вот гостей. Ну ладно этот так, просто сжульничать решил по мелочи, а будь на его месте темный маг, а не стихийник? Да вас бы здесь тонким слоем размазали!

Филя виновато прижал уши, но промолчал.

– Не кричи на Филю, – возмутилась я и незаметно для себя перешла на «ты». – Если бы не он, то меня ты сам размазал бы и задушил! – Эйлард поморщился от моих слов. – И, кроме того, какой резон меня размазывать, если я им всем нужна как та, кто контролирует переход?

– О боги, да посадили бы на цепь, подчинили бы, и как миленькая ты им все делала и не рыпалась! – Он тоже перешел на «ты». – Или женились бы на тебе. А магические браки не расторгаются.

– А вот не надо всех судить по себе! Это ты тут не пойми откуда взялся, чуть не убил, хамишь постоянно и пытаешься всех нас строить!

– Виктория... – Он быстро переместился ко мне, уперся руками в подлокотники моего кресла и навис надо мной. – Как вы думаете, почему женщины рода Аэтси владели этим местом? И почему в итоге он перешел к вам?

– Откуда я знаю?!

– Да потому, что магия рода Аэтси была одной из сильнейших в Ферине. И не зря им не позволяли выходить замуж за землян. Стоило раз создать прецедент, и все, понеслось. Род выродился вместе с магией, судя по всему. Сколько лет дом пустовал? В нем ведь никто не жил, и долго, судя по рассказам Тимара о том, в каком состоянии вы его обнаружили. Полагаю, как раз потому, что, потеряв магию, не смогли они контролировать переход и таких вот... «гостей». – Последнее слово он почти выплюнул.

– Ну... – Я не знала, что сказать.

– А тебя тут бросили, как кутенка. Ты вообще хотя бы знала, что это за место?!

– Нет, – поджала я губы.

– Как можно быть такой наивной?! В голове не укладывается: принять в подарок от неизвестной женщины дом – это вообще каким местом думать надо было?!

– Хватит на меня орать! – В чем-то я, конечно, признавала правоту Эйларда, но, блин, неприятно. – Ты сам вообще не пойми кто такой!

– Вика, – он присел передо мной на корточки, – я был одним из Хранителей Источника. Для охраны Источника и хозяйки перехода всегда назначали одного из сильнейших магов. До тех пор, пока она не выйдет замуж, в случае, если она сирота. С Ароленой мы неладили с самого начала, – он поморщился. – Взбалмошная, самоуверенная до глупости, бесцеремонная, считающая, что все должны перед ней преклоняться. И все бы ничего, я бы потерпел сколько надо, вышла бы она замуж, и я спокойно уехал. Но нет, ей приспичило выйти именно за меня, и мой отказ не был принят. Я бесчисленное количество раз выставлял ее из своей постели, получал в качестве угощения литры приворотного зелья и милые «безделушки».

– Что-то не верится, – я скривилась. – Вроде в вашем мире юные барышни девственность хранят до брака. Тем более четыреста лет назад. С чего бы это ей лезть в твою постель?

– На магичек это не распространяется, – он хмыкнул. – Как, по-твоему, у магов происходит инициация силы?

– Мм... – Ну и вопрос! Я-то откуда знаю, как у них эта самая инициация происходит?

– Аролена для этих целей выбрала сельского кузнеца. – Он брезгливо поморщился. – Даже не стала ждать, пока закончит обучение. Впрочем, мы ушли от темы. Так вот. В результате всех этих наших с ней трений я во сне получил миленькое украшение на шею, которое ты уже видела, и полную парализацию. Только вот свершиться браку так и не удалось – согласия я не давал, так что предстояло мне спать, пока не одумаюсь. Отпускать меня она не собиралась, да и я не мог уйти, Источник был настроен на меня. В последние мгновения я внес условия пробуждения и проклял Аролену и ее род, правда, уверенности, что это удалось, у меня не было. При полной парализации пассы невозможны. И, как ты думаешь, что я подумал, когда все же проснулся? Да я был готов прибить эту стерву. А тут ты... Фамильяр твой влетел, потом Тимар.

– Если бы не они, то меня бы уже хоронили, так что нечего на них наезжать.

– Да я не наезжаю, они молодцы. – Эйлард пересел на кресло рядом. – Только все как-то не складывалась картинка. Ты меня разбудила, но при этом ты же почему-то и хозяйка дома, магии в тебе нет, про Источник ничего не слышала. Да и проклятия на тебе никакого, это сразу видно. Но если ты не Аэтси, то почему дом твой – ведь испокон веков только их род контролировал переход? Вот что я должен был думать?

– И что же нам сейчас делать? – Я сникла.

– Если бы я знал! Уйти не могу, как я уже сказал. Источник по-прежнему настроен на меня – уж не знаю, почему его не перенастроили. А рода Аэтси больше нет. – Он пожал плечами. – И ты еще, немочь. Как вообще-то смогла открыть переход, не понимаю. В тебе же совсем нет магии...

– М-да. – Я тоже не знала, что ему сказать.

А ведь он и правда может стать именно тем самым защитником, о котором я думала, когда будила его. Сама ведь именно этого и хотела. Только как же трудно наступить себе на горло и терпеть его характер. Я, конечно, не эта Аролена, но тоже не кисейная барышня и подчиняться кому-то не привыкла. А этот кадр привык командовать и брать ответственность на себя – увы и ах, но это сразу видно. Ох и тяжело же нам будет притираться и существовать бок о бок! Я печально вздохнула.

– Эйлард, – позвала я его через пару минут осмысления ситуации, – а ты совсем-совсем не можешь уехать? В смысле даже ненадолго? Ты привязан к этому месту?

– Нет, все не так плохо. – Он улыбнулся. – Выходить-то я могу, и уезжать дней на десять, но не больше.

– А, ну это меняет ситуацию. – Я тоже улыбнулась.

А то мне его даже жалко стало. Очень уж грустно звучала фраза, что «уехать он не может». Я уж подумала, что он как в тюрьме тут и даже в город никуда выходить не может.

– Значит, если понадобится, в город сможешь с нами выезжать, согласишься, как все изменилось за то время, что ты спал. Да и в Листянки или в ближайший город в Ферине... – Эйлард безмолвно пожал плечами. – Слушай, тогда у меня еще вопросы.

– Какие? – устало спросил он.

– Ну... Ты сможешь мне рассказать подробнее об этом месте? Об Источнике? Об обязанностях хозяйки перехода? Ну и вообще...

– Да куда ж я денусь. Расскажу, конечно. Со временем все расскажу.

– Ну и хорошо. – Я кивнула.

На самом деле я как-то тоже чувствовала себя слегка опустошенной. Сначала эмоции переполняли и захлестывали меня, а сейчас, наоборот, наступило что-то вроде упадка сил. И я понимала, что мне нужно время, чтобы принять и осознать это все. И магов-стихийников на Земле, и то, что Эйлард – Хранитель Источника, и то, что жить он здесь будет, и... И много чего еще.

– Ладно. А сейчас, коли уж мы все тут такие бодрые собрались, как вы смотрите на то, чтобы заняться делами?

– Нормально, – впервые за все эти минуты подал голос Тимар. Он все это время так и стоял тихой тенью в дверях гостиной, даже после того, как я уже проводила Всеволода Ивановича. – Что нужно делать?

– Ну раз уж у нас тут теперь столько мужской силы, не заняться ли вам с Эйлардом беседкой? А то ж у нас пропитка, лак и все прочее так и стоят в сарае. – Я вопросительно глянула на блондина. – Пока солнечные дни, надо бы сделать. А я за это время в доме приберусь и пропылесосу.

– Вы что, сами все красите и моете? – Он непонимающе взглянул на меня.

– А ты думал, у меня тут штат слуг, что ли? – Я фыркнула. – Так извини, не дворянских кровей мы, да и денег даже на приходящую прислугу у меня нет. Так что... У нас тут все пролетарски – надо что-то, возьми и сделай.

– То есть ты еще и не аристократка? – По лицу Эйларда пробежала легкая тень, и я снова разозлилась. Похоже, из всей фразы он услышал только это.

– Представь себе. Ничего, что я рядом с таким великим аристократичным магом сижу? А то, может, мне в твоём присутствии нужно падать ниц? – Меня понесло, настолько гадкое ощущение возникло от этой его реакции.

– Нет, но... – Он запнулся под моим взглядом. – Я просто не ожидал, что ты предложишь мне делать нечто подобное...

– Да и черт с тобой, без тебя обойдемся! – Я встала. – Пойдем, Тим.

Не глядя на блондина, я пересадил Филю на кресло и вышла в холл, Тимар выскользнул за мной.

– Дурак ты, Эйлард, хоть и маг, – донесся из гостиной тихий голос Филимона, но я не стала оглядываться.

Пошли они все эти маги лесом-лесом, полем-полем... Мне вообще до этого их дурацкого перехода между мирами дела нет. Достанет все – найду работу и съеду на съемную квартиру. Жила же я как-то раньше, вот и дальше проживу, если уж совсем невестомому тут станет.

– Тим, давай ты тогда начинай сам с беседкой? Сделай, сколько успеешь, а я попозже подойду.

Тимар ушел, а я взялась за пылесос и в течение следующего часа делала уборку и успокаивалась. К тому времени, когда я снова вернулась в гостиную, ни Эйларда, ни Фили в ней уже не было, и мне никто не мешал. Потом переделалась в трикотажные бриджи и футболку, спрятала волосы под косынку и вышла во двор.

Тимар обнаружился на стремянке у беседки – кисточкой он покрывал древесину пропиткой.

– Ну как ты тут? – Я подошла поближе. – Сколько уже успел и что нужно еще доделать? Командуй.

– Не, Вик, не надо. Мы тут сами справимся. – Тим глянул на меня сверху.

– Мы?

Из-за беседки вышел Эйлард, тоже с кисточкой в руках. Босой и в тех самых старых трикотажных брюках, которые я когда-то давала Тимару. Только сейчас они были подвернуты до колен. Я молча оглядела его и усмехнулась, и он, тоже не говоря ни слова, улыбнулся и развел руками.

– Ну ладно, раз так, я пошла готовить обед. – И под взглядами Тима и Эйларда потопала в дом.

Звонок в ворота с Земли раздался в начале первого. Всеволод Иванович оказался почти пунктуальным. Я пошла открывать, уже не удивляясь и не возмущаясь, что Эйлард молчаливо проследовал за мной. Приоткрыла калитку. Профессор, одетый в простые черные брюки и светло-серую рубашку, стоял и ждал.

– Всеволод Иванович. – Я кивнула.

– Виктория. – Он посторонился, пропуская кого-то, и вперед выступил молодой парень, одетый почти так же, как профессор.

Я пропустила его во двор, и следом за ним по одному стали входить студенты – десять парней и пять девушек. Все парни были одеты почти одинаково, а на девушках были длинные летние платья с короткими рукавами. У каждого за спиной – объемный рюкзак.

– Пойдемте! – Заперев ворота, я провела ночных посетителей через дом в столовую и оттуда – во двор к воротам в Ферин.

Этот момент работы перехода я уже прояснила для себя давно. Точка соединения миров находилась непосредственно в доме, так что как бы меня это ни раздражало, но приходилось пропускать через него «ходовков». Если же попытаться выйти в ворота, пройдя через двор, минуя дом, то задние ворота открывались на пустырь. То же самое работало и в обратную сторону. Если, побывав в Ферине, войти в те ворота и, не проходя через дом, дойти до ворот, которые по идее вели на Землю, ничего не происходило. Они открывались просто на пустое пространство, и вдали был виден лесок. Таким вот странным образом получалось, что на перекрестке миров оказался непосредственно дом, а не вся прилегающая к нему территория.

Уже у ворот Всеволод Иванович, отведя в сторонку Эйларда и Тимара, стал с ними о чем-то тихо говорить, а я осталась стоять рядом со студентами.

– Ребят, – обратилась я пока к студентам-практикантам, – а долго у вас вообще обучение длится?

– Четыре года, – ответил мне один парень. – А что?

– Просто интересно. Я не знала, что у нас на Земле есть магическое высшее заведение. Кстати, а как оно называется и где находится?

Они переглянулись, но, решив, что от меня можно ничего не скрывать, тот же парень ответил:

– Наша Академия – в Москве, там легче всего спрятать такие магические эманации. А вообще их много, крупнейшие в Новосибирске, Владивостоке, ну и Москве.

– А-а-а, – протянула я.

Ко мне обратилась одна из девушек – все это время она внимательно ко мне приглядывалась.

– Виктория, а ваша фамилия, случайно, не Лисовская?

– Лисовская, а что? – Я тоже пригляделась к ней. – Наташа? – не поверила я своим глазам.

– Да! – Она улыбнулась. – Вот уж не ожидала тебя встретить в такой ситуации.

С Натальей мы учились в одном классе и даже несколько лет сидели за одной партой. А потом ее родители вместе с ней переехали куда-то в другой город, и с тех пор я о ней ничего не слышала.

– С ума сойти, Наташка! Ты – и вдруг маг! – Я рассмеялась.

– Это мне с ума сойти. Ты – и вдруг хозяйка перехода между мирами! – Она тоже хихикнула.

Остальные к нам прислушивались, но в разговор не лезли.

– Наташ, а ты где сейчас? Что? Как вообще?

– Да нормально все. Мы с родителями в Санкт-Петербург уехали, они и сейчас там живут. А я вот неожиданно для себя увлеклась экстрасенсорикой, кучу разных курсов прошла. А потом узнала про Академию Магии в Москве, и меня приняли. Так что сейчас я маг-стихийник.

– Ого. А про курсы эти можно поподробнее? – Я сделала стойку. В экстрасенсорику я верила всегда, в отличие от магии, которую считала сказкой.

– Ой, да ты в Инете поищи, там куча всякой информации. Я начинала с совершенно простых курсов по открытию чакр, энергетических потоков и прочей ерунды. – Она рассмеялась, глянув на своих однокурсников, и те понимающе заулыбались. – Да мы все с этого начинали.

– Да? – задумалась я. – И как вообще? Сразу все получилось?

– Нет, конечно, – фыркнула она. – Тут как повезет. Если учитель толковый попадется, то быстро все получается. А если чайник, мнящий себя великим колдуном, а по факту умеющий только проклятие или сглаз наслать, то только время зря потеряешь. Но тут, конечно, должны быть еще собственные способности, хотя бы малюсенькие – со временем они развиваются. А иначе все без толку. Но тебе-то это зачем, ты и так вон какая крутышка.

– Понятно. А... – Я хотела задать еще кое-какие вопросы, но меня перебил подошедший к нам профессор:

– Так, господа студенты-практиканты. Выходим, не толпимся. Нам еще предстоит найти лошадей или телегу, чтобы уехать. Давайте поторапливайтесь.

Студенты послушно поправили рюкзаки и стали по одному выходить в ночь.

– Пока, Вик. Мы к осени вернемся, тогда поболтаем. – Наташа махнула мне на прощанье рукой.

– Счастливого пути и ни пуха ни пера!

– К черту, – привычно отозвались те, кто меня услышал.

– Эйлард, что хотел профессор?

– Дорогу уточнял и куда лучше податься. Говорил, что у него карта Ферина старая. Еще спрашивал про новости. Только я и сам их не знаю, Тимар все объяснил.

– Понятно. Ну ладно, тогда на сегодня отбой, да?

Мы разбрелись по комнатам, а я, прихватив Филимона под толстое пузико, утащила его к себе в комнату.

– Филь, слушай, вот ты же магическое животное?

– Ну... – Он с подозрением уставился на меня желтыми глазищами.

– А вот как ты думаешь, если бы у меня вообще-вообще не было способностей к магии, я могла бы иметь фамильяра? Ведь как-то же ты меня почувствовал и нашел?

– Ну, – задумался он. – Я сначала открытие перехода почувствовал. Такая волна была, что ты... А так как хозяйки его всегда женщины, я и подумал, что ей понадобится фамильяр, и отправился в путь. Уже в Листьянках я тебя почувял – ты таким огоньком переливчатым светила, как радуга. Краси-и-и-во. В Ферине так только феи светятся. А потом оказалось, что ты с Земли. Ну и сама мне сказала, что нет у тебя способностей к магии. Я расстроился, конечно, но подумал, что это не важно. Светишься же, переходом управляешь, так какая разница?

– А я и сейчас свечусь?

– Разумеется, – фыркнул он. – Ну не сама ты и не аура. Аура у тебя простая, как у человека. А Свет души.

– Свет души?

– Ну у фей это так называется, а как у людей – я не знаю, – задумчиво пошевелил он хвостом. – Ты бы этого хмыря поспрашивала. Он хоть и ископаемый реликт, но все ж таки маг.

– Филя, – прыснула я со смеху, – где ты слов-то таких понабрался? Ископаемый реликт, это ж надо!

– Ну а че? – Фамильяр тоже хихикнул. – Скажешь, нет?

– Скажу – да. Но ты смотри не ляпни ему это, а то он товарищ нервный, кто его знает, как отреагирует.

Мы с котом переглянулись и тихо рассмеялись.

– Да, тип оказался занятный, – кивнул кот. – Но вообще он ниче, нормальный мужик, хоть и с закидонами. Хотя, может, четыреста лет назад они все такие были? Кто ж теперь знает?

На этом мы с Филей распрощались, он ушел спать к Тимару, а я еще долго ворочалась в постели, переваривая информацию. Наташа, вдруг оказавшаяся с магическими способностями, мой Свет души, который бывает только у фей, да еще в Ферине. Чудно, однако.

Глава 13

С утра никто нас не беспокоил, поэтому я выступила с предложением:

– Народ, а как вы смотрите на то, чтобы нам прогуляться в город? У нас появились деньги, сейчас везде распродажи начались. Поехали? Надо ж вас одеть, а то вы у меня как нищие. – От этих моих слов Эйлард поперхнулся кофе. – А тебе, глубокоуважаемый могучий маг, еще и покажем, как изменилась жизнь на Земле за те годы, что ты спал.

– Вик... – Тимар порозовел, но все же спросил: – А мы сможем потом в кино заехать или на аттракционы?

При слове «аттракционы» я сглотнула подкатившийся к горлу комок. Я в прошлый раз перевыполнила свою норму катания на них на несколько лет вперед.

– Ладно, но я вас где-нибудь подожду, а вы с Эйлардом покатайтесь.

– А это что? – заинтересовался маг, увидев мое слегка позеленевшее лицо.

– О-о-о, аттракционы – это... Короче, увидишь и почувствуешь, не буду портить тебе сюрприз. – Мы с Тимом переглянулись и разулыбались.

– Ну во-от, – затанул тут же Филимон. – Как развлекаться, так без меня, а как магов чутя, так это Филя.

– Филечка, ну ты же кот, хоть и волшебный. Я же не могу тебя таскать по магазинам, – погладила я его.

– А на аттракционы?

– И на них. Тебя не пустят туда.

– А погулять? Я, может, тоже хочу посмотреть на земной город.

– Ну давай я тогда сегодня куплю для тебя специальную шлейку и сумку-переноску. И в следующий раз мы тебя тоже возьмем.

– То-то же. Давно бы так! – Филя потянулся. – Ладно уж, идите. Покараую я дом.

В общем, так мы и провели день. Сначала – грандиозный шопинг, и мы накупили одежды и обуви. Затем – компьютерный магазин, где я попросила продавца подобрать нам какой-нибудь ноутбук. В принципе у меня уже был, но я не хотела давать его Эйларду – все-таки там много моих личных файлов. А ноутбук был нужен – магу надо было узнать об истории и обо всех тех событиях, что произошли на Земле за четыреста лет, а Тимару не помешало бы кое-чему поучиться. Так что пока у нас были деньги, его стоило приобрести. И еще какие-то покупки по мелочи: бритвы и зубные щетки, гели для душа и шампуни. И для Филечки – обещанные шлейка и сумка-переноска.

Потом я зацепилась взглядом за магазин вечерней нарядной одежды и не смогла пройти мимо. Всегда мечтала о красивом вечернем платье, но у меня никогда не было на него денег. А тут так удачно все сложилось – и деньги есть, и распродажи, так что удержаться я не могла. Мои спутники сидели в кафе по соседству, а я, перемерив множество разных платьев, выбрала-таки одно. Из тяжелого, струящегося, словно жидкий металл, бледно-золотистого шелка. Облегающий корсаж, открытые плечи, гладкая юбка, слегка расширяющаяся книзу от бедра и позволяющая нормально шагать, а не семенить. Из украшений – только тонкий узор из стекляруса по линии декольте и краю подола. Продавщица подобрала к нему босоножки на шпильке из такого же цвета кожи. Пусть будут, может, когда-нибудь и пригодятся. Ну хотя бы на Новый год.

После магазинов был фильм в кинотеатре, какой-то фантастический космический боевик. Затем парк аттракционов. Вот тут я категорически отказалась идти, сказав, что лучше посижу в кафе, съем мороженое и почитаю, пока мои спутники развлекаются. Так что Эйлард и Тимар оставили мне все сумки, и больше часа их не было. Приползли зелененькие, словно свежеподнятые зомби, взбудораженные и крайне довольные.

– Ну что, Эйлард? Как тебе Земля? – спросила я, пока мы ждали заказанное для них мороженое и кофе.

– Очень изменилась, – он улыбнулся. – Но, знаешь, мне нравится.

– А что тебе больше всего понравилось?

– Да много чего! – Тут он опять хитро улыбнулся, провожая взглядом идущую мимо девушку в маечке и микроскопической джинсовой юбке. – Но, пожалуй, больше всего то, как сейчас у вас одеваются девушки.

– Да-а-а, – задумчиво протянул Тимар, глядя вслед все той же моднице на шпильках.

– Да ну вас, бабники! – Я рассмеялась. – Я им тут аттракционы, магазины техники, машины и кинотеатры, а они...

– Ну Вик, не обижайся, – смутился Тимар, а Эйлард вновь улыбнулся и подмигнул.

– Да ладно, я не обижаюсь. Что с вас, мужиков, возьмешь?

– Виктория, очень много чего. Ты только скажи, уж я постараюсь. – Эта блондинистая зараза интимно наклонилась ко мне и накрыла ладонью мою руку.

– Обойдешься, – фыркнула я, но руку убирать не стала. – Ну а вообще, если вернуться к теме Земли? Что-то еще изменилось по ощущениям? Ну магия там или еще что? Как раньше было?

– Раньше? – Эйлард убрал свою руку, и у меня возникло легкое чувство сожаления. Тьфу! Не думать об этом! – Знаешь, здесь сейчас очень мало магии, и почти не видно людей с силой. Уж не знаю, только ли из-за того, что переход был закрыт столько лет, или же магия в вашем мире вообще вымирает, но факт остается фактом. Не ожидал, что с этим все настолько плохо.

– Не знаю, возможно, – пожала я плечами. – Я этого не чувствую и не вижу, так что не могу ничего сказать. А вообще, для чего нужен этот переход? Ну ведь не для того же, чтобы путешественники между мирами шныряли туда-сюда?

– Ну как тебе объяснить... Наши миры соединены между собой, только вот места соединения очень тонкие. Они как соединяющиеся сосуды, знаешь, что это такое? – Я кивнула. – На местах их стыков находятся Источники магии. В случае, если Источник работает и переход между мирами открыт, то магический фон между двумя мирами одинаковый. В противном случае все силы утекают только в один из миров, а второй начинает «голодать».

– Но для Ферина разве это плохо? Наоборот, больше магии, больше магов, легче колдовать. Отчего же все так обрадовались, что переход открылся?

– Не все так просто, – Эйлард качнул головой. – Вот с нашим Источником именно так и случилось, что все утекало в Ферин. И там получалось как бы магическое перенапряжение, а ты должна понимать, чем это чревато. А на Землю магия не поступала. И если в Ферине приходилось брать силы с осторожностью, чтобы не захлебнуться и не вызвать чего-нибудь вроде магического взрыва, то на Земле наоборот. Крупницы магии со временем иссякали. Не по всей Земле, разумеется, а на тех территориях, которые приближены к нашему Источнику. Дисбаланс. – Он пожал плечами.

– А много таких источников и переходов?

– Четыреста лет назад было два. Наш и второй – на другом материке. А сейчас я уже и не знаю.

– А кто управляет тем переходом?

– Эльфы. – Он чуть заметно поморщился. – Не самый дружелюбный народ, а учитывая, что на том материке, кроме эльфов и гномов, практически никто не живет, то и пользоваться тем переходом для путешествий невозможно. Фактически он только для стабилизации магии.

– Эльфы? – Мы с Тимаром быстро переглянулись. – А где на Земле место расположения того Источника?

– Если честно, я не могу сказать, как оно у вас называется. По рассказам в Ферине, это какой-то очень пустынный жаркий край. Народ у вас там в то время жил совсем дикий и на

контакт с эльфами не шел. А, кстати, там еще живут такие странные смешные звери – передвигаются прыжками на задних лапах. У них длинный мощный хвост, а на животе – сумка, в которой они вынашивают детенышей.

– Кенгуру, – уверенно произнесла я.

– Кто? – непонимающе глянул на меня маг.

– Звери так называются – кенгуру. А место это, значит, Австралия.

– И где это?

– Это материк, причем очень далеко отсюда, в другом полушарии Земли, – пояснила я, поймав его вопросительный взгляд. – Эйлард, а тебе сколько лет? – Я разглядывала сидящего напротив блондина. – Если не считать те четыреста, которые ты проспал?

– Шестидесят восемь, а что?

– Сколько? – Я поперхнулась.

– Вика, я же маг, – улыбнулся он. – Срок жизни у магов сильно отличается от срока жизни обычных людей. Даже обитая не в точке расположения Источника, мы живем до четырехсот лет, а архимагистры и поболее. А уж я-то вообще имею шансы прожить лет до шестисот, если не уеду.

– Точно реликт... А я?

– И ты по идее. Хотя, конечно, ситуация осложняется тем, что в тебе нет магических сил, поэтому насчет шестисот не уверен. Но долго.

– А я? – Тимар тоже заинтересовался.

– Вот насчет тебя, Тимар, даже догадок нет. Ты оборотень, срок жизни у вас и так дольше, чем у людей. А вот как повлияет на тебя Источник – понятия не имею.

Уже дома, растащив обновки по комнатам, мы засели в гостиной, где я преподавала азы компьютерной грамотности Эйларду. А точнее, учила его пользоваться Интернетом вообще и поисковыми системами в частности. Учеником он оказался способным, да и Тимар крутился рядом и мог что-то подсказать, так что я была за него спокойна.

В восемь утра я обнаружила Эйларда на том же месте, в той же позе, все с тем же сосредоточенным видом. Только глаза у него были красными, а лицо малость помятое.

– Эйлард?! Ты что, вообще не ложился? – разглядывала я эту жертву Интернета.

– А? – Он перевел на меня рассеянный взгляд. – Да-да, я сейчас, еще немножко...

– Эйлард, ау, ты совсем, что ли? Нельзя столько времени просиживать за компьютером!

– Ага. А сколько уже времени? Часа два ночи? – Он перевел взгляд за окно, и его лицо вытянулось.

– Вот именно! Уже утро, – фыркнула я. – Что-то я уже жалею, что купила для вас отдельный ноутбук.

– Зато сколько я успел прочитать! – Маг хмыкнул. – Пойду посплю малость. Ничего?

Я пожала плечами и, подойдя поближе, проследила, как он выключил компьютер. Вот ведь, маньяк компьютерный...

Выполз из своей комнаты он только после обеда. Мы с Тимаром занимались каждый своим делом, а я пришла к выводу, что устала сидеть дома. Пока здесь было огромное количество работы, мне некогда было думать об этом. Но сейчас я откровенно скучала. Мне не хватало общения, привычной суеты, возможности красиво одеваться и куда-то выезжать. Не привыкла я к такому праздному и размеренному образу жизни в четырех стенах.

Вот об этом я и заговорила с Тимаром и Эйлардом после обеда.

– Народ, вам не скучно?

– Не знаю, вроде не очень, – вопросительно глянул на меня Тим. – А что?

– Эйлард, а тебе?

– Да тоже нет. Столько нового...

– Понятно. – Я побарабанила пальцами по подлокотнику кресла. – А мне скучно. Я уже на стенку лезть готова, если честно. А потому у меня к вам предложение.

– Какое? Ты хочешь, чтобы я тебя развлек? – Маг хмыкнул и окинул меня плотоядным взглядом.

– Губозакатывательную машинку дать? – предложила я. – А вообще, я вот о чем. Тимар, ты не хочешь поучиться чему-то новому и полезному? Давай найдем тебе какие-нибудь курсы? Можно активные танцы, можно борьбу. Ну айкидо, карате, теквондо... Потренируешься. Ты ведь уже полностью оправился после своих приключений, тебе сейчас надо только мышечную массу нарастить и овладеть полезными навыками.

– Вика, а это вообще что? Все то, что ты сейчас перечислила? – вмешался Эйлард.

У Тимара таких вопросов не было, мы с ним уже обсуждали эти виды борьбы в процессе просмотра фильмов, и я даже находила ему видеоролики в Интернете.

– Разновидности борьбы. Потом покажем.

– Вик, ну, я не знаю. Я вообще не против. Только что выбрать? – протянул Тимар.

– А вот это ты и выяснишь. Даю установку: почитай всю информацию, реши, что тебе было бы интереснее, и мы найдем группу для новичков. А я тоже хочу уже чем-нибудь заняться. Да и работу пора искать, – я глянула в окно. – С одной стороны, летом неохота, а с другой, скучно до одури. Да и стабильный заработок не помешал бы.

– Какую еще работу? – протянул Эйлард. – У тебя уже есть обязанности, ты должна следить за переходом.

– Ой, вот только не надо! Я никому ничего не должна, – хмыкнула я. – Мне за это зарплату не платят, а что я делаю в свое личное время – это мое дело. Хочу – слежу, не хочу – не слежу.

– Вика! – Маг посуровел. – Ты ответственна за это место.

– А я и не спору, и не пытаюсь переложить это на кого-то другого. Только вот не надо мне говорить, что я что-то там должна. Мы с Тимаром тут как проклятые вкалывали, чтобы привести дом в порядок и все вычистить, и не жаловались. И водяному пошли помогать по его просьбе, и опять не жаловались, а работали. Но, Эйлард, за все это время мы получили деньги только два раза. И эту же сумму потом поменяли на земные рубли. Ты вообще как считаешь, продукты из воздуха на меня падают? Или у меня есть колоссальные счета в банке, оставленные от предков-миллионеров? Когда закончатся деньги, на что мы жить будем?

– Нет, но...

– Эйлард, я переехала сюда, потому что у меня не было денег, не было работы и не на что и негде было жить. Этот дом меня спас, и я из сил выбивалась, чтобы привести его в идеальное состояние, и очень его люблю. Но остальное не отменяется.

– Вика! Но выходить на работу?! Какую?!

– Таковую же, как и раньше – обычную бумажную работу в офисе. Не вижу повода ужасаться.

– А как же переход?

– А что переход? Я же не съезжать планирую. Я утром буду уезжать, вечером приезжать. Выходные опять-таки.

– Так нельзя, – упрямо поджал губы маг. – А если придет кто-то, кому переход нужен в дневное время?

– Значит, подождет до вечера, до приемных часов, так сказать. Еще раз повторю: я не на жалованье, чтобы отрабатывать свое круглосуточное присутствие здесь. Я не знаю, как там было раньше у ваших Аэтси и кто платил деньги тебе, направляя на должность Хранителя. А я здесь исключительно по своей доброй воле и из-за любви к этому месту. Но кушать хочется даже мне.

– Вообще-то я был на королевском жалованье, – протянул маг.

– Вот видишь! Тебе платил король, у тебя была веская причина сидеть тут и не пытаться искать себе новый источник дохода.

– Значит, надо написать королю. – Он перевел на меня задумчивый взгляд.

– Ага! – Я рассмеялась. – Так и напишу: «Здрасьте, ваше величество. Не знаю ваше имя-отчество, фамилию тоже не знаю, но я по делу. Я новая хозяйка перехода, денег мне дайте. И вообще, я землянка и не ваша подданная, но денег хочу именно от вас».

Тимар с Филей не выдержали и тоже захихикали.

– Вика, – Эйлард улыбнулся, – ну что ты ерничаешь?

– Ты лучше представь, что скажет король, получив подобное письмо?

Мы переглянулись и захохотали. Да уж... Представляю.

Перебил наш хохот телефонный звонок.

– Алло? – Я сняла трубку.

– Дочка, у тебя совесть есть? – раздался бодрый голос моей мамы. – Ты уже неделю не звонишь. Как дела?

– Привет, мам! – Я улыбнулась. – Да нормально все, отдыхаю.

– Вот и отлично. Раз отдыхаешь – приезжай к нам. Мы тут с папой решили сделать ремонт и выкинуть старый хлам.

– Ремонт? – протянула я.

– Угу, именно. Так что если ты не хочешь, чтобы я выкинула какие-нибудь дорогие твоему сердцу вещи, приезжай и разбирайся с ними сама. Или не жалуйся потом.

– Да приеду, приеду... А вы сами или нанимаете кого?

– Уже наняли, люди ждут нашей отмашки и через неделю приступают. Так что поторопись.

– Ладно, – согласилась я. – Завтра приеду. – И тут я столкнулась с внимательными взглядами моих компаньонов и, не выдержав, показала язык Эйларду. Очень уж у него был недовольный вид.

Попрощавшись с мамой, я положила трубку.

– Завтра я на несколько дней уеду к родителям. Вы уж тут ведите себя прилично. Девушек не водите, посторонних желательно тоже. – Я улыбнулась.

– Вика, мы ведь только что об этом говорили. Тебе нельзя уезжать.

– Эйлард, не занудствуй. Дом я оставляю на вас. А желающие побродить между мирами подождут. И это не обсуждается! – Я нахмурилась, так как маг собирался спорить.

– Ну допустим. Но ты не можешь ехать одна, – все не мог успокоиться он.

– С чего это вдруг? Всегда могла, а сейчас вдруг не могу?

– Это может быть опасно!

– Не говори ерунды, Эйлард. Опасность мне может угрожать только в вашем Ферине. Это у вас там ненормальные, которые мечтают меня захомутать или околдовать, а на Земле я никому не нужна. Просто обычный человек.

Мы поспорили с ним еще какое-то время, и я все чаще ловила себя на мысли, что сейчас снова воспользуюсь сковородкой не по назначению. Ибо достал!

Поздно вечером, когда я уже собрала сумку в дорогу и готовилась ко сну, ко мне пришел Филя.

– Вика! – Он сел напротив меня с очень серьезным видом. – Раз ты уезжаешь, то нам надо пройти слияние до конца.

– Какое еще слияние?

– Ну с фамиллярном. Мы с тобой еще недостаточно долго прожили бок о бок, чтобы слияние завершилось полностью само по себе.

– Филь, если честно, я не понимаю, о чем ты. Ты лучше скажи, что нужно сделать и что будет в результате?

– В результате ты при необходимости сможешь видеть моими глазами, слышать моими ушами. Ну и передавать мне мысли и задания на расстоянии.

– Ого! – Я присвистнула. – Филечка, а ничего, что я не маг? Может, это только у них так получается?

– А вот сейчас и узнаем. – Кот подошел ко мне. – Уколи палец и дай мне слизнуть капельку крови.

Я хмыкнула, но уколола мизинец и протянула руку Филе. Шершавый язычок быстро слизнул выступившую кровь.

– А теперь сядь на пол и смотри мне в глаза. – Он удобно сел и обвил лапки пушистым хвостом.

Я послушно сделала то, что он просил, и уставилась ему в глаза. Было очень интересно, хотя и немного смешно, таким непривычно серьезным был Филимон. Вот я и сидела, разглядывая желтые кошачьи глаза.

Текли секунды, минуты, мир вокруг отступил, стихли звуки. Даже мысли стали какими-то вялыми и медленными. Ничего не происходило, но минут через пять Филя встряхнулся и встал.

– Все.

– Что все? – не поняла я.

– Завершилось слияние.

– А почему я ничего не почувствовала? – Я даже расстроилась. – Что хоть произошло-то?

– Ну вот же, смотри. – Он ткнул лапкой куда-то в воздух перед собой.

– И что тут? – Я тщетно разглядывал пустоту.

– Ну как же, вот нить, соединяющая нас.

– Филь, не хочу тебя расстраивать, но я ничего не вижу, – протянула я обиженно.

– Что же мне с тобой делать-то? – Филя как-то очень по-человечески вздохнул.

– Не знаю. А давай меня магии будем обучать?

– Не могу, я же не маг. – Мы с котом грустно переглянулись. – Но ты не расстраивайся. Главное, что процесс слияния завершился. Ты теперь можешь спокойно ехать. Я тебя почувствую и найду хоть на краю света. А остальное, может, со временем?

Утром, когда я спускалась по лестнице с сумкой, меня уже ждала делегация, и вид у всех был такой серьезный-серьезный, даже у Фили.

– Виктория, – обратился ко мне глава делегации, – мы не можем отпустить тебя одну. И не спорь!

– Да я вообще молчу пока.

– Вот и молчи. А раз так, то я поеду с тобой.

– Куда? – уставилась я на Эйларда. – К моим родителям? На несколько дней? Как ты себе это представляешь? Я тебя как представляю?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Как хочешь.

– Нет уж, извини, – я покачала головой. – Ты, вероятно, не очень понимаешь ситуацию. Что подумают мои родители, если я заявлюсь с тобой? Кто ты мне? Бойфренд? Жених? Как я им объясню твой визит?

– Ну можешь и так назвать. – Он упрямо поджал губы.

– Да, конечно! Чтобы нас поселили в одну комнату? А потом промывали мне мозг на тему, когда же свадьба? Ни за что!

– Одна ты не поедешь!

– Так, Эйлард... – Я миролюбиво выставила вперед ладони. – Давай ты или Тимар меня проводи до вокзала, проследите, что я села в электричку, а потом встретите. Я позвоню, и мы договоримся о времени. И раз уж ты такой могучий маг, ну, я не знаю, навешай на меня каких-то охранных заклинаний, что ли?

– Вика...

– Эйлард...

– Вика!

– Эйлард!

– Виктория, ну как ты не поймешь?!

– Эйлард, это ты никак не поймешь. Я еду к своим родителям. Это так трудно понять?

А ты мне никто, я не могу вот так взять и вдруг привезти тебя. Максимум кого я могу взять с собой, это Филю. Но и ему лучше бы оставаться здесь, а то кто знает, как он себя будет чувствовать в поездке, он же такой хрупкий.

– Я не хрупкий, – возмутился фамильяр. – Ты сама говорила, что я кабаньеро. А как взять с собой, так я хрупкий! Но вообще, ты права, – он сник. – И дело не в хрупкости. На Земле слишком мало магии. Боюсь, что я не смогу сохранить свои силы.

– Е-мое! Вы издеваетесь надо мной, что ли? Так, Эйлард, магичь давай, и закроем эту тему.

На самом-то деле я признавала, что в чем-то они правы. И если бы я ехала в любое другое место, то не возражала бы. Но к родителям – ни за что! Мне же мама потом весь мозг вынесет с темой о замужестве. Она же спит и видит, как бы побыстрее выдать меня замуж.

– Вика, тогда я поеду с тобой, – заговорил Тимар.

– Нет! – Это Эйлард.

– Почему нет? – Я закатила глаза. – Как раз это я как-то смогу объяснить.

– Потому что он не сможет тебя защитить, если вдруг что-то случится. – Маг повернулся к оборотню. – Тимар, ты не обижайся, просто пойми. Ты не владеешь оружием, не умеешь сражаться. И ты не маг. – Тимар поджал губы и сердито глянул на Эйларда. – Я обещаю, что как только мы вернемся, я начну тебя тренировать и научу всему, что знаю сам.

Я смотрела на все это и умилялась. Такое ощущение, что я суперважная персона. Телохраниитель мне теперь нужен! Бред какой-то. И никак не могла понять, нравится мне это или бесит. Пожалуй, второе все же больше. Потому что мое мнение в данном вопросе никого не интересовало – они уже все решили за меня. Нет, в Ферин я бы одна не сунулась ни за какие коврижки, это я понимала. Но на Земле?

– Ладно, – прервала я эти разборки. – Собирайся, только быстро, и сразу после завтрака выезжаем.

– А я уже собрался и позавтракал. – Эйлард улыбнулся как ни в чем не бывало.

– А мы все уже позавтракали, – вклинился Филя. – Мы даже тебе уже кофе сварили. Я лично проследил, как Эйлард варил, ты не думай.

– Ты ж мой хороший! – Я рассмеялась и скосила глаза на мага. Ну надо же, он мне кофе сварил... – Знаешь, как я по тебе скучать буду? И по тебе тоже, – глянула я на Тимара, и он улыбнулся.

– А смета-а-аунки? Я так старался!

– И сметанки, и сливочек! – Не выдержав, я фыркнула. – Тимар, ты уж без меня Филечку корми хорошо, – подмигнула я ему. – Сливочек он заслужил, каждый день давай, только не очень много, чтобы животик не заболел.

Глава 14

Дорога до дома родителей заняла у нас больше трех часов. Я с ненавистью погрузилась в электричку, тихо радуясь только тому, что повидею родителей, а вот Эйларду все было интересно. Правда, сильно он мне разговорами не досаждал, что я в целом оценила – терпеть не могу болтать в дороге, когда нужно перекрикивать шум колес. Так что через какое-то время я достала книжку и стала читать, а маг смотрел в окно.

И вот дом, где я выросла. Обычная такая пятиэтажная «хрущевка», подъезд, в котором кошки делали все, начиная от сходить в туалет и заканчивая погрызть то, что вынесли добро-сердечные старушки. Лестница со стенами, расписанными последователями пещерных людей: «Макс + Маша = Л», «Катка – зараза», «Вичка – стерва». Наткнувшись взглядом на эту надпись, кстати сделанную на потолке – да-да! Это про меня! – Эйлард хмыкнул, а я пожалала плечами. Только снова стало грустно. С Витьком мы всегда нежно дружили, начиная с ясельного возраста. Количество съеденных в одной песочнице конфет классу к восьмому сравнялось с количеством нелестных эпитетов, которые мы отвешивали друг другу. Что, впрочем, не мешало нам оставаться друзьями. И я по-настоящему горевала и плакала, когда он нанюхался какой-то дряни в компании таких же великовозрастных придурков и сиганул с балкона пятого этажа, возомнив, что он птица.

Дверь открыла мама, одетая в какие-то затрапезные штаны и футболку.

– О, Вика, что так долго? – Заметив Эйларда, она малость остолбенела и просканировала взглядом эту тушу. Когда ее голова запрокинулась под критическим углом, а брови запутались уже где-то в волосах надо лбом, я поняла, что пора что-то объяснять.

– Эйлард, это моя мама, Анастасия Витальевна. Мама, это мой иностранный друг, Эйлард, он погостит у нас.

– Ага. – Мама отмерла и окинула меня цепким взглядом.

– Нет, – нахмурилась я. Этот мамин взгляд я знала хорошо, она им всегда оценивала, подходит ли данная особь мне в качестве спутника жизни, и примеряла на меня очередное свадебное платье.

– Зря, – скривилась мама. – Эйлард, проходите, пожалуйста. Прошу прощения за свой вид, мы не ожидали, что будут гости. У нас тут подготовка к ремонту, поэтому в доме сущий хаос.

– Анастасия Витальевна, – маг склонился в легком поклоне и облобызал маме ручку, которую она тут же застенчиво спрятала за спину и зарделась, – Вика не говорила, что у нее такая молодая и красивая мама. Если бы она не представила вас, я бы решил, что вы сестры! – И этот подхалим улыбнулся своей фирменной улыбкой.

Вот гад! Все, теперь мама меня с потрохами сожрет и не успокоится, пока не сведет нас. Блин!

– Ой, ну что вы, – довольно заулыбалась мама. – Прошу вас.

Уже в квартире, когда мы разулись и отнесли сумки в гостиную, в которой царил бедлам, мама, под предлогом приготовления гостю чая, утащила меня в кухню.

– Ну?! – И уперла руки в бока.

– Мам, он просто мой хороший знакомый, – закатила я глаза. – Между нами ничего нет.

– Ну и дура!

– Мама!

– Что, мама? Я двадцать пять лет мама и хочу уже стать бабушкой. Ты чего клювом щелкаешь, глянь, какой экземпляр!

– Мама-а-а, – простонала я. – Ты ведь прекрасно знаешь, что не все привлекательные внешне «экземпляры» хороши в качестве спутников жизни.

– Это да, – мама пошла на попятный. – Лешка твой – тот еще паразит.

– Он не мой.

– Да какая разница, – махнула она рукой. – Не объявлялся?

– Нет, и слава богу. Мам, а папа-то где?

– Да позднее приедет, он там стройматериалы с рабочими закупает.

Уже за обедом и последующим чаем мама все пыталась выведать побольше информации о госте, и мне пришлось снова вмешаться. А Эйлард старался отмалчиваться, только улыбался и нахваливал чай. Что-то я ступила и не приготовила легенду заранее. Пришлось импровизировать. Так что на вопрос: «А чем же дорогой гость занимается и зарабатывает на жизнь, а также что он делает в нашей стране?», отвечала я.

– Мам, Эйлард увлекается экстрасенсорикой. Ты же знаешь, это сейчас модно. И параллельно изучает и курирует одно аномальное место в моем городе. Ну как они там называются – места силы, что ли, типа Аркаима или Тибета.

– Да что вы? Как интересно? – Она перевела взгляд на меня. – Твоя прабабушка Лиза всегда мечтала съездить в Тибет. Помнишь ее сказки?

Я рассмеялась. Прабабушку я помнила не очень хорошо. Она умерла, когда мне было пять лет, хотя у нас и остались черно-белые фотографии, с которых улыбалась эта сильная, умная женщина с идеально уложенными волосами. Она прошла всю войну и дошла до Берлина, имела множество боевых наград. И уже потом, после войны, вела очень активную жизнь. А какие у нее были трофейные наряды! Закачаешься! Шелковые, шифоновые и бархатные платья, расшитые бисером, меховые горжетки, крошечные сумочки. Что-то она привезла сама, что-то уже позднее получила в виде помощи от американцев, так как прадедушка, которого я уже не застала, занимал не последнее место и был каким-то начальником. А ее наряды я очень любила доставать из большого чемодана, куда она спрятала их, когда состарилась, и примеряла, воображая себя принцессой.

Пока она была жива, много со мной играла. Когда я ходила в ясли, прабабушка Лиза сделала мне из проволоки и какой-то тоненькой ткани крылышки, расшив их бисером и блестками. Я надевала их, и мы играли в феи. Я была феечка юная, а она взрослая Фея Радуги. И ее любимая фраза: «Все мы немножко феи».

– Помню. – Я улыбнулась. – Мам, а ее вещи сохранились? Помнишь ее платья?

– Да. У меня рука не поднялась их выбросить. На антресолях, в чемодане. Там же и твои крылышки, кстати.

– Да ты что?! – рассмеялась я. – Я заберу их – и вещи, и крылышки.

– Какие крылышки? – заинтересовался Эйлард.

– Мои, феиские.

– Какие? – у него округлились глаза. – Ты фея? – И отпил из чашки.

– Все мы немножко феи, – хором ответили мы с мамой и захихикали. А Эйлард поперхнулся чаем, с трудом откашлялся и впился в меня взглядом.

– Я покажу. – Мы с мамой переглянулись и снова рассмеялись: такой комичный вид был у мага.

А потом я пошла разбираться с вещами в своей комнате и рассортировывать их по паке-там и коробкам, а мама утатила Эйларда. М-дя... Он, бедный, и не знал, что ему предстояло. А светили ему развлекучечки в виде фотоальбомов и маминых комментариев: «А это Вика в ясельках», «А тут Вика пошла в первый класс», «А это Вика на выпускном», «А тут Вика закончила институт», «А тут Вика с А... впрочем, это не важно, мерзкий был тип», – и все в таком духе. Я только застонала, увидев, как она с улыбочкой достает первый фотоальбом, но бороться с ней бесполезно, так что я ушла.

Вечером приехал папа, и началась вторая часть Марлезонского балета с представлением Эйларда, а затем многозначительные переглядывания родителей. И все бы ничего, но прибли-

жалась ночь, и встал вопрос о том, куда укладывать спать свалившегося как снег на голову гостя. Квартирка у нас хоть и трехкомнатная, но комнаты эти размером с коробку от холодильника. И единственная более-менее большая – гостиная сейчас была вся заставлена мебелью, пакетами и ящиками с вещами, которые переместились туда из спальни родителей и моей комнаты. А потому спать в ней Эйларду не представлялось возможным. Чему мама была и рада, судя по ее лицу, когда она извинялась перед гостем, что спать ему придется в одной комнате со мной. Я украдкой погрозила ей кулаком, но разве мою маму этим можно смутить? Она с невинным видом поставила раскладушку, выдала комплект постельных принадлежностей и, посмеиваясь, удалилась.

Себе я разложила диван, затем постелила магу, ожидая споров и поползновений, но Эйлард без разговоров улегся на предложенное ему ложе. И уже только в темноте, под страдальческие скрипы и стоны раскладушки, он издал смешок, пытаясь выпрямиться. Надо сказать, это было трудно – у него или ноги свисали, или голова.

– Вика, а это у вас такое орудие пыток?

– Что?

– Ну вот этот раскладной коротенький монстр? – «Монстр» и правда был короче мага.

– И ничего это не монстр, я же не виновата, что ты такой бугай! – Я фыркнула.

– Вика, а можно я к тебе переберусь? – В его голосе послышались обволакивающие нотки.

– Да шаз-з, еще чего. Хватит того, что ты заявился в дом моих родителей. Мне мама и так теперь житья не даст.

– Вика-а-а...

– Эйлард...

– Ну а что такого-то? – Его голос очаровывал. – Ты ведь одинока, но при этом явно не девочка. Разве плохо, если мы доставим друг другу немного радости?

– Забудь.

– Почему? Я тебе не нравлюсь внешне?

– Ну почему, ты очень привлекательный мужчина, но...

– А я ведь тебе обещал поцелуй! – Раскладушка застонала и захрипела от его движений.

– Обойдусь.

– Ну ты хотя бы попробуй, и, обещаю, ты не пожалеешь.

– Эйлард, – я вздохнула, – я понимаю, что ты изголодался по женщинам, но давай ты найдешь себе для снятия напряжения кого-то другого. Ну не знаю, сходи в Листянки, что ли, найди себе там юную селянку, и в путь. А мне такого счастья не надо.

– Вика, – он рассмеялся низким, чуть вибрирующим смехом, от которого у меня в животе стало щекотно, – вся проблема в том, что меня не привлекают селянки, даже юные. Я хочу тебя.

– Забудь, я сказала! – Вот привязался, нахал. Но, чего уж лукавить, слушать его было приятно, пусть и говорил он довольно фривольным тоном.

– Ты изменишь свое мнение, – хмыкнул он. – И обещаю: ты еще будешь кричать от наслаждения в моих руках. – Раскладушка снова издала хрип, похожий на предсмертный. – Спокойной ночи, моя феечка.

Я не стала отвечать. А через некоторое время, когда я уже задремала, раздался скрежет и визг пружин, грохот падающего тела и затем сдавленная ругань. Я испуганно включила ночник и, зажимая рот подушкой, начала давиться от смеха. Бедная старенькая раскладушка не вынесла над собой такого надругательства и почилла с миром, откинув «лапы», а сонный маг сейчас лежал на горе постельных принадлежностей и потирал ушибленный локоть.

– Я понял. Это специальное пыточное ложе для незваных гостей, – фыркнула жертва отечественной промышленности, а я спрятала лицо в подушку, стараясь не хохотать в голос. – Да ладно уж, не делай вид, словно тебе меня жалко. – Кряхтя, он встал, подошел к дивану и

бесцеремонно сдвинул меня к стенке. А затем вытянулся рядом, нагло положив голову на мою подушку, да еще и попытался стащить с меня одеяло.

– Одеяло и подушку не дам. – Я дернула одеяло на себя. – Свои поднимай с пола.

– Жадина! – Он беззлобно рассмеялся и чмокнул меня в плечо, но, усевшись, поднял с пола одеяло и подушку. – А еще фея.

– Ну я же Фея Радуги, как и прабабушка, – хихикнула я. – А не фея постели.

– Ну можно совмещать, – подмигнул мне голубой глаз. – А вообще, если серьезно, с чего вся эта история с феями?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Прабабушка придумала эту игру, когда я была маленькой, и мы с ней играли в фей.

– А эта фраза: «Все мы немножко феи»?

– Тоже она придумала и всегда так говорила.

– Занятно, – задумчиво промолвил он. – Но что-то в этом есть. Только не думаю, что в вашем мире еще остались потомки фей. Но я поразмышляю над этим.

– Потомки фей... – Я фыркнула. – Звучит так, словно феи и правда существуют.

– Существовали. Ты разве не читала сказки? – Он повернул ко мне голову. – В Ферине и сейчас существуют, только их очень мало и они не идут на контакт с людьми.

– Надо же. – Я помолчала. – Эйлард, а что такое Свет души?

– А это как раз такая магия фей. Даже скорее не магия, а разновидность волшебства. У фей светится не аура, а душа. Вот этот самый Свет души. А их... гм... волшебство – оно иное, чем у людей или даже эльфов.

– Чем? – Я повернулась на бок, чтобы лучше видеть собеседника в темноте, так как ночник уже выключила.

– Сложно объяснить, я сам фей никогда не встречал, только в Академии читал о них. Они видят сущность вещей, могут договориться даже с бревном или камнем. И это их волшебство не через потоки сил, как у нас, а как-то иначе. Они могут влиять на такое, что не подвластно никакому магу. Могут одарить младенца каким-то талантом, могут сделать женщину красивее, и упаси бог связаться с тем, у кого есть покровительница фея! – Он хмыкнул. – Они мстят за своих подопечных так, что даже под землей не спрячешься. А еще у фей в Ферине есть крылья.

– А на Земле?

– Нет, у земных фей крыльев не было. Хотя говорят, что вроде бы когда-то давно и у них они были. Но тут не поймешь, что легенды, а что – правда. Слишком отличается Земля от Ферина, у вас мир технологий.

– Забавно. Я думала, что это просто сказки, впрочем, как и маги, водяные, домовые и все прочее.

– Ну какие же это сказки? – Эйлард улыбнулся. – У вас, кстати, очаровательный домовой. Я успел с ним пообщаться. Ты бы сказала маме, чтобы она ему угощение оставляла. А то он жалуется.

Мы лежали в тишине. Надо же, как все странно...

– А ты откуда узнала про Свет души?

– Филя рассказывал. Оказывается такие, как он, могут видеть его.

– Серьезно?! Обязательно побеседую с ним на эту тему. Не знал.

Разговор затих, и я, отвернувшись к стене, заснула через какое-то время, подумав только, что я бы и сама с удовольствием узнала побольше и про фей, и про их волшебство, которое не магия, и про Свет души, и...

Сон мне снился эротический. Да что там эротический! Если уж говорить прямо, то совершенно порнографический. Да еще настолько реальный, что тело горело как в огне, а ощущение от ласковых пальцев, глядящих мою грудь и покрывающих ее легких поцелуев, было настолько

острым, что я даже глухо застонала. И от этого своего стога проснулась, чтобы тут же впасть в ступор, так как мой рот накрыли чьи-то мягкие горячие губы. Что за?..

Дернувшись, я распахнула глаза и наткнулась на чуть затуманенный взгляд голубых глаз.

– Ах, ты... – Оттолкнув этого... эту... это... я вскочила с дивана, спешно подтягивая маечку обратно и поправляя бретельки. – Вот же ты гад!!!

А этот бесстыжий тип мало того что не смутился, так еще и попытался меня снова обнять, потянувшись вслед за мной.

– Вика... – Чуть хриплый, чувственный тихий голос.

– Да пошел ты... В Листянки! – Я вскочила с дивана. Благо уже утро и можно спокойно вставать. – Завтра будешь спать в гостиной, на полу.

– Вика-а-а... – И снова такой же хриловатый бархатистый смех, от которого в животе все сворачивается в тугую узел.

А в следующую секунду он уже стоял рядом, прижимая меня к себе. Блин, ну вот как он так делает? Скорость передвижения такая, что и глазом не увидеть. И... ну, в общем, понятны стали все его мысли и чувства.

– Эйлард, отвали, – дернулась я. – Я не собираюсь быть твоей постельной игрушкой. Не нравятся селянки, найди землянку, которая тебе понравится.

– Я уже нашел, мне осталось только завоевать ее. – Его ладони соскользнули с моих плеч на талию.

– Изыди, черт озабоченный! – прошипела я и изо всех сил уперлась ладонями в его грудь, и он наконец отпустил меня.

– Вика, ну не сердись. – Этот... эх, не хватает мне слов – ругательных, но приличных, – рассмеялся, пробежавшись взглядом по моей встрепанной и сердитой персоне. – Ну ты же взрослая девочка и сама все понимаешь. Да на моем месте никто бы не устоял – ты спала рядом, такая сладкая...

– Вот поэтому ты больше со мной в постели и не окажешься. Нет тебе больше доверия, маньяк! – Я сердито натянула халат и выскочила из комнаты.

– Ха! – донесся мне в след смешок.

Невыносимый, непробиваемый тип, ух! От эмоциональной встряски меня слегка потряхивало, и прохладный душ оказался весьма кстати. Кошмар какой-то. Еще несколько минут такого «сна», и я бы сама не поняла, как мы сделали бы любовниками. От этих мыслей в ногах появилась слабость, а тело невольно вспомнило его руки и губы. Хорош, сволочь. Ну до чего же хорош, а! Тьфу просто!

Вот если бы мы не жили в одном доме и не являлись своего рода коллегами... Так, спокойно, Вика! Голове прохладный душ тоже не помешает.

За завтраком мама мило чирикала и развлекала «дорогого» гостя беседой и притворно сетовала на то, что раскладушка сломалась, и – ах-ах! – ей так неловко перед Эйлардом. Папа молча улыбался в чашку чая и только иногда сочувственно на меня поглядывал. Уж он-то все мамыны приколы знал хорошо.

День пролетел в хлопотах. Я спешно рассортировывала вещи, стараясь сделать все как можно быстрее. Папа привлек могучего гостя к перетаскиванию мебели, но что-то мне подсказывало, что без магии тут не обошлось. Очень уж легко этот гость передвигал огромный шкаф в одиночку, а затем так же непринужденно перетащил диван.

Мама заловила меня один раз в кухне, пока я пила воду.

– Вика, какой чудесный мальчик. – Она сложила руки на груди. – Если ты его упустишь, я тебе не прощу!

Я хмыкнула. Не объяснишь же ей, что этот мальчик больше чем на двадцать лет старше ее самой. А внешность, она, оказывается, так обманчива.

– Что ты хмыкаешь? – Мама сделала вид, что возмущается. – Где ты еще такого найдешь? А как он на тебя смотрит... Нам с папой как-то даже неловко становится. – Она издала смешок.

– То, что ты сейчас вытворяешь, раньше наказывалось судимостью и называлось сводничеством! – Я показала ей язык.

– А сейчас это называется сватовством, и я выступаю в роли почтенной свахи! – Она улыбнулась. – Вот что ты вредничаешь? Мужик офигенный. А ты... Вот превращу тебя в лягушку, будешь знать.

– Тогда у тебя будет зять Иван-дурак. – Я пожала плечами.

– Чего это? Может, Иван-царевич.

– Видишь ли, мам, лягушек много, а царевичей, увы. Так что в лучшем случае меня расколдует какой-нибудь дурак.

К вечеру мы все были уставшие, но я полностью разобрала все свои вещи, упаковав в коробки то, что хочу оставить, и в сумки то, что заберу с собой. Остальное было разложено по кучам – что-то отдать, что-то выбросить, что-то на дачу. И вот уже за ужином мне внезапно стало плохо.

Тошнота и головокружение накрыли внезапно. В ушах нарастал гул, перед глазами поплыли черные круги, и, как будто сквозь вату, набитую в уши, и сквозь этот самый гул пробивался голос: «Вика! Вика! Вика!» Я попыталась стряхнуть с себя это ощущение, но, кажется, начала заваливаться со стула, потому что почувствовала, что меня кто-то придерживает. А голос в ушах становился громче: «Вика, возвращайся скорее! Тут такой бедлам творится! С Земли клиенты. Со стороны Ферина грохот в ворота, но мы не можем открыть. Ты нужна здесь! Вика! Ты меня слышишь? Вика, а завтра еще полнолуние, Тимару нужно в Ферин».

Когда шум в ушах исчез и я смогла проморгаться, то оказалось, что я практически лежу на руках у Эйларда, а рядом встревоженная мама брызгает мне в лицо водой.

– Вика? Господи, как ты нас напугала, – выдохнула она, поймав мой осмысленный взгляд.

– Все нормально, мам. Похоже давление скакануло. Мам, пап, мы с Эйлардом уедем сейчас, мы как раз успеваем на девятичасовую электричку. Пап, вызови такси, пожалуйста!

Как всегда немногословный папа только укоризненно покачал головой, но достал телефон.

– Вика, но почему? – расстроилась мама. – Мы и пообщаться-то не успели.

– Да тут... Эйлард, – я перевела взгляд на него, – я забыла тебе передать, звонил твой знакомый Филимон, там какие-то проблемы с вверенным тебе местом. Надо возвращаться сегодня.

Уже когда я встала и побрела в комнату, волна тошноты меня все-таки догнала, и я еле успела добежать до туалета, где мучительно попрощалась с только что съеденным ужином. Выбралась оттуда на ватных ногах и некоторое время провела в ванной, плеская себе в лицо холодной водой. Ничего себе пообщалась с собственным фамильяром... Еле очухалась.

Собирались мы быстро. Покидав вещи в сумки, я вручила магу большой старинный чемодан с вещами прабабушки Лизы – дома разберусь, что в нем, сейчас некогда. Через пятнадцать минут, когда приехало такси, мы уже были готовы.

Вопросы о том, с чего я так сорвалась, Эйлард начал задавать, только когда мы устроились в полупустой электричке. И я дословно передала ему слова Фили.

– Да... Как-то неудачно мы уехали. Что ж ты про Тимара-то забыла? – Он укоризненно посмотрел на меня.

– Да я не про него забыла, а про полнолуние. Меня мамин звонок врасплох застал, а с Тимом мы же не так давно знакомы. – Я поморщилась. – Он как-то не акцентировал на этом внимание – в прошлый раз без объяснений перекинулся и всю ночь где-то в Ферине бегал. У меня в голове это и не отложилось.

– Он еще очень молоденький, ему трудно контролировать свою сущность, – тихо сказал маг. – Я помогу ему. А еще... Ему надо чаще перекидываться, а он, похоже, почти все время проводит в человеческой ипостаси?

– Н-ну, да, кажется. По крайней мере при мне он перекидывался всего дважды.

– Плохо. Он должен научиться контролировать и свою волчью сущность.

– Эйлард, – я страдальчески сморщилась, – а общение с фамильяром, оно всегда так проходит? Я думала, что помру.

– Да вообще-то нет. Это просто ментальная связь, но вы в первый раз так общались, я правильно понял?

Я кивнула.

– Возможно, что и связь у вас еще нестабильная. Да и... Ты землянка, не маг, плюс уехала далеко, и опять-таки на Земле, а он существо из другого мира. Думаю, со временем все будет происходить совершенно гладко и незаметно. Только вы почаще тренируйтесь с Филей.

К моему дому мы тоже добирались на такси. Притормозили у дома, с опаской оглядывая окрестности, выгрузились. Вроде тихо, никого.

Как только загремели воротами, входя во двор, из дома выскочили Тимар с Филей.

– Вика! – Мохнатая туша пулей взлетела ко мне на руки, и я еле удержала кота.

– Ох, Филя! – Я рассмеялась. – Ты ж меня так уронишь, солнце.

– Привет. – Тимар стоял, улыбаясь и не решаясь подойти.

– Привет, Тимка! – Проходя мимо него, я притормозила и, подтянув к себе, чтобы он наклонился, чмокнула в щечку. – Мальчики, занесите вещи и расскажите нам все.

«Мальчики», одному из которых шестьдесят восемь лет, а второму шестнадцать, переглянулись и взялись за сумки.

– Давайте по порядку, что случилось, что вы нас сорвали? С Земли кто приходил и зачем?

Я устроилась за кухонным столом, налив себе холодного компота.

– Тим, а вкусный какой компот! – Я облизнулась.

– С Земли приходили три ведьмы. Говорят, что завтра полнолуние, им нужно травы какие-то редкие собрать. За день трижды приходили и очень гневались, что тебя нет. Мы их еле приструнили. – Филя фыркнул и переглянулся с Тимаром.

– О как! Когда снова придут? И как вы их приструнили?

– А кто ж их знает, но я сказал, чтобы не раньше утра. Но у этих ведьм утро не поймешь, когда начинается. А приструнили...

– Вик, у нас свои методы, – вмешался оборотень и улыбнулся, блеснув клыками.

– Ого! – Я бросила быстрый взгляд на Эйларда, и тот кивнул.

– А...

– Что со стороны Ферина? – перебил меня маг.

– Да весь день кто-то стучал в ворота. А мы звук слышали, но открыть ворота в Ферин так и не смогли. Как ни выглядывали, а все на Землю, на пустырь.

– А голоса были? Что кричали-то?

– Голоса? – Филя и Тимар переглянулись. – Нет, голосов не слышали, только стук.

– Давно затихли? – Это снова я.

– Часа три назад. Вот я тебе сообщение и отправил, а минут через десять и они там затихли.

– Ясно. – Я подумала. – Так, сейчас быстро меня чем-нибудь накормите, а то у меня живот сводит, и будем разбираться.

– А чего это тебя родители не накормили, что ли? – удивился кот. – Ночь же уже.

– Накормили, Филечка, причем очень вкусно. Но после твоего «сообщения»... Короче, тяжело оно мне далось. Так что быстро кормите уставшую нервную девушку, а то я вас покусаю! – Я шутливо клацнула зубами, и Тимар, вскочив, хлопотал у холодильника.

Глава 15

У ведьм «утро» наступило через полчаса. Мы с Эйлардом, который тоже решил подкрепиться, только успели поесть, как в ворота со стороны Земли позвонили.

– О, ведьмы, – захихикал Филя. – Я ж говорил, что у них утро – не поймешь когда.

Открывали мы вдвоем с Эйлардом. За воротами стояли две девушки лет двадцати на вид и взрослая пожилая женщина.

– Вы хозяйка дома? – обратилась ко мне старшая.

– Да.

– Очень хорошо. – Она без тени улыбки кивнула и попыталась войти.

– Извините? – Я осталась на месте. – Вы ничего не забыли?

– Ах да. – Она скривилась. – Просим у хозяйки перехода дозволения пройти сквозь ее дом в соседний мир. Но так как много мы заплатить не можем... Максимум, что мы можем дать за нас троих, это шесть тысяч рублей.

– Хм. – Я быстро глянула на мага.

Относительно расценок у меня предположений не было никаких. Гном тогда оставил колоссальную, на мой взгляд, сумму, а сколько это стоит на самом деле, я понятия не имела.

– Я понимаю, что это очень мало. – Женщина заметила мою заминку. – К сожалению, у нас нет возможности заплатить больше. Но, если вы согласитесь, то мы готовы компенсировать вам часть оплаты сверх денег травами.

– Хорошо, проходите. – Я пропустила ведьму и ее молоденьких спутниц. – Как долго вы пробудете в Ферине? Когда ждать вас обратно?

Не то чтобы я прямо так уж жаждала получить с них много денег. Просто не хотела сбивать планку, а то вдруг это всегда стоило дорого, а я начну брать копейки. На что тогда жить?

– Нам нужны три ночи. То есть сегодня, завтрашняя в полнолуние и первая после него. К утру мы придем.

Мы с Эйлардом, который как телохранитель выступал за моей спиной, проводили ведьм через дом. Старшая, притормозив у круглого стола в холле, молча положила на него шесть тысячных купюр. Уже открыв им ворота в Ферин, я пожелала девушкам, которые за все время не произнесли ни звука, – счастливого пути.

– Пусть сила не покинет вас, – ответили они хором.

Я кивнула, спрятав улыбку. Сила... Где б ее еще взять, чтобы она меня не покинула? Я задумчивым взглядом проводила ведьм, которые удалялись в сторону леса.

– Вика, – позвал меня Эйлард, – смотри.

Я повернулась и увидела то, на что показывал маг. К воротам маленьким кинжальчиком был прикреплен какой-то лист бумаги, белеющий в темноте. Я прищурилась, разглядывая его.

– Пойдем, почитаем в доме. – Эйлард вытащил кинжал и снял лист.

Как только мы вошли в дом, все сразу же прилипли к Эйларду, который нагло узурпировал бумагу. Нет, все же невыносимый тип! Вот какого черта он открывает двери в мой дом и забирает корреспонденцию, адресованную мне?

– Ну? Коли уж забрал, читай. – Я кивнула на лист бумаги.

Эйлард хмыкнул, похоже поняв мое недовольство, но проигнорировал меня. Прочитал... Своими словами пересказал нам... Мы зависли, а маг с досадой цыкнул языком.

– Плохо. Я надеялся, что ответ на мое послание в Ковен магов успеет прийти.

– А когда ты успел его послать? – вытаращилась я на него. – Ты ж не выходил еще в Ферин. Где ты умудрился найти гонца?

– Ну почему не выходил? – Он пожал плечами. – За ворота-то выходил, этого достаточно, уже территория Ферина. А послание... Магическое же.

– И что ты писал? – Мне стало интересно.

– Ну сообщил о себе, о своем пробуждении, о тебе, о том, что Источник по-прежнему на меня настроен. Спрашивал указаний, что делать дальше. – Он поморщился. – Я ведь даже не в курсе, кто сейчас глава Ковена.

– А почему плохо, что ты не успел получить ответ? Чем это грозит?

– Да ничем особо не грозит. Я, как маг, в большей степени подчиняюсь Ковену, нежели королю. Но тем не менее хотелось бы иметь прикрытие и обсудить сначала вопрос с ними, а уж потом общаться с властями. Я... Понимаешь, Вик, – он потер лицо руками, – я сейчас даже не знаю, жив ли кто-то еще из моего рода, не знаю, что с финансами семьи. Могу быть уверенным только в сохранности своих личных средств, благо у гномов предусмотрено, что владелец может сгинуть на очень длительный срок. Не знаю, что из себя представляет нынешний король...

– М-да. Тимар, а кто правит-то? – повернулась я к оборотню.

– Король Албритт. Но я же его никогда не видел. Я и в столице-то никогда не был.

– А вот нам придется побывать. – Я кисло взглянула на Эйларда. – Только мне что-то совсем не хочется начинать знакомство с вашим миром с короля.

Забрав у мага лист, я сама прочитала текст. В нем каллиграфическим почерком значилось, что его величество король Албритт изволит почтить госпожу Викторию своей аудиенцией, а также в ее честь будет прием и бал. И все это было размашисто подписано. Вот так вот скромненько... В мою честь, но почтить меня аудиенцией. Кстати, откуда король знает мое имя? Произойдет все это безобразие через четыре дня. А доставит меня туда представитель королевского двора, некий господин Илизар, который вручит мне приглашение на аудиенцию для меня и приглашение на два лица на последующие развлечения, а также введет в курс дела.

А в самом низу другой рукой был приписан текст от этого самого Илизара о том, что не достучался, оставляет извещение и придет завтра снова, а пока заночует в Листянках.

Объявился сей господин утром, когда я мыла кухню, а моя команда ушла заканчивать покраску беседки. Я надеялась, что он придет хотя бы часов в одиннадцать и я все успею, но... Собственно, и открыли ему ребята, а я получила сего господина, можно сказать, в готовеньком виде, уже в кухне, куда его привел Эйлард.

– Это господин Илизар с посланием от короля, – прокомментировал маг.

Вошел темноволосый мужчина лет сорока. Обычный такой мужик, ничем не выделяющийся и не запоминающийся. Одет тоже довольно неброско, что удивительно для меня – все же он иномирянин, и я ожидала увидеть камзол, ботфорты и шляпу. А тут совершенно обычные узкие брюки, заправленные в жокейские сапоги, стального цвета рубашка, поверх нее – черный сюртук. Единственное, что выпадало из его облика, но опять-таки для меня, – перевязь с мечом.

– Здравствуйте! – Я выключила воду.

– Проводи меня в гостиную и позови хозяйку, у меня к ней послание. – Он окинул меня небрежным взглядом, отвел его, осмотрел помещение, задержав взгляд на панно в столовой, которое все еще лежало на большом столе. Оно уже было собрано, осталось только приклеить на место.

– Непременно, только руки вытру, – хмыкнула я. – Пойдемте, господин Илизар.

Проведя визитера в гостиную, я кивнула на диван, но он, демонстративно проигнорировав мое приглашение, сел в кресло.

– Давайте ваше послание, – подойдя к соседнему креслу, я тоже села и протянула руку.

– Милочка, я что-то не ясно сказал? – Он повернулся ко мне. – Хозяйку позови.

– Я за нее, Виктория Лисовская, – улыбнулась я. – А теперь я готова прочесть ваше послание.

Эйлард в дверях тихо фыркнул.

– Что? Ты Виктория? – Гость непонимающе взглянул на меня. – Что за глупые шутки? Господин Эйлард? – Он нахмурился.

– Вы правы, шутка господина Эйларда и правда не очень... Но тем не менее именно я Виктория Лисовская, и я внимательно вас слушаю.

– О! Прошу прощения! – Илизар встал и отвесил мне легкий поклон. – Меня ввел в заблуждение ваш наряд и то, что вы делали. Граф Илизар Верейский, посланник короля.

– Ничего страшного, это у меня такое хобби. Устаю, знаете ли, быть хозяйкой, иногда хочется сделать что-то и самой. Да и с прислугой нынче трудно. – Я улыбнулась. – Как видите, я даже привлекла господина Эйларда к этому же развлечению. И очень приятно познакомиться.

Ну не объяснять же ему, что я тут и швец, и жнец, и на трубе дудец? И что прислуги у меня отродясь не было. И что уборку я всегда делаю именно в таком виде – обтягивающие трикотажные «велосипедки» и футболка. А Эйлард щеголял в бриджах и с голым торсом.

– О да, я вас понимаю, – кивнул граф и присел. – Найти нормальную прислугу – это так сложно.

– Гм, ну да. – Я многозначительно кивнула. – Мы вас ожидали несколько позднее, так что прошу прощения за наш вид. Так что с посланием от короля? Эйлард, да ты тоже присаживайся, – бросила я взгляд на мага.

А Илизар расстегнул верхние пуговицы сюртука и вынул два пухлых конверта.

– Госпожа Виктория, имею честь от лица его величества короля Албрита передать вам сведения о предстоящих мероприятиях. Аудиенция для вас состоится через четыре дня в одиннадцать часов утра. Его Величество желает лично побеседовать с новой владелицей перехода между мирами. Далее, вечером того же дня состоится официальный прием во дворце для представления вас широкой общественности, после чего – праздничный ужин. Вечером следующего дня будет дан бал в вашу честь. – Он привстал и вручил мне конверты, запечатанные красной сургучной печатью.

– Я очень польщена столь неожиданным вниманием к моей персоне! – Взяв конверты, я помедлила, не зная, что следует сделать. Сейчас вскрыть или потом?

Е-мое, да из меня придворная дама, как из козы балерина. Я даже вальс станцевать вряд ли смогу, а уж о том, как вести себя на королевском званом ужине, могу только догадываться. Там же этикет какой-то невероятный, куча приборов... А я кроме обычных ножа и вилки могу использовать только ложку да китайские палочки. Вот ведь влипла...

– Желаете прочитать и получить пояснения? – Илизар вопросительно смотрел на меня и на конверты.

Ага, значит, вскрыть надо сейчас. Ну ладно...

Вскрыла первый. На плотной гербовой бумаге было приглашение на бал для меня и сопровождающего лица. Все это очень красиво и витиевато расписано. Внизу – личная подпись короля Албрита и печать.

Во втором конверте оказалось два листа. На первом – сообщение о времени аудиенции для меня одной. На втором – приглашение на официальный прием в мою часть и ужин, тоже на два лица. Все также заверено подписью и печатью короля.

– Господин Илизар, у меня вопрос... Нас доставите в столицу вы? Но, понимаете, дело в том, что я не могу оставить переход еще в течение трех дней, так как в это время должны вернуться люди и бросить их в другом мире я не могу. И... Мы успеем на все эти королевские мероприятия?

– О! – Он сцепил пальцы. – Успеть-то мы успеем, только предполагалось, что вам понадобится это время для того, чтобы успеть приобрести наряды и освоиться.

– Ну... Наряды я смогу приобрести и на Земле. К счастью, магазины здесь есть, в отличие от Листянок. Но как мы будем добираться в столицу?

Эйлард с интересом прислушивался, но помогать мне не спешил.

– Добираться мы будем мгновенной телепортацией, госпожа Виктория, насчет этого не беспокойтесь. – Илизар снисходительно улыбнулся.

– Позвольте уточнить, господин Илизар, – вмешался маг. – Вы маг или же у вас амулет переноса?

– Амулет, настроенный непосредственно на королевский дворец, так что к аудиенции мы успеем в любом случае.

– Господин Илизар! – Это снова я. – Я предлагаю вам погостить в моем доме, пока мы ожидаем возвращения путешественников из Ферина. И прошу вас помочь мне вашими советами. Как вы понимаете, я землянка и в Ферине дальше Листянок не была. Мне бы очень пригодилась ваша помощь в выборе подходящих фасонов для нарядов... Поймите правильно, я не знаю, как одеваются при королевском дворе Ферина.

Я улыбнулась и стеснительно опустила ресницы, потом подняла их, строя глазки. Надо пококетничать с дядей, авось просветит, и я не буду выглядеть на приеме и балу как деревенская дурочка, только приехавшая в большой город.

– С превеликим удовольствием, госпожа Виктория! – Илизар улыбнулся. – Желаете, чтобы я описал вам наряды на словах или сделал приблизительные наброски?

– Как вам удобнее. – Я снова стрельнула в него глазками. – А пока не желаете кофе? Чай? Обед будет позднее.

– С удовольствием выпью кофе. И я принимаю ваше приглашение. Отправьте вашего мальчика в Листянки, мои вещи остались в доме старосты.

В общем, мы вот так вот рассыпались в любезностях. Тима я попросила сходить за вещами королевского посланника и заодно прикупить свежего молока. Эйлард варил кофе и о чем-то спрашивал гостя, а я помчалась переодеваться и организовывать для гостя комнату. Вот и понадобилась еще одна гостевая спальня. Образцы картинок у меня уже были отложены, но обставлять комнаты раньше времени я не спешила, памятуя все о той же уборке. Но сейчас выбора не было. Комнату для гостя сделали в стиле сдержанной классики.

А потом меня ожидала увлекательнейшая беседа с Илизаром о моде Ферина. К моей радости, выяснилось, что в столице дамы уже давно не носят длинные платья. Длина юбок оканчивалась примерно на уровне колена или чуть ниже. Также вполне допускались открытые плечи. И, слава тебе господи, никаких кринолинов и корсетов, а то я очень переживала по этому поводу. Мужчины носили нечто отдаленно напоминающее классические костюмы, принятые на Земле. Так что Эйларду при желании тоже можно было купить наряд здесь, но он сказал, что это не проблема и он купит его в столице, пока я буду на аудиенции.

А решение вопроса относительно меня выглядело так: золотистое платье, которое у меня уже имелось, подходило для бала, хотя и не обладало очень пышной юбкой. Да и бог с ней – я все равно не умею танцевать их танцы. Еще одно платье, которое я нашла в чемодане прабабушки, мне предстояло надеть на аудиенцию. Облегающее платье-футляр из бледно-голубого шелка, с длинными рукавами и глубоким квадратным вырезом, длиной до середины колена. И там же обнаружился и потрясающей красоты наряд – длинное платье из темно-зеленого бархата, с длинными рукавами, но при этом с очень глубоким треугольным вырезом и открытой спиной. Край выреза и спереди и сзади был отделан тонкой газовой тканью, расшитой стеклярусом и маленькими жемчужинками. И такой же тканью были отделаны рукава на плечах. Она лежала широкой мягкой присборенной петлей с разрезом вдоль руки, открывая предплечье почти до локтя. Длинная юбка, расширяющаяся от бедра и опадающая мягкими складками... Короче, платье такое, что я умирала от восторга. И вот его я и собиралась надеть на прием и

ужин. Господин Илизар мой выбор полностью одобрил, после того как я продемонстрировала ему наряды на вешалках.

И, к моей величайшей радости, и голубое платье, и это, зеленое, сели на меня идеально. У нас с прабабушкой оказались одинаковые фигуры, только я была на пару сантиметров выше, но это не помешало. А то, что платья винтажные и им столько лет, лично для меня лишь добавляло очарования. А прочим и знать необязательно.

А затем мы ждали ведьм. Илизар в сопровождении Тимара, выступающего экскурсоводом, несколько раз прогулялся по округе на стороне Земли. Оборотень побегал в Ферине всего одну ночь, в полнолуние, а все остальное время, как обычно, пребывал в человеческой ипостаси и обитал с нами. Накануне прибытия ведьм и я выбралась с Эйлардом. Отправила его в парикмахерскую, где ему сделали приличную длинную стрижку. А сама сдалась в руки косметологов и маникюрных дел мастериц. Шутка ли, на королевский прием иду завтра...

И вот раннее утро, стук в ворота, уставшие ведьмы с полными рюкзаками, из которых доносился запах трав. Одну большую охапку с разобранными на пучки травами они вручили мне. Что это за травы, лично для меня была загадка, но старшая ведьма уверила, что я смогу их сдать в лавку травников и их с руками оторвут.

Потом – сборы, наведение красоты. Легкий макияж, голубое шелковое платье, бежевые лодочки на шпильке, бежевый клатч. Волосы я заплела в свободную косу колоском – так, чтобы она лежала на груди. Сумки были собраны заранее, и сейчас мне оставалось только одеться, чтобы сразу – с корабля на бал. А именно: из моего уютного мирка – во дворец на аудиенцию к королю. Звучит-то как, а?

Судя по плотоядному взгляду Илизара и оценивающему – Эйларда, выглядела я хорошо. Эйлард, кстати, меня в подобном виде вообще в первый раз видел, до этого я все время была или в джинсах и майках, или в домашних трикотажных вещах.

И вот мы во дворце. В ушах еще звучали последние мяукающие слова Фили о том, как он будет скучать, а мы уже перенеслись. Небольшая комната – не то кабинет чей-то, не то помещение для ожидания. Не успела я осмотреться, как Илизар куда-то нас повел. Дошли до каких-то дверей, и выяснилось, что это выделенная мне комната, а за соседней дверью – покои для мага. Оставили сумки и снова куда-то пошли. По пути я оглядывала помещения дворца, но как-то все вскользь, так как мы нигде не останавливались.

И тем не менее впечатление дворец производил. Не Петергоф, конечно, но красиво, очень. Стены, обитые шелковыми тканями, изящная мебель, вазы, статуи, цветы. Наборный паркет из дорогих сортов дерева, а где-то – мрамор, широкие лестницы с ковровыми дорожками. Множество светильников и люстр. Только я не поняла принцип их работы. Свет был мягкий, рассеянный – тут явно не электричество, но и не живой огонь. И люди. Много людей. Холеные женщины в дорогих нарядах и драгоценностях. Правда, платья не вечерние и не длинные, что меня не могло не радовать. Скорее коктейльные, чуть ниже колен. Мужчины в костюмах, но у всех оружие разной степени длины. У кого-то длинные тонкие мечи, у кого-то кинжалы. Некоторые встреченные нами люди были опознаны мной как служащие. Эти мужчины и женщины были одеты просто и неброско – эдакий вариант офисных менеджеров с поправкой на иной мир и королевский дворец.

И вот – приемная короля. Просторное помещение, какие-то люди, снующие или сидящие на креслах у стен.

– Лорд Илизар! – К нам подскочил и склонился в приветственном поклоне неприметный молодой человек в черном костюме.

– Господин Антейль, – кивнул Илизар. – Госпожа Виктория Лисовская – на аудиенцию к его величеству.

Антейль выпрямился, окинул меня цепким взглядом, задержав его на мгновение на моей сумочке.

– Леди, прошу вас. – Антейль приветственно махнул рукой в сторону изукрашенной резбой двери в конце комнаты. – его величество ожидает вас.

Я вопросительно глянула на Илизара и Эйларда и получила ответ, что они подождут меня здесь, а беседа будет приватная. Пожав плечами, я проследовала за Антейлем.

Мы прошли в дверь и оказались в крошечной комнатке, в которой из мебели, кроме двух кресел и большого стола, ничего не было. Там же обнаружили и двое охранников, ну, или как называют таких персонажей.

– Леди, – Антейль чуть поклонился, – прошу прощения, но я вынужден убедиться, что у вас нет оружия. Вы позволите?

В ответ на мой кивок он вынул из кармана какой-то черный камень размером с ладонь и быстро провел им вдоль моего тела, затем так же поводит им над сумочкой. Надо же, иномирная версия металлоискателя! Охранники не вмешивались, но внимательно следили за его действиями.

– Леди, я могу взглянуть на содержимое вашей сумочки? Или же вы можете оставить ее здесь, если пожелаете.

– Да нет, можете взглянуть. – Я привыкла к подобным заглядываниям в сумку во время походов в развлекательные учреждения на Земле, и меня это не смущало. Так что, спокойно раскрыв ее, я позволила Антейлю заглянуть внутрь.

– Благодарю вас. – Внимательно осмотрев ее содержимое и еще раз поведив над ней своим булджником, он спрятал его обратно. – Прошу вас.

– Ваше величество, леди Виктория Лисовская! – В следующую дверь он вошел первым, дождался разрешения и впустил меня.

В просторном светлом кабинете за столом, стоящим у окна, сидел немолодой мужчина. Седые, зачесанные назад волосы открывали высокий лоб и крупные резкие черты лица. Второй мужчина стоял за его спиной и внешне был ощутимо моложе, а как уж там на самом деле – кто ж их знает...

Я сделала легкое приседание, что-то вроде книксена, потому что не знала, как следует приветствовать короля правильно, и замерла.

– Проходите, присаживайтесь. – Седовласый мужчина указал на деревянное кресло с прямой спинкой, стоящее перед его столом, и я послушно выполнила предложенное. А сама с интересом его разглядывала.

– Надо же... Как интересно, – хмыкнул король. – Как к вам обращаться – леди или госпожа?

– Эмм... – Я помедлила. – Если вы объясните мне разницу, то я смогу ответить на ваш вопрос.

– Вы аристократка? – чуть улыбнулся король.

– Нет, в моем мире аристократов практически не осталось, а если и есть, то не в моей стране. – Я тоже вежливо улыбнулась.

– Значит, госпожа Виктория. – Король кивнул своим мыслям и повернул голову ко второму мужчине. – Маркис, я же тебе говорил.

Тот флегматично пожал плечами, продолжая оценивающе меня разглядывать.

– Маркис, будь добр, скажи Антейлю, чтобы он принес пакет документов на титул.

– Вы уверены, ваше величество? Я не думаю, что мне стоит... – Договорить он не успел.

– Маркис, она не маг, – улыбнулся король. – И поверь, от этой особы мне стоит ждать неприятностей, только если я обижу кого-то из ее подопечных. – Он хмыкнул. – А я не планирую этого делать.

Я в беседу не лезла, так как сказать мне было нечего, а вот послушать – интересно. И понять бы: что сейчас имел в виду король?

Маркис помедлил, но все же вышел, а король снова обратился ко мне:

– Госпожа Виктория, сейчас вам вручат документы на присвоение титула. Как вы, наверное, уже поняли, в Ферине вас никто не станет воспринимать всерьез, если вы не аристократка. А учитывая, что представителей рода Аэси больше нет и раз уж переходом и домом на перекрестке владеете вы, то их владения и титул я также передаю вам.

– О! – Вот это да... – Спасибо, я, право, не знаю, что принято говорить в таких случаях. Но спасибо.

– Не за что. – Его величество усмехнулся. – Это нужно в первую очередь мне, а не вам. Вам-то не привыкать быть простолудинкой, а вот мне неприятности от знати в столь стратегически важном месте не нужны. Наличие у вас титула охолонит многие горячие головы.

– Ну... – Я помялась, но любопытство победило. – Ваше величество, простите мое невежество, но что вы имели в виду, говоря о неприятностях от меня? Я же не маг и...

– Я знаю, что вы не маг, – снисходительно улыбнулся он. – Учитывая, что вы из другого мира, ваше невежество вполне объяснимо. Видите ли, госпожа Виктория, представители моего рода обладают даром видеть истинную сущность души и ауры. И я вижу ваш Свет души. Но я также вижу и то, что вы совсем не обучены.

– А... – Я снова не успела вставить ни слова.

– И, знаете, учитывая это, я крайне заинтересован в том, чтобы у вас с короной сложились хорошие отношения. Солдат для охраны территории вблизи Источника я уже направил, они расположатся в Листянках. Несколько человек всегда будут дежурить у дома, поэтому не пугайтесь.

Я помрачнела. Мне еще только солдат не хватало до кучи, которых надо кормить и поить...

– Их содержание будет производиться за счет королевской казны. От вас потребуется только одно – докладывать им о малейших проблемах или угрозе вам лично или переходу. Далее... Сколько раз уже успели использовать переход и какая от этого прибыль?

– Трижды. Один раз – из Ферина, два – с Земли. А прибыль... Пока полученные деньги не покрыли даже десятой части тех средств, что были вложены в ремонт дома. И, честно говоря, на эту сумму мы и жили. Вы ведь знаете, что со мной сейчас в доме проживает и маг, Хранитель Источника?

– Разумеется. Жалованье ему будет вновь выплачиваться начиная с этого месяца. А вот насчет вас я пока в затруднении. С одной стороны, я могу назначить жалованье и вам. С другой, вы будете получать доход от принадлежащих вам земель... Поэтому я пока предлагаю вам такой вариант. Вы забираете себе все средства, которые выплачивают путешественники между мирами, за вычетом суммы налога, и это будет являться вашим жалованьем.

– А... Какой налог? Сколько процентов?

– Двадцать процентов. И, пожалуй, я освобожу вас от него на первые два года, пока вы не компенсируете свои средства, вложенные в реставрацию дома. А вот относительно доходов с баронства, это все как обычно – налоги будете платить в стандартном размере. И наймите управляющего, сами вы вряд ли с ходу разберетесь. Если надо, вам порекомендует кого-нибудь мой секретарь.

– Спасибо! – Я вежливо кивнула, а у самой мозг распух от информации.

Глава 16

С аудиенции короля я выходила в растрепанных чувствах. С одной стороны, все было настолько ах и ух, что разум кричал: что-то тут не так и наверняка имеется какой-то подвох. С другой, была в растерянности, так как я-то считала и считаю себя землянкой и – вдруг титул, земли, налоги, обязательства, присяга, и все это – королю другого мира. Вдуматься только! Не другой страны, а другого мира! И с третьей стороны – угу, бывает и такое, – я была рада неожиданно свалившимся на меня благам и привилегиям и совсем не рада обязательствам. Впрочем, как любой нормальный человек. А еще... Черт бы побрал всех этих власть имущих и озабоченных продолжением рода!

– Леди, позвольте вас проводить? – Антейль, секретарь короля, склонился предо мной в учтивом поклоне.

Ну да... Пока я была нетитулованной, он так не кланялся... Антейль проводил меня до выделенной мне комнаты и оставил, а я положила на круглый столик пачку документов, полученных от короля Албрита, и с наслаждением скинула с ног туфельки на высокой шпильке. Прошла, разглядывая комнату. Типичная дворцовая обстановка, как и в наших старинных дворцах-музеях. Кровать под балдахин, одежный шкаф, большое напольное зеркало, пуфики, диванчик, вазочки, статуэточки, за ширмой – ванна и стеллажик, на котором стояли мои флаконы с шампунем, гелями, кремами и прочими средствами. Мои вещи уже кто-то распаковал, и они висели в шкафу, причем выглаженные. Шустро здесь работает прислуга.

Через пару минут раздался стук, и в комнату просочилась молодая черноволосая девушка в скромном сером платье и белом фартучке.

– Леди? Я ваша горничная, меня зовут Алексия. Что-нибудь желаете? Ванну? Чай?

– Добрый день, – улыбнулась я ей. – Нет, ничего не нужно. Это вы разобрали мои вещи?

– Э-э, д-да... – От моих слов ее передернуло. – Леди, прошу прощения, но я простолюдинка, вам не нужно говорить мне «вы».

– Это не важно, – пожалала я плечами. – В моем мире на «вы» обращаются ко всем незнакомым людям. Спасибо за вещи. Алексия, а не подскажете, мой спутник, господин Эйлард Хельден, у себя?

– Нет, леди, он оставил для вас записку и очень просил дождаться его и никуда не уходить. – Она вынула из кармана фартука сложенный вчетверо лист бумаги и отдала мне.

– Спасибо. Кстати, мое имя Виктория. – Девушка кивнула и присела в книксене. – Алексия, вы мне не поможете с советом? Я хотела бы сегодня до приема прогуляться по городу, но пока не очень понимаю, что мне надеть. Вы ведь видели мои вещи – помогите выбрать. Я совершенно не в курсе, как у вас принято одеваться.

С ее помощью мы составили из моих вещей комплект для прогулки. Сиреневая шифоновая юбка до колен, белый шелковый топик с короткими рукавчиками и босоножки на плоской подошве. По словам Алексии, улицы в городе покрыты брусчаткой, и, если я хочу походить пешком, то – никаких тонких каблучков. Шелковое платье, которое я сняла, она унесла, сказав, что приведет его в порядок и повесит в шкаф, а я осталась ждать Эйларда. В записке было сказано, что он отправился приобретать себе местные вещи и скоро будет.

Заявился он через полчаса, причем совсем не оттуда, откуда я его ждала. Неприметная дверца за зеркалом скрипнула, и в комнату вошел маг.

– О как! – оглядела я его. – Стучаться не принято в этом мире? И почему оттуда?

– У нас смежные покои, – хитро улыбнулся он. – А открыть такой простой замок мне не составило труда. – Я неодобрительно поджала губы. – Ну хорошо, хорошо... – Эйлард примиряюще поднял руки. – Был не прав, исправлюсь, буду стучаться. А теперь рассказывай!

– Вот документы для моего титула, – показала я на стол. – Еще будет постоянная охрана из солдат у дома – король не хочет проблем ни от местных, ни от землян. Что еще... Тебе с этого месяца возобновят выплату жалованья из королевской казны, а мое будет состоять из средств, получаемых от путешественников, за вычетом налогов. Надо найти управляющего – король мне земли подарил вместе с титулом, вот чтобы управляющий и следил за ними и налогами.

Я сама уже успела просмотреть все документы. Помимо основного, о присвоении титула баронессы, там еще был рисунок моего герба – изображение голубого щита, который у нас на Земле, кажется, традиционно называли немецким (половина овала с «талией» в верхней части и острый хвостик снизу). В центре, на голубом поле – белый грифон, стоящий на лапах и держащий связку ключей на большом кольце в клюве. Под лапами – пышная оливковая ветвь, пересекающая щит. Сверху – рыцарский шлем в маленькой короне с семью зубчиками. А из-под шлема ниспадали по обеим сторонам щита, украшая его, не то широкие перья, не то объемные листья белого и синего цветов. Мне герб понравился – красивый.

– Это все? – Эйлард развернул документы и стал читать.

– Не совсем. На приеме вечером я должна буду принести королю присягу, публично, так сказать. И... – Вот тут я скривилась от недовольства. – Он требовал с меня обещание, что я в ближайший год гарантированно не выйду замуж за землянина, а сначала дам шанс всем претендентам на мою руку из Ферина и попробую найти себе партию из местных. Даже намекал на своего самого младшего сына. Сколько у него их вообще и сколько лет младшему?

– Вот как? – Маг очень медленно положил документы обратно на стол. – Сыновей шестеро, младшему двадцать девять лет. И что ты?

– А что я?! Как будто так легко взять и отказать королю, который перед этим тебя осчастливил титулом, землями, поблажками и очень хочет, чтобы мы «подружились»! Пообещала, что я рассмотрю всех кандидатов из Ферина и выберу того, кто мне понравится как мужчина. С этим он нехотя, но согласился, хотя изначально что-то вещал насчет титулов, богатства и верности короне.

– Значит, младший сын... – Маг сжал пальцами спинку стула так, что она подозрительно захрустела. – Можно вас поздравить, баронесса Лисовская? Породниться с королем – большая честь, – и он криво улыбнулся.

– Дурак ты, Эйлард, хоть и маг, – вздохнула я. – Пойдем уж, покажешь мне столицу и расскажешь свои новости. У нас до приема еще уйма времени. А еще я хочу есть, так что начнем с какой-нибудь таверны.

Человеческая столица Ферина мне понравилась. Керисталь очень напоминал старинные европейские городки. Аккуратные домики, цветы на окнах, мощеные улицы, множество людей. Довольно непривычно для меня выглядели всадники и мужчины с холодным оружием, но это добавляло пикантности. Пару раз мимо пронесли экипажи, которые вызвали у меня недоумение. Вроде не машина, но и не карета – нечто среднее. Этаким средневековый кабриолет, на котором сзади восседали пассажиры, а спереди – водитель. Даже пофыркивали эти драндулеты весьма привычно, только пахли не бензином, а сероводородом. Принцип их действий для меня остался не ясен. По словам Эйларда, тут магия – ну естественно, кто б удивился, – и что-то еще... А вот что, он и сам понять не мог. Но тоже крайне заинтересовался.

Присутствовали тут и шныряющие сквозь толпу шустрые пацаны, и торговки с лотками, и стражи, и спешащие по своим делам женщины с корзинами. В воздухе витал запах реки, и Эйлард сказал, что Керисталь и правда стоит на реке, которая в этом месте сильно сужается, но в порт мы не пошли. Точнее, я-то хотела, но после слов, что это вообще-то порт и, следовательно, там водится всякое отребье, я резко передумала. А потому мы прогулялись по центральным улочкам, посмотрели ратушу и центральный храм Богини Плодородия, зашли в таверну, потом – по местным магазинчикам и лавочкам. Денег у меня с собой не оказалось, поэтому интерес был исключительно исследовательский. Но Эйлард настоял, что сейчас его

очередь делать для меня покупки, и я обзавелась энным количеством вещей и безделушек. Затем мы набрели на лавку букиниста, где маг с интересом закопался в книгах, а я рассматривала карту Ферина. Карту мы купили, решив, что нам обоим она нужна и мы изучим ее на досуге.

А пока я узнала, что мои владения, точно посередине которых расположились Листянки и, соответственно, мой дом, находятся почти в самом сердце людского королевства – Филерии. Если смотреть в центр карты и брать точкой отсчета Керисталь, то они были немного смещены от него на юго-восток, в сторону эльфийских лесов. Теперь мне стали понятнее мотивы некоторых поступков короля Албритта. Ведь если мой дом и переход между мирами находятся практически в центре его королевства, тут – хочешь не хочешь, а забеспокоишься. И я задумалась о том, какой же путь пришлось преодолеть моему потенциальному жениху Илфинуру, чтобы добраться до меня. А еще... Насколько же сильно чувствуют магию эльфы, что моментально прислали гонца, при том что человеческие маги до сих пор о себе вестей не подавали.

Кстати, об эльфах. Одна из королев Филерии была эльфийкой. Было это, правда, во времена столь дремучие, что уже никто и не помнил, почему так произошло, и единственное, что осталось в память от ее правления, – название города. То-то оно мне показалось излишне певучим и эльфийским. И это же частично объясняло и особенности способностей короля Албритта и его рода.

Прогулка мне понравилась. Для меня все было в новинку и безумно интересно, а Эйлард изучал те изменения, что случились за время его вынужденного сна. Так что мы смотрели по сторонам с одинаково жадным любопытством. Сам он выглядел уже совершенно по-местному. Костюм, сапоги, узкий тонкий меч и кинжал на поясе... На пальцах появилась пара перстней, в левом ухе – золотая сережка, в вороте рубашки поблескивала цепочка. Весьма неожиданно видеть его таким после джинсов и футболок, к которым я привыкла, но ему определенно это шло и добавляло загадочности и брутальности. Он вообще как-то изменился. Исчезла наглость, он перестал меня подкалывать и заигрывать при помощи своих дурацких шуточек. Сейчас это был очень красивый, сильный, уверенный в себе мужчина. Галантный, внимательный, заботливый... А я млела в его обществе и в глубине души тихо надеялась, что так и будет дальше. Потому что такой Эйлард мне безумно нравился, и я постоянно ловила себя на том, что разглядываю его с огромным удовольствием и мыслями, весьма нецеломудренными. Когда он перестал постоянно меня злить и дразнить, оказалось, что он очень интересный собеседник, с хорошим чувством юмора и обширными знаниями.

Вернулись мы во дворец крайне довольные прогулкой, хотя и уставшие. Насчет физической утомленности я не переживала. У нас с собой был небольшой запас мертвой и живой воды, которую нам любезно выделил водяной. Накануне отъезда Тимар сбегал к пруду, чтобы узнать, как там дела, и попросил воды. Водяной был настроен благодушно – вода в пруду стремительно очищалась, и выдал то, что я просила, без разговоров.

Уже во дворце я свалила все пакеты и свертки в кучу и воспользовалась помощью Алексии, чтобы организовать ванну. М-да... Отсутствие водопровода – это, конечно, огромный минус, ну да ладно. Не моя забота. По ее указанию мне натаскали воды, и я отлежала положенные полчаса в мертвой воде, затем столько же в живой. И мы принялись готовить меня к приему.

С прической помогла все та же Алексия. Мы осмотрели платье, обсудили мой новый статус, посетовали на отсутствие у меня драгоценностей... Ну... Да, у меня их нет, если не считать маленьких золотых сережек в ушах. Чтобы придать мне внушительности, она сделала из моих волос корону – заплела их в пышную толстую косу и обернула вокруг головы. Выглядело впечатляюще. Если смотреть издали, то возникало ощущение, что у меня на голове действительно корона, так как волосы сильно отросли и их было много. Еще бы шпилек со стразами или жемчужинками, и вообще – глаз не отвести.

Макияж, духи... Зеленое бархатное платье облегло фигуру, газовая ткань со стеклярусом притягивала взгляд к декольте и подчеркивала обнаженную спину. Я взгромоздилась на каблуки и приготовилась к выходу. Сопровождать меня должен был Эйлард, вот его-то я и ждала.

Маг тоже принарядился. Костюм темно-синего цвета ему очень шел и подчеркивал могучий разворот его плеч, тонкую талию, длинные ноги. Так... Что-то мои мысли опять не туда убежали. А он, увидев меня, замер и тяжело сглотнул.

– Вика... – Голос его стал низким и хриплым.

– Привет! – Я улыбнулась и покрутилась: юбка чуть покружилась вокруг моих ног и опала мягкими складками. – Ну как?

– Ты выглядишь восхитительно! – Эйлард подошел ближе. – Я тебе уже говорил, что ты невероятно красивая женщина?

– Еще нет, – чуть смутилась я. – Спасибо. Ты готов, идем?

– Да... Готов. Совсем готов! – Он хмыкнул. – погоди минуту. Я сейчас.

Он быстро развернулся и вышел из комнаты, а мы с Алексией с улыбкой переглянулись.

– Леди Виктория, боюсь, что сегодня вам понадобится охрана. Причем не только от придворных, – хихикнула она. – А дверь на ночь лучше подпереть комодом.

Ответить я не успела – вернулся маг.

– Вика, ты позволишь? – Он что-то держал в руке. – Я хотел подарить их тебе позднее, но... – Эйлард протянул мне маленькую коробочку для ювелирных украшений.

В ней оказались изящные сережки с бриллиантами. Круглый прозрачный камень, от которого на цепочке тянулся еще один бриллиант, но уже в форме капли.

– О-о-о! – Я восхищенно разглядывала украшение. – Эйлард, они же стоят, наверное, целое состояние... Я не могу...

– Можешь! – Его взгляд скользнул по моим ушам и опустился к ключицам. – Ты все можешь. Все что захочешь, все что скажешь... Разрешешь?

Он сам снял мои маленькие сережки и осторожно вдел в уши свой подарок, чуть подрагивающими от соприкосновения с моей кожей пальцами. Вдев в уши сережки, он встал за моей спиной и повернул меня к зеркалу, чтобы я рассмотрела себя. Я улыбнулась своему отражению и взглянула на него.

– Спасибо. Они потрясающие.

– Это ты потрясающая! – Очень осторожно, едва касаясь кожи, тыльной стороной пальцев он провел по моей спине, и у меня аж мурашки побежали табунами. – Пойдем, а то я за себя не ручаюсь! – Он хрипловато рассмеялся и быстро отошел.

Мы дошли до тронного зала и смешались с толпой придворных. Хотя смешались – это сильно сказано. На самом-то деле на нас глазели, нас обсуждали, на меня кивали и кланялись издали. И пожирающие взгляды... Завистливые, жадные, раздевающие, откровенно вожделеющие – у одних, оценивающие меня, как товар на прилавке, – у других. Женщины в пышных платьях сверкали драгоценностями, как елочными игрушками, а от количества самоцветов на оружии их кавалеров, от навешанных на них цепей и кулонов рябило в глазах. Я зябко передрнула плечами и тут же – успокаивающее пожатие от мага. Но к нам никто не подходил и не пытался заговаривать – только смотрели. Единственный, кто к нам подошел, был граф Илизар.

– Леди Виктория! – Он склонился и поцеловал мне руку. – Вы очаровательны. Виконт Хельден... Как вы прогулялись? Как вам изменения в городе? Вы ведь давно не были в столице...

Я с удивлением повернулась к Эйларду. Виконт? Вот этот великовозрастный тип, наглый, вечно ведущий себя как мальчишка маг, Хранитель Источника – виконт?! А Эйлард уже беседовал с Илизаром, обсуждая какие-то незнакомые мне вещи.

Через несколько минут открылась тяжелая двухстворчатая дверь, и немолодой церемониймейстер пригласил всех в зал, глубоким басом объявляя входящих. Нас с Эйлардом объявили в самом конце.

– Виконт Эйлард Хельден и баронесса Виктория Лисовская!

И мы пошли.

Вот тут я начала трусить, и рука мага, которую он мне предложил, оказалась весьма кстати. А то еще не хватало запутаться в юбке тонкими высокими каблуками и растянуться на потеху всей этой публике. Прошли по ковровой дорожке к двум стоящим на постаменте тронам, пока пустым. Дойдя до них, встали перед всей прочей толпой.

– Его величество король Албритт и ее величество королева Мартина! – Прогудел церемониймейстер, и вся толпа дружно склонилась и присела в реверансе.

Гм... Реверанс – это сильно, долго так не простоять... Но я скопировала придворных дам, стараясь не завалиться. Прошел король, сел на самый высокий трон. Королева оказалась худощавой брюнеткой, довольно привлекательной, с большими темными глазами.

– Его Высочество кронпринц Таррен, его высочество принц Хадар, его высочество... – принялся выкликивать имена принцев церемониймейстер.

Таррен, Хадар, Генегил, Экрин, Вейсил, Гесил... Церемониймейстер объявлял имена принцев, и те появлялись поочередно и вставали справа от трона короля в порядке старшинства. Старший, Таррен, внешне очень походил на отца, следующий, Хадар, смотрел на толпу такими же глазами, как у матери, остальные взяли одинаково от обоих родителей. Когда вошли они все, толпа придворных, и я в том числе, выпрямилась. Я с интересом оглядела их, задержавшись взглядом на младшем, Гесиле. Именно его и пытался сосватать мне король Албритт. Высокий худой брюнет с темными, почти черными глазами рассматривал меня. Какое-то долгое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, а потом по его губам скользнула усмешка и... И я поняла, что с этим человеком мы никогда не станем даже друзьями, не говоря уж о большем.

А тем временем король заговорил и, судя по скрестившимся на мне взглядам, заговорил обо мне.

– ...баронесса Виктория Лисовская ныне владеет землями, которые прежде принадлежали роду Аэтси, а также является хозяйкой перекрестка между мирами...

Его величество что-то еще говорил, много... О том, как меня ждали, о том, как я важна, о том, как должны быть счастливы все жители Ферина... И все в таком духе. А я стояла и ежилась под перекрестьем взглядов. И снова встретилась глазами с принцем Гесилом, который рассматривал меня холодным немигающим взглядом.

– ...а сейчас, баронесса, принесите мне присягу, – закончил свою речь король.

Я выступила вперед, с большой неохотой отойдя от привычного, хоть и наглого Эйларда, и встала перед тронном. А дальше какой-то господин, увешанный орденами, как елка, стал произносить короткие предложения, которые я повторяла.

– Я, баронесса Виктория Лисовская, обещаю и клянусь... – Послушно повторяя текст, я только на ум наматывала, что же там обещаю и что должна. В принципе ничего смертельного. Не вредить... не замышлять... чтить... платить налоги... оказывать содействие по первому требованию...

– Подойдите ко мне, баронесса! – Король встал, а мужик в орденах поднес ему что-то на маленькой подушечке.

Я подошла, король спустился на две ступеньки, ведущие к трону, и встал рядом со мной.

– Дарую вам этот знак Богини Равновесия – как новой Хранительнице перекрестка миров. Мы счастливы приветствовать основательницу нового рода, пришедшего взамен угасшего рода Аэтси.

Подойдя ко мне вплотную, король Албритт стал пристегивать мне к уголку выреза платья усыпанную бриллиантами брошь, хотя по форме это был скорее орден со множеством лучиков, в центре которого красовался крупный сапфир.

Застегнув замочек, он поправил знак Богини, который оттягивал мое платье вниз. Тяжелая штучка... А король, между тем сделал вид, что это случайно, провел тыльной стороной руки по моей груди. Вот ведь... Сделав шаг назад, я присела в реверансе.

– Благодарю вас, ваше величество, – глянула я на него снизу вверх и успела заметить легкую лукавую усмешку, скользнувшую по его губам.

Да уж... Все-таки все мужики – кобели в той или иной мере... Жена сидит рядом, сыновей настругал аж шесть штук, седой совсем, а все туда же... А король спокойно вернулся на свое место и объявил, что торжественная часть закончена.

Народ тут же смешался. Меня оттеснили от Эйларда, к которому я вернулась, и стали поздравлять, представляться... Мужчины целовали руку, дамы оглядывали мое платье и серьги в ушах, кто-то напрашивался в гости, кто-то звал к себе... Появились лакеи с подносами, на которых стояли бокалы с алкогольными напитками. И вопросы, вопросы... А правда ли, что на Земле?.. А действительно ли я чувствую переход?.. А мне не скучно жить там, в безмагическом мире?.. А была ли я замужем – ведь я уже не юная девочка?.. М-да.

Когда церемониймейстер пригласил всех в обеденный зал, я готова была его расцеловать от радости – так меня достала вся эта разряженная толпа.

За ужином нас с Эйлардом рассадили на разные концы стола, и я только горестно вздохнула. Боюсь, мне не пережить милую застольную беседу, если она будет проходить в таком же ключе. Моим соседом справа оказался какой-то лорд лет сорока, слева – юнец с дурным запахом изо рта, напротив, через стол, немолодая женщина с диадемой в волосах. Но ничего, пережила я этот ужин... Только периодически вспоминала героиню фильма «Красотка» и то, как она пыталась справиться с улитками, а эти «скользкие козявки» от нее удирали. Мне же приходилось следить за действиями соседей по столу, чтобы не опозориться и не начать есть не теми приборами. И все это под оценивающими взглядами, насмешливыми улыбками, в попытках придумать ответы на каверзные вопросы... Более кошмарного ужина в моей жизни еще не было. А с другого конца стола, где сидело королевское семейство, на меня взирали королева и ее младший сын...

Подошел принц Гесил ко мне только после ужина.

– Баронесса! – Он встал рядом, и придворные тут же испарились, оставив нас на пустом пятачке.

– Ваше высочество...

– Как вам Кристаль и наш дворец? – Он оценивающе рассматривал меня и даже не пытался этого скрыть.

– Очень красиво, мне понравилось. – Я вежливо улыбнулась.

– Полагаю, вы ничего подобного не видели? На Земле есть что-то похожее?

– Да, есть. – Я продолжала улыбаться. Ох, щеки у меня определенно будут болеть после сегодняшнего вечера. – Правда, я сама лично туда не ездила, но видела фотографии и видеоизображения.

– Фотографии?

– Ну... Это такие моментальные картинки, сделанные с помощью специальных аппаратов.

– Понятно. – Он перекатился с пяток на носки. – Как ваш дом? Вы его уже отстроили? В каком он состоянии?

– Отстроен и отделан, благодарю. В хорошем состоянии. – Что-то я не совсем понимала, к чему он ведет, но отвечала.

– Я скоро приеду посмотреть свои будущие владения. Приготовьте покои для меня и моей свиты. – Он чуть брезгливо скривился и посмотрел куда-то поверх моей головы. Я быстро оглянулась, чтобы увидеть, на кого же он там смотрит. Оказалось, на отца...

– Простите? – тут до меня дошел смысл его слов. – Какие владения? И при чем тут мой дом и ваша свита?

– Когда мы с вами обвенчаемся, мне придется какое-то время жить с вами. – Он холодно посмотрел на меня. – А владения... После свадьбы они станут моими. – Принц пожал плечами.

Ох, ну ничего себе новости... Меня аж мороз продрал. Так вот почему король так легко расстался с землями, которые мне вручил. Да и сватал именно феринцев...

– И какое же время вы планируете жить с вашей будущей женой до того, как вернетесь обратно во дворец?

Так... Я спокойна, я очень спокойна... Не мне тягаться с этими дворцовыми змеями, я даже в детективах никогда не могла угадать, кто же убийца... Я вообще белая и пушистая.

– Пока не родится ребенок, разумеется. – Он посмотрел на меня как на душевнобольную. – Вы же не думали, что я собирался навсегда перебраться в вашу дыру? Как только ребенок родится, я уеду. Мое присутствие для функционирования перехода не нужно.

– Вот как! – Я помолчала, собираясь с мыслями.

– Впрочем, может, я и задержусь. – Взгляд принца скользнул по моему декольте и обшарил его. – Сегодня ночью я жду вас в своих покоях, вас проводят. – И он развернулся, собираясь уходить, не дожидаясь ответа.

Осчастливил, чтоб его! Я скрипнула зубами от злости. Достали! И придворные эти скользкие, и король похотливый, и сынок его мерзкий... А я еще на Эйларда наезжала... Да он по сравнению с этой мразью просто ангел! И на эльфа зря грешила. Тот хоть и совсем не счастлив от своего сватовства, но вел себя достойно и благородно.

– Извините! – Я чуть повысила голос, привлекая к себе внимание, и принц шагнул назад. – Ваше Высочество, мне кажется, вас ввели в заблуждение, так же как и меня. Я не ваша невеста, и вам нет никакой нужды приезжать в «мою дыру». Я понимаю, насколько это неподходящее место для принца. – Ух, как же тяжело мне было сдерживаться и не плеватьсь ядом... – И не стоит ожидать меня ночью, я не приду.

– Не невеста? – Черная бровь приподнялась. – Мне кажется, это вы что-то не поняли. Я должен на вас жениться по приказу отца. А сегодняшняя ночь... Должен же я проверить, что мне досталось, и не надо строить из себя недотрогу. – Он ухмыльнулся и опять обшарил меня взглядом. – В вашем возрасте это просто смешно.

– Ваше высочество, – я сделала пару коротких резких вдохов, – вероятно, в нашей беседе с его величеством он неверно меня понял, или я недостаточно связно объяснила... Дело в том, что я уже обещала свою руку одному достойному лорду из Ферина, и свадьба по уговору состоится до конца этого года. Поэтому вам совсем не обязательно идти на такие жертвы, как брак со мной. А его величеству я пообещала только, что не выйду замуж за землянина в течение года, и более ничего.

– Неужели? – Он снова качнулся на пятках. – Я поразмышляю над этим и, думаю, отец крайне заинтересуется этим достойным лордом. – Он снова куда-то посмотрел. Оказалось, на Эйларда, который стоял чуть сзади нас и прислушивался к нашему разговору, даже не скрывая этого. – Впрочем, обсудим это позднее, за вами придут.

– Ваше Высочество, извините, но я не смогу вас навестить. Мигрень, знаете ли... И обязательств по отношению к моему жениху...

– Ну-ну, – Гесил хмыкнул и кивнул. – До скорой встречи, баронесса.

Ощущение от этого разговора у меня осталось гадостное. Нет, это не первый такой козел в моей жизни, который вот так равнодушно и цинично воспринимает меня как объект для постельных утех. И меня уже давно не шокирует подобное – мне действительно не шестнадцать

лет, и не восемнадцать, и даже, увы, уже не двадцать. Скорее, мерзко было от невозможности послать этого типа на три веселых буквы из-за того, что я не у себя дома. И, по здравой оценке, рисковала я весьма сильно. Ведь ежику ясно, что за меня тут не заступится никто, даже король, коли уж он приказал своему дитятке на мне жениться. Брр. Ненавижу вот таких мальчиков-мажоров, упивающихся своей безнаказанностью. Ну да ладно, прорвемся. Мне бы еще ночь простоять да день продержаться.

– Эйлард, я устала. – Я подошла к магу, который смотрел на меня задумчивым холодным взглядом. – Проводи меня, пожалуйста, в мою комнату.

Он, не говоря ни слова, предложил мне руку и так же в полном молчании довел до моей комнаты. За что ему спасибо – сама бы дорогу я не нашла, у меня всегда были проблемы с ориентированием на местности.

– Спасибо! – Я вымученно улыбнулась. – Пойду спать, что-то устала за сегодняшний вечер...

Маг, все так же молча, поклонился и сделал шаг назад.

– Эйлард? – вопросительно уставилась я на него.

– Кто он? – процедил наконец злощий блондин. А я только сейчас увидела его глаза, и были они недобрыми.

– Кто?

– Тот, кому ты обещала свою руку.

– А... – Я посмотрела на выражение его лица, и что-то мне резко расхотелось говорить правду. – Ты его не знаешь, он гостил у меня до того, как ты проснулся. – И я, развернувшись, ушла в свою комнату.

Не время и не место для выяснения отношений и рассказывания правдивой истории.

Глава 17

В комнате я увидела Алексию, которая дремала в кресле. От стука двери она вскинулась и вскочила, а я с недоумением уставилась на нее.

– Ой, Алексия, а вы почему тут?

– Леди Виктория, – она чуть сонно улыбнулась, – я жду вас, чтобы помочь переодеться.

– Да? – удивилась я. – Да не нужно, спасибо. Вы идите, отдыхайте, а то у вас совсем измученный вид, я сама справлюсь.

– Леди, я не могу, – она благодарно улыбнулась и, зайдя мне за спину начала расстегивать молнию на моем платье, – это моя работа.

– Ну раз работа, то давайте ее побыстрее закончим. – Я вздохнула, но спорить не стала. Вдруг я ее отправлю, а у нее потом неприятности будут? Откуда ж мне знать, какие у них тут порядки.

Стараясь максимально быстро переодеться и разобрать прическу, чтобы отпустить уставшую девушку, я с ней тихо разговаривала. Смывала макияж, подставляя ладонки под струю воды – она поливала мне из высокого кувшина. Потом переплела волосы в косу на ночь.

– Спасибо, Алексия. Идите отдыхайте. Нелегкая у вас тут, судя по всему, работа. А уж публика, с которой вам приходится ежедневно общаться... – Меня передернуло. – Ну и гадюшник же здесь!

– Что-то произошло? – Она замерла и внимательно посмотрела на меня.

– Пока нет, – хмыкнула я. – Очень надеюсь, что и не произойдет. Мы, скажем так, не сошлись в планах на сегодняшнюю ночь с его высочеством принцем Гесилом...

– Ох! – Она зажала рот рукой. – Леди Виктория, – девушка быстро оглянулась на дверь, – закройте на замок и, если сможете, подоприте дверь чем-нибудь тяжелым.

– Все так плохо? – Я приподняла брови, а она быстро кивнула.

– М-да... Ладно, спасибо за предупреждение. – Я задумчиво осматривала мебель, размышляя, что именно из этого смогу дотащить к двери, и не попроситься ли на ночь к Эйларду. Только вот неправильно поймет ведь...

Отпустив Алексию, я еще раз прошлась по комнате. Попробовала сдвинуть с места стол, затем туалетный столик. Тяжелые... Явно из цельного дерева... В результате потащила к двери кресло. Уже почти пристроила его, как вдруг в коридоре раздались быстрые легкие шаги, и в дверь кто-то поскребся. Я затаилась...

– Леди Виктория, это Алексия, – раздался шепот. – Быстрее откройте.

Я открыла дверь, горничная заскочила в комнату и окинула меня быстрым взглядом. На мне были ночная рубашка, халат и тапочки.

– Пойдемте скорее, я вас спрячу! – Девушка схватила меня за руку и потащила. – Быстрее, прошу вас, они уже идут...

Опаньки! Кто это «они», у меня сомнений не было. Точнее, кто один из них... Мы выскочили, тихо захлопнув дверь, и побежали. Ну и жизнь, а?! Я в королевском дворце, после приема, устроенного в мою честь, посреди ночи, в халате и ночнушке, несусь по коридору в компании горничной, которая спасает меня от... Та-да-дам!!! Принца!!! Называется это – уходили они огородами. Мы сворачивали в какие-то закоулки, прятались в нишах, перебегали из тени в тень, пока не забежали в какую-то маленькую комнатку и Алексию не заперла дверь.

– Все! – облегченно выдохнула она. – Это моя комната, здесь вас искать не станут.

Я огляделась – совсем небольшая комната, платяной шкаф, кровать, столик у окна, стул, тумбочка, на которой стояли тазик и кувшин для умывания. Больше сюда ничего не удалось бы втиснуть.

– Спасибо, Алексия! – Я плюхнулась на стул, стараясь отдышаться. – Как вы узнали?

– Услышала, когда возвращалась от вас к себе. – Она тоже присела на кровать. – Вы ведь не первая гостья во дворце, а принц Гесил, он... – Горничная скорбно поморщилась и как-то машинально и очень привычно потерла шею.

– Вот даже как... – Я проводила взглядом движение ее руки. – Алексия, если вам тут совсем неважно станет, приезжайте ко мне. У меня не дворец, конечно, но дом большой, места всем хватит. У нас там весело, вам понравится.

– Спасибо, леди. – Она светло улыбнулась. – Но у меня на руках младшая сестра, я не смогу ее оставить.

– Да и сестру берите, что уж... Человеком больше, человеком меньше... Сколько ей?

– Пятнадцать. Она у меня настоящая красавица. – Алексия как-то умилительно сложила руки. – Я ее поэтому сюда и не пускаю на работу, хотя она рвется мне помогать.

– Да уж... Ну в общем, я вас приглашаю насовсем, если что. Мой дом неподалеку от села Листянки, на отшибе стоит. Найдете легко. А дальше разберемся. Главное, что места хватит всем.

Мы еще немного посидели, пока не отдышались полностью. Потом она пыталась уложить меня на свою кровать, уверяя, что сама прекрасно поспит, сидя на стуле, ага... Короче, спали мы рядышком, благо мы с ней обе стройные.

Я какое-то время еще полежала, таращась в потолок и прислушиваясь к дыханию Алексии, которая заснула моментально – видно, сильно устала. Да... Не так я себе представляла свою ночь во дворце. Ну и жизнь... Улыбнувшись, я одними губами трижды пробормотала старую присказку, которую всегда говорила, когда засыпала где-то в незнакомом месте: «На новом месте приснись, жених, невесте!» Глупость, конечно, но романтические бредни у девушек неискоренимы. Ну а вдруг? Ведь приснился же мне тогда блондин в мою первую ночь в доме на перекрестке? Лица, правда, я так и не видела до сих пор, хотя снился он мне потом часто. Последнее время вообще почти каждую ночь. Наверное, это Эйлард, и мое либидо просто шутит. А лица не вижу, потому что никак не решу, нравится он мне или нет.

Блондин наклонился надо мной и Алексией, мельком скользнул по ней взглядом, уставился на меня. Протянув руку, нежно погладил по щеке и присел рядом на корточки, рассматривая мое лицо. А я смотрела на него и пыталась разглядеть черты его лица. А они все ускользали, и глаза... Я так и не могла понять, какого они цвета. Я могла сказать только то, что они светлые. Но какие светлые? Серые? Голубые? Зеленые?

– Ну где же ты? – прошептал мой визитер, впервые заговорив. – Я так устал тебя ждать...

– Кто ты? – тоже шепнула я. – Как твое имя?

– Дождись меня! – Он качнул головой, не отвечая на вопрос. – Я уже иду.

– А... – Я хотела задать еще миллион вопросов.

– Леди, просыпайтесь! – Кто-то легонечко тряс меня за плечо. – Уже утро. Я вас провожу в вашу комнату, пока никто не хватился.

И я, распахнув глаза, сонно уставилась на Алексию. Блин, так это был сон!

И снова была гонка по коридорам. Встали пока только слуги, но и им мы старались не попадаться на глаза. Просочились в мою комнату и быстро заперли дверь. А там... Да-а-а... Принцу Гесилу явно не понравилось мое отсутствие. В комнате царил бардак. Столик перевернут, мои пакеты с обновками расшвыряны по всей комнате...

– М-да... – Огляделись мы с Алексией. – Ладно, черт с ними, давайте досыпать, а потом приберемся.

Я забралась в кровать и приглашающе похлопала рядом, зевая во весь рот.

– Алексия, ложитесь. Вас ведь ко мне приставили, а я встану не скоро, так что спим.

Немного поспорив и поотнекиваясь для приличия, она все же сдалась, и мы снова заснули. Благо кровать в моей комнате большая, и места хватило бы еще человек на трех.

Проснулись мы от шороха и стука двери, причем двери не входной – ее мы с Алексией заперли на внутренний засов, да еще и креслом подперли. Я сонно села, оглядывая комнату, а напротив кровати стоял мрачный как сыч Эйлард. Алексия тоже проснулась и, увидев мага, быстро засобиралась, пробормотала что-то извиняющееся и сбежала под нашими взглядами.

– Как прошла ночь? – Заговорил маг только после того, как горничная вышла.

– Спасибо, нормально. – Я настороженно смотрела на него.

– Понравилось? – Он зло ухмыльнулся.

– А тебе что за дело? – нахмурилась я. Что-то мне не нравилось, как он себя ведет.

– Да уж есть... – Он прошелся по комнате, отпихивая ногой свертки с вещами. – Я только одного не понимаю, – резко повернулся он ко мне. – Если тебе так уж сильно хотелось с кем-то переспать, почему не я? Неужели тебе понравился этот хлыщ? Или желание стать принцессой пересилило все остальное?

– Что? – Я даже не сразу поняла, о чем он.

– Вика, ты ведь что-то говорила о женихе... А сама... – Он скривился. – Ну ладно, ты не девица, вполне можешь себе позволить, что угодно. Но почему не я? Я ведь от тебя ничего не требовал... А ему ведь все равно, с кем... Так, переспал с тобой как с обычной придворной дамочкой, которая из кожи вон лезть готова, чтобы забраться в постель к принцу.

– Эйлард, ты сейчас вообще о чем? – Я встала с кровати. – Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Я так понимаю, ты обвиняешь меня в том, что я переспала с принцем Гесилом? – Я дождалась его медленного утвердительного кивка и брезгливо поджатых губ. – А ты сам чего от меня хотел? Тебе напомнить твои слова? «Просто доставить друг другу немного радости»... Это, по-твоему, какие-то высокие отношения? Или, может, ты влюбился в меня с первого взгляда и посвататься хотел, а я не оправдала твоего доверия? Да ты ко мне в постель забрался в первый же вечер нашего знакомства! А потом? У моих родителей? Что за двойная мораль?

– Почему двойная? Но я мужчина...

– О да! Ты мужчина. Тебе можно быть козлом блудливым. Так? Ты Аролену эту свою обвинял в том, что она тебя домогалась, в кровать к тебе лезла. А сам-то?! Я тебя звала в свою постель? Но тебе, значит, можно. А Аролена, по твоим словам, – шлюха. И я, значит, из этого же разряда, но только потому, что не с тобой?

– Я так не говорил, – пошел он на попятный.

– Но имел в виду.

– Просто... Вика, ну он же подонок! Высокородный выродок... Как ты могла?

– Я в курсе, – процедила я сквозь зубы. – А тебя не смущает то, что ты видишь в моей комнате? По-твоему, мы тут любовным утехам предавались?

– Не тут, – устался он на меня. – Я заходил к тебе ночью, хотел проверить, как ты, а ты...

– А я? А что ж ты не зашел, когда этот высокородный комнату мою громил? Может, мне помощь нужна была? Может, я не хотела и меня тут изнасиловали?

– Он?... – Маг замер. – Это правда? Я не слышал ничего, с ним маг был, похоже, и защита от прослушивания стояла. Я решил, что то, что он принц, пересилило твои принципы и...

– Уходи, Эйлард! – Я отвернулась. Было мерзко настолько, что даже комок в горле встал. – Я не хочу это больше обсуждать. И позаботься, пожалуйста, об амулете переноса. Я хочу домой.

– Ты не можешь уехать до бала, – вздохнул он.

– Почему? Извинюсь перед королем, сошлюсь на плохое самочувствие...

– Вика, этот бал в твою честь. Отказаться прийти на него – нанести прямое оскорбление королю. Ты уверена, что хочешь этого?

– Черт, – цыкнула я сердито. – Ладно, бал перетерплю, но сразу после этого хочу уехать, точнее, перенестись.

– Вика, – помялся маг, – ты... Он...

– Тема закрыта! – Я стала собирать пакеты. – На сегодня какие планы? Я хочу уйти из дворца до вечера.

– У меня дела в столице. Ковен и потом банк, архив...

– Значит, я с тобой похожу, а пока ты будешь занят, посижу и прочитаю книжку. Иди, Эйлард...

Когда он ушел, меня скрутило от тошноты, настолько мерзко было. Принц этот... Алексия, которую, похоже, насиловали регулярно, судя по ее хватанию за шею и затравленным глазам... Эйлард, смешавший меня с грязью... Ох, зря я сюда приехала. Сказки захотелось! Дворец, король, прием, бал... А оказалось... Мерзость сплошная!

К возвращению Алексии злые слезы уже высохли, и я была готова встретить новый день. Девушка помогла мне умыться, прибрала в комнате. А потом я весь день слонялась с Эйлардом по его делам. Пока он что-то улаживал с магами – сидела в холле и читала (меня дальше холла даже не пустили). Потом в банке. Затем в архиве, пока маг искал документы по своему роду. На обратном пути во дворец я затащила Эйларда в книжный магазин и купила фолиант по истории Ферина – для себя и книгу об оборотнях – для Тимара. Пусть просветится.

День оставил некоторое непонимание. Эйлард психовал и злился, и неясно, на кого больше – на меня, принца или самого себя. Но при этом он чувствовал себя виноватым. Опять же неясно – из-за того, что так и не понял, было у нас с принцем что-то, или из-за того, что не пришел раньше, не вмешался. Он периодически посматривал на меня как побитая собака, которая вроде и вину свою чувствует и в то же время не может извиниться и приласкаться – не знает как.

К тому же я недоумевала, почему меня не пустили в Ковен магов. Я же вроде как хранительница перехода, отвечаю за него, живу фактически на этом их Источнике. Или в нем – не знаю, как правильно. А вот поди ж ты – рылом не вышла для посещения великих архимагов. Не выдержав, я спросила об этом Эйларда. Ответ озадачил меня еще больше: «Ты не маг, в тебе нет силы, даже самой маленькой. Это видят все, кто обладает даром. И природа того, что тебе удалось открыть переход, кроется, скорее всего, в том, что ты оказалась хозяйкой дома. Его единственной наследницей. А Источник «понял», что никого другого уже не дождетя». Ну и ладно... Не очень-то и хотелось...

Вернулись во дворец мы уже к вечеру. Эйлард успел найти и выписать всю информацию о своем роде, о каких-то еще событиях, важных и интересных только для него. А я почти полностью дочитала книгу, которую привезла с собой из дома. И мы стали собираться на бал.

Алексия снова приготовила мне ванну, достала золотое платье. На бал мне, с одной стороны, не хотелось. Как представляла, что снова придется увидеть эти рожи, – тошно становилось. А с другой... Черт, я все-таки неисправимо романтична! И я невольно хихикнула, представив себя Золушкой, которая посетит бал, а потом сбежит от принца. Только вот свою чудесную золотистую босоножку я ему не оставлю. Ни за что!

И снова – макияж, ярко подкрашенные и выразительные глаза, прическа, на этот раз нечто невообразимо воздушное из локонов. Сверху как-то хитро и замысловато заколото, шея и затылок открыты, но при этом часть локонов перекинута через левое плечо. Сережки, подаренные Эйлардом... Хоть и гад он, а сережки красивые, и у меня – мой первый Бал. Плечи и ключицы мы чуть припорошили мерцающей золотистой пудрой, духи... Новое умопомрачительное кружевное белье, подобранное специально к этому платью... На ногах – босоножки, открывающие пальчики с ноготками, покрытыми темно-красным лаком. Платье, превращающее меня в статую какой-то богини – блистающую, загадочную...

Короче, я себе безумно нравилась. И, судя по восхищенным глазам Алексии, ей тоже нравилось, как я выглядела.

– Леди Виктория, вы выглядите так, что дух захватывает. – Она поправила завиток в моей прическе. – От кавалеров у вас сегодня отбоя не будет. И знаете... Очень жаль, что из принцев еще не женат только его высочество принц Гесил. Я думаю, любой из них был бы счастлив жениться и ввести вас в королевскую семью.

– Ой, Алексия, ну их, этих принцев! – Я тоже улыбнулась. – Мне бы что попроще и попонятнее, без этих королевских заморочек. Я со своим внезапным баронством-то не знаю, что делать. Вот если приедете с сестрой, поможете мне и с домом, и с прочими делами... А то я все сама да сама...

Договорить мы не успели – постучавшись, в комнату вошел Эйлард. Нашел меня взглядом и... И, кажется, на него напал столбняк. Он застыл, не сводя с меня глаз, и издал какой-то придушенный не то всхлип, не то стон – даже кадык дернулся. То-то же, облизывайся... Я злорадно переглянулась с Алексией, которая старательно прятала улыбку.

Когда мы спустились в бальную залу, оказалось, что все присутствующие уже собрались. Собственно, ожидали только меня. Церемониймейстер, одобрительно блеснув глазами, объявил нас, и мы вошли в сверкающую огнями залу.

Хрусталь, огни, золото, придворные дамы в пышных длинных платьях, блистающие драгоценности, нарядные кавалеры... И все замерли, уставившись на меня. И снова я почти физически ощущала зависть женщин, их взгляды, скользкие по платью. Кажется, я становлюсь законодательницей мод – прямо видно было, как они старательно запоминают фасон, разглядывая детали. А их спутники пожирали меня глазами. Черт! Вроде и приятно, что нравлюсь, но как-то... Некоторые взгляды оставляли меня только в белье и туфельках...

Сделала реверанс перед королевской семьей, сидящей на возвышении. Получила в ответ кивок от королевы, подмигивание – от короля, плотоядные взгляды – от принцев, неодобрительные – от их жен, присутствовавших на балу вместе с мужьями, ненавидящий – от Гесила...

– Леди Виктория, – выплыл откуда-то сбоку граф Илизар, – вы так ослепительно прекрасны, что просто дух захватывает! – И он склонился над моей рукой.

– Спасибо, граф. – Я невольно улыбнулась, так как он почти дословно повторил слова Алексии.

– Виконт, если вы хотите успеть потанцевать с баронессой хотя бы один танец, рекомендую вам поторопиться и сделать это первым. – Граф лукаво улыбнулся. – Придворные уже сделали стойку и только ждут начала музыки. Баронесса, второй танец я прошу сохранить для меня.

– Хорошо, – рассмеялась я. Все-таки приятный мужик этот граф, и не скажешь, что такой знатный.

К моему величайшему облегчению танцы в Ферине оказались вполне похожими на привычный мне вальс. С него мы и начали с Эйлардом. Затем был граф Илизар. А потом я уже не успевала запоминать лица моих партнеров. Они все страстно что-то говорили, умоляли о свидании, клялись, что их сердце разбито и я свела их с ума... Один молоденький мальчик читал мне стихи... И я как-то даже забыла, что собиралась повторить подвиг Золушки с побегом.

– Баронесса, один танец вы непременно должны подарить мне, – раздался вдруг голос короля, и какой-то придворный, который приглашал меня в этот момент, тут же испарился.

– С удовольствием, ваше величество.

– Как вам бал, моя дорогая? – Король Албритт уверенно вел меня в медленном танце.

– Замечательно, благодарю.

– Я рад, что вам понравилось. Баронесса, у меня к вам вопрос, если позволите – относительно моего сына. Я так понял, вы не поладили?

– Гм. Ну... Можно сказать и так. Ваше величество, прошу понять меня, но замуж я за него не выйду ни при каких обстоятельствах! – Я закусила губу.

– Даже если я вас об этом очень попрошу? – Продолжая улыбаться, он внимательно следил за мной.

– Простите, но даже в этом случае. Иначе мы с его высочеством поубиваем друг друга. Ничем хорошим это точно не закончится.

– Вот как? – Он вздернул седые брови. – Что же вы не поделили?

– Вы ведь догадываетесь, ваше величество, – усмехнулась я. – Не можете не догадываться. Поверьте, если бы принц Гесил был таким же, как его отец, я бы, не задумываясь, отдала ему свою руку. Но...

– Но?

– Но он не такой. А я не рафинированная придворная дамочка из Ферина, которая будет ахать, падать в обмороки и терпеть. Я землянка и умею давать отпор. И я его дам, если вдруг придется. А его высочество к такому не привык.

– Да... Не привык... Мне жаль, что, кроме Гесила, у меня больше нет свободных сыновей, я бы с радостью породнился с вами, баронесса. И не только потому, что вы управляете переходом между мирами. Не только потому, что в вас кровь фей. Мне импонирует ваш сильный характер. – Он улыбнулся. – Ну что ж, настаивать не буду. Понимаю, что ничего не добьюсь. Но хотя бы помните о вашей обещании, что в первую очередь в качестве мужа вы рассмотрите всех претендентов из Ферина.

– Я помню, ваше величество. – Я украдкой перевела дух. Я все же здорово трусила, что он начнет скандалить и навязывать мне своего сына. – Ваше величество, расскажите мне, пожалуйста, что вы знаете о феях? Маги со мной беседовать не желали, так как я не обладаю их силой. А на Земле феи уже давно не появляются, да и магии у нас очень мало – после стольких лет закрытия перехода.

– Милая моя, ну что же я вам могу рассказать? – Король издал смешок. – Это ведь феи. Последняя фея, которая общалась с людьми, была та, что благословила моего предка. Именно она и даровала моему роду талант видеть истинную сущность.

– Да? – загрузила я. – А я так надеялась, что раз вы это видите, то сможете подсказать... Мне бы очень хотелось пообщаться хотя бы с одной феей из Ферина.

– Ничем не могу помочь вам, баронесса, увы! – Король загадочно улыбнулся. – Если честно, я вообще удивлен, что встретил потомка фей с такими способностями. В Ферине феи не заводят детей от смертных. Могу сказать одно: я безмерно рад, что перекресток миров сейчас в таких надежных волшебных ручках.

Мы с его высочеством еще немного мило побеседовали ни о чем, заканчивая наш танец, после чего он попрощался и ушел вместе с королевой. А я поискала глазами Эйларда, чтобы тоже пойти отдохнуть. Ноги гудели от усталости, в крови бурлили пузырьки шампанского, и я была очень довольна балом и всем вечером в целом. Но найти мага я не успела.

– Баронесса, – раздался сзади неприятный и абсолютно пьяный голос принца Гесила.

– Ваше высочество... – Я, сделав неглубокий реверанс, скрыла свою презрительную гримасу.

– И что же, моя невеста? Даже не потанцует со мной? – Гесил, заломив бровь и обшаривая липким взглядом, разглядывал меня.

– Я не ваша невеста, ваше высочество. Мы с вами выяснили уже это вчера, и сейчас я еще раз подтвердила это его величеству.

– Ну-ну, посмотрим, – хмыкнул он. – Потанцуем!

Я не успела издать даже звука, как он, шагнув, заграбастал меня и потащил танцевать. Руки у него были холодные и влажные. Узкие, холеные кисти с идеальным маникюром, которые, похоже, ничего тяжелее стакана не поднимали. Брр...

– Не дергайтесь. – Гесил прижал меня к себе и так сжал руки на моей талии, что я чуть не задохнулась. – Не хочется причинять вам боль, а то еще синяки останутся. – И он скользнул взглядом по моим голым плечам.

– Вот и не причиняйте, – скрипнула я зубами.

– Вы вынуждаете меня, – дыхнул он на меня алкоголем. Блин, да он же пьяный вдрызг. А глаза совершенно неменяемые! – И где же провела вчерашнюю ночь моя сладенькая баронессочка? – Принц резко прижал меня к себе.

– Вас это не касается! – Я уперлась руками в его грудь, пытаюсь отстраниться. – И я не ваша и не баронессочка.

– Дерзите? – Он оскалился.

– Ваше высочество, мне больно. Отпустите, иначе я начну кричать, и мы оба опозоримся перед всеми.

– Да плевать мне на всех, – Гесил наклонился к моему уху. – Я принц, и мне никто ничего не скажет. И опозоритесь только вы. Ах ты, с-с... – Он отпрянул, потому что в этот момент я изо всех сил наступила тонкой шпилькой ему на ногу.

– Ах, я такая неловкая, – уставилась я ему в глаза. – Это от усталости.

– Нарывается! – Гесил снова дернул меня к себе.

– Не более чем вы! – Я улыбнулась, глядя ему в глаза, и снова всадила в его ногу каблук.

– С-суч... – С силой оттолкнув меня, с перекошенным от злобы лицом, он проглотил конец фразы. А я едва не упала.

– Ах, ваше высочество, – присела я в реверансе, выровняв равновесие. – Я такая неуклюжая... Меня уже ноги не держат! Определенно пора отдыхать.

Гесил, не ответив, отвернулся и направился к выходу из бальной залы, прихрамывая на одну ногу.

– Вы поступили весьма опрометчиво, – раздался спокойный голос графа Илизара. – Хотя я вас понимаю.

– Граф... – Я с облегчением повернулась к нему. – Граф, миленький, отправьте меня домой! Не хочется мне больше сталкиваться с королевской семьей.

– Ах, Вика... – Илизар покачал головой. – Его высочество вам этого не простит, он крайне злопамятный человек.

– Догадываюсь, – поморщилась я. – Вы дадите нам амулет? Как нам перенестись домой?

– Разумеется. – Граф кивнул. – Я еще вчера отдал его виконту Хельдену.

– Вот как? – удивилась я. – Он мне ничего не сказал.

– Баронесса... – Граф помолчал. – Давайте я дам еще один – вам лично? Кроме того, буду рад видеть вас в столице и на всех приемах, которые устраивает моя супруга.

– Спасибо! Это было бы замечательно! Взаимно – буду рада видеть вас в своем доме в любое время, и супругу берите с собой. Думаю, ей тоже будет интересно погулять на Земле, посмотреть на мой мир.

– Виктория, я утром отдам вам амулет, вас это устроит? – Граф улыбнулся. – С собой у меня его нет, так что нужно либо кого-нибудь за ним посылать, либо утром я сам пришлю его вам.

– О! Утром... – сникла я. Откровенно говоря, я собиралась вернуться домой уже сейчас, после бала. Только нужно переодеться и собрать вещи. Но возможность получить свой собственный амулет – это, конечно, веский аргумент, чтобы задержаться.

– Ну хорошо! – Граф Илизар понял мою заминку. – Я сейчас пошлю за ним слугу. Часа через два его привезут сюда. Вы ведь еще потанцуете? Или...

– Или... – Я благодарно улыбнулась ему. – Спасибо вам огромное. Я пока соберу вещи и сама приготовлюсь к переносу. Благодарю вас.

Глава 18

Эйларда в бальной зале я не нашла. Он как-то исчез из поля моего зрения примерно тогда же, когда королевская семья покинула бал. Хм... С королем ушел, что ли? Я несколько раз обошла зал, улыбаясь и отказываясь от танцев, но мага нигде не было. Черт! В мою комнату меня проводил какой-то отловленный в холле лакей, а там уже и Алексия ждала. По моим ощущениям, было уже часа три ночи, а то и больше. Но бедная горничная дожидалась меня все в том же кресле, тихонечко задремав.

– Леди! – Она вскочила и сонно потерла глаза кулачками.

– Алексия, ну что же вы... – укоризненно взглянула я на нее. – Я же вам говорила, что буду поздно и не нужно меня ждать.

– Леди... – пожалала она плечами и чуть улыбнулась.

– Понятно. Ну ладно, давайте меня разоблачать...

Пока она помогала мне разобрать творческое сооружение на голове и расчесать волосы, я рассказала ей о бале, об амулете, о неприятном инциденте с принцем...

– Леди Виктория, – побледнела она, – он вам никогда не простит этого. Вам нельзя сегодня оставаться в этой комнате.

– Догадываюсь... Я сейчас быстро соберусь, запакую вещи и сразу же уйду. Только дождусь виконта и амулета от графа. Алексия, хотите, я вас сегодня же заберу с собой? Вы сможете сбежать домой за сестрой, соберете вещи, и мы все вместе перенесемся? Мое приглашение в силе – и для вас, и для вашей сестры места в доме хватит. Я подожду вас, могу даже в вашем доме, пока вы соберетесь.

– А... – помялась она. – А виконт Хельден не будет против?

– С чего ему быть против? Тем более это мой дом, и я хозяйка. А он там живет, так как это его работа – он присматривает за Источником. Еще у меня в доме живет мальчик-оборотень, вашей сестре не будет скучно, они почти ровесники. И удивительный кот-фамильяр. Он такой умничка у меня, вам понравится.

Алексия кусала губы. Видно было, что ей безумно хочется все бросить и сбежать, и в то же время она не решалась. Закончив расчесывать мои волосы, горничная помогла мне снять платье, а я, расстегнув ремешки на босоножках, скинула и их, оставшись в одном белье. Прямо так, не переодеваясь, смыла макияж.

– Красивые у вас вещи. – Алексия завистливо окинула взглядом мои кружавчики. – В Ферине такого нет. У нас маечки и что-то типа коротеньких панталон. Удобно, но... А вот такие кружевные штучки, это... Ваши мужчины, наверное, дар речи теряют, когда девушки раздеваются! – Мы переглянулись и захихикали.

И в этот момент дверь в комнату, которую мы с ней предусмотрительно заперли на внутренний засов, содрогнулась и распахнулась, чуть ли не слетев с петель. Алексия испуганно охнула и выронила из рук мое платье, которое вешала в шкаф. А я стала испуганно озираться в поисках халата.

– Баронессочка! – В комнату, глумливо ухмыляясь, вошел принц Гесил. – Как я вовремя...

Следом за ним вошли еще двое. Какой-то молодой придворный – его я уже видела на балу рядом с принцем, такой же пьяный, как и Гесил. И второй... Мужчина постарше, с черными волосами до плеч и бородкой. И вот этот был абсолютно трезв и окидывал меня задумчивым оценивающим взглядом. Именно он и закрыл дверь. А я как дура стояла перед ними в одном белье, которое скорее подчеркивало и оголяло, чем прятало хоть что-то. Так, спокойно... Представляю, что я в купальнике.

– Алексия, дайте мне, пожалуйста, халат! – Я глянула на горничную.

Она понятливо кивнула, испуганно косясь на принца, и по стеночке стала пробираться к креслу, на котором лежал мой длинный трикотажный халат. Схватила его и начала аккуратно двигаться обратно.

– А с тобой у меня потом будет отдельный разговор! – Гесил, шатаясь, шагнул, резким движением выхватил у девушки из рук мою одежду и наотмашь ударил ее по лицу так, что она отлетела в угол и упала на пол. – Догадался я, кто помог моей милой гостье вчера ночью!

– Алексия! – вскрикнула я и попыталась шагнуть к ней. Впрочем, безуспешно. Дорогу мне перегородил пьяный приятель принца. Он ничего не говорил, только общаривал меня масляным взглядом.

– Все нормально, леди Виктория! – Горничная улыбнулась мне дрожащими губами, стирая с них кровь.

– И это принц! – Я гневно уставилась на Гесила. – Королевская кровь... Только трус и ничтожество может вести себя так...

– Ничтожество? – ухмыльнулся он. – Вот сейчас и проверим, могу ли я что-то. А я могу...

– Ваше высочество, мне кажется, вы забываетесь. Я гостья вашего отца... – Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не начать орать оскорбления и слова из великого и могучего русского. А у самой от ужаса в груди застыл холодный комок. Влипла!

– Подумаешь... – Он приближался, а я осторожно пятилась, стараясь обойти его.

Спутники принца не вмешивались, и хотя я не сомневалась, что из комнаты меня не выпустят, но была надежда, что успеет прийти Эйлард. Черт бы его побрал! Вот где его носит, когда мне действительно нужна помощь и защита?!

– Коли уж мне не придется на вас жениться, то я непременно должен проверить, чего я лишаюсь. – Принц сделал рывок и почти догнал меня. Я только в последнюю секунду успела отпрыгнуть за кресло. – Ну же, иди сюда... Не сопротивляйся. Тебе понравится! – И он засмеялся дребезжащим смехом.

– Я буду кричать! – Я настороженно следила за его движениями, прикидывая, как бы мне добраться до шкафа. Там на полочке лежал электрошокер.

– Сколько угодно, – оскалился Гесил. – Все равно никто не услышит... Как видишь, я пришел с магом. И не только, – он повернул голову к своему молодому приятелю. – Алден, хочешь попробовать земляночку после меня?

– С удовольствием, – осклабился Алден. – А нашему любезному магу предложим?

Они посмотрели на бородача.

Вот гадство! Еще и мага притащили! Кажется, мне хана! Черт! Черт! Черт! Сердце, как безумное, колотилось где-то в горле, руки начали мелко подрагивать. Господи, страшно-то как! Я метнулась к шкафу в отчаянном рывке и, успев распахнуть дверцу, схватила с полочки электрошокер.

И в ту же секунду взвизгнула от боли. Сзади за волосы меня схватил Гесил и отшвырнул на кровать. Твою ж мать! А этот гаденыш навалился сверху, дыша мне в лицо перегаром и стал шарить руками по моему телу. Я извивалась и пиналась, пытаюсь нащупать кнопку включения, но ладони вспотели от страха, и я никак не могла ее нажать.

– Мм, какая горячая штучка! – Гесил загоготал мне в лицо, и тут я наконец нащупала кнопку и включила электрошокер. Прижала...

Принц взвыл, скатился с меня, но... Я ожидала, что он потеряет сознание... Или ориентацию в пространстве... Или... Господи, ну хоть что-нибудь, а этот ублюдок потряс рукой и снова ринулся на меня, выбив прибор из моих рук. В голове у меня загудело – так он врезал мне по лицу...

– Сволочь! – взвыла я и укусила его куда-то, куда дотянулась.

Во рту появился привкус крови, только я не поняла – моей, так как губы у меня были разбиты, или же я прокусила ткань, и это кровь принца.

– Ах ты, тварь! – Гесил снова ударил меня по лицу. – Алден, держи ей ноги!

Из глаз у меня брызнули слезы, а в душе поднималась такая глухая ненависть и ярость, что даже дрожь бить начала. Не глядя, я пнула куда-то... Судя по возгласу – попала...

– Леди! – откуда-то издалека донесся заполошенный вскрик и визг Алексии.

Понять, что там происходит, я не могла при всем желании. Этот королевский выродок снова ударил меня по лицу, а за ноги меня хватили чьи-то руки. А я чувствовала себя как-то странно. Мне было больно и страшно до одури, до полубоморочного состояния... По подбородку из разбитой губы стекала кровь, смешиваясь со слезами. В голове гудело... И в то же время сдаваться я не собиралась. Не дождется! И... Еще было чувство, словно внутри меня разворачивается какой-то ураган, заглушая боль, сметая страх и отчаяние, жалость к себе, надежду на помощь... И этот ураган нарастал, придавая мне сил. Выругался в ногах Алден, снова отлетая от моего попадания. Опять взвизгнула Алексия. Гесил дернул меня за волосы, и я тоже вскрикнула от боли, затем, из последних сил подтянув ноги, пнула его, спихивая... И встала с кровати.

Дальнейшее я помню смутно. Помню, повисшую вдруг тишину... Что-то прошептала Алексия, глядя на меня перепуганными глазами. Алден попятился и вдруг сделал движение рукой, словно нарисовав перед собой круг и оттолкнув его. Принц с перекошенным лицом... Маг, имени которого я до сих пор не знала, медленно поднял руки, словно приготовившись в меня что-то швырнуть...

– С-с-сволочь! – Вот это шипение мой голос?! – Похотливый ублюдок! Козел блудливый! – Я, медленно ступая по ковру босыми ногами, шла к принцу, а он почему-то пятился от меня. – Ненавижу!

По бокам от моего лица в воздухе что-то мельтешило, и, на секунду скосив глаза, я почему-то совершенно не удивилась, что это развеваются мои распущенные волосы, словно я стою на сильном ветру. А еще запахло озоном, как перед грозой...

– Баронесса, – впервые подал голос маг. Он тоже пятился от меня, не опуская рук.

– Заглох-х-хни! – Я даже не посмотрела на него, продолжая зачем-то наступать на принца, который начал трезветь.

Он, повторив движение Алдена, сделал перед собой круг рукой.

– Леди... – произнес Гесил почти трезвым голосом.

– Заткнись, мразь! – Ой, божечки, что-то меня понесло... – Ненавижу таких, как ты! Высокородные ублюдки, мнящие, что безнаказанно могут творить все, что им пожелается! – Нет, с моим горлом явно что-то не то. Я же никогда не говорю вот таким низким вибрирующим голосом, переходящим в шепот, напоминающий шипение. – Козел, думающий только одним местом...

– Ле... – Гесил тряхнул головой. – Ме-э... – Он в ужасе уставился на меня. – Ме-э-э...

Он снова тряхнул головой, и я остолбенела. Его черты лица вдруг стали стремительно меняться. Челюсть и нос выдвинулись вперед, волосы зашевелились, и из головы вылезли рога. Лицо трансформировалось и стало обрастать шерстью, появилась борода.

– Ме-э-э... – Он смотрел на меня маленькими круглыми глазками. Алден, стоящий у двери, вдруг издал визг, распахнул ее и куда-то рванул.

– Что за?... – Я начала приходить в себя, в шоке глядя на принца.

А он... Его лицо превратилось в обросшую шерстью козью морду с бородкой. Сверху его голову украшали длинные рога.

– Ме-э-э... – Гесил с безумным видом обернулся к магу, а тот, судя его по лицу, тоже был в шоке.

– Фея... – Бородач с ужасом смотрел на меня. – Фея... Ваша милость... Ваша светлость... – Он вдруг согнулся в поклоне. – Простите... Мы же не знали... Мы...

Что? Где фея? Я обернулась в поисках этой самой феи. И увидела Алексею, которая сидела на полу, забившись в угол, и мелко икала. Я обвела взглядом комнату, уткнулась в большое зеркало и вздрогнула. На меня смотрела девушка в одном кружевном белье, с кровью на губах. Но страшно было не это. Волосы, мои распущенные волосы, сейчас парили в воздухе вокруг меня. Жуть, прямо Медуза горгона! Но и это не все. Мои глаза, которые всегда были серого цвета и только чуть светлели или темнели в зависимости от одежды и освещения, сейчас были цвета жидкого серебра и немного светились.

Я медленно подошла к зеркалу под немymi взглядами присутствующих. Принц в ужасе смотрел то на меня, то на мага и что-то блеял. Или, точнее, мемекал. Маг стоял, приподняв руки и, похоже, не мог решить, бояться ему меня или атаковать, пока это не сделала я. Алексия не сводила с меня глаз и продолжала икать. А я потрогала пальцем губу и поморщилась. Вот ведь... Теперь синяки на лице будут.

Тут в коридоре раздался торопливый топот, дверь снова распахнулась, и в комнату стремительно вошел король Албритт, следом за ним – его секретарь и еще двое придворных, и самым последним с опаской протиснулся Алден, уже совершенно трезвый.

– Вот! Вот, ваше величество, – торопливо, проглатывая звуки, протараторил он. – Мы всего-то хотели... А она...

Я быстро обернулась. Волосы мои опять взметнулись и, кажется, снова начали парить.

– Великая Богиня, – прошептал король. Оглядел меня, перевел взгляд на сына и схватился за сердце. – Гесил? – неверяще уставился он на козломордое существо. – Гесил, это ты?

– Ме-э-э! – Принц опять что-то проблеял и бросился к отцу, а я не спускала глаз с Алдена, который пытался спрятаться за спиной у секретаря короля. Как же его там... Антейль, что ли?

– Гесил, – сдавленно выдавил король и, оглядевшись, упал в кресло, продолжая массировать грудь в области сердца.

Я же под взглядами присутствующих молча прошла к своему халату, который так и валялся на полу, надела и завязала пояс.

– Гесил, я же тебе говорил, чтобы ты не смел к ней приближаться... Я ведь предупредил... Объяснил... – глухо простонал король. – Что же ты наделал?!

– Вам объяснить, что он наделал? – не выдержав, я заговорила. Слишком зла я была, чтобы молчать. – Всего-навсего избил мою горничную и попытался изнасиловать меня, причем не один, а вместе со своим прихвостнем. Да и мага приплел.

– Баронесса, – король перевел на меня вымученный взгляд. – Все-таки фея... Не ожидал я, что инициация начнется вот так, в моем доме, по вине моего сына... Баронесса... – Он перевел тяжелый взгляд с Гесила на Алдена.

– Да не виноваты мы... – заверещал тот. – Подумаешь, всего-то позабавились бы чуток, ничего бы с ней не случилось... С нами и маг, он бы и подлечил потом – все было бы нормально, как всегда.

И вот тут я снова начала звереть. Подлечил бы? После группового изнасилования? И все было бы нормально, как всегда?

– Ах ты, гадина... – Я повернулась к Алдену и медленно направилась к нему. – Мерзкая свинья... Все было бы нормально?!

Алден завизжал, закрыв руками лицо... И второй раз все присутствующие в комнате замерли от ужаса, в том числе и я. С лицом приятеля принца тоже начала происходить трансформация. Через минуту, когда он оторвал от него руки, на нас глядела свиная рожа с пяточком. Алден потрогал пальцем свой пяточок, затравленно посмотрел на шокированных придворных и, хрюкнув, упал в обморок. Алексия закатила глаза и, кажется, тоже собралась туда же, в небытие. Придворные дружно сделали руками круг перед собой, а король издал сдавленный хриплый звук и сильнее прижал руку к сердцу.

– Сердце? – повернулась я к королю. – Здоровое оно у вас, абсолютно... – Почему-то в эту секунду я не сомневалась в своих словах ни капли. Еще не хватало, чтобы у него сердце сейчас отказало, а мне тут с этими уродами одной разбираться.

Король все так же неверяще посмотрел на меня, прислушиваясь к своим ощущениям, и оторвал руку от груди. Потом перевел взгляд на козлиную морду сына.

– Где виконт Хельден? – Я повернулась к магу, и он вздрогнул. Что-то я уже не верила, что с Эйлардом все нормально – как-то подозрительно долго его нет, да и король уже пришел...

– Он... С ним... – Маг покосился на короля.

– Ну?! – рявкнул Албритт, придя в себя. – Где Хранитель Источника?

– Его должны были задержать. Я только оглушил...

– Убью! – Его величество стал медленно подниматься, и в этот момент дверь в очередной раз настезь распахнулась.

На пороге замер Эйлард, и его вид не оставлял сомнений в том, что с ним произошло. Сюртук на плече был порван, в светлых волосах – кровь, на правом бедре – длинный порез, из которого тоже сочилась кровь.

– Вика! – Он, не обращая ни на кого внимания, шагнул и, прихрамывая, подошел ко мне. – Ты в порядке? Он... Они успели? – протянув руку, Эйлард дрожащими пальцами прикоснулся к моему лицу.

– Не успели. Ты сильно ранен? – Я осторожно отодвинула его руку от своих разбитых губ.

– Терпимо, заживет! – Он разглядывал мои глаза, затем волосы. – Вика, что с тобой?

– Виконт, – позвал его король, – что с вами произошло?

– Ваше величество! – удивился Эйлард. – А что тут?.. – Он наткнулся взглядом на Гесила, потом перевел его на Алдена, споткнулся и с размаху сел на кровать, едва не промахнувшись. – Это что такое?!

– Это? – Его величество печально усмехнулся, глядя на своего сына. – А это у нас инициация феи – стихийная, от эмоционального потрясения. И три идиота, которые спровоцировали эту самую инициацию... Так что с вами произошло?

– А? Со мной? – Эйлард, похоже, был в шоке. Впрочем, как и все мы. – Меня вызвали с бала, сказали, что вы хотите со мной что-то обсудить. А в коридоре оглушили заклинанием. Пока я пытался сориентироваться, на меня напали четверо придворных... Потом ударили по голове, и очнулся я в каком-то подвале. Пока открыл его, пока дошел... – Он снова глянул на меня. – Вика... Прости меня, девочка, я не должен был оставлять тебя ни на секунду...

– Ты! – Король тяжело посмотрел на бородатого мага. – Ты для чего был приставлен к Гесилу? Я для чего тебе столько платил? Ты должен был предотвращать, отвлекать... А ты? Пособничал? Ты на кого руку поднял?! Тупицы! Вы едва не угробили Хранителя Источника и оскорбили мою гостью – хозяйку перехода между мирами! Хуже! Заполучили фею в качестве врага... Вы хоть понимаете, что натворили?

Последние слова он проревел так, что Гесил зажал уши руками, а маг побледнел.

– Арестовать, – бросил король своим спутникам, жавшимся в уголке. – И эту... свинью... тоже, – он брезгливо кивнул на Алдена.

– Ваше величество! – Бородач шагнул к королю и склонился в поклоне. – Но я и присматривал. Остановить принца невозможно, вы же понимаете! Но я всегда лечил девушек, ни одна не испытывала потом физических страданий, я убирал все последствия...

Ох, как же меня это взбесило! Просто затрясло от ненависти! Он убирал все последствия... А психику девушкам тоже лечил?! Мой внутренний ураган снова поднял голову, если так можно выразиться, и в воздухе уже не просто запахло озоном... О нет! Было такое ощущение, что сейчас начнут бить молнии... Да еще и король подлил масла в огонь. Мага и Алдена он приказал арестовать, а сына своего?!

А придворные уже послушно шагнули к валяющемуся в обмороке Алдену и, подхватив его с двух сторон, поставили на ноги. Свинорожий поднял голову и хрюкнул, приходя в себя. Еще двое шагнули к магу. А принц Гесил снова начал бляеть, глядя на отца.

– Минуточ-ч-чку! – снова начала я шипеть. – А как вы собираетесь наказать Гесила? – И взглянула на его величество.

– Баронесса... – Он виновато поморщился.

Так я и думала!

– Вот как, значит?! Ну что ж... Раз так, то наказаны будут все трое! Но по законам моего мира. У нас за это дают наказание сроком от четырех до восьми лет, а в особых случаях до пожизненного. А раз так... Вы! Все трое наказаны на восемь лет. По прошествии этого срока снова станете выглядеть как люди. Но ровно до того момента, когда вдруг не пожелаете повторить свои подвиги. Снова обратитесь, и уже навсегда. Ясно?! – Я рыкнула.

– Леди Виктория, но ведь мы ничего не успели! – Маг, насупившись, глянул на меня. Говорить сейчас из этих троих мог только он. Гесил и Алден лишь издавали звуки, хрюкали, бляели и протягивали руки к королю. Но тот молчал...

– Если бы вы успели, милые мои, то стали бы животными сейчас же и на всю жизнь, – оскалилась я в улыбке. – А с вами, любезный маг, я сейчас тоже разберусь. Ну же? Какое животное вы? Покажите же нам свое истинное лицо... – Мои волосы снова взметнулись от невидимого ветра.

От моих слов маг застонал и закрыл лицо руками. Придворные же дружно отступили на шаг и устались на бородача... Через минуту, когда тот оторвал руки от лица, на нас смотрела плоская змеиная морда, а изо рта высовывался кончик раздвоенного языка.

– Какая прелес-с-сть, – прошелестел мой свистящий от злости шепот, а маг поднял руки... Кажется, решил повоевать напоследок.

– Не стоит! – подал голос Эйлард, который наблюдал за всем, что происходило, квадратными глазами.

– О да-а-а, не стоит! – Это снова я. – И вот еще что, дорогие мои. Решите мне отомстить – умрете. Вздумаете причинить вред кому-то из моих родных, близких, друзей или подчиненных – умрете! – Я медленно придвигалась к принцу, глядя в его козлиные глазки. – Если за вас решит отомстить кто-нибудь другой, зная о моем наказании, – умрете вы. Любой, кто нарушит границы моих владений со злым умыслом в мой адрес, будет жестоко наказан на месте, дабы неповадно было.

Принц, отступив, в панике спрятался за кресло, в котором сидел король Албритт, как-то резко постаревший за эти минуты. Но молчал. И его отец тоже молчал.

– А вы, ваше величество, с этой минуты абсолютно здоровы – не только ваше сердце. Править вам предстоит еще долго, и я не желаю иметь дел с вашими сыновьями!

Опустив голову, я взглянула в глаза королю, и он вздрогнул. На секунду его лицо страдальчески исказилось... Но он по-прежнему молчал.

Зато что-то прошипел маг.

– А с вашим Ковеном пообщается виконт Хельден. И я очень надеюсь, что вас лишат лицензии, или что там у вас, – обернулась я к змеиному типу. – Ну же? Кого еще я забыла?

Я обвела присутствующих тяжелым взглядом, и придворные попятились. Алден же снова хрюкнул и попытался вырваться из рук держащих его мужчин. Я посмотрела на Эйларда, на его израненную ногу.

– Ах да! Еще эти четыре шустрых господина, которые были тупы, как бараны... Ну что ж, баранам – баранья жизнь... На пять лет! – И молния все-таки промелькнула, а придворные испуганно прикрыли руками головы.

– Леди Виктория! – Король собрался с силами и встал. – Я приношу свои извинения... Понимаю, что уже ничего не могу изменить. И потому – просто спасибо от отца, сына которого

вы пощадили и не убили. Мне очень жаль, что так все произошло, – он скорбно поджал губы. – В качестве извинения я прошу вас принять от меня и моей супруги украшения, чтобы хоть как-то загладить вину моего сына.

Я помедлила, но кивнула. Этих уродов я наказала. А король... Ну что ж, даже ему свойственны отцовские чувства. Это понятно.

– Увести! – Его величество повернулся к придворным и махнул рукой на мага и Алдена. – А с тобой я еще поговорю отдельно, – глянул он на Гесила.

Все присутствующие, кроме Эйларда и Алексии, собрались и вышли, и мы остались вдвоем.

– Алексия? Вы как? – Я присела перед горничной на корточки. – Встать можете? – Девушка кивнула. – Поднимайтесь тогда и помогите мне обработать рану виконту.

Встав, я подошла к кровати и села рядом с магом.

– Эйлард, показывай ногу. Надо остановить кровь и перебинтовать ее, а потом посмотрим, что с головой.

– Да я сам! – Говорил он как-то вяло, а на постельном белье рядом с его ногой расплылось огромное красное пятно.

– Конечно сам, – кивнула я. – Сначала я, а потом ты, обязательно. Алексия! Дайте ножницы, воду и какие-нибудь чистые тряпки.

Дальше мы с горничной занимались раной на бедре у Эйларда. Штанину я ему срезала, стащив сначала сапог. Ну не раздевать же его в самом-то деле! Потом переоденется. Промыли порез, остановили кровь. И тут я вспомнила, что у меня же еще есть живая вода! Я смочила ею края раны, а затем тоненькой струйкой влила воду прямо в сам порез. Заодно и себе и Алексии смазала губы. Потом мы промыли рану на его голове. Там тоже была рассечена кожа, и кровь уже засохла в волосах.

– Ну? Как ты? – Я заглянула ему в глаза. – Крови много потерял?

– Прилично, – кивнул он. – Мне бы сейчас горячего чего-нибудь выпить.

Я с сомнением глянула на Алексию. Та – на меня...

– Алексия, отправьте кого-нибудь за чаем для виконта. Сами не ходите. Я еще официально не объявила, что вы теперь под моей опекой, и как бы чего не случилось. – Я вопросительно глянула на нее. – Вы ведь решились? Переходите ко мне?

– Да, – она быстро закивала. – Да-да!

– Ну и хорошо.

Она ушла, а я присела напротив Эйларда в кресло.

– Вика! Давай уйдем прямо сейчас. Ты ведь после бала сразу хотела? – Он глянул на меня. – Граф еще вчера отдал мне амулет, и мы можем не ждать утра.

– Я знаю, что он тебе его отдал. – Я смотрела на него, чуть наклонив голову. – Почему ты скрыл от меня это? Ты ведь знал, что я хотела уйти еще вчера.

– Я не скрыл, – пожал он плечами. – Ты же согласилась уйти после бала. Если бы ты стала настаивать, мы ушли бы вчера. Хотя... Может, так было бы и лучше. – Он вздохнул. – Вика! Ну как же так? Ты – фея... Я просто поверить не могу...

– Да уж, – криво улыбнулась я. – Выходит, прабабушка Лиза не играла и не шутила. Все женщины в моей семье действительно немного феи. Только не знали об этом.

– Но как же так получилось, что ты...

– Наверное, Источник раскрыл дар, спящий в моей крови, – устало пожал я плечами. – Кто ж теперь знает? А эти уроды спровоцировали эту... как ее... инициацию.

Дверь приоткрылась, и вошла Алексия с подносом, на котором стоял чайник и чашки.

– Леди! Вам тоже налить чаю? – позвала она меня тихонечко.

– Давайте, спасибо, Алексия.

Потом мы пили чай. Всем надо было прийти в себя. Да и амулета от графа Илизара дожидаться, и какие-то там драгоценности от короля. Вещи собрать...

Глава 19

Посыльный от графа прибыл через полчаса, когда мы с Алексией уже упаковали вещи – и мои, и виконта. Его мы оставили отлеживаться – все же крови он потерял много. Серьезный молодой человек в черном плаще с поклоном вручил мне шкатулочку и конверт. Передав от графа Илизара пожелания счастливого пути, он испарился.

А через пару минут в дверь снова постучали, и вошел секретарь короля, Антейль. С еще одной шкатулкой, но огромной.

– Баронесса Лисовская! – Он чуть склонился. – Его величество король Албритт велел передать вам эти украшения с искренними извинениями и с надеждой на добрые отношения в будущем. Желаете взглянуть?

Я кивнула, он осторожно поставил шкатулку на стол и открыл ее. Подойдя поближе, я заглянула в нее. Ого! Король решил не скупиться. В шкатулке находилась парюра с бриллиантами и изумрудами: длинные серьги, браслет, два кольца, крупное кольцо, брошь и изящная диадема.

– Передайте его величеству, что я принимаю его извинения и подарок. Скажите, что мне понравились украшения, и они очень красивые.

Антейль еще раз поклонился и ушел, а я обратилась к горничной:

– Алексия, мы с виконтом готовы. Скажите: вам, вероятно, нужно забрать ваше жалование за отработанный период и уволиться? Что для этого нужно сделать и какая там сумма?

– О! – Девушка задумалась на секунду. – Я отработала не целый месяц, так что мне полагается только половина. Один золотой, – пояснила она в ответ на мой вопросительный взгляд. – Надо к управляющему идти. Но сейчас ночь...

– Один золотой? – У меня брови на лоб поползли. – Вы что, получаете здесь за месяц работы два золотых?!

– Ну да. – Она непонимающе смотрела на меня. – Это обычная сумма для горничной.

– Ладно... Эйлард! – повернулась я к магу. – Ты пришел в себя? Можешь сходить с Алексией к управляющему и проследить, чтобы тот проснулся, отдал ей деньги и оформил увольнение?

– А она увольняется? И при чем тут ты?

– Да, она увольняется и переходит на работу ко мне. Мы сейчас из дворца едем к ней домой, она собирает свои вещи, берет сестру, и мы переносимся ко мне.

– Даже так... – Он неопределенно хмыкнул, но спорить не стал и, прихрамывая, пошел надевать брюки вместо располосованных мною.

Вернулись они всего-то минут через десять – я даже не успела прийти в себя. Мы забрали наши сумки и вышли из дворца. Затем, отловив на улице какой-то экипаж, поехали к дому Алексии. Оказался он на окраине города, в довольно небогатом районе, если судить по внешнему виду строений. Девушка остановила возничего у двухэтажного обшарпанного домика, мы поднялись по лесенке на второй этаж, и горничная открыла своим ключом облезлую дверь.

– Янита! – позвала она с порога. – Янита, я дома, вставай скорее.

Через минуту в крохотный коридорчик из комнаты вышла худенькая растрепанная девочка с застанными глазами.

– Алексия? – Она улыбнулась, но тут увидела нас и замерла. – Алексия?! Что случилось?!

– Все хорошо, Янита, – поспешила успокоить ее сестра. – Янитка, просыпайся. Это баронесса Виктория Лисовская и виконт Хельден. Леди Виктория приняла меня к себе на работу. Мы сейчас быстро собираем все наши вещи и переезжаем.

– Леди... – Янита присела в книксене. – Виконт...

– Янита, быстрее... – поторопила ее Алексия. – Леди Виктория, виконт! Прошу вас, проходите. У нас, правда, тесно, но вы сможете посидеть, пока мы будем собираться. – Она чуть поклонилась и смущенно махнула рукой в сторону комнаты.

Комната оказалась небольшой и довольно темной. Две узких кровати, платяной шкаф, маленький столик у окошка, два стула, в углу – комод, на котором стояла посуда. Стены серые, облезлые, на скрипучем полу – две маленьких циновки у кроватей.

Я огляделась, подошла к окну и, плюхнув свои сумки под стол, присела на один из стульев. Эйлард последовал моему примеру, а сестры стали суетиться и собирать вещи.

– Алексия, берите все, что пожелаете. На себе нам ничего нести не придется, так что не стесняйтесь. – Я оперлась подбородком о кулак и стала наблюдать за девочкой.

И правда красивая, Алексия не соврала. Худенькая, с гривой волнистых, черных как смоль волос и яркими голубыми глазами. Алексия тоже красива, но Янита ее явно затмевала уже сейчас. А когда подрастет и до конца оформится, скорее всего, станет ослепительной красавицей. Неудивительно, что старшая сестра не хотела брать ее во дворец, коли там водятся такие дегенераты, как принц Гесил.

Пока я их рассматривала, девушки, расстелив на одной из кроватей простыню, стопками складывали туда вещи. Одежда, которой было, кстати, совсем немного, какие-то безделушки, постельное белье. Я наблюдала молча. Белье можно и не брать, разумеется, но думаю, так им будет спокойнее, а мне все равно. Алексия с сестрой тем временем завязали простыню узлом. Во второй тюк сложили подушки и одеяла. Помедлив пару секунд, все же собрали посуду и составили ее в большую корзину. Янита к этому времени уже тоже оделась, натянув платье прямо на коротенькую сорочку, в которой спала. Шустрые сестренки – на сборы у них ушло меньше пятнадцати минут.

Алексия огляделась, проверяя, все ли взяли, и повернулась ко мне.

– Леди, мы готовы.

– Вот и славно! – Я с трудом подавила зевок.

Спать хотелось немилосердно. Да и упадок сил ужасный. Сначала, после бала, – некая эйфория, потом – борьба с принцем, затем зашкаливал адреналин, и организм устроил свою собственную революцию. А вот сейчас я сдулась, как воздушный шарик. Даже шевелиться было трудно, и голова ватная.

– Эйлард! – Я с трудом встала. – Доставай свой амулет, и – домой. Девушки, берите ваши вещи и выходите в центр комнаты, чтобы всем встать кучнее.

Прихватив из-под стола свои сумки, я подошла к переминающимся девушкам, которые держали тюки и корзину. Маг, наблюдая за этой картиной, покачал головой, но встал, поднимая сумки, и сделал к нам шаг. Мгновения темноты... Легкое головокружение, тошнота и...

– Вика-а-а! – Вопль Фили заставил меня на секунду опешить. – Вика-а-а! Что случилось?! Я же знаю! Не скрывай!

Фамильяр черной молнией метнулся с лестницы на второй этаж, и я еле устояла на ногах, когда его мохнатое тельце влетело ко мне на руки.

– Филия, тьфу, напугал! – Я рассмеялась и погладила пушистую спину. – Все хорошо.

– Вика? – донесся с лестницы взволнованный голос Тимара. – Вика, ты в порядке? Меня Филимон поднял среди ночи с криками, что ты в беде. Мы тут чуть с ума не сошли от беспокойства. Филия тебя звал, а ты не отвечала...

– Привет, Тим, – кивнула я оборотню, стараясь увернуться от мокрого шершавого языка, который норовил вылизать мне лицо. – Все хорошо. Я дома.

– Здравствуйте! – Тут до Тимара дошло, что в холле мы не одни, и он уставился на наших гостей.

– Здравствуйте! – Девушки дружно присели в книксене, круглыми глазами рассматривая Филию.

Ну да, я их понимаю. Не каждый день увидишь огромного говорящего кота.

– Тим, это Алексия и ее младшая сестра Янита. Они теперь будут жить с нами и помогать по хозяйству. Девушки, вот этот юноша – Тимар. Он мой самый главный помощник и друг. По всем вопросам относительно дома и обустройства можно смело обращаться к нему, если вдруг я по каким-то причинам недоступна или занята. А вот этот удивительный красавец, – я повернула Филю мордочкой к девушкам, – мой фамильяр, Филимон.

– А можно его погладить? – первой отмерла Янита и с детской непосредственностью уставилась на Филю.

– А ты сама его спроси, – улыбнулась я.

– Филимон, – произнесла она, робея, – можно вас погладить?

Филя вопросительно глянул на меня, на секунду окаменел, увидев мои глаза... А я утвердительно кивнула, шепнув, что поговорим потом.

– Мо-о-ужно, – тягуче произнес он, посмотрев на девочку.

Я опустила кота на пол, и тот вальяжной походкой подошел к Яните, сел. Она тоже присела на корточки и осторожно погладила его по спинке.

– Ну смелее, – мурлыкнул Филя. – Не бойся.

Пока Янита, улыбаясь, гладила фамильяра, я занялась организационными вопросами.

– Тим, помоги, пожалуйста, девушкам разместиться в гостевой комнате. Сегодня они переночуют там. – Тимар кивнул. – Алексия, берите вещи и поднимайтесь на второй этаж. Кровать там большая, вы с Янитой поместитесь. А завтра мы обустроим вам собственное помещение. Как пользоваться ванной, Тимар сейчас покажет, а сестру вы сами научите.

Тимар и Алексия, прихватив вещи, отправились наверх, а мы пока задержались внизу.

– Эйлард, – повернулась я к магу, который сидел на скамеечке у стены, вытянув раненую ногу, – ты как себя чувствуешь? Может, обезболивающее дать? Или что-нибудь для крови, ну, чтобы восстановить потерянную?

– Попить? – заторможенно спросил он. – Спасибо. Я бы не отказался от огромной порции очень сладкого горячего чая.

– Сейчас. Иди к себе в комнату, я принесу. – Маг, благодарно кивнув, пошел наверх, а я повернулась к балдеющему под девичьей ладошкой коту. – Филечка, отведи Яниту в комнату, в которой гостил граф Илизар. Ее сестра уже там.

Дав всем указания, я приготовила чай, заодно налив и девушкам. Сначала отнесла Эйларду. Затем заглянула к гостям и тоже выдала им по чашке. И наконец уползла в свою комнату. Откровенно говоря, я так вымоталась, что сил не было даже на то, чтобы принять ванну. Поэтому, наплевав на гигиену, я скинула одежду и практически упала в постель. Спать!

И снова во сне, но как наяву, я смотрела на своего собеседника, сидящего на краю кровати. А он смотрел на меня.

– Кто ты? – повторила я свой вопрос.

– Я? Так ли это важно? – Лица его по-прежнему было не разглядеть, но я почему-то знала, что он грустно улыбается.

– Важно.

– Я скоро найду тебя, подожди еще немного. – Он протянул руку, и она нерешительно остановилась у моего лица. – Мне так жаль... Я так хотел защитить тебя, но я еще далеко...

– Защитники, – поджала я губы. – Крутятся тут уже двое, тоже все защитить хотят. Толку-то.

– Я – не они. Ты только дождись.

– Ну-ну, – протянула я скептически. – И как же я тебя узнаю? Ты даже имя свое назвать не хочешь, и не знаешь, где я и кто я.

– И это не важно. Главное, я знаю: ты есть и ты уже здесь.

– Здесь?

– Здесь. Просто я ждал тебя не там...

А я спокойно и чуть отрешенно рассматривала говорившего, насколько это позволяла ночная темнота. Ведь свет в моей комнате погашен. Похоже, что роста он был высокого, стройный... Очень светлые длинные волосы, широкие плечи... Я усмехнулась своим мыслям – светловолосый. Как Илфинор, как Эйлард. Либо я радикально поменяла свои вкусы – раньше блондины меня никогда не привлекали, либо судьба моя поменялась, а вместе с ней и окружающие меня мужчины. Интересно, какой оттенок у его волос? Золотистый или платиновый?

Проснулась я утром отдохнувшая, хотя и не успокоившаяся. Слишком силен был вчерашний стресс. По-хорошему – напиться бы до поросычьего визга, чтобы забыться, поплакать, выплеснуть эмоции. Чтобы помучиться похмельем на следующий день, да таким, которое перебило бы все воспоминания. Но ведь и этого не сделаешь – на мне куча обязательств, и статус этот баронский – вот еще не было заботы! – и фейские способности... Вот что мне со всем этим делать?!

Порефлексировав еще некоторое время, я собралась с силами, мобилизовала организм и побрела в ванную. Пора браться за дела.

Алексию и Яниту я нашла в кухне – они мирно пили чай с Тимаром. Янита, которая была покорена Филимоном, подкладывала ему в мисочку кусочки колбасы, а мохнатик благоклонно принимал подношения. Увидев меня, девушки встали и вместе со своими чашками попытались ретироваться, но я остановила их рукой, и они опять присели.

– Девушки, доброе утро! – Я подошла к плите и взяла турку. – Как спалось на новом месте? Как вам вообще дом и все прочее?

– Спасибо, леди, – улыбаясь, ответила Алексия. – Все отлично.

– Вот и хорошо. – Я тоже села за стол. – Для начала обговорим вот что. Когда мы дома своим составом, без посторонних, ко мне можно обращаться просто по имени, без «леди» и «баронесса», и даже можем перейти на «ты». – Алексия отрицательно замотала головой, но не сказала ни слова. – Ну хорошо. На «вы», но по имени. Виктория или Вика.

– Леди... – Она наткнулась на мой взгляд. – Виктория... Говорите нам, пожалуйста, «ты».

– Ладно. – Спорить не хотелось, и я покладисто кивнула. Буду учитывать менталитет и особенности их мировоззрения. – Алексия, а твое имя можно сокращать? Да и твое, Янита? – перевела я взгляд на девочку. – Например, Лекси и Яна? У землян принято укорачивать имена для легкости общения.

– Да, конечно!

Они улыгнулись, и за обеих ответила Алексия:

– Нам нравятся предложенные вами сокращения.

– Чудненько, тогда сейчас все и обсудим. – Встав, я налила себе кофе и вернулась за стол. – Сегодня вы выберете себе одну из пустующих комнат. Потом я дам вам журналы с картинками. Ваша задача – выбрать ту, что вам нравится, и отдать ее мне. Теперь по поводу общего распорядка и ваших обязанностей...

– Да? – Горничная перестала улыбаться и внимательно меня слушала.

– Прежде всего, уборка. Как вы видите – дом большой. До сегодняшнего дня мы с Тимаром делали все сами – либо вместе, либо по очереди. Но сейчас я поручаю это вам. Только без фанатизма, драить все углы ежеминутно не нужно. Главное, чтобы было чисто. Кухня, столовая, холл – каждый день. Все остальные помещения – достаточно пару раз в неделю или по мере загрязнения. Окна – тут сами увидите: если грязные – протереть, если нет, то и не трогайте.

– Я все поняла, – кивнула девушка. – А что делать Яните? Какие у нее будут обязанности?

– У Яниты? Гм... Ну пусть тебе помогает или по мере необходимости на подхвате будет.

Не знаю, сами решите.

– Хорошо.

– Так, что дальше... – Я на секунду задумалась и отпила кофе. – Как справляться с уборкой, мы вам покажем. У нас есть специальные приборы, облегчающие и ускоряющие этот процесс. Так что много времени она отнимать не будет, поверьте – пылесос и паровой очиститель облегчают жизнь. То же самое касается стирки и глажки. Стирает специальный аппарат, утюг электрический, и гладить им несложно. Бытовая химия позволяет легко удалить пятна, только перчатки надевать не забывайте.

– А... вы научите нас?

– Разумеется, – улыбнулась я. – Теперь насчет еды и прочего. Все продукты, находящиеся в холодильнике или в кухне, можно и нужно есть. Без стеснения, в любое время, если возникло желание перекусить. Мы питаемся все вместе, поэтому никаких отдельных обедов. Кроме завтрака – кто когда встал, тот тогда и ест. Готовим по очереди, кто свободен – тот и берет на себя приготовление пищи. Будет время и желание у вас – пожалуйста, хозяйничайте сколько угодно. Вот, например, если умеете овощи и фрукты консервировать, я только рада буду. Обожаю их, но сама готовить не умею. Но, если вы заняты другими делами, переживать, что нет обеда, не стоит. На крайний случай всегда есть замороженные полуфабрикаты.

– Спасибо! – Лекси кивнула.

– На этом пока все. Если вдруг что-то будет нужно, я или Тимар обратимся к вам и скажем, что сделать. Теперь относительно вашего жалованья. Так как вас двое и работать вы будете обе, то каждой – по два золотых. Все прочие траты, когда я буду что-то вам покупать, воспринимайте как премиальные.

– О-о-о! – Янита всплеснула руками. – Спасибо! Я даже и не думала, что мне тоже будут платить, я ведь и так буду здесь бесплатно жить и питаться.

– Яна, расслабься, – улыбнулась я. – Мы все здесь живем большой дружной семьей. Поэтому даже не забивай себе этим голову. А вам обеим еще нужно будет прикупить каких-нибудь земных вещей, чтобы вы могли выходить в город по необходимости и не привлекать к себе внимания. И заодно купим вам необходимые мелочи и предметы гигиены.

Я в общем-то с самого начала собиралась взять обеих девушек на содержание, но так как не хотела ставить их в неловкое положение, выделила по окладу. Пусть будут карманные личные деньги.

– Вика! – позвал меня Тимар. – А что тогда мне делать, если уборка теперь на Лекси?

– Тим, вот ты спросил... Ну... Давай ты будешь ответственным за продукты и магазины. Девушкам все будешь объяснять по мере необходимости. И учти, тебе еще на курсы ходить. Ты уже выбрал себе вид единоборств?

– Да, я хочу попробовать айкидо и теквондо.

– Вот и пробуй. Кстати, – перевела я задумчивый взгляд на Яниту, – Яна, а ты не хочешь научиться самообороне? Чтобы в случае чего дать отпор. Ты девушка красивая, лишним не будет.

– Хочу, – кивнула она, предварительно глянув на старшую сестру. – А как?

– Тим, когда пойдешь на первые вводные занятия, бери Яну с собой. Попробуете вдвоем и выберете каждый то, что понравится больше. Как определитесь – всю амуницию купим вам одновременно.

– Ле... ой, Виктория, – горничная встревоженно посмотрела на меня, – а это не опасно?

– Нет, Лекси. Многие землянки ходят на такие курсы, даже маленькие детки. Тимар проследит за Яной и все ей покажет и объяснит. И вот еще что... Лекси, ты грамоте обучена? – Девушка кивнула. – Мне предстоит управлять баронством, по мере необходимости поможешь мне, хорошо?

Девушка снова кивнула.

– Тогда, раз все позавтракали, пойдете на экскурсию по дому и на демонстрацию возможностей техники.

Этим мы и занялись. Девушки выбрали себе комнату на первом этаже. Я выдала им стопку журналов и объяснила, что от них требуется. А потом учила обращаться с приборами и бытовой химией. Показывала где, что и как.

Эйлард еще не спускался, чему я была рада. Почему-то он меня раздражал. Вот вроде и плохого ничего не сделал, но и хорошего ничего. А его поведение меня бесило.

Филя же ходил за мной хвостиком и настойчиво пытался заглянуть в глаза. Впрочем, как и Тимар, которого тоже беспокоили произошедшие во мне перемены. Но пока не лезли, и я шепнула им, что мы поговорим позднее, когда закончим с сестрами. А перемены были такие, что утром, взглянув в зеркало, я вздрогнула.

Мои глаза так и не вернули свой обычный серый цвет. Сейчас они были такие же, как во время вчерашнего приступа – серебряные. Хоть светиться перестали, и то хорошо. Но смотрелось с непривычки жутковато. Нет, по-своему это было красиво и очень необычно, особенно на контрасте с моими темно-каштановыми волосами. Но... Но!

Глава 20

Закончив с делами и пообедав, я позвала Тимара и Филю прогуляться за забор, на земную территорию. Говорить в доме не хотелось – слишкомлюдно. Выходить в Ферин я тоже пока не рисковала. Оставалась родная Земля. Вот мы и вышли, обогнули дом и медленно побрели в сторону пустыря и редкого леска.

– Вика, ну рассказывай! – Филимон сидел на руках у Тимара.

– Рассказываю. Для начала – я теперь баронесса, и вся территория, которая раньше принадлежала роду Аэтси, перешла ко мне вместе с титулом. Далее, нам нужен управляющий, потому что я понятия не имею, что мне со всем этим делать и как собирать деньги, платить налоги...

Я рассказала все, что касалось жалованья, льгот, налогов, солдат. О том, что Эйларда официально утвердили и нам придется терпеть его и дальше. О разговоре с королем и о том, что он видит мой Свет души. При этом Филя удивленно дернул ушами, а Тимар непонимающе посмотрел на меня. И вот так, постепенно, я поведала обо всем, что произошло за эти два дня. Как могла, сгладила острые углы, рассказывая о неудачной попытке принца Гесила напасть на меня. Но зато позлорадствовала, описывая козлиную, свиную и змеиную морды этих уродов.

– ...и вот теперь, после инициации, я стала феей. Точнее, я ею и являлась, но не была иницирована. Ну и ушла красиво... По принципу: «Уходя, гасите всех», а если перефразировать: «Уходя, гаси Гесила». – Я невесело усмехнулась.

– Вика-а-а... – протянул Филимон. – А я ведь так и думал: это же неспроста, что у тебя есть Свет души. Ну не бывает его у людей. Да, собственно, ни у кого не бывает, только у фей.

– Филь, поясните мне, – тряхнул головой Тимар. – Я что-то до конца не верю. Наша Вика – фея?!

– Да, Тимка, я фея. Прикинь? – Я нервно хихикнула.

– Ох, ничего себе. А что ты умеешь? – У него загорелись глаза. – И какая ты фея? Они ведь разные.

– А вот этого я и сама не знаю. Если честно, то у меня подозрение, что ничего я пока не умею. А то, что произошло, это просто результат стресса и экстремальной ситуации. А насчет того, какая... Знаете, мальчики, когда я была совсем маленькой, моя прабабушка играла со мной в фей и говорила, что она Фея радуги. Ну и я тоже, но маленькая. Так что...

– Вик, она что-то путала. – Филимон задумчиво подергал ушами. – Феи радуги очень добрые и безобидные. И у них глаза голубые, сиреневые или зеленые. А у тебя... – заглянул он в мои серебряные глаза. – Ты какая-то другая фея.

– Филя! – возмутился оборотень. – Наша Вика тоже добрая! Но, как ты думаешь, в той ситуации она могла оставаться безобидной?!

– Вот я и думаю, что не могла, – невозмутимо продолжил кот. – И есть у меня подозрения, что, так как инициация произошла при таких... гхм... обстоятельствах, она пошла не так, как планировалось. И теперь Вика стала иной феей, не радуги. А чего – я не знаю.

– Угу, я теперь, наверное, Фея возмездия. Или грозы. Или зловредных трансформаций. Ткну во вражину пальцем, скажу: «Бу», а он раз, и в козлика превратится! – Я рассмеялась.

– Вика! – И Тимар, не выдержав, тоже заразительно захохотал.

– Ну а что? – продолжила я, развивая свою мысль. – Вы только представьте: вот выйду я замуж. Поссоримся мы с мужем, что он... ну не знаю, посуду не помыл или носки разбросал по комнате. Я ему: «Ах ты козел! Ты почему носки по всей комнате раскидал?» А он возьмет и превратится в козла и бегом, стуча копытцами, носки собирать.

– Вика! – не выдержал Филя. – Ну хоть немного серьезности прояви, тут же событие века – моя хозяйка и вдруг – фея. А ты все опошшила.

– Ну что Филя?! Как чуть что, так сразу Филя!
– Филимон! – Я сделала голос строгим. – А ну быстро рассказывайте. Оба!

Они опять переглянулись.

– Ну... – промямлил Тимар.

– Так, не злите меня.

– Вот что ты за женщина такая настырная, а? – дернул ушами кот.

– Уж какая есть. Рассказывайте!

– Ну есть такая информация, – недовольно начал говорить фамилляр, – что иногда, когда кто-то предназначен кому-то судьбой, то они могут видеть друг друга во сне. И даже общаться там. Только вот нельзя называть свое имя и место, где находишься.

– Почему?

– Ну... – Филя снова подергал ушами. – Считается, что вроде так можно спугнуть судьбу.

И тогда не сложится у них.

– То есть на самом-то деле говорить и показываться можно? Просто не стоит? – уточнила я.

– Ну да, наверное. Понимаешь, это же все из области домыслов и на самом-то деле недоказуемо. Вроде как судьба может обидеться, что ли. Предполагается, что если они и правда предназначены друг для друга, то неминуемо встретятся. А если назваться и показаться, это уже жульничество.

– Бред какой-то, – цыкнула я. Подумала секунду. – А этот тип, значит, тоже моего лица не видит и имени моего не знает?

– Эмм... – Фамилляр задумался. – По логике, раз он сам не показывается, то, выходит, верит в это и действительно не хочет спугнуть судьбу.

– А как же он тогда собирается меня найти? И вообще, в других случаях – как находят друг друга эти самые предназначенные?

– А вот этого никто не знает. Просто судьба ведет...

– Странно как-то... Блондинчик сказал, что он скоро будет и, мол, ждал меня не там, где надо. Но при этом задал риторический вопрос: «Ну где же ты?»

– Вик, я не знаю, – сморщил нос фамилляр. – Я же тебе говорю: все это недоказуемо и из области слухов.

– Понятно... – Я снова помолчала. – И что, если он меня найдет, я обязана с ним... Ну... А если он мне не понравится? Или я ему? Вдруг мы не подходим друг другу и никаких симпатий не вызовем? И вообще... Я землянка, у меня менталитет другой, чем у феринцев. И чем дальше, тем сильнее я это понимаю. Как-то меня совсем не привлекают ваши мужчины. У них мужской шовинизм цветет махровым цветом. У меня порой руки чешутся придушить того же самого Эйларда, например. А уж про коронованных особ, с которыми я имела сомнительную честь познакомиться, так вообще молчу.

– Вик, – вмешался Тимар, – ты ничего не обязана. Судьба дает подсказки, но это ваше право – воспользоваться ими или нет. Вы не то чтобы предназначены вот прямо безоговорочно, а... Считается, что при благоприятном раскладе вы можете стать идеальной парой. Но опять же только вам решать, хотите вы быть вместе или нет.

– Ясно. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. – Я мотнула головой. – Доживем, посмотрим.

Когда мы вернулись в дом, я мельком отметила, что Лекси уже вовсю шуршит в кухне с тряпками и средствами бытовой химии, а Яна с медитативным выражением лица пылесосит в холле. Заметив нас, Лекси поведала, что Эйлард ненадолго спускался, сварил себе кофе, забрал ноутбук и снова заперся в своей комнате. Оценив обстановку, я сообщила девушкам, что мы уходим в Ферин – прогуляться к пруду, и чтобы нас не теряли.

В пруду нас радостно встретил водяной. Только мы подошли, как из воды высунулась бородастая голова, и водяной радостно заулыбался:

– Виктория, Тимар, Филимон! Рад вас видеть. Филя, ты тоже решил на прогулку? Эх, а у меня для тебя даже рыбки нет...

– Привет! – Я невольно улыбнулась. – Как твой прудик?

– Ну получше в целом. Грязь осела уже, да и живая вода теперь поступает из источника в полную силу и тоже справляется потихоньку с проблемой. – Он еще немного порассказывал нам о состоянии пруда, а сам в это время задумчиво смотрел на меня. – Виктория, я прошу прощения, но... Ты – фея?!

– Эмм, – протянула я. – Да мы, собственно, именно по этому вопросу. Тут случилось кое-что непредвиденное, и я совершенно случайно прошла инициацию. Проснулись гены, спящие в крови... Ну и как бы вот...

– Невероятно! – выдохнул он. – Феи ведь уже не живут в Ферине.

– О как! – Я бросила быстрый взгляд на Филимона. – А где они живут?

– В своем измерении. Они изредка являются, а потом снова уходят. А ты тоже к ним теперь уйдешь? – Его глаза-плошки грустно моргнули.

– Нет, я не уйду в это иное измерение. С меня пока что Ферина хватает. Для меня что иное измерение, что этот ваш иной мир – все едино.

– Правда? Ой как хорошо! Виктория, раз ты фея, может, ты прудик мне совсем очистишь, а? Ты ведь теперь можешь?

– Вот тут имеется загвоздка, – хмыкнула я. – Я уже феячила... эмм... фействовала... Нет, тоже не звучит. Волшебствовала? О! Волшебство творила. Но, понимаешь, я была в шоковом состоянии и вообще себя не контролировала, так как попала в жуткую ситуацию. Не представляю, как все это получилось. И теперь не знаю, что нужно делать, чтобы снова что-то сделать, прости за тавтологию. Мы в общем-то к тебе за этим и шли: подсажи, если знаешь, где нам найти хотя бы одну фею, и она бы меня научила.

– Да... Загвоздка... – Водяной подергал себя за бороду. – Я тоже не знаю, как с ними связаться.

– А леший или нимфы? Может, они знают?

– Виктория, давай так... Я свяжусь со всеми духами стихий, до которых дотянусь, с лучшим поговорю, а он – с нимфами. Пустим слух, что новорожденная фея ищет своих. А уж феи услышат и сами придут. Они своих не бросают, слишком мало их.

– Новорожденная? – Я хихикнула.

– А какая же? – Водяной тоже улыбнулся. – До того ты была человеком. А сейчас – фея. Значит, как есть новорожденная.

На этом мы и договорились. В ответ я пообещала, что как только меня научат управляться со своим даром, непременно очисти пруд окончательно и сделаю все, что в моих силах, чтобы он снова ожил. Мы распрощались с водяным, договорившись, что, если вдруг ему станет хоть что-нибудь известно, он сам придет к нам в дом, как в прошлый раз.

До вечера больше ничего не происходило. Сестры, окончив уборку, занялись журналами и около шести часов вечера предъявили мне картинку с желаемым интерьером. А я попросила Дом обставить им комнату. Эйлард сидел в своей спальне и носа не высовывал, даже к обеду не спустился. Вот прямо интересно – чем же он так удручен? То ли своей несостоятельностью в роли моего охранника, то ли тем, что я теперь фея и по идее он уже и не нужен мне. Ну я же теперь вроде как жутко могущественная, страшная и ужасная?

Когда уже начало темнеть, в ворота со стороны Ферина раздался стук. Надо бы туда, кстати, тоже провести звонок, а то неудобно, когда так грохочут. Открывать я пошла в компании Тимара и, лишь уже приоткрыв створку ворот на длину цепочки, почувствовала сзади присутствие мага. О, гляди-ка, спустился!

За воротами стоял мужчина средних лет в форме, а за ним – группа... э-э-э... солдат, судя по всему.

– Леди! Могу я переговорить с баронессой Викторией Лисовской? – Мужчина вежливо поклонился.

– Я слушаю! – Ворота я пока не отпираю, а Эйлард молча возвышался за спиной.

– Мы прибыли по приказу его величества короля Албритта. Нас уверяли, что вы в курсе.

– А, да, в курсе! – Я прикрыла створку и сняла цепочку.

Поразмыслив мгновение, решила внутрь их все же не впускать и вышла к ним за ворота. Следом за мной – маг и Тимар.

– Капитан Летаний Марцель к вашим услугам, леди. А это мои подчиненные, прибыли для охраны перехода. Какие будут указания?

– Очень приятно, капитан. Указания? Гм... Его величество уверил меня, что вас финансируют из казны, это так?

– Так точно, леди.

– Раз так, то ступайте в село Листянки. Переговорите с местными жителями о том, чтобы вас пустили на постой. У меня нет возможности разместить вас в своем доме. Насчет оплаты селянам за проживание договоритесь сами. Что еще... Мое единственное и неперемное условие – не смейте обижать местных жителей и платите им без обмана. И еще... Боже вас упаси оскорбить словом или делом хоть одну девушку.

– Леди... – Летаний Марцель, кажется, собрался обидеться.

– Капитан, я ни в чем вас заранее не подозреваю, не стоит обижаться. – Я поджала губы. – Но я предупреждаю, учитывая, что вы в большинстве своем мужчины молодые, холостые и все такое... Я не потерплю, чтобы моих селян обижали. И с виновным буду разбираться сама. Вы ведь в курсе, что я фея?

– Да, леди! – Капитан почтительно кивнул. А солдаты за его спиной начали переглядываться.

– Вот и помните об этом. В Листянки я наведаюсь завтра, посмотрю, как там. К охране моего дома можете приступать с утра, сегодня отдыхайте. Располагайтесь вокруг, это вам самим решать как. Ну и завтра же обсудим прочие моменты.

Капитан с солдатами откланялись, оседлали лошадей и под нашими взглядами потрусили в Листянки.

– Ты быстро освоилась, – ровно проговорил Эйлард. – Глядя на тебя, и не скажешь, что ты баронесса всего два дня. А фея и того меньше. Просто аристократка в двадцатом поколении.

– Да я вообще-то и без титула не на помойке себя нашла, Эйлард, – повернулась я к нему. – Это только для тебя имеет значение – есть он у меня или нет. А я такая, какая есть.

Он ничего не сказал, только криво усмехнулся. А я поняла, что нам в общем-то не мешало бы поговорить.

– Тимка, ступай в дом, ладно?

Я повернулась к оборотню, и он, понятиливо кивнув, ушел. А мы с Эйлардом остались за воротами.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – глянула я на него вопросительно.

– Не знаю. Да, наверное, хочу. Но не знаю что. – Он потер лоб ладонью. Помолчал. – А ты Алексею с сестрой для чего привезла-то?

– Странный вопрос. – Я даже удивилась. – Ей нужна была работа и помощь, сестру она бросить не могла. И мне нужна помощь по хозяйству. Так почему бы нет?

– А почему ее? Тебе мало было селян? Наняла бы любую девушку, и была бы тебе приходящая прислуга.

– А потому что Алексия тоже мне помогла в свое время.

– И чем же она тебе помогла? Прическу красивую сделала? – Маг хмыкнул.

– Чем помогла? – Я почувствовала, что снова начинаю злиться. – Знаешь, Эйлард, если бы ты немного поумерил свои понты и амбиции суперкрутого мачо и соблазнителя и вместо вопроса «Ну почему не я?» задал другой... А именно: не нужна ли мне помощь и где я провела первую ночь во дворце, то не спрашивал бы сейчас про Алексею. Ту ночь я провела в комнатке прислуги и спала вместе с ней на ее кровати. Потому что она спрятала меня от принца Гесила. И избивал ее потом Гесил вместе со мной, так как понял, кто именно помог мне укрыться от него.

Эйлард ошарашенно смотрел на меня.

– Что? Не ожидал, что я могу спать в комнате прислуги? Или того, что обычная горничная, рискуя всем, может помочь гостю дворца? В то время как ее спутник, который подряжался ее якобы охранять, на самом деле лишь устроил скандал и закатил сцену ревности?

Ответом была долгая тишина. Я не торопила собеседника. Мне по большому счету было все равно, что он скажет. Мои эмоции перегорели, и даже то нездоровое физическое влечение, которое поначалу было у меня к нему, тоже ушло. Физиологию никто не отменял, сложно утихомирить буйство гормонов и проснувшееся либидо, когда рядом находится привлекательный представитель противоположного пола. Тут все ясно, но... Ну да, красивый породистый самец – что есть, то есть. Неглупый, уверенный в себе – тоже факт. Но сколько таких? Вот именно, что много. А с лица воду не пить. И мой первый и последний опыт совместной жизни с подобным экземпляром ничем хорошим не закончился.

Лешка, с которым мы прожили вместе четыре года, тоже был красив как картинка. Первый парень на факультете, отличник, спортсмен, красавец и сердцеед, мечта всех студенток. Когда он обратил внимание на меня, я летала как на крыльях и влюбилась по уши. И терпела потом и его бесконечные придирки, и то, что он решал за меня, что мне делать, с кем дружить, куда ходить. Мне казалось, что это он так заботился обо мне и опекал по-своему. Ну как умел – ведь он старше меня на три года. И, развесив уши, я слушала о том, как мы скоро поженимся. Вот только еще немного накопим денег на свадьбу. А то, что для этого нужно отказаться от лишних трат – само собой разумеется. До меня упорно не доходило, что отказываться приходилось только мне. И я безропотно, в свободное от своих занятий время, писала курсовые и рефераты за деньги. А после окончания института вышла на работу и использовала любую возможность подзаработать.

И старалась не обижаться на едкие замечания его мамочки, которая считала меня провинциальной пронирой, вцепившейся своими щупальцами в ее мальчика и мечтающей за его счет прижиться в этом городе. Господи, какой бред! Ладно бы это была столица, так нет же. И я сама тоже не из глухой деревни, а просто из городка в двух часах пути на электричке. И высшее образование я получила, между прочим, своим заслугами, поступив на бюджетное отделение.

Глупая, слепая, влюбленная курица – вот кем я была все те четыре года. Прозрение пришло внезапно. Просто однажды вечером мой любимый красавец за ужином, приготовленным, кстати, мною же, лениво сообщил, что решил расстаться со мной. Что будущего у нас нет. Что я скучная, приземленная, а у него мечты – путешествия, приключения. И я в эти мечты не вписываюсь.

Я всю ночь тогда проплакала, ушла утром на работу с опухшим от слез лицом, а когда приехала вечером, то... Встретила меня его мама. Она выдала мне мои уже собранные вещи и помахала напоследок ручкой. А на мой робкий вопрос: где же Леша?.. А Леша забрал все деньги, которые мы копили на свадьбу, и улетел в Индию реализовывать свою мечту. Оказывается, билет у него был уже давно куплен, и он умотал в Гоа, жить у океана и постигать мудрость.

Мне же понадобилось два года, чтобы собрать осколки разбитого сердца и растоптанного самоуважения. Так я ни с кем больше и не встречалась с тех пор. Только сделала для себя вывод: *никогда* больше!.. А его брюки и футболку, которые оказались забытыми у моих родителей после одного из визитов, я сначала берегла, рыдая в них. А потом топтала ногами, выме-

щая свое отчаяние. Когда же успокоилась, то просто забыла о них, и вот тогда они и перешли к Тимару.

– Вика, – отмер наконец маг, – но я же не знал, я думал... – И он снова замолчал.

– Если бы ты думал, Эйлард, то между нами не было бы всех этих недоразумений. А ты если и думаешь, то только о себе. О своем благе. В принципе это нормальное, обычное человеческое качество, – пожалала я плечами. – Только вот не надо держать меня за безмозглую квочку, за которую следует принимать решения. Как ты верно подметил, я уже взрослая девочка. И в состоянии сама о себе позаботиться. От помощи я никогда не отказываюсь. Но принимать за меня решения и диктовать мне условия я не позволю. Прими это как данность.

– Как ты заговорила... Это потому, что сейчас ты аристократка и фея? Я, похоже, тут уже и не нужен...

– Нет, Эйлард. Это потому, что я уже давно такая. А не ругалась я с тобой только потому, что вежливость не позволяла, да и растерялась поначалу. И хочу сразу расставить все точки над «i». Мы с тобой вроде как коллеги... Я курирую переход, ты – Источник. Вот и давай оставим все так, как есть. Не вноси лишних проблем в наши отношения. Любовницей твоей я все равно не стану, мне это неинтересно. Терпеть твои истерики и сцены тоже. Может, сложись все иначе, у нас что-то и получилось бы, но... Мы слишком разные. Поэтому давай просто жить и не мешать жить другому. Я не хочу войны в собственном доме.

– И я не хочу. Если бы ты знала, как я не хочу войны с тобой! – Он печально улыбнулся. – Я все испортил, да?

Ну хоть это он понимает... Неглупый же мужик. Умный, интересный, много знающий. Но почему же он так по-дурацки себя вел со мной? Ведь нравился же он мне поначалу, очень нравился. И не поведи он себя так глупо... Я даже ту первую попытку залезть в мою постель ему простила, списав все на проснувшиеся гормоны: шутка ли, четыреста лет проспал, а тут – молодая девушка. Но остальное убило мои симпатии к нему на корню.

– Не без этого, – помедлив, кивнула я ему. – Давай попробуем просто стать добрыми друзьями. Я с радостью приму твою помощь, советы, объяснения. И в отношении перехода, и относительно управления этим неожиданным баронством. Да и сама помогу, чем смогу. Но на этом все.

Эйлард молчал. Странный он какой-то. Хоть бы сказал что-нибудь. Ну не знаю – извинился, или поспорил, или согласился. А то я как-то глупо чувствовала себя в роли читающей нотации особы. Терпеть не могу разборки и выяснение отношений. Это совершенно не мое амплуа, и мне тяжело держать себя в руках и пытаться соответствовать образу серьезной степенной дамы. А он просто стоял, перекатываясь с пятки на носок, и ничего не говорил.

– Пойдем? – Я мотнула головой в сторону дома.

– Пойдем. Если помочь и объяснить – можешь на меня рассчитывать, – выдал он наконец.

– И то хлеб. – Я примиряюще улыбнулась. – Пойдем уж, великий Хранитель Источника. Будем ужинать, а завтра я сделаю первую ходку в Листянки. Я ведь так и не была там ни разу, боялась высовываться. А теперь вот хочу не хочу, а надо. Да и остальную территорию баронства придется осмотреть – я ведь даже приблизительно не представляю, что это такое и с чем его едят.

– А поедешь на чем? – Маг открыл ворота и пропустил меня вперед.

– Э?

– Ну не пешком же ты собираешься путешествовать по своим землям. Лошади нужны.

– Лошади? – Я скривилась. – Ну нет. Лошади – это без меня. Я себе лучше велосипед куплю. А что? Я землянка, фея. Пусть все считают, что это моя причуда.

Глава 21

Вот так, переговариваясь, мы вошли в дом и сели ужинать. Меня, правда, несколько напрягала туманная формулировка, что я могу рассчитывать только на «помочь и объяснить»... Но, с другой стороны, лучше уж такое шаткое перемирие, чем откровенная конфронтация.

Во время ужина, который приготовила Алексия, мы с Тимаром договорились, что завтра с утра сначала съездим и купим мне велосипед, потом отправимся в Листянки, а дальше разберемся. Предупредив сестер о предстоящей охране дома, я попросила, что если вдруг... Чтобы сразу же мне сообщили. А потом предложила всем подумать, как можно поменять планировку дома, чтобы не приходилось водить через кухню и столовую всех желающих воспользоваться переходом. Как-то это неправильно – тащить грязь туда, где едят. И договорилась, что завтра же наконец приклеим панно на стену. Благо его уже собрали и сейчас оно занимало весь большой стол в столовой.

И вновь я видела своего ночного визитера. А он молча сидел на краю кровати и смотрел на меня – ну, это я предполагаю, так как лица-то его не видно было.

– Привет, – первой подала я голос.

– Привет.

– Так и будешь молчать?

– Да я бы не молчал, но боюсь тебе что-то говорить, чтобы не спугнуть. – В его интонациях чувствовалась улыбка.

– Да я не из пугливых, – хихикнув, я села и подложила под спину подушки. – Раз уж ты здесь, расскажи мне что-нибудь? Не о себе, я знаю уже, что нельзя, мне сказали. А просто что-нибудь? О путешествиях... Ты ведь путешествовал? О том, что видел...

– Думаешь, можно?

– А почему нет? Ты же будешь говорить не о себе, а только о том, что видел. Точные географические названия не нужны. – Тут я хотела добавить, что мне они все равно не знакомы, так как я из другого мира, но вовремя прикусила язык.

Мужчина еще немного помедлил, собираясь с мыслями, а потом заговорил. Черт, да ему бы на сцене выступать! Он рассказывал так, что просто заслушаешься. Я как ребенок внимала ему, раскрыв рот, и только изредка вставляла междометия и задавала вопросы.

Он рассказывал мне о лесах эльфов и об укладе их жизни. Об их пище, в основном растительной, но и мясом они не гнушаются. О том, какие они великолепные лучники и следопыты. О том, что эльфы умеют находить общий язык с растениями и помогают им расти. Вот, кстати! Если Илфинор еще приедет, надо его припахать – очень хочу на участке вокруг дома иметь какую-нибудь растительность, кроме травы. О животных, которые живут в лесах. Потом в красках описал одну охоту, в которой он участвовал вместе с эльфами на какого-то хищного зверя – тот забрел откуда-то из гор и навел страху на окрестности. По описанию зверь напоминал огромного медведя, только фиолетового цвета, имел три глаза, зубы в четыре ряда и ядовитый шип на кончике длинного хвоста. Угу, занятная зверушка, и название у него не менее занятное – фаринтог. Исключительно плотоядное, очень агрессивное и злобное существо. В какой-то особо волнительный момент мой рассказчик, описывая прыжок фаринтога, зарычал, а я взвизгнула от неожиданности и вцепилась в его руку. Блин! Напугал! Осознав это, я начала хихикать... Блондин тоже не выдержал, и мы в голос расхохотались.

– Ну ты даешь! – Отсмеявшись, я еще разок всхлипнула, успокаиваясь. – Я прямо как будто присутствовала там.

Он хмыкнул и чуть пожал мои пальцы. Оказывается, все это время я так и сидела, вцепившись в него. Ух ты! А я ведь чувствовала его руку, словно держала ее по-настоящему.

Крепкая, теплая мужская ладонь, с длинными пальцами и мозолями на подушечках. Поняв, куда я смотрю, он накрыл мою руку другой ладонью и осторожно погладил.

– Ты такая непосредственная, – издал он тихий смешок. – И у тебя очень маленькие ручки.

Я присмотрелась: ну, пожалуй, да. По сравнению с его мои ладошки действительно смотрятся очень маленькими и хрупкими.

– Так что там с этим фаринтогом, – смутившись, я перевела разговор. Но руку свою забирать не стала. Это ведь сон, так что мне ничего не угрожает, а так даже интереснее.

– Да завалили мы его. Повозиться, конечно, пришлось, не без этого, но победили. Сейчас голова этого фаринтога висит в доме моего друга-эльфа.

А я намотала себе на ус: значит, сам он – не эльф.

Проснулась я утром в очень благостном настроении. Вроде как и спала, и отдохнула, и в то же время видела такой интересный сон, который полностью помнила.

Позавтракав, мы с Тимаром поехали в магазин за велосипедом. Выбрали мне женскую модель, без лишних наворотов, но с хорошими характеристиками. Заодно по соседству я набрала целый пакет всяких мелочей для Лекси и Яны: баночки, скляночки, пакетики, гели, шампуни, кремы, прочая необходимая мелочь и средства гигиены. И все это на двоих, с разными приятными ароматами. За одеждой-то надо ехать вместе, а это я выбрала на свой вкус.

Девушки были в восторге. Если Лекси еще пыталась сдерживаться и только благодарила, то Яна не выдержала и с юношеской непосредственностью бросилась меня обнимать. Но сразу же испугалась своего порыва, ступсывалась и принялась извиняться. Детский сад! Я только глаза возвела горе.

Потом вышла вместе с Эйлардом за ворота и обнаружила там, в непосредственной близости от дома, двух солдатиков. Они мне передали слова капитана Летания, что в селе они уже устроились, все в порядке. На службу тоже заступили, и что сам Летаний придет ко мне примерно в обед.

– Народ! – Я вошла в дом. – У нас есть время до прихода капитана, и имеются дела по дому. А потому сейчас дружно приклеиваем панно на место и освобождаем наконец стол. Нас уже слишком много, чтобы всем ютиться за крошечным кухонным.

– Давай, – улыбнулся Тимар, – я сейчас принесу клей.

– Ага. Строительный скотч еще захвати, склеим сначала пазл, а то опять перепутается, не дай бог.

– Вам помочь? – Эйлард проводил взглядом оборотня.

– Разумеется, что за вопрос.

И мы занялись делом. Повозиться пришлось изрядно. Оторвали от панно уцелевшие плитки и вложили в нужные места. Затем склеили все рядами полосами бумажного скотча. А потом – на нужное место, на стену. Сестры к нам не лезли, только наблюдали и поднимали с пола, если вдруг что-то падало. Тимар мазал клеем поверхность, Эйлард осторожно приклеивал ряд за рядом, мы с Филей следили за работой и поправляли, если ряд начинал съезжать.

И вот последний ряд, и... И никак. Последняя плиточка ни в какую не желала приклеиваться. Сколько бы Эйлард ее ни мазал клеем и ни прижимал, она упорно отваливалась.

– Хм, странно... – Он отошел от панно и окинул его взглядом. – Все верно собрали – я знаю, каким оно было, и сложили правильно.

А я, отойдя подальше, тоже осматривала получившийся рисунок. Пожалуй, больше всего это напоминало схематический атлас. Только не одного мира – словно четыре круга сошлись в одной точке, наслаиваясь краями друг на друга. И вот убейте меня, но один из этих кругов изображал ту часть Земли, где находятся Евразия, Африка и Австралия.

– Эйлард, а который из этих... эмм... атласов изображает Ферин? – высказала я вслух свою догадку.

– Верхний, над Землей.

– А те, что справа и слева?

– А вот этого я не знаю, Вик. Переходы всегда работали только на Ферин и Землю. Так что...

– Как интересно... – Я повертела в руках последнюю плитку. – Давайте, что ли, я попробую. Вдруг это такая магия, и я, как хозяйка, должна завершить дело?

Возражений не последовало, и я, осторожно приложив плитку в уголок, прижала ее. Подержала. Убрала руку, посмотрела на плитку – держится.

– Ну вот. Все приклеилось.

А в следующую секунду панно словно вспучилось, ослепительно вспыхнуло, и меня буквально отшвырнуло от него. Влетев спиной в Тимара, я повалила его на пол, упав сверху. А панно еще посияло пару секунд и погасло.

– Вика! Ты как? – бросился ко мне Филя.

– Е-мое, это вообще что сейчас было? – вытаращилась я на Эйларда. – Все в порядке, Филь! – И я сползла с оборотня на пол.

– Не знаю! – Маг ошарашенно смотрел на панно.

– Гм... – Я подергала себя за волосы. – Эйлард, а скажи мне, пожалуйста, в Ферине водится такой фиолетовый зверь – фаринтог?

– Первый раз слышу. Ты откуда это название взяла?

– Да так, услышала где-то случайно.

Мой фамилляр тем временем осторожно подкрался к панно и стал принюхиваться.

– Филя, что там? – не выдержала я. Все же это мой дом и среагировало панно именно на меня.

Кот чихнул:

– Магией прет от него, вот что. Только не обычной, которая простая... То есть... Короче, Вик, тут, похоже, твоя фейская сущность что-то такое натворила.

– И я так думаю. – Эйлард подошел к коту и тоже стал осматривать изображение миров. – С Фериним и Землей все понятно. А вот это что еще за два мира?

– Вы меня спрашиваете?! Я о том, что другие миры вообще существуют, узнала-то всего пару месяцев назад!

Тимар встал сам и помог подняться мне, и я на всякий случай бочком отошла к Лекси и Яне. Мы озадаченно размышляли над случившимся.

– Люди... – протянула я. – И нелюди... Есть у меня великое подозрение, что нам надо сходить и поискать новые двери наружу.

– Демоны! – крикнул маг и, хлопнув себя по лбу, выскочил в холл.

Ну а мы – за ним. Я первой подошла к двери в гостиную и нерешительно замерла. Почему-то вспомнилось, в каком состоянии мы ее с Тимаром обнаружили.

– Тимка... – сглотнула я.

– А может, не надо? – напрягся оборотень.

– Почему это? – влез Филимон. – Надо же проверить.

– Вика! Что такое, связанное с этой комнатой, о чем я не знаю? – Эйлард неслышно подошел ко мне и накрыл своей ладонью мою, лежащую на дверной ручке.

– Понимаете, мы с Тимаром, когда нашли ключ от этой комнаты, были в шоке от увиденного. Она была заляпана толстым слоем грязи. Ну такой глинистой. И ветки, камушки мелкие. Но окна целые. А грязь даже на потолке была. Мы как раз на потолке в одном из комков глины и нашли следующий ключ. – Я обвела взглядом присутствующих. – Не представляете, сколько сил мы потратили, чтобы отмыть ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.